

Учредители

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения»

644046, Россия, Омская область, город Омск, проспект Маркса, дом 35
Федеральное бюджетное учреждение науки «Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»
644050, Россия, Омская область, город Омск, проспект Мира, дом 7

Партнер

Межрегиональная общественная организация «Петровская академия наук и искусств»
191002, Россия, город Санкт-Петербург, Разъезжая улица, дом 9, лит. А, пом. 12-Н

Главный редактор

Рудаков Николай Викторович,
д-р мед. наук, проф.

Заместитель главного редактора

Пеньевская Наталья Александровна,
д-р мед. наук, доц.

Редколлегия

Евсеева Галина Ивановна, канд. истор. наук, доц., отв. секретарь
Лёвкин Григорий Григорьевич, канд. ветер. наук, доц.
Лизунов Владимир Васильевич, канд. физ.-мат. наук, доц.
Муленец Ирина Михайловна
Резник Ирина Ивановна, канд. филос. наук
Савельев Дмитрий Александрович

Журнал распространяется на территории Российской Федерации и в зарубежные страны

Свободная цена
Подписка — в редакции

16+

Издатель

ОмГУПС (ОмИИТ)
644046, Россия, Омская область, город Омск, проспект Маркса, дом 35

Научно-практический журнал «Национальные приоритеты России» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), реестровый номер ПИ № ФС 77-86559 от 26 декабря 2023 г.

© Омский гос. университет путей сообщения, 2026

© ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кузнецов Д.В. Мировоззренческий раскол второй половины XVII — первой четверти XVIII века как фактор кризиса общественного сознания России *Часть третья. Старообрядчество как фактор формирования духовных основ национального самосознания современной России* 3
- Рухлин А.Н. Оценка событий Смутного времени в России в периодической печати Русской православной церкви (по материалам «Симбирских епархиальных ведомостей») 15
- Викулов С.И. Омская крепость в работах Миллера и Гмелина. Предполагаемая планировка крепости на июнь 1734 года 23

Юбилеи и знаменательные даты

8 февраля — День российской науки

- Исачкин С.П. Научные школы Омского государственного университета путей сообщения: направления, результаты, люди. 36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дмитриева Ю.В. Социально-экономические факторы влияния на молодёжную преступность отдалённых приграничных территорий Российской Федерации в контексте национальной безопасности 51

МЕДИЦИНСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г. Исследование природных очагов бешенства в России: Научный обзор. *Часть первая. Представления о природной очаговости и природном очаге инфекций в XX–XXI веках* 67
- Щучинова Л.Д., Ечешева А.В. Опасность заражения туристов инфекциями, переносимыми иксодовыми клещами, в Республике Алтай 79
- Рудаков Н.В., Штрек С.В., Рудакова С.А. Сочетанные и сопряжённые природные очаги в условиях пандемии COVID-19: проблемные вопросы 85
- Ширлина Н.Г., Стасенко В.Л., Ширинский В.А., Ширинская Н.В. Региональные эпидемиологические проявления рака трахеи, бронхов, лёгких в Омской области за период 2006–2023 гг.: описательное исследование 90

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

- Рюмин А.М. Виртуальный тренажёр «Химера» — отечественный браузерный симулятор клиники инфекционных болезней 97

Редакционный совет

Лебедев Виталий Матвеевич, д-р техн. наук, проф., председатель (Омск)
Ботвинкин Александр Дмитриевич, д-р мед. наук, проф. (Иркутск)
Горбунов Владимир Анатольевич, канд. мед. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь)
Дусмагамбетов Марат Утеуович, д-р мед. наук, проф. (Астана, Республика Казахстан)
Исаева Гузель Шавхатовна, д-р мед. наук, доц. (Казань)
Исачкин Сергей Павлович, д-р истор. наук, доц. (Омск)
Колясникова Надежда Михайловна, д-р мед. наук (Москва)
Костарев Сергей Владимирович, д-р филос. наук, доц. (Омск)
Пасечник Оксана Александровна, д-р мед. наук, доц. (Омск)
Полторах Сергей Николаевич, д-р истор. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Порхунов Георгий Арсеньевич, д-р истор. наук, проф. (Омск)
Рамазанова Бахыт Аманулловна, д-р мед. наук, проф. (Алматы, Республика Казахстан)
Савилов Евгений Дмитриевич, д-р мед. наук, проф. (Иркутск)
Сидоров Геннадий Николаевич, д-р биол. наук, проф. (Омск)
Стасенко Владимир Леонидович, д-р мед. наук, проф. (Омск)
Степанова Татьяна Фёдоровна, д-р мед. наук, проф. (Тюмень)
Токарев Николай Константинович, д-р мед. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Транквилевский Дмитрий Валерьевич, канд. ветер. наук, доц. (Москва)
Турчанинов Денис Владимирович, д-р мед. наук, проф. (Омск)
Шпынов Станислав Николаевич, д-р мед. наук (Омск)
Штырбул Анатолий Алексеевич, д-р истор. наук, проф. (Омск)
Якименко Валерий Викторович, д-р биол. наук, ст. науч. сотр. (Омск)

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции

Российская Федерация, Омская область,
 644050, г. Омск, просп. Мира, д. 7
 Тел.: +7 (3812) 65-15-22; +7 (3812) 65-00-60
 E-mail: npr2024@mail.ru

Корректор Л. Лиценбергер
Компьютерная верстка М. Герасимовой
Дизайн обложки М. Зерниной

Подписано в печать 16.03.2026.
 Выход в свет 20.03.2026. Формат 60х84/8.
 Бумага офсетная. Печать оперативная.
 Уч.-изд. л. 15,03. Усл.-печ. л. 15,25.
 Тираж 300. Первый завод 1–100. Заказ 175.
 Отпечатано в типографии ОмГУПС (ОмИИТа)
 644046, Россия, Омская область, город Омск,
 проспект Маркса, дом 35

Лёвкин Г.Г., Семченко В.В., Веремеева С.А., Гирфанов А.И. Анатомические музеи вузов: формирование, методы консервации, стиль коллекций и их роль в образовательном процессе 103
Рабчук Л.Б. Снести нельзя оставить. К проблематике реконструкции исторических памятников на примере летних арестантских палат Омского военного госпиталя — части музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск» 111

Рецензии

Штырбул А.А. «Гильотина — острый нож? — Ну так что ж?»: Жизнь и судьба Бориса Савинкова (Морозов К.Н. Борис Савинков: Опыт научной биографии. М.; СПб.: Нестор — История, 2022. 768 с.) 118

Contents 122

Ваша библиотека 50, 66

Календарь научных мероприятий 110

Редакционный коллектив, осуществляя коммуникативную и просветительскую функции, видит своей целью распространение информации о результатах исследований, содействие формированию личности учёного, укреплению активной гражданской позиции, налаживанию межрегиональных связей. Принимаем научные и информационно-аналитические статьи по краеведению, истории науки и техники, общественным, медицинским и биологическим наукам. Редакция рассматривает и публицистические материалы: биографические очерки и статьи, информацию о новых книгах и научных мероприятиях, исторические материалы о предприятиях и коллективах, рецензии на научную литературу.

Материалы публикуются бесплатно.

Журнал доступен на сайтах:

Научной электронной библиотеки <https://elibrary.ru/NKMHV7>;

ОНИИПИ <http://oniipi.org/журнал-нпр/>;

КиберЛенинки <https://cyberleninka.ru/journal/n/natsionalnye-prioritety-rossii>;

Эссе-клуба «НООБИБЛИОН» <https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/>

На первой странице обложки: Апрель в Горной Шории.

Фото Вячеслава Холзакова. URL: <https://photocentra.ru/work/832985>.

На последней странице обложки: Омск — Культурная столица России — 2026. Исторические памятники Омской крепости

Фото из интернет-источников: Строения Омской крепости. URL: <https://varandj.livejournal.com/762112.html>; План Омской крепости 1803 г. URL: https://ya.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Ftrampin.media%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F; Хранители Омска: загадки крепостных ворот. URL: http://omskregion.info/news/123488-xraniteli_omska_zagadki_krepostnx_vorot/

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(571.53)''18''
ГРНТИ 03.23.55

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА КАК ФАКТОР КРИЗИСА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ РОССИИ

Окончание. Начало в № 3 (58)–4 (59)/2025 г.

Часть третья

Старообрядчество как фактор формирования
духовных основ национального самосознания
современной России

Д.В. Кузнецов

*Университетский колледж аграрного бизнеса
Омского аграрного университета им. П.А. Столыпина
Россия, 644080, г. Омск, ул. Партизанская, 8/1*

В третьей части автор поднимает вопрос о том, в каком периоде тысячелетней истории России искать основополагающие ценности русского народа. Он утверждает, что русская национальная идея воплощалась в старообрядческой среде. Деятельность старообрядцев опиралась на духовную традицию Древней Руси, она, по мнению автора, может служить России ориентиром в модернизации общества.

Ключевые слова: ценности западного мира, православие, Древняя Русь, стабильное существование государства, экономическое развитие и ценностные установки, модернизация и духовность, обращение к духовным корням

THE WORLDVIEW SPLIT OF THE SECOND HALF OF THE 17TH —
FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURIES AS A FACTOR
IN THE CRISIS OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN RUSSIA

Part three

Old Believers as a factor in the formation of the spiritual foundations
of national self-identification in modern Russia

D.V. Kuznetsov

*The university college of agribusiness
of the Omsk state agrarian university named after P.A. Stolypin
Russia, 644080, Omsk, Partizanskaya st., 8/1*

In the third part, the author raises the question of which period in Russia's thousand-year history is best to examine the fundamental values of the Russian people. He claims that the Russian national idea was embodied among the Old Believers. The activities of the Old Believers were based on the spiritual tradition of Ancient Rus'. According to the author, it can serve as a guide for Russia in the modernization of society.

Keywords: Orthodoxy, Ancient Rus', stable existence of the state, economic development and value systems, modernization and spirituality, turning to spiritual origins

Среди захватившего нас водоворота, когда рушатся старые, привычные формы жизни и назревают неведомые новые и когда вместе с тем испытывается крепость человеческого духа, мы сознаём необходимость строгого различия вечного от временного, абсолютного от относительного. Необычность жизни, её расшатанность и зыбкость, новизна жизненных условий требуют от нас сочетания величайшей, непоколебимо стойкой преданности вечным началам, подвергаемым поруганию и сомнению, с духовной широтой и свободой, с чутким, непредвзятым отношением к реальному складу жизни и её нуждам.

Семён Франк. «Крушение кумиров»

Вся история России показывает, что в ней, в отличие от Европы, основой её благополучия являлось именно духовное начало. Сознание русского народа по своей природе было и остаётся глубоко религиозно-мифологическим. Православие объяснило русскому человеку смысл его пребывания на Земле, ибо дало ответ на вопрос — зачем живёт человек? Ответ этот связан с идеей всеобщего спасения и воскресения. В противоположность и католичеству, и протестантизму именно православное мирозерцание полностью проникнуто идеей всеобщего спасения. А это значит, что достижение материального комфорта и вечной земной жизни для русского человека, в отличие от европейца или американца, не является первостепенной и самодовлеющей целью. Нельзя одновременно служить «Богу и мамоне».

Между тем начиная с 90-х гг. прошлого века в нашей стране средства массовой информации сменили популярный в советское время лозунг непрерывного удовлетворения постоянно растущих потребностей на пропаганду роскоши. Для православных же людей, как верно замечает Э. Афанасьев, стремление удовлетворить потребности в роскоши при бедственном положении других, по учению Отцов Церкви, считается аморальным.

Исходя из этого, «принцип приоритета насущных потребностей населения должен быть принят как основополагающий при выборе направлений разработки и производства новых технических средств, развития сферы услуг, а не только при производстве продуктов питания, одежды и предметов первой необходимости. Возможно, это покажется наивным, но спектр физиологических потребностей не

столь уж широк. Еда, одежда и жильё, если не говорить о роскоши, не столь часто выбирают-ся человеком из массы альтернативных вариантов, хотя промышленность и изощряется в выпуске товаров и предоставлении услуг «на любой вкус». Но вкусы у человека нечасто меняются, и есть с утра до вечера гамбургеры даже самый богатый «россиянин» (как сейчас называют русских и других людей, живущих в России) не захочет. Кроме того, во многих странах богатые люди, отказываясь от сигарет и алкоголя, стремятся потреблять натуральные продукты, носить одежду из простых тканей, жить в деревянных домах. Вот и получается, что ржаной хлеб, лён и ситец, бревенчатый сруб и плетёная корзинка, а также мёд, клюква, грибы на мировых рынках ценнее «Мальборо», «Сникерса» и «Пепси». Приоритет первичных потребностей как принцип формирования рынка антиномичен гедонизму и потребительству» [1, с. 55–67].

Как можно заметить, в данной части своего исследования автор обосновывает идею необходимости ограничения своих потребностей человеком до пределов разумного существования. Только такое самоограничение и может обеспечить нормальные условия жизни человеку в современном обществе. Впрочем, этот принцип приоритета первичных потребностей отнюдь не предполагает отказа от обычных земных благ. Просто эти блага не должны заслонять и вытеснять из сознания человека те ценности, которые составляют основу его внутренней жизни, наполняя её подлинным духовным смыслом и помогая ему двигаться вперёд и вверх. Иными словами, **мы должны ограничить бесконечное расши-**

рение пределов наших внешних потребностей и запросов, являющихся порождением материального мира, для того, чтобы обеспечить рост внутренних устремлений, направленных вглубь нашей души, в целях её самосохранения, саморазвития и самосовершенствования.

Эту же мысль, хотя и в иной форме, высказал и А.И. Солженицын в своей знаменитой Гарвардской речи, произнесённой 8 июня 1978 г.:

«Если бы, как декларировал гуманизм, человек был рождён только для счастья, — он не был бы рождён и для смерти. Но оттого, что он телесно обречён смерти, его земная задача, очевидно, духовней: не захлёб повседневностью, не наилучшие способы добывания благ, а потом весёлого проживания их, но несение постоянного и трудного долга, так что весь жизненный путь становится опытом главным образом нравственного возвышения: покинуть жизнь существом более высоким, чем начинал её. Неизбежно пересмотреть шкалу распространённых человеческих ценностей и изумиться неправильности её сегодняя... *Только добровольное воспитание в самих себе светлого самоограничения возвышает людей над материальным потоком мира*» [курсив мой. — Д.К.] [2].

Однако это самоограничение может быть безболезненно принято обществом и дать положительный эффект только лишь в том случае, если будет опираться на подлинные духовные нормы и ценности, способные стать базовыми основами для формирования новых мировоззренческих установок нашего самосознания, неотъемлемой частью его ментальных характеристик. Об этом также говорил Солженицын. В его трактовке эта мысль выглядит так:

«...Нам не избежать [необходимости] пересмотреть фундаментальные определения человеческой жизни и человеческого общества: действительно ли превыше всего человек и нет над ним Высшего Духа? верно ли, что жизнь человека и деятельность общества должны более всего определяться материальной экспансией? допустимо ли развивать её в ущерб нашей целостной внутренней жизни?

Если не к гибели, то мир подошёл сейчас к повороту истории, по значению равному повороту от Средних веков к Возрождению, — и потребует от нас духовной вспышки, подъёма на новую высоту обзора, на новый уро-

вень жизни, где не будет, как в Средние века, предана проклятью наша физическая природа, но и тем более не будет, как в Новейшее время, растоптана наша духовная. Этот подъём подобен восхождению на следующую антропологическую ступень. И ни у кого на Земле не осталось другого выхода, как — вверх» [2].

Таким образом, и в этой части своего выступления Солженицын говорит о необходимости выработки в современном обществе тех основ, которые **НЕ** относятся к сфере материального производства, обеспечивающего стабильное существование и функционирование человечества, но тем не менее именно от них зависит его экономическое благополучие и процветание. Исходя из этого, очевидно, что любые крупные достижения в материальной сфере человеческой деятельности так или иначе связаны с духовно-нравственными ценностями, являющимися социально значимыми базовыми императивами, детерминирующими поступательное развитие общества. Как справедливо заметил в этой связи В.Н. Шевелёв:

«Весь мировой опыт XX в., все многочисленные исследования того, что позволило различным странам добиться экономического роста, говорят о том, что подъём экономики в значительной степени определяется неэкономическими факторами. Крупнейшие западные учёные убедительно доказывают, что экономический рост в первую очередь зависит не от экономических факторов, а от коллективно разделяемых правил и ценностей, которые царят в обществе, от утвердившихся в нём моделей социального взаимодействия. Речь идёт о неких глубинных вещах-установках, „коллективной идентичности“ и т. п., создающих те загадочные энергетические поля, в которых предопределяется в конечном итоге успех или неуспех конкретного общества.

Иными словами, принципиальное значение для экономического развития имеют вещи, весьма далёкие от экономики. Скажем, является ли в обществе ценностью право собственности или гораздо более важными кажутся гарантии бесплатных социальных благ? Готовы ли люди кооперироваться или радуются, если у удачливого соседа сгорел дом? Воспринимают они друг друга как постоянных союзников или как вечных врагов? В конечном итоге именно разделяемые обществом ценности определяют важнейшие типы экономического поведения.

Они же, эти ценности, закреплены и за ключевыми формами социального взаимо-

действия, среди которых противостоят друг другу сотрудничество, дающее не максимальные, но долгосрочные выгоды каждому, и забота лишь о своей индивидуальной выгоде, позволяющая максимально увеличивать прибыль, но не позволяющая выигрывать в долгосрочном плане. В России, увы, доминирующими по-прежнему остаются непродуктивные формы поведения и взаимодействия. Именно поэтому наша удивительно богатая страна является такой удивительно бедной.

Важно понять, что национальная модернизация не может быть проведена как чисто экономический проект. Для того чтобы сегодня обеспечить реальное развитие страны и её экономики, требуется модернизация общества как такового, необходимо изменение системы ценностей. Только тогда удастся выбраться из нашей вечной „исторической колеи“, выстроить „альтернативную судьбу“» [3, с. 341–342].

Таким образом, в современной гуманитарной науке довольно отчётливо звучит мысль о необходимости увязывания вопросов экономического развития с ценностными установками, которые должны стать базовыми точками опоры при выполнении задач, осуществляемых в рамках модернизационных проектов.

Однако при этом возникает вопрос, как определить те ценности, которые могут реально способствовать усилиям в области модернизации экономики, не нанося ущерба нашей идентичности, а напротив, способствуя её восстановлению. Другими словами, нам нужно выявить те ценности, которые, собственно, и позволяли многие сотни лет позиционировать русский народ как уникальную, неповторимую мировую цивилизацию. При этом необходимо учитывать, что «выявленные ценности, определяющие русский народ как таковой, очевидно, <...> должны быть не просто декларированы, но и ОСОЗНАНЫ большинством народа. Больше того, они должны быть не просто оценены рассудком и одобрены холодным разумом, но и осознаны в такой степени, чтобы войти в подсознание человека на уровень его чувств, стать неотъемлемой составляющей его мироощущения, моральных установок и нравственных ориентиров. Это уже сверхзадача. Усложняется она тем, что... ценностное чувство переменчиво и что сами ценности подвержены историческому изменению.

Как же нам выйти из этого трудного положения? В каком периоде из всей тысячелет-

ней истории России искать нам базовые, основополагающие ценности русского народа? И как определить ту неуловимую грань степени изменчивости ценности, за которой она перестаёт быть базовой, определяющей идентичность конкретного народа, и скатывается в ряды универсальных ценностей, известных, например, по народным прибауткам вроде «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным»? Тут нам поможет подсказка мудрого человека, нашего современника Аллена де Бенуа в книге «Против либерализма»:

«В современном мире вопрос идентичности стал одной из главных проблем: огромное количество людей не знают, что им делать, потому что они не знают, *кто они есть*. Но было бы ошибочно рассматривать идентичности как некие сущности, которые никогда не меняются. Во-первых, нужно вспомнить, что у традиций тоже было начало, то есть что изначально традиции не были традиционны, и потому не следует путать защиту традиции с „реставрационизмом“. Каждое поколение должно поддерживать своё наследие. Оно есть некая форма коллективного повествования, коллективной истории, которая всё время преобразуется, но всегда остаётся верной себе. Иначе говоря, идентичность — это не то, что никогда не меняется, но то, что определяет нашу специфическую манеру изменяться, то, что нам позволяет изменяться, оставаясь самими собой. Также идентичности не должны быть защищаемы в каком-то шовинистическом плане, на истерический манер. Враг нашей идентичности — это не идентичность другого. Враг нашей идентичности — это идеологическая система, которая разрушает все идентичности.

Изменяйся, но при этом всегда оставайся самим собой! — вот ключ к правильному решению нашей сегодняшней сверхсложной задачи по определению базовых ценностей русского народа на ближайшие десятилетия. При этом очень важно заметить, что только неукоснительное исполнение этих ОБОИХ условий гарантирует нам успех» [4, с. 276–278].

И здесь как никогда ранее может оказаться чрезвычайно актуальным и востребованным культурно-бытовой и этически-деловой опыт старообрядцев. Именно старообрядцы накопили колоссальный опыт успешного выживания в крайне неблагоприятных обстоятельствах внешней среды, сохраняя при этом свою идентичность практически в неизменном качестве. А это значит, что «их» пра-

вославие, в том его настоящем, так же как их продукты и товары, экологически чистом, неиспорченном за более чем тысячелетнюю историю русской церкви виде, должно быть также востребовано и поддержано на государственном и национальном уровне, чтобы в дальнейшем войти в плоть, в кровь и в обиход жизни каждого православного россиянина. Только в этом случае можно будет говорить о настоящем возрождении России.

Между тем сегодня господствующая новообрядческая церковь в силу своего нынешнего состояния едва ли способна пойти на то, чтобы понять и принять точку зрения старообрядцев и тем более сделать её своей собственной, т. е., по сути, не заниматься прозелитизмом и пытаться присоединить их к себе, а самой войти в лоно РПСЦ. И дело здесь заключается не только в принципиальной невозможности возвращения в церковной практике к дониконовскому обряду и дореформенным текстам богослужебных книг. К сожалению, самое главное отличие между новообрядцами и старообрядцами состоит не во внешнем выражении богопочитания, а в существенном изменении мироощущения новообрядцев, секуляризации, т. е. обмирщении церковного быта и сознания, переходе от духовного созерцания к душевным переживаниям. Таким образом, ликвидацию раскола XVII века следует признать гораздо более серьёзной и трудной задачей, чем просто возврат к старым служебным книгам и обрядам.

В контексте данного заключения стоит обратиться к суждению Виктора Белова, который рассматривает вопрос о возможности восстановления традиционного сознания при решении задач модернизации в современных условиях. Предваряя свои размышления по этому вопросу, Белов приводит небольшой, но весьма важный фрагмент из высказывания Л. Бызова, являвшегося руководителем аналитического отдела ВЦИОМ. Последний, приходя к выводу о необратимости процесса разрушения традиционного сознания при решении задач модернизации в современных условиях, ставит очень острые вопросы, главный из которых — вопрос о ценностях, вокруг которых было бы возможно сплотить русское общество. Приведём этот фрагмент и последующее за ним размышление Белова, т. к. они в значительной степени помогают раскрыть суть проблемы и потому чрезвычайно важны для проводимого здесь анализа:

«Как показывают исследования, процесс разрушения традиционного сознания носит необратимый характер, традиционные ценности присутствуют главным образом лишь на “парадном” уровне, наблюдается демифологизация и рационализация массового сознания. Всё это создаёт труднопреодолимые социокультурные барьеры на пути перехода российского общества к стратегии органичной модернизации. Пройдена ли крайняя точка социального распада в современной России? Возможна ли регенерация традиционных ценностей российского общества, вокруг которых интегрировалось на протяжении веков национальное самосознание? Насколько глубоки модернизационные ростки в трансформации ментальности россиян? Вокруг каких ценностей и мифов можно сплотить общество?»

Далее В. Белов продолжает:

«...Л. Бызов ставит в своей работе [«Консервативная волна в России»] очень острые вопросы, и самый главный из них, можно сказать, жизнеопределяющий для русской цивилизации, — это вопрос о ценностях, вокруг которых было бы возможно сплотить русское общество, поскольку только сплочение может спасти его от деградации, распада и гибели. Он же подвергает сомнению идею консолидации русского народа на основе традиционных ценностей по причине их остаточного присутствия “лишь на парадном уровне”. Другими словами, профессиональный аналитик утверждает, что в современном русском обществе имеют место некие декоративные украшения, имеющие формальную схожесть с традиционными обрядами прошлого, но на самом деле это всего лишь дань традиции, которая не коснулась души народа и не несёт никакой внутренней смысловой и духовной нагрузки. Наблюдая окружающую нас жизнь, с этим утверждением аналитика трудно не согласиться. Однако ещё труднее согласиться с тем, что объединение русского народа возможно на базе каких-либо других ценностей, кроме традиционных, например, на базе либеральных ценностей. Для нас уже давно стало совершенно очевидным, что на основе либеральных, индивидуалистских, эгоистических ценностей сплочение русского народа исключено по определению. По крайней мере, прошедшие 20 лет нам это наглядно показали. По сути дела, у нас нет альтернативы — только регенерация, очистка от омертвевших тканей, чужеродных наслоений, привязка

традиционных ценностей к современному дню и последующее осознание и принятие их народом на уровне чувств, ощущений, твёрдой мировоззренческой позиции может вернуть его к настоящей, полной смысла, радости открытий и творчества жизни» [4, с. 285–286].

Автор согласен с этим заключением. Однако при этом возникает вопрос: что же нужно сделать для того, чтобы такая регенерация традиционных ценностей стала возможна?

Чтобы ответить на этот вопрос, очевидно, следует обратиться к анализу аналогичного опыта модернизации в других странах, где экономические преобразования осуществлялись при одновременном сохранении традиционных ценностей, вследствие чего успехи модернизации достигались без ощутимого ущерба национальной идентичности. В рассматриваемом здесь историческом контексте примером такой успешной модернизации является Китай. При всех имеющихся различиях это, пожалуй, едва ли не единственная страна, развивавшаяся в сходных с Россией исторических условиях. «История и современная ситуация в России и в Китае имеют немало общих черт в различных сферах общественной жизни. Следуя своим культурным традициям и общей идеологической линии, обе страны перенимали опыт друг друга и взаимно обогащались» [5]. Это даёт основание провести анализ некоторых основополагающих характерных черт и особенностей, позволяющих уяснить некоторые главные причины, лежащие в основе успешного опыта китайской модернизации.

Этот опыт явился основой так называемого «китайского экономического чуда», благодаря которому эта страна добилась весьма значительных успехов в своём экономическом и социально-политическом развитии. При этом важной отличительной особенностью этих успехов является то, что модернизация в Китае (равно как и осуществлявшаяся несколько ранее модернизация в Японии) происходила без вестернизации, во всяком случае без изменения коренных чувств, верований и мировоззрения людей Востока:

«В настоящее время Китай не копирует западные идеи модернизации общества. Он идёт по самостоятельному пути, основываясь на творческом переосмыслении конфуцианских традиций. Данное утверждение можно продемонстрировать примером политической установки («чжун ти си юн») — “запад-

ные новшества на китайской основе”, которая точно передаёт направленность китайского политического уклада. Китайские современные политики успешно сочетают социалистическую модель с капиталистической. Они формируют собственную модель развития общества и страны в целом на базе местных традиций, богатого исторического прошлого и избирательного использования достижений западной цивилизации. Китайскому руководству удастся сочетать государственное планирование и рыночные механизмы» [5].

Очевидно, что Китай смог осуществить модернизацию экономических и общественных отношений без серьёзного ущерба своей культуре, образу жизни, ментальным установкам, лежащим в основе национальной идентичности, именно потому, что у него была своя мощная культурная традиция. Стержневым ядром этой традиции, как можно было заметить из приведённого высказывания, является конфуцианство, в основе которого лежит идея гармонии принципов личного нравственного самовоспитания и деятельности, направленной на упорядочение господства, во имя создания идеального общества, соответствующего древним образцам.

Не будучи религией в полном смысле слова, конфуцианство — нечто большее, нежели просто религия. Конфуцианство — это также и политика, и административная система, и верховный регулятор экономических и социальных процессов, словом, основа всего китайского образа жизни, принцип организации китайского общества, квинтэссенция китайской цивилизации и китайской традиционной культуры. Неповторимые черты этой культуры, как пишет А.В. Аллаберт, «были обусловлены “официальной” культурой, которая пронизывает всю китайскую духовную традицию, где конфуцианство играло одну из ведущих ролей. Эта “официальная”, “конфуцианизированная” культура не ушла со сцены под натиском революционных процессов; в сферах духовной культуры, этики и морали, традиционного уклада жизни китайцев новый Китай во многом сохранил те ценности, которые были характерны для Китая старого, иными словами, “официальная” культура в определённой степени актуальна и сегодня. Это и определило, по мнению некоторых отечественных исследователей, своеобразие процесса модернизации в Китае с XX в. по сей день» [6].

«Конфуцианские ценности сегодня направляют стремительный порыв иннова-

ционных технологий в нужное русло и чётко, в соответствии с морально-нравственными социальными критериями, способствуют гармонизации развития современного китайского общества. Конфуцианство создаёт баланс между традиционными и инновационными силами. Благодаря этому развитие современного китайского общества становится более стабильным и гармоничным.

Инновационное развитие китайской политико-экономической и социальной системы требует глубокого изучения традиционного уклада жизни китайцев, обращения к традициям конфуцианства» [5].

Именно конфуцианство позволило китайскому народу осуществить экономический рывок и при этом сохранить свои национальные черты и особенности, лежащие в основе его национальной идентичности. Заложенные в конфуцианстве социально-политические нормы всегда являлись основным стержнем, вокруг которого формируется современная модель общественного и государственного устройства КНР. Китайский лозунг «гу взй цзинь юн» — «древность на службу современности», сформулированный ещё в Древнем Китае, демонстрирует преданность традициям, свойственную китайскому менталитету. Именно конфуцианство является не только корнем китайской культуры, но и политическим компасом. Стабильность современного экономического развития и политического уклада можно объяснить гармоничным сочетанием культурно-исторических традиций и технологической модернизации. Успех прогресса кроется в бережном сохранении наследия и его демократических ценностей. Без прошлого не бывает будущего.

Под непосредственным воздействием конфуцианства китайская государственность на современном этапе имеет свои ориентиры развития. В известной конфуцианской книге «Ли цзи» есть такие понятия, как «сяо кан» и «да тун». В переводе на русский язык «сяо кан» означает «средний достаток», а «да тун» — «великое единение». Эти идеалы служат основой для разработки стратегических планов политической, экономической, культурной модернизации китайского общества. Важнейшей целью современной китайской государственной политики, рассчитанной на период до середины XXI века, является формирование общества «среднего достатка», которое впоследствии должно привести к осуществлению идеала общества «великого единения».

Базой для успешного осуществления этой цели является развитие китайского образования. Образовательная реформа в Китае началась в 90-х годах XX века. Её успешное проведение дало толчок для быстрого развития экономики. Изменения в системе образования КНР ориентированы на повышение образовательного уровня всего населения, инновационное развитие науки и техники, внедрение передовых технологий в производство. Сегодня страна занимает первое место в мире по темпам роста вложения средств в эти отрасли. Активно развивается преподавательская, научно-исследовательская, управленческая и хозяйственная деятельность.

Особое значение имеет то, что государственная политика в воспитании молодёжи, формирование нравственных устоев опираются на конфуцианские традиции. Она призвана сформировать гуманитарно развитую личность, признающую выработанные тысячелетним опытом ценности китайской культуры, сохраняющую культурную самобытность и стремящуюся к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию.

Конфуцианство оказывает непосредственное влияние не только на население Китая, но и на мировое сообщество, особенно на страны Азиатско-Тихоокеанского ареала: Японию, Корею, Вьетнам и Сингапур. В качестве альтернативы западному индивидуализму Китай предлагает свой путь развития внешнеполитических отношений, основанный на социально-политическом коллективизме, который предполагает мир, дружбу и гармонию между странами. Именно такое взаимовыгодное и взаимообогащающее сотрудничество способно привести к решению первоочередных задач и глобальных проблем, которые стоят перед мировым сообществом. Конфуцианская идеология оказывает благоприятное влияние на будущее развитие всего мирового социума [5]. Китайский политолог Гэн Хайтянь в качестве основных тезисов своего диссертационного исследования, позволяющих установить роль, место и значение конфуцианства в модернизационных процессах, происходящих в современном Китае, приводит следующие положения:

«1. Современная китайская модель развития общества опирается на этико-политическое учение конфуцианства, основой которого является достижение духовного блага человека. Она может рассматриваться как альтернатива западному проекту

модернизации, ориентированному на материальные ценности.

2. Основопологающие принципы конфуцианской традиции: (жэнь) — гуманность, (ха) — гармония, (ли) — ритуал, (сяо) — почтительность, (дэ) — добродетель, (и) — справедливость, долг, (изюньцзы) — благородный муж и др. Это архетипические черты китайской цивилизации, значение которых остаётся неизменным для китайского народа, что позволяет ей совершенствовать внутренние механизмы самокритики, самопознания и саморазвития. Принципы конфуцианства служат надёжным фундаментом для социально-политического развития современного китайского общества.

3. В ходе проведения модернизации экономики и социально-политической системы складывается современная модель китайского общества. В ней органично сочетаются традиции и инновации. В соответствии с основными положениями модели, важнейшей целью государственной политики Китая, начатой Дэн Сяопином и рассчитанной на период времени до середины XXI века, является реализация конфуцианской идеи «сяо кан» («средний достаток»). Традиционные ценности конфуцианства гармонично сочетаются с принципами социализма, образуя его концепцию с учётом китайской специфики.

4. Некоторые фундаментальные принципы конфуцианства (жэнь, хэ, дэ и другие) имеют важное значение не только для Китая, но и для всего мирового сообщества в целом, так как играют интегративную роль в развитии мирового социума. Современный Китай предлагает свой путь построения внешнеполитических отношений, который основан на социально-политическом коллективизме, мире, дружбе и гармонии между странами. Это способно привести к решению первоочередных задач и преодолению глобальных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом» [5].

Таким образом, проведённое названным китайским учёным системное исследование конфуцианства и его влияния на социально-политическую жизнь современного Китая позволило глубже понять пути развития китайского общества.

Если после приведённой характеристики социально-экономических преобразований, опирающихся на традиционные ценности конфуцианства, являющегося краеугольным камнем китайского опыта модернизации, обратиться к России, то можно заметить, что

у нас тоже есть нечто похожее. Правда, в отличие от Китая, наша система нравственных ценностей, ориентиров и установок не только не используется в столь же активной форме, а напротив, напрочь забыта и выброшена на задворки истории как давно устаревший, непригодный и ненужный хлам.

В данном случае речь идёт о Домострое. Если сопоставить систему ценностных ориентиров и установок, изложенных Конфуцием, то она во многом совпадает с аналогичной системой, изложенной в Домострое. Несомненно, между обеими системами имеются и значительные различия, главное из которых, по мнению автора этих строк, заключается в том, что если конфуцианство в большей мере обращается к вопросам выстраивания правильных отношений в общественной и административно-государственной сферах, то в Домострое большее внимание уделяется вопросам правильной организации семейно-бытовой и хозяйственной, торгово-производственной сфер деятельности. И, тем не менее и в Домострое, и в учении Конфуция имеется много общих черт. Квинтэссенцией обеих этикорелигиозных систем является *соединение идей о гармонично упорядоченном обществе и идеальном человеке*. Конкретно это выражается в необходимости неукоснительного соблюдения ритуалов с детальным описанием обрядовых правил, которые следует выполнять для совершения каких-либо значимых действий, а также требований почитания старших и соблюдения этических норм и правил поведения в быту, общественных местах и т. д.

Именно следование ритуалу является в обеих традициях источником моральных принципов и их главным критерием, который, однако, должен соответствовать реальности. Консерватизм в отношении к ритуалу, таким образом, не переходит в закоренелость или слепое подражание.

Другими важными составляющими обеих систем являются чувство долга и патриархальность. Патриархальность же в смысле следования традициям в семейных отношениях является обязательной частью человеколюбия. Вообще патриархальность как в Домострое, так и конфуцианском учении является основой моральных отношений в обществе.

Мысль о необходимости возрождения правил, изложенных в Домострое, и повсеместном их внедрении в жизнь современного россиянина может показаться утопичной и нереальной. Но это лишь показывает, насколько далеко

мы оторвались от своих корней, ушли от наших собственных традиционных ценностей и ориентиров, помогавших нашим предкам находить верные решения, обеспечивавшие их нормальную жизнедеятельность в сложных условиях эпохи Средневековья. Отказавшись от своих обычаев, от старых обрядовых норм и правил, составлявших основу нашей традиции, мы утратили связь с прошлым, а вместе с этим утратили и свой национальный облик, свою идентичность и теперь медленно движемся по наклонной плоскости вниз по пути деградации и вымирания.

«Не секрет, что нынешнее состояние русского народа доказывает, что в своей массе он потерял связь с корнями, и его органический рост в рамках национальной жизни и истории прекратился и начался процесс обратный, страшно даже назвать его по имени. Для того, чтобы снова «привиться» к родным и вечно живительным корням, нам необходимо обратить свой взор не в землю, где многие ищут и не находят эти самые корни, а в небеса, где их действительно можно обрести» [7, с. 47].

И если мы действительно хотим создать оптимальные условия для успешного развития по пути модернизации, не утратив при этом окончательно нашу национальную идентичность, мы должны вернуться к своим *подлинным* истокам. Только так мы сможем успешно противостоять агрессивному наступлению мирового зла, реализующего свои коварные цели посредством внедрения западной массовой псевдокультуры с её мнимыми ценностями, и обеспечить уверенное развитие вперёд и вверх к вершинам счастья и процветания, предназначенного нам Свыше.

Первым значительным шагом на этом сложном пути возрождения подлинно национальной традиции, в неизменном виде содержащейся и закреплённой в Домострое, должно стать восстановление исторической правды и справедливости по отношению к древнему православию, а также и к тем, кто в настоящее время является его приверженцами и хранителями. Это значит, что РПЦ в лице Московской патриархии должна признать свою более чем трёх с половиной вековой давности ошибку, оказавшуюся роковой для страны и народа, и принести СОБОРНОЕ ПОКАЯНИЕ перед старообрядцами, однозначно и полностью признав их правоту. Тогда она проявила бы подлинную мудрость и смирение, обеспечив таким образом возможность воссоединения

двух ветвей русского православия и заложив основы духовного возрождения всего народа.

В 1971 году Поместный Собор Русской Православной Церкви торжественно отменил клятвы (анафематствования) на старые обряды и на придерживающихся их. Старые русские обряды были признаны «спасительными и равночестными» новым обрядам. В докладе, зачитанном на Поместном Соборе, Никонова реформа характеризовалась как «крутая и поспешная ломка русской церковной обрядности», предпринятая в силу ошибочного взгляда на обрядовые различия как на различия в вере. Основания для замены двоеперстия на троеперстие объявлялись более чем сомнительными, а воззрение на старые русские церковные обряды как на еретические отвергалось как неправильное и необоснованное [8, с. 43–44].

Неожиданным это постановление Собора может показаться лишь незнакомым с проблемой, в действительности равночестность старых и новых обрядов признавалась церковными властями уже давно. И это не могло быть иначе, поскольку церковная жизнь русского народа, со времени принятия им крещения и вплоть до наших дней, зиждется на вере равноапостольных Владимира и Ольги, преподобного Сергия Радонежского, святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермодона, этих несомненных двуперстников (в этом смысле русская церковь укоренена в старообрядчестве). Уже в 1765 году в «Увещании православной католической Церкви» митр. Платона (Левшина) признавалась православность старых обрядов и спасительность их употребления.

В 1800 г. императором Павлом было разрешено и утверждено так называемое Единоверие, при котором старообрядцам, канонически подчинённым священноначалию РПЦ, дозволялось иметь священников для совершения богослужения по старому обряду. Ряд положительных решений по вопросу отношения к старообрядчеству был принят церковными органами в 1906, 1918 и 1929 годах. Таким образом, Собор 1971 г. лишь подвёл итог многолетней дискуссии по старому обряду, а говоря точнее, утвердил решения Священного синода, принятые ещё в 1929 г.

Пожалуй, можно сказать, что исполнилось то, о чём писал в 1912 г. известный церковный историк, профессор Московской духовной академии Н.Ф. Каптерев:

«Осуждение собором 1667 года, руководимого двумя восточными патриархами, русского старого обряда было, как показывает

более тщательное и беспристрастное исследование этого явления, сплошным недоразумением, ошибкою и потому должно вызвать новый соборный пересмотр всего этого дела и его исправление в видах умиротворения и уничтожения вековой распри между старообрядцами и новообрядцами... чтобы Русская Церковь по-прежнему стала единою, какою она была до патриаршества Никона». Но если старые обряды равночестны новым, то, прежде всего, напрашивается вывод, что Никонова реформа была вообще не нужна?.. Именно это и подтвердил профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Иоанн Белевцев в своём докладе на 2-й Международной церковно-научной конференции, проходившей в Москве 11–19 мая 1987 г.: *«Никонова реформа была богословски необоснованной и совершенно ненужной»* [8, с. 43].

Много русских православных людей было погублено за верность традиционному православию. Протопоп Аввакум, возглавивший сопротивление преступной реформе, ныне предстал перед нами великим русским человеком, национальным героем, мучеником. Смысл его духовного подвига в том, что он не обладал гибкой совестью. Это скромное словосочетание несёт в себе необъятный философский и мировоззренческий смысл.

«Всегда, во все времена людям с гибкой совестью было легче жить. Подлаживая её под обстоятельства, желания сильных мира сего, можно избежать многих житейских и общественных бурь, сохранить себя, свою семью и имущество для спокойной жизни. Здесь спрятал поглубже свои убеждения, там переступил, пусть ненамного, нравственный закон или не встал на защиту друга, хотя знал наверняка его невиновность... Ради себя, ради своих детей, ради своего будущего почему не поступиться малым, чтобы сохранить, убежать, спасти главное?!

Так думают, рассуждают и поступают многие, почти все. И лишь немногие, единицы поступают иначе. Они как провидцы могут просчитать глубинные последствия маленького шага, позволившего чуть-чуть свернуть с прямого пути. Но оказывается, что вернуться назад на прямую дорогу уже невозможно. Сила обстоятельств уводит всё дальше и дальше. И приходит время, когда уже невозможно определить, где был тот небольшой шаг, повернувший тебя, твою семью, твою страну к пропасти, из которой нет спасения» [9, с. 181–182].

Исходя из этого можно сделать предположение, что в реальной жизни весьма часто бывает так, что какая-либо мелочь оказывается способна приводить к глобальным последствиям. И очень редко какое-либо действие приводит лишь к единственному результату; наоборот, довольно часто всего один поступок вызывает целый каскад последствий в самых разнообразных сферах. А изменение церковно-обрядовой практики в данном случае оказывается именно такой причиной, которая приводит к очень далеко идущим многоплановым последствиям. И, как было показано в данной книге, последствия эти оказали далеко не лучшее воздействие на судьбу нашего народа. В этой связи можно привести высказывание В. Ларионова, который, цитируя известного французского философа Жозефа де Местра, замечал:

«Христианину непозволительно забывать, что этот мир лежит во зле и <...> “состоит только из насилия; но мы испорчены современной философией, которая заявляет, что всё хорошо, в то время как всё осквернено злом и — по справедливости — всё плохо, ибо ничего не стоит на своём месте. <...> Прежде всего, когда человеческая душа утратила свою энергию из-за изнеженности, неверия и гангренозных пороков, сопутствующих излишествам цивилизации, эта душа способна вновь быть закалена только кровью”. <...> Будущее русского народа может спасти только обращение к “вечно мужественному”, к героическим архетипам соборной памяти. Мне могут бросить в лицо обвинение, что я сгущаю краски, что дела у русского народа при современном правительстве пошли на поправку, в школах учат настоящую русскую историю, русская культура возводится на пьедестал, ей отдают должное сильные мира сего и дальше будет лучше. При таком положении дел лучше не будет. Из боязни нарушить свой покой мы готовы одурманиваться заботливо предложенным дымком исторического оптимизма либерального или квазипатриотического кальяна. **Нет более опасного яда для нашего народа, чем необоснованный оптимизм** [выд. мной. — Д.К.]. Наша материальная культура последнего восьмидесятилетия была и продолжает быть враждебной нашему народу. <...> Настоящая русская культура почти при издыхании. Ещё более испорчена цивилизация Европы, где дела с традиционной культурой обстоят ещё хуже, но на которую нам неустанно предлагают равняться.

Первое, что нам необходимо, это вернуть наше культурное наследие в повседневный обиход и обрести чувство священной духовно-телесной связи с предками, с расой, метафизическую связь с родной землей. Русский народ в древности обрёл цельность духа, которая вела его через все испытания трагической и героической истории... Национальная история в поисках истины должна опираться на более глубокие силы национальной души, коренящиеся не столько в историческом пространстве и времени, сколько в мифическом пространстве вне времени» [7, с. 18–20].

Силы такого рода и качества можно найти у старообрядцев, поскольку именно у них, в их интеллектуальной среде параллельно аналогичному процессу в отечественной философии складывалась своя русская национальная идея, которая смогла преодолеть противоречия славянофильства и западничества и установила единство национально-религиозного чувства в отношении дела и государства. И хотя при этом религиозный аспект у старообрядцев был существенно менее выражен, чем в работах российских философов, но, оставаясь в основе духовного строя выходцев из староверческой среды, он не разрывал свою связь с национальным чувством, участвуя в консолидации национально-религиозной гражданственности предпринимателей, создававших новую Россию на рубеже веков [10, с. 228].

В целом же, характеризуя деятельность старообрядцев после церковного раскола, можно сказать, что они внесли своеобразную струю в русскую духовно-культурную мысль, многое сделали для сохранения старины. Они были более грамотными, чем никониане. Старообрядчество продолжило древнерусскую духовную традицию, предписывающую постоянный поиск истины и напряжённый нравственный тонус. Особой популярностью у староверов пользовались труды Иоанна Златоуста (IV в. н. э.), где они находили ответы на многие волновавшие их вопросы о соотношении труда и богатства, потребления и воздержания, воспитания и образования, роли мирского духовенства и монашества в жизни общества. Вопросы эти были поставлены самим ходом развития России, и приверженцы старой веры, выходцы из народной среды, пытались проблемы социально-экономического характера разрешить в рамках религиозно-этического воспитания сограждан и очищения церкви [11, с. 3].

«Вопреки усиленно насаждавшемуся их противниками образу, старообрядцы, даже пребывая в отдалённых от центров “цивилизации” местах, благодаря своему острому переживанию истории как сакрального процесса умели быть в центре событий всемирной истории последних трёх столетий, часто предвосхищая их развитие в своих сочинениях. Это, в частности, относится и к диагнозу, поставленному ими современной цивилизации, — идее о “духовном антихристе” как тотальном отступлении человечества от христианских принципов и ценностей, ярко выразившемся в десакрализации мира, обмирщении культуры, господстве бездуховности и материализма, подавлении духовной свободы» [12, с. 299].

Автор считает, что бесценный духовный опыт, который староверы вынесли из своего «ухода», должен стать достоянием всего человечества, — это последний шанс не только для находящейся в глубоком кризисе России, но и для агонизирующего Запада, уже основательно забывшего о своем христианском происхождении. «...Уникальный опыт староверия должен быть воспринят не просто как информация для размышления, а как руководство к действию, как образ жизни, поскольку традицией нужно именно жить» [12, с. 8–9, 299]. Отрицательное отношение к традиции и традиционализму, зачастую подменяемому понятием застоя и косности, не позволяет за формой увидеть сущность явления. В хорошо забытом старом оно мешает выделить новое содержание, в изменившихся условиях жизни ставшее прогрессивным.

Одним из возможных воплощений возрождённой и творчески переосмысленной традиции могло бы стать создание совместных «товариществ (братств) по вере», занимающихся осуществлением реорганизации общественно-экономических и духовно-нравственных отношений. Эти товарищества, устроенные по принципу корпорации, могли бы быть сформированы по подобию общины староверов-беспоповцев с совместным проживанием мужчин и женщин по любви, а не по расчёту или „писаному закону“, с попечением всех народившихся детей и всех стариков и немощных за счёт общины. А устроенные таким образом общины купцов — староверов-беспоповцев на Руси, как правило, были богаты [13, с. 162]. На такой основе могла бы осуществляться подлинная модернизация нашей жизни, которая обеспечивала

бы её развитие в правильном направлении и отвечала бы настоящим интересам нашего народа. Создание таких товариществ — братств на вере могло бы основываться на многовековом опыте хозяйственной жизнедеятельности старообрядческих общин.

Завершая эту работу и пытаясь представить возможный альтернативный вариант развития России в случае, если бы церковная реформа не была осуществлена в той форме, как это было сделано в реальности, автор пришёл к следующему. Деятельность старообрядцев после раскола XVII века, осуществивших

в определённой пусть и в ограниченно неполной степени, тенденцию, опиравшуюся на духовную традицию Древней Руси и основанную на началах *просветительно-почвеннического консерватизма*, показывает, что подобное развитие могло обеспечить России гораздо более прочное положение и значительно более успешное существование, благодаря которому она могла занять по-настоящему достойное и подобающее ей место среди других цивилизаций, что могло соответствовать её действительному предназначению и историческому призванию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев Э.О. О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики. Вопросы экономики. 1993; № 8: 55–57.
2. Речь Александра Солженицына в Гарварде, 1978 г. [Текст электронный]. URL: https://oblacy.info/ru/306-soljenicin_rech-v-harvard_ru/. (дата обращения 24.02.2025 г.).
3. Шевелёв В.Н. Всё могло быть иначе: альтернативы в истории России. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 349 с.
4. Белов В. Управление мировоззрением. Подлинные и мнимые ценности русского народа. СПб.: ИТД «СКИФИЯ», 2012. 392 с.
5. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 [Место защиты: Дальневост. федер. ун-т]. Уссурийск, 2011. 199 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-23/347.
6. Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX — начало XXI в.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Санкт-Петербург, 2003. 181 с. РГБ ОД, 61:04-7/178-1 // dslib.net Исторические науки Всеобщая история (соответствующего периода).
7. Ларионов В.Е. Сокровенный путь в Беловодье. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 416 с.
8. Кутузов Б.П. Церковная реформа XVII века: трагическая ошибка или диверсия? // Церковь. 1992. № 1. С. 43–44.
9. Шорникова И.Н., Шорников В.П. Боярыня Морозова. Самара. 2007. 192 с.
10. Керов В.В. Духовный строй старообрядческого предпринимательства: альтернативная модернизация на основе национальной традиции // Экономическая история: ежегодник. 1999. М. РОССПЭН. С. 195–234.
11. Вышегородцев В. Старообрядческий капитализм // Былое. 1997. № 6. С. 3.
12. Кожурин К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси. СПб., Питер. 2007. 320 с.
13. Кашанский А.В. Россия 2015–2044. Путь к Белому царству. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 174 с.

REFERENCES

1. Afanas'ev E.H.O. O nekotorykh pravoslavnykh principakh formirovaniya rynochnoj ekonomiki. Vo-prosy ehkonomiki. 1993; № 8: 55–57.
2. Rech' Aleksandra Solzhenicyna v Garvarde, 1978 g. [Tekst ehlektronnyj]. URL: https://oblacy.info/ru/306-soljenicin_rech-v-harvard_ru/. (data obrashcheniya 24.02.2025 g.).
3. Shevelyov V.N. Vsyо moglo byt' inache: al'ternativy v istorii Rossii. Rostov n/D: Feniks, 2009. 349 s.
4. Belov V. Upravlenie mirovozzreniem. Podlinnye i mnimye cennosti russkogo naroda. SPb.: ITD «SKIFIYA», 2012. 392 s.
5. Gehn Khajtyan'. Konfucianstvo i ego vliyanie na social'no-politicheskuyu zhizn' sovremennogo Kitaya : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 [Mesto zashchity: Dal'nevost. feder. un-t]. Ussurijsk, 2011. 199 s.: il. RGB OD, 61 11-23/347.
6. Allabert A.V. Mesto konfucianstva v modernizacii Kitaya (konec XX — nachalo XXI v.) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 : Sankt-Peterburg, 2003. 181 c. RGB OD, 61:04-7/178-1 // dslib.net Istoricheskie nauki Vseobshchaya istoriya (sootvetstvuyushchego perioda).
7. Larionov V.E. Sokrovennyj put' v Belovod'e. M.: Yauza, Ehksmo, 2005. 416 s.
8. Kutuzov B.P. Cerkovnaya reforma XVII veka: tragicheskaya oshibka ili diversiya? // Cerkov'. 1992. № 1. S. 43–44.
9. Shornikova I.N., Shornikov V.P. Boyarynya Morozova. Samara. 2007. 192 s.
10. Kerov V.V. Dukhovnyj stroj staroobryadcheskogo predprinimatel'stva: al'ternativnaya modernizaciya na osnove nacional'noj tradicii // Ehkonomicheskaya istoriya: ezhegodnik. 1999. M. ROSSPEHN. S. 195–234.
11. Vyshegorodcev V. Staroobryadcheskij kapitalizm // Byloe. 1997. № 6. S. 3.
12. Kozhurin K.YA. Dukhovnye uchitelya sokrovennoj Rusi. SPb., Piter. 2007. 320 s.
13. Kashanskiy A.V. Russia 2015–2044. Put' k Belomu tsarsstvu. M. : AST: Vostok – Zapad, 2006. 174 s.

Дмитрий Викторович Кузнецов — кандидат исторических наук, доцент, преподаватель университетского колледжа агробизнеса Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина; dv.kuznetsov@omgau.org.

Dmitry Viktorovich Kuznetsov — candidate of historical sciences, associate professor, instructor at the university college of agribusiness of the Omsk state agrarian university named after P.A. Stolypin; dv.kuznetsov@omgau.org.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025 г.

УДК 811.111'367/37
ГРНТИ 03.23.55

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В РОССИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «СИМБИРСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

А.Н. Рухлин

*Ульяновский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 432071, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4*

Представлен анализ «Симбирских епархиальных ведомостей» начала XX в., содержащих интерпретацию и оценку событий Смутного времени. В целях укрепления царского престола использовалась пропаганда царской власти. В условиях падения авторитета династии Романовых после первой русской революции редакция ведомостей пыталась переосмыслить события Смуты. Автор вводит в научный оборот исторические факты из газеты «Симбирские епархиальные ведомости». Публицисты отмечали, что с воцарением Михаила Романова началась новая эра развития российского государства. Михаил Романов представлялся авторами как «перст Божий», спаситель святой Руси, «богоизбранный, богопомазанный и боговенчаный», подчёркивалась спасительная миссия царя-освободителя. В условиях социально-политической нестабильности в России публицисты «Симбирских епархиальных ведомостей» отстаивали легитимность прав на престол Дома Романовых. Михаил воспринимался как народный, избранный царь, в печати создавалась идиллия духовной связи царя, церкви и народа. Подтверждением этого был выход из Смуты, создание империи и большие территориальные приобретения в XVIII в.

Ключевые слова: Смутное время, Михаил Романов, патриарх Гермоген, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, «Симбирские епархиальные ведомости», периодическая печать

ASSESSMENT OF THE EVENTS OF THE TIME OF TROUBLES IN RUSSIA IN THE PERIODICAL PRESS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (BASED ON MATERIALS FROM THE SIMBIRSK DIOCESAN GAZETTE)

A.N. Rukhlin

*Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 432071, Ulyanovsk, pl. 100-letiya so dnya rozhdeniya V.I. Lenina, 4*

The article presents an analysis of the Simbirsk Diocesan Gazette from the early 20th century, which contains an interpretation and assessment of the events of the Time of Troubles. Propaganda of royal power was used to strengthen the royal throne. In the context of the decline in the authority of the Romanov dynasty after the first Russian revolution, the editorial board of the Simbirsk Diocesan Gazette tried to reinterpret the events of the Time of Troubles. The author introduces historical facts from the Simbirsk Diocesan Gazette. Publicists noted that the accession of Mikhail Romanov marked the beginning of a new era in the development of the Russian state. Mikhail Romanov was presented by the authors as the “finger of God,” the savior of Holy Rus’, “chosen by God, anointed by God, and crowned by God,” and the saving mission of the tsar-liberator was emphasized. In the context of socio-political instability in Russia, journalists from the Simbirsk Diocesan Gazette defended the legitimacy of the House of Romanov’s claim to the throne. Mikhail was perceived as the people’s chosen tsar, and the press created an idyll of spiritual connection between the tsar, the church, and the people. This was confirmed by the emergence from the Time of Troubles, the creation of an empire, and the vast territorial acquisitions of the 18th century.

Keywords: the Time of Troubles, Mikhail Romanov, Patriarch Hermogenes, Kuzma Minin, Dmitry Pozharsky, Simbirsk Diocesan Gazette, periodical press

Введение

Смутное время представляет собой один из самых сложных периодов в истории России, характеризующихся глубоким социально-экономическим, политическим и духовным кризисом. Страна гибла, но народ нашёл в себе силы объединиться, изгнать поляков и избрать царя новой династии Романовых. Казалось, потомки должны были их запомнить и извлечь уроки, но так не случилось.

Воспоминания о смутном лихолетье быстро потускнели в бурных событиях второй половины XVII в. с воцарением Алексея Михайловича и началом «бунташного века», присоединением Левобережной Украины, расколом русской православной церкви. В XVIII в. тема Русской смуты не поднималась, всё затмили «реформатор на троне» Пётр I, дворцовые перевороты, Русско-турецкие войны в золотой век Екатерины II. Память и достойное место периоду Смутного времени вернул историк Н.М. Карамзин. «История государства Российского» вдохновила А.С. Пушкина на написание «Бориса Годунова», а М.И. Глинка написал первую русскую оперу «Жизнь за царя». Термин «Смута» вошёл в историографию благодаря С.М. Соловьёву. В Смуте Соловьёв видел насильственный перерыв в нормальном ходе русской истории [9, с. 152].

К началу XX в., благодаря трудам В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова, сложилась концепция Смуты, согласно которой её изначально породили ошибки Ивана Грозного, затеявшего изнурительную Ливонскую войну и разорившего Россию опричниной. Дальнейшее явилось следствием пресечения династии Рюриковичей, борьбы за власть боярства, претензий дворян и недовольства закрепощаемых крестьян. Голод 1601–1602 гг. и появление самозванца запустили гражданскую войну; к ней добавилась польская интервенция. Н.М. Карамзин писал: «И что была тогда Россия? Следствия были ужасны» [4, с. 265]. Всё же в народе нашлись силы собрать ополчение и освободить Москву. В такой трактовке Смуты является важнейшим периодом российской истории, подготовившим укрепление государства с воцарением Романовых.

Период Смуты стал важной вехой в истории русского самосознания. Смутное время — одна из самых загадочных и страшных эпох в истории России [3, с. 500]. Великие российские историки по-разному оценивали

сложнейшее переплетение политических интриг и событий, происходивших на рубеже XVI–XVII вв. [7, с. 11]. Но все они единодушно утверждали, что в пятнадцатилетней истории Смуты переломным стал 1612 год: в марте в Ярославле было создано Временное правительство — «Совет всей земли», а в октябре отряды народного ополчения под предводительством Д. Пожарского освободили от интервентов Китай-город и Кремль [2, с. 10].

21 февраля 1613 г. Земский собор, созванный после освобождения Москвы от войск Речи Посполитой, избрал на русский престол молодого стольника Михаила Романова [4]. Смутное время с его кризисами и потрясениями в конечном итоге привело к осознанию российским обществом необходимости сильной государственной власти. Как писал Д.П. Бутурлин, «Одна самодержавная власть, сосредоточенная в руках мощного Государя, подкрепляемого единодушною преданностью первейших сословий, могла обуздать порождающуюся крамолу и обезопасить несчастное отечество» [1, с. 4]. Так началась история династии Романовых, правивших Россией на протяжении 304 лет [8, с. 99].

В 1913 г. по случаю 300-летия Дома Романовых проходили масштабные празднества по всей России в память об избрании Земским собором на царство Михаила Романова — первого представителя правящей династии — 21 февраля 1613 г. [6, с. 29]. Император с семьёй отправился в путешествие по памятным местам, связанным с событиями Смутного времени: Владимир, Суздаль, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль и Москва. Главные торжества прошли в Костроме, откуда прибыл на царство Михаил Фёдорович [5, с. 8]. В сложной историко-политической обстановке начала XX в., в условиях падения авторитета царской власти, публицисты правых и церковных изданий пытались переосмыслить Смутное время, сплотить народ вокруг царя, поднять патриотический дух в условиях начавшейся Первой мировой войны. Редакторы делали акцент на событиях 1612–1613 гг., обратившись к исторической памяти во имя укрепления национального самосознания.

После первой русской революции правительственные силы пытались поддержать авторитет правящей династии. Важную роль в этом играла Русская православная церковь. Посредством периодической печати редакторы пытались на историческом примере

событий начала XVII в., показать всю губительность русской Смуты. Периодическая печать конца XIX – начала XX в. уделяла значительное внимание событиям Смутного времени. «Симбирские епархиальные ведомости» как один из региональных церковных изданий представляли особый интерес в освещении этих событий через призму религиозного мировоззрения. Изучение отражения этих событий в периодической печати позволяет проследить, как развивалось историческое сознание общества и как менялись оценки происходивших событий.

Цель исследования — выявить восприятие обществом событий Смутного времени в России под влиянием служителей церкви, а также роль церковной печати в поддержке новой власти.

Материалы и методы. В качестве основного источника исследования послужила церковная периодическая печать Симбирской губернии — газета «Симбирские епархиальные ведомости». При проведении данного исследования автор опирался в первую очередь на специально-исторические или общеисторические методы научного описания.

Результаты исследования

Русская православная церковь выражала себя как часть государственного института и как наследница древних патриархальных традиций. В XIX в. епархии обладали собственными периодическими изданиями, что делало церковную организацию социально значимой в России. В период кризиса редакция провинциальных епархиальных изданий призывала российское общество к умиротворению, терпению и патриотизму.

Епархиальные ведомости печатались в 63 епархиях РПЦ. Их содержание наполнено информацией о духовной жизни губернии, в начале XX в. поднимались политические вопросы. Все события рассматривались с православно-монархической позиции, односторонне, не допускали обсуждения и критики. Церковные редакции сохраняли особый статус, так как в отличие от светских периодических изданий, контролируемых губернаторской администрацией, цензурным комитетом, местные епархиальные ведомости содержали своего личного цензора, чаще всего из городских клириков (в начале XX в. цензор протоиерей Сергей Медведков). В бюджет епархи-

альных ведомостей входили расходы на работу цензора и выплаты гонораров авторам статей. Не оплачивались лишь, как правило, выходившие за пределы программы издания статьи и различные злободневные полемические заметки.

С 1 января 1876 г. в Симбирской губернии стала выходить местная церковная газета «Симбирские епархиальные ведомости». К ведомостям выпускалось бесплатное приложение «Листок для народа», издание Симбирского епархиального духовно-просветительского Свято-Троицкого Братства. В приложении простым языком излагались просветительские статьи, добрые советы и даже стихи. Печатный орган отстаивал монархическую позицию и сотрудничал с почётным симбирским дворянином, инициатором Симбирского отделения Союза Русского Народа Н.И. Поливановым.

Все епархиальные ведомости выходили два раза в месяц, т. е. 24 раза в год, выпускались книжками в 4 д. листа. «Симбирские епархиальные ведомости» состояли из официальной части, где публиковались правительственные материалы, постановления и разъяснения Синода, распоряжения правящего архиерея, и неофициальной, где печатались проповеди, речи, статьи по истории и о текущей жизни епархии, культуре, этнографии и народонаселении края, воспоминания, богословские суждения, полемические письма, рекламные объявления торговых фирм и частных лиц.

В материалах «Симбирских епархиальных ведомостей» особое внимание уделялось церковной истории периода Смуты, роли монастырей и священнослужителей в сохранении государственности, династическому кризису и его последствиям для церковной жизни, патриотическому подъёму русского народа в борьбе с интервентами, роли церкви в консолидации общества в период «лихолетья». Подчёркивалась ведущая роль церковных деятелей в преодолении кризиса, освещение народного сопротивления полякам и шведам, анализировалось влияние Смутного времени на религиозную жизнь региона. В епархиальных публикациях использовались архивные материалы местных церквей и монастырей, исторические документы периода Смутного времени, церковные летописи и хроники, мемуарная литература современников событий.

Сегодня «Епархиальные ведомости» представляют очень богатый исторический

материал для изучения материальной и духовной жизни населения Симбирского края в конце XIX — начале XX вв.

В 1912 г. исполнилось 300 лет окончания Смутного времени в России, славной защиты Москвы и русского государства от поляков в 1612 году. Данное историческое событие было отмечено церковной редакцией «Симбирских епархиальных ведомостей». Автор Х.Е.В. в объёмной статье «Светлые исторические воспоминания» написал: «Триста лет тому назад Святая Русь, потрясённая внутренними смутами и истекающая кровью от ударов пришлых, ополчившихся на неё врагов, по зову патриарха Гермогена, Пожарского и Козьмы Минина, собралась с силами, встала как один человек на защиту, отстояла себя, сбросила чужие оковы и создала несокрушимое государственное могущество...» [10, с. 51]. Автор статьи особо выделяет патриарха Гермогена и царя Михаила Фёдоровича как преданных патриотов и «сильных поборников православной веры» [10, с. 50]. Война с поляками, шведами и изменниками «законных царей» в период «лихолетья» объявлялась идейной и священной. Она чужда корысти и материальных выгод. Но она поднимает народный дух, позволяет осмыслить существование государства как единого главного организма, что даёт ему право на почётное место в общественной жизни. Автор проанализировал основные события и этапы Смуты, в кратком очерке сделал вывод о значении духовной мощи и силе русского народа в борьбе с захватчиками. Он отмечал, что ничто не может омрачать светлых исторических воспоминаний наступившего года. «В славном сонме героев, жертвовавших своею жизнью за Русь святую, Церковь видит не только ратников, не только храбрых и беззаветных защитников отечества, но почитает в них видимых совершителей невидимых судеб Божьих, исполнителей вечных предначертаний Промысла Божия [10, с. 52].

В марте и октябре 1912 г. в газете вышли материалы о патриархе Гермогене и преподобном Дионисии, сыгравших важную роль в годы Смуты, в связи с тем, что 17 февраля 1912 г. исполнилось 300 лет со дня кончины патриарха Гермогена, «оплота Русской православной церкви и бедствующего государства». Н. Ламовский в статье-очерке «Служение патриарха Гермогена церкви и Отечеству» [11, с. 147] постарался подробно описать основные

стадии Смутного времени, большое внимание уделил основным историческим героям. Автор видит в «русском лихолетье» идеологическую борьбу православия и католичества, «законного царя Шуйского» против «неизвестного бродяги Лжедмитрия I» или «мятежника Болотникова» [11, с. 148]. Цари Борис Годунов и Василий Шуйский представлены как «избранные и поставленные Богом» и всеми русскими властями и московским боярством и дворянами, и всякими людьми. В статье осуждается позиция «Мстиславского-Салтыкова со товарищами», которые выдвинули позицию воцарения польского королевича Владислава. В позиции патриарха Гермогена, предложившего на престол Василия Голицына и Михаила Романова, видится судьбоносное будущее Русского царства. После сдачи Москвы полякам оккупанты «обижали москвичей, убивали их, грабили имущество и оскорбляли религиозные чувства» [11, с. 149].

Немаловажную роль в Смуте сыграл архимандрит Троицкой лавры Дионисий. В исторической заметке «1612 г. — 24 октября — 1912 г. Памяти преподобного Дионисия» [12, с. 742] утверждается, что после Священного собора, где первенствовал «милостивый патриот» Дионисий, и по его святым молитвам Китай-город и Кремль были освобождены от поляков.

В 1913 г. «Симбирские епархиальные ведомости» публиковали материалы в честь празднования 300-летия Дома Романовых. В январской статье «Великий исторический юбилей» [13, с. 30] монахиня Серафима писала, что с воцарением Романовых пришёл конец Великой смуте и началась новая эра, от царства к великой империи. В единении царя и народа заключается сила русского государства, залог его могущества. Она подчеркнула, что предстоящий трехсотлетний юбилей царствования Дома Романовых — праздник не только государственный, но и всенародный. Серафима считала, что события Смуты были тяжёлым временем для страны, но в конечном итоге приведшим к спасению и усилению России не только в минувшем, но и на будущие времена [13, с. 32].

В предпраздничной заметке «Всероссийская духовная сторона Всероссийского Императорского Престола» [13, с. 163] отмечалось, что в 1613 г. «по указанию перста Божья, но гласу народа — гласу Божию» вся Русь посадила на престол самодержавных

царей Всероссийских «богоизбранного, богопомазанного и боговенчанного» Михаила Фёдоровича [13, с. 33].

К юбилею была напечатана выдержка из книги профессора С.Ф. Платонова «Начало династии Романовых» [14, с. 64]. Автор излагает историю событий Смутного времени, заступает за царя Василия Шуйского как настоящего и избранного правителя России, а «предателей бояр» называет отступниками веры, так как по «зависти диаволе» пригласили на царство польского короля и пустили иноверцев в Москву. Особенно обвиняется «богоотступник» Михаил Салтыков с сообщниками, способствующими разорению страны и попранию православной веры, утверждению «проклятой латинской ереси» [14, с. 68]. Делается акцент на спасительной деятельности князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского, которые выгнали поляков и шведов из страны, заложили самодержавный принцип «без Государя Московское Государство ничем не строится» [14, с. 70].

В февральском выпуске «Симбирских епархиальных ведомостей» была опубликована заметка из правой газеты «Симбирянин» «Три царских грамоты» [15, с. 114]. В ней поднимается вопрос о формировании дворянства, сыгравшего заметную роль в укреплении абсолютизма при Романовых. При помощи дворянской элиты были отражены вражеские атаки 1618–1619 гг. королевича Владислава, сына «короля Жигизмонта» [15, с. 115]. Именно таким патриотам, как князь Иван Ромодановский, царь Михаил Фёдорович жаловал земли и привилегии.

В феврале 1913 г. вышла объёмная статья «Великий праздник русского народа» [16, с. 156]. Автор Х.Е.В. в ней пишет о добровольном и единодушном избрании и «единогласным движением воли», и «хотением всей русской земли» на царство Михаила Романова [16, с. 157]. В данной публикации отстаивается патриархальная система народно-государственного единства, скрепляющаяся Православной церковью. Русский царь представлен как любвеобильный отец, заботящийся о своих чадах, он «блюстителю порядка и правды», подчёркивается духовная связь царя с народом.

В статье «Воскресения день» [17, с. 202] протоиерей А. Стернов (ректор Симбирской семинарии) пишет, что нужно воспеть торжество Романовых, они избавили страну от Смуты, плена и несвободы весь русский народ.

Истина воссияла из глубокой тьмы многолетней страшной ночи, называемой «лихолетьем» Смуты. Позор для Руси — появление на царском троне самозванца Лжедмитрия. Неспособные правители Борис Годунов и Василий Шуйский вызывали недоверие, и отсутствие их легитимности порождало иностранную интервенцию и беспорядки. Стернов считает, что не политики, а лишь настоящие патриоты спасли Россию — это патриарх Гермоген, Дионисий, Филарет Никитич, защитник Смоленска Шеин и др. Стабильность в стране пришла с воцарением Михаила Фёдоровича. На Русь пришла «заря свободы от иноземного ига». Избрание «природного государя», «благочестивого, праведного, благородного», «из Мономахова рода» Михаила Романова стало концом Смуты [17, с. 204].

Другую своей статью «Значение и смысл русского православия» [18, с. 843] протоиерей А. Стернов посвятил роли русской церкви и её сподвижников в Смуте. Безгосударствие для России хуже любой диктатуры, это господство низменных интересов, корыстолюбия, гордости, грубости, ненависти и жестокости. Духовный корень у России — это православная вера, в которой истина неоспорима. Потому-то, пишет Стернов, и восстали все «верные России мужи», мечом и молитвою прогнали супостатов, «так всё мутное и смутное стало светлеть и очищаться» [18, с. 844]. Именно подвиги великих носителей веры, таких как патриарх Гермоген, Авраамий Палицын, Ефрем Казанский, Исидор Новгородский и другие подвижники, стоявшие во имя святой веры, «ставят православную истину выше всяких сомнений». Русская духовная сила выгнала всех врагов православия. Автор выделяет Россию как православную цивилизацию и преемницу Рима, а Михаила Фёдоровича сравнивает с равноапостольным императором Константином.

Журналист С. Сотин в статье «Заслуга Дома Романовых для России» пишет, что именно избранием Божьим династии Романовых объясняются победоносный выход России из тяжёлого Смутного времени и три века успешного исторического развития [18, с. 850], а «Божественный Глас» был услышан на берегах Волги, в Нижнем Новгороде. Глашатаем Божьего провидения стал русский патриот Кузьма Минин, призвавший: «Станем за святую Русь!..» [18, с. 855] — и встал как один верный стране православный народ и победил

поляков и шведов. Сотин начинает отсчёт величия России и внешнеполитические победы с 1613 г., указывая, что Дом Романовых превратил царство в Империю.

Преподаватель Симбирской духовной семинарии протоиерей Серафим Введенский опубликовал статью «Жизнь и подвиги святейшего Ермогена» [19, с. 407]. Святой патриарх Гермоген представлен как краеугольный камень в Смутный период истории России. Он сыграл важную историческую роль в 1612 г., Гермогену выпало судьбоносное решение избрать царя Михаила Романова и призвать «верных сынов Руси» на борьбу с поляками [19, с. 409]. Альтернатива королевича Владислава и распространение католичества в России видится автору пагубной, катастрофичной, а утверждение смертной казни всякому, кто перейдёт из православия в католичество, нужной и правильной. Введенский видит в патриархе Гермогене семя, погибшее, но давшее большие плоды. Именно герои православной веры сплотили русский народ в борьбе с иноземцами.

В предчувствии катастрофы в начале января 1914 г. священник Иоанн Шарин написал пророческую статью «Князь мира сего идёт» [20, с. 50]. Шарин предупреждает о коллективной памяти русского народа: «Чтобы стереть с лица земли память о ком-либо или о чём-либо, лучшее средство для этого — молчание», «систематически замалчивать, игнорировать, обходить — вот самый верный и лучший путь уничтожить в умах память» о Смутном времени, об утверждении спасительной династии Романовых [20, с. 52]. Автор призывает помнить уроки истории, особенно сделать акцент на страшных событиях начала XVII в. Новая Смута идёт в Россию — «Князь мира сего идёт и на Святую Русь...» [20, с. 54].

Начавшаяся Первая мировая война выдвинула на первый план публикации фронта, но всё же не уронила исторического значения Смутного времени. В публицистических материалах продолжали ссылаться на К. Минина и Д. Пожарского — «спасителей Отечества от иноземцев лютеран-католиков», на духовных лидеров Гермогена и Дионисия, на Михаила Романова и др. В печати к полякам присоединили ещё немецких наёмников, бесчинствующих в Москве, Смоленске и т. д.

Инспектор семинарии Александр Яхонтов представил «Краткие сведения о паломничестве» [22, с. 650] — исторический обзор

о древних русских городах, связанных с периодом Смуты. С Ростовом связан митрополит Филарет Романов. Кострома и Ипатьевский монастырь — история утверждения династии Романовых. Здесь 14 марта 1613 г. возведён на царство «для спасения России от иноземного порабощения» 16-летний М.Ф. Романов [22, с. 651]. В Троицком храме монастыря произнесена юному царю верноподданническая присяга от всех сословий России и оказаны ему первые царские почести. И сам царь, принявши от послов великого Московского земского собора царский скипетр и грамоту на воцарение в России, торжественно пред алтарём этого храма принёс обет посвятить свою жизнь благоденствию русского народа, утвердить поколебленный в Смутную эпоху царский трон и спасти православную веру и русскую народность от иноверного ига. Нижний Новгород связан со вторым народным Ополчением. Нижегородский гражданин и патриот Кузьма Минин призвал весь русский народ освободить страну.

В 1915 г. протоиерей Порфирий Алексеевский опубликовал «Промысл Божий в исторических судьбах русского народа» [21, с. 731]. В период отступления русской армии на германском фронте писал: «...долгим и болезненно-мучительным историческим процессом созидалось Русское царство, всё было приносимо русскими людьми в жертву суровому и грозному прошлому... И нет, кажется, и пяди русской земли, которая не была бы обильно орошена русской кровью, не была бы усеяна костями русских храбрецов» [21, с. 734]. На протяжении тысячелетней истории нашему Отечеству приходилось переживать положения иногда столь тяжкие, что казалось, что оно погибнет и погибнет навсегда. Но Алексеевский, обращаясь к прошлому, переходит в настоящее: русский народ много такого переживал и в решительную минуту обнаруживал всю мощь своего великого национального духа, который и помогал ему с честью выходить из самых «челюстей смерти», помогал не только отразить грозную беду, но и сделать её в конце концов его же победой.

Горнило тяжких испытаний победоносно преодолевал русский народ, неуклонно восходил от силы к силе, от славы к славе. Вспоминая время «междоцарствия», Алексеевский пишет: «...самозванцы, бояре-изменники, хитрые и властолюбивые внешние враги мучили и терзали несчастную Русь» [21, с. 735].

Но, — продолжает автор, — не такова была воля Божия о царстве Русском. Среди ужасов Смутного времени «Господь воздвигает потребных людей, которые объединяют лучшие элементы общества вокруг национальной идеи, возжигают “свещу веры и надежды”, поднимают дух народ, возбуждают в нём непреодолимое желание спасти Отечество». В «Низовой земле, на берегах Волги, зажглась светлая заря освобождения, настал и всерадостный день спасения». Бессмертными подвигами Минина и Пожарского Москва была освобождена и очищена от врагов, ожила духом, возродилась, обновилась и окрепла доселе униженная, обессиленная Русь. Алексеевский заключает: «Мы верим, что наша дорогая Россия выйдет из ниспосланных ей испытаний не только победоносной, но и ещё более сильной, могучей и грозной для врагов» [21, с. 737].

И в последующих публикациях протоиерей Порфирий Алексеевский призывал: «Окрыляемые верой в Промысел Божий и в светлое будущее России, не будем беспомощно опускать руки и предаваться унынию и отчаянию, но будем бодро продолжать борьбу с нашими врагами [23, с. 818]. В декабре 1915 г., в период тяжёлых испытаний для русской армии и страны, он написал патриотическую статью «За веру, царя и Отечество» [24, с. 952], где возвратился к теме Смутного времени. Именно православная церковь триста лет назад, в «злосчастную годину междуцарствия», помогла русскому государству сохранить свою независимость и самостоятельность, а русскому народу отстоять свою самобытность. Тема самоотверженной христианской веры объединяет русское общество в 1612 и 1915 г., которая «дороже всех сокровищ на земле». Именно с молитвой на устах и верой в сердце шли нижегородские ополченцы освобождать Москву от иноверных врагов.

Выводы

В результате проведённого научного исследования автору удалось сформулировать научные положения и выводы, которые составляют несомненную научную новизну.

Во-первых, в материалах «Симбирских епархиальных ведомостей» особое внимание уделяется вопросам причины российского безгосударствия и его последствиям.

Во-вторых, демонстрируется патриотический подъём русского народа в борьбе с интервентами, освещается народное сопротивление интервентам.

В-третьих, в публикациях делается акцент на духовные аспекты событий Смутного времени, ключевую роль Русской православной церкви в консолидации общества. Подчёркивается роль церковных деятелей в преодолении кризиса.

В-четвёртых, в материалах «Епархиальных ведомостей» подчёркивались духовная связь между церковью, монархией и народом, Божественное провидение, способствующее воцарению Михаила Фёдоровича. Церковь видела в этом важнейший аспект легитимности новой династии.

В-пятых, на страницах ведомостей церковными авторами осмысливалась историческая миссия России в предвоенный и военный период 1914–1915 гг. Был переосмыслен исторический путь России под властью династии Романовых. В епархиальной печати образ Михаила Фёдоровича как основателя новой династии приобрёл особое значение в контексте укрепления монархических традиций и национального самосознания.

Материалы «Симбирских епархиальных ведомостей» представляют собой ценный источник для изучения восприятия событий Смутного времени в начале XX в. Они позволяют проследить, как церковная печать формировала общественное мнение о тех событиях и какие уроки из них извлекались для современности. Особое значение имеет тот факт, что публикации рассматривали Смутное время не только как политический и социальный кризис, но и как период духовного испытания для русского народа, что было особенно актуально для современников в условиях Первой мировой войны. Введение данного источника в научный оборот позволяет изучить пути формирования национального самосознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Бутурлина Д.П. История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 2. СПб.: Типогр. А. Бородина и К°. 1841. 126 с.
2. Великие российские историки о Смутном времени. М.: АСТ, Астрель, Хранитель. 2007. 733 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 43. СПб., 1904. 1146 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Тт. XI–XII. Москва : Юрайт, 2025. 269 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-05273-2. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/563983> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Курукин И.В. Романовы. Москва : Молодая гвардия. 2012. 548 с.
6. Михайлова Е. «Духовный стих о патриархе Гермогене» М.М. Ипполитова-Иванова. Musicus. № 3. 2019. С. 28–33.
7. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб. : Типогр. И.Н. Скороходова. 1901. 520 с.
8. Пчёлов Е.В. Романовы в истории российской государственности. Государственная служба : полит. журн. 2013; № 3 (83): 99–106.
9. Соловьёв С.М. Сочинения: в восемнадцати кн. Кн. IV. История России с древнейших времен. Т. 7–8. М. : Мысль, 1989. 752 с.
10. Симбирские епархиальные ведомости, 1912. 1 фев.
11. Симбирские епарх. ведомости, 1912. 1 мар.
12. Симбирские епарх. ведомости, 1912. 15 окт.
13. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 1 янв.
14. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 янв.
15. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 1 фев.
16. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 фев.
17. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 1 мар.
18. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 окт.
19. Симбирские епарх. ведомости, 1913. 15 мая.
20. Симбирские епарх. ведомости, 1914. 15 янв.
21. Симбирские епарх. ведомости, 1914. 1 окт.
22. Симбирские епарх. ведомости, 1914. 15 окт.
23. Симбирские епарх. ведомости, 1915. 1 окт.
24. Симбирские епарх. ведомости, 1915. 15 дек.

1. Buturlina D. Istoriya Smutnogo vremeni v Rossii v nachale XVII veka. CH. 2. SPb. : Tipogr. A. Borodina i K°. 1841. 126 s.
2. Velikie rossijskie istoriki o Smutnom vremeni. M. : AST, Astrel', Hranitel', 2007. 733 s.
3. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii. Lekciya 43. SPb., 1904. 1146 s.
4. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. Tt. XI–XII. Moskva : YUrajt, 2025. 269 s. (Antologiya mysli). ISBN 978-5-534-05273-2. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/563983> (data obrashcheniya: 14.10.2025).
5. Kurukin I.V. Romanovy. Moskva : Molodaya gvardiya, 2012. 548 s.
6. Mihajlova E. «Duhovnyj stih o patriarhe Germogene» M.M. Ippolitova-Ivanova. Musicus. 2019; № 3: 28–33.
7. Platonov S.F. Oчерki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. SPb. : Tipogr. I.N. Skorohodova, 1901. 520 s.
8. Pchyolov E.V. Romanovy v istorii rossijskoj gosudarstvennosti. Gosudarstvennaya sluzhba. 2013; № 3 (86): 99–106.
9. Solov'yov S.M. Sochineniya: v vosemnadcati knigah. Kn. IV. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 7–8. Moskva : Mysl', 1989. 752 s.
10. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1912. 1 fev.
11. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1912. 1 mar.
12. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1912. 15 okt.
13. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 1 yanv.
14. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 yanv.
15. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 1 fev.
16. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 fev.
17. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 1 mar.
18. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 okt.
19. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1913. 15 maya.
20. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1914. 15 yanv.
21. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1914. 1 okt.
22. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1914. 15 okt.
23. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1915. 1 okt.
24. Simbirskie eparhial'nye vedomosti, 1915. 15 dek.

Алексей Николаевич Рухлин — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Ruhlenko15@mail.ru.

Aleksey N. Rukhlin — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Public Administration, Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Ruhlenko15@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.

УДК 904+908
ГРНТИ 03.23.31

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ В РАБОТАХ МИЛЛЕРА И ГМЕЛИНА. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ПЛАНИРОВКА КРЕПОСТИ НА ИЮНЬ 1734 ГОДА

С.И. Викулов

*Омское региональное отделение Русского географического общества
Россия, г. Омск*

В научный оборот вводятся фрагменты работ Герхарда Миллера и Иоганна Гмелина, содержащие сведения об Омской крепости и Омской слободе. Анализируются свидетельства Миллера о четырёхугольной крепости (фортеции) и Гмелина о «новой крепости». На основе этих и других источников составлен предполагаемый план (карта) Омской крепости на июнь 1734 года.

Ключевые слова: история Омской крепости, Омская слобода, Герхард Миллер, Иоганн Гмелин, Яган Каландар (Каландер), Илья Аксаков (Оксаков), Иван Бухольц (Бухгольц)

THE OMSK FORTRESS IN THE WORKS OF MILLER AND GMELIN. THE PROPOSED PLANS FOR THE FORTRESS AS OF JUNE 1734

Vikulov Stepan I.

*Omsk regional branch of the Russian Geographical Society
Omsk, Russia*

Fragments of works by Gerhard Miller and Johann Gmelin containing information about the Omsk Fortress and Omsk Sloboda are introduced into scientific sphere. Miller's accounts of the quadrangular fortress (fort) and Gmelin's descriptions of the "new fortress" are analyzed. The proposed plan (map) of the Omsk fortress for June 1734 has been created on the basis of these and other sources.

Keywords: history of the Omsk Fortress, Omsk Sloboda, Gerhard Miller, Johann Gmelin, Yagan Kalandar (Kalandar), Ilya Aksakov (Oksakov), Ivan Bukholts (Buchholz)

Впервые известная нам информация о конфигурации и местонахождении первой омской крепости (фортеции), построенной в 1716 году, была опубликована профессором истории Герхардом Миллером в 1760 году:

«И так немедленно **крепость** при реке Оми строить начали. Артиллерии Порутчик Каландер имел опять смотрение над строением. Избрали место на южном берегу реки Оми около **50 сажень** [106,7 метра. — *С.В.*] от её устья. **Низкой земляной вал в фигуре правильного пятиугольника** обнесён полисадом, с пятью таких же болверков [болверк — вид бастиона, стенка которого стоит не на земляном валу, а перед валом и поддерживает земляную массу, находящуюся за стеной внутри крепости. — *С.В.*] на углах, и со рвом, около которого поставлены были рогатки. Сие крепостное строение ещё до зимы приведено в полное состояние» [1].

Надо отметить, что пятиугольную крепость, построенную в 1716 году, Миллер не видел. Сведения о ней он получил от офицеров, участвовавших в строительстве первых омских оборонительных сооружений, в том числе от коменданта Ямышевской крепости секунд-майора Афанасия Зыбина и Ивана Бухольца. Бухольц и Миллер общались весной 1735 года в Селенгинске, где Иван Дмитриевич был комендантом Селенгинской крепости в чине бригадира (бригадного генерала).

Летописец Иван Черепанов в своей работе «Летопись Сибирская» [2] поддержал сведения, опубликованные в работе Герхарда Миллера.

В историко-краеведческой литературе, помимо версии Миллера и Черепанова, существует несколько предположений о конфигурации и местоположении первой омской крепости (фортеции). Краткое содержание

четырёх наиболее известных версий изложено в статье «Крепость (фортеция) в устье Оми, построенная в 1716 году...» [3].

В 1717 году под руководством майора Ильи Аксакова началось строительство второй омской крепости (фортеции). Единого мнения исследователей и историков-краеведов о местонахождении и типе этой крепости нет. В статье «1717–1720 годы в истории омской крепости» [4] автор изложил собственную версию строительства второй омской крепости (фортеции) и кратко представил три основные версии, существующие в научном сообществе.

Если о строительстве первых омских оборонительных сооружений и поселений в 1716–1720 годах имеются документальные материалы, то о периоде 1721–1740 годов сведений очень мало. Исключением является 1734 год. В июне 1734 года в Омской крепости находился Академический отряд Второй Камчатской экспедиции, в который входили члены Санкт-Петербургской академии наук профессор истории, историограф, путешественник Герхард Фридрих Миллер (1705–1783) и профессор, немецкий естествоиспытатель на русской службе Иоганн Георг Гмелин (1709–1755). «Каждый из них не только вёл дневник путешествия, но и собирал сведения, связанные с местами посещения. Если «первый историограф Сибири» Г.-Ф. Миллер занимался в основном сбором данных по истории Сибири, то в обязанности натуралиста И.-Г. Гмелина входило, в первую очередь, описание полезных ископаемых, флоры и фауны региона.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1743 году Гмелин обобщил материалы своих десятилетних ботанических наблюдений в четырёхтомном труде «Флора Сибири», изданном в 1747–1759 годах. Однако сам исследователь в 1747 году уехал в Германию, где опубликовал дневники своих сибирских путешествий: «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743» (Гёттинген, 1751)...

Другой участник экспедиции Миллер остался в России, в 1748 году принял русское подданство и был назначен «историографом и профессором университета Академии наук». После его смерти осталась коллекция автографов и рукописей, составивших так называемые «Портфели Миллера». Основная их часть сейчас хранится в Российском государственном архиве древних актов (фонд 199). «Портфели Миллера» до сих пор в полном объёме не введены в научный оборот и ещё долго будут слу-

жить ценным источником для историков, тем более что многие сибирские архивы сохранились плохо, а часть их вообще сгорела» [5].

Академический отряд отбыл из Тобольска 24 мая 1734 года (даты указаны по юлианскому календарю), в Тару прибыл 13 июня и находился там до 20 июня.

«Плавание осуществлялось на двух дощаниках, при которых имелось несколько лодок для развозов. Экспедицию сопровождали многочисленные «работные люди», проводники, толмачи. В Таре к отряду присоединился казачий конвой из 20 человек, призванный обеспечить безопасность учёных. Помимо этого в Таре на каждый дощаник было установлено по одной пушке, при которых имелось по два пушкаря. Из-за угрозы казахских нападений путешественники ночевали на дощаниках, стоявших на якорях посреди реки, по берегам устанавливались дозоры. Вспоминая лето 1734 г., Миллер писал, что это было самым счастливым периодом за все 10 лет сибирского путешествия: «В то время находились мы ещё в первом жару, когда ни беспокойство, ни недостаток или опасность духа нашего ещё не ослабили» (СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, д. 63, л. 57). Даже вероятная встреча с воинственными кочевниками не столько пугала охваченных энтузиазмом путешественников, сколько вызывала любопытство: «Мы иногда желали, чтоб наша предосторожность не вотще употреблена была, токмо из неприятелей ни к малейшему нашему обезопасиванию никто не явился» (там же, л. 58)» [6].

В Омскую крепость отряд прибыл 27 июня. На следующий день он отправился вверх по Иртышу с остановками в Железинской, Ямышевской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостях.

1. Материалы Герхарда Миллера

При снаряжении экспедиции от Академии наук были подготовлены «Инструкции назначенным в Камчатскую экспедицию профессорам от Академии наук данные», где был отдельный пункт, касающийся Миллера:

«Господин профессор Гергард Фредерик Миллер, который в сем пути должность историографа отправлять будет, должен всему тому, что на пути и во время всей сей экспедиции ни случится, аккуратной журнал на латинском языке вести и в Санкт-Петербург

в Правительствующий Сенат посылаемые реляции из того журнала сочинять» [7].

Уважаемый профессор свои обязанности исполнял добросовестно и регулярно. В работе «Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сёл, деревень, островов, рек, речек, озёр и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх от города Тобольска» Миллер описал местность от Тобольска до Железинской крепости, в том числе на территории современного Омска:

«Остров Большой, в 10 верстах от дер. Берёзовой, посередине реки, длиной в 2 версты.

Остров Медвежий, в 8 верстах от предыдущего острова, рядом с восточным берегом, длиной в 1 версту. Ниже этого острова посередине реки имеется ещё другой маленький остров, почти круглый и окружностью едва в $\frac{1}{2}$ версты.

Река Омь, впадает в Иртыш с восточной стороны, в 2 верстах от острова Медвежьего. Шириной у устья в 30–40 сажень. А начало берёт на северо-востоке из неоднократно упомянутых больших болот в Барабинских степях, из которых берут свое начало и все

другие впадающие в Иртыш с востока реки, наряду с двумя впадающими в Обь с запада реками Шагаркой и Чаей.

Омская крепость и слобода, на устье реки Оми, в 24 верстах от дер. Кулачевской Нагорной и в 277 верстах от Тары. Крепость находится на южном, а слобода на северном берегах реки Оми, и между обоими через реку переброшен мост. О слободе далее смотри описание Тарского уезда, а о крепости — историю расположенных на Иртыше крепостей.

Остров Кулишкин, в 1 версте от крепости, посередине реки, длиной в 1 версту.

Острова Замарай, два маленьких острова рядом с западным берегом, в 2 верстах от предыдущего острова.

Острова Mudje, два расположенных рядом маленьких острова в 3 верстах от предыдущих, один рядом с западным берегом, а другой посередине реки.

Остров Карбушев, рядом с восточным берегом, в версте от предыдущих, длиной в 1 версту» [8].

Вместе с «Описанием...» была изготовлена карта (рис. 1), где впервые показана Омская слобода как самостоятельный населённый пункт:

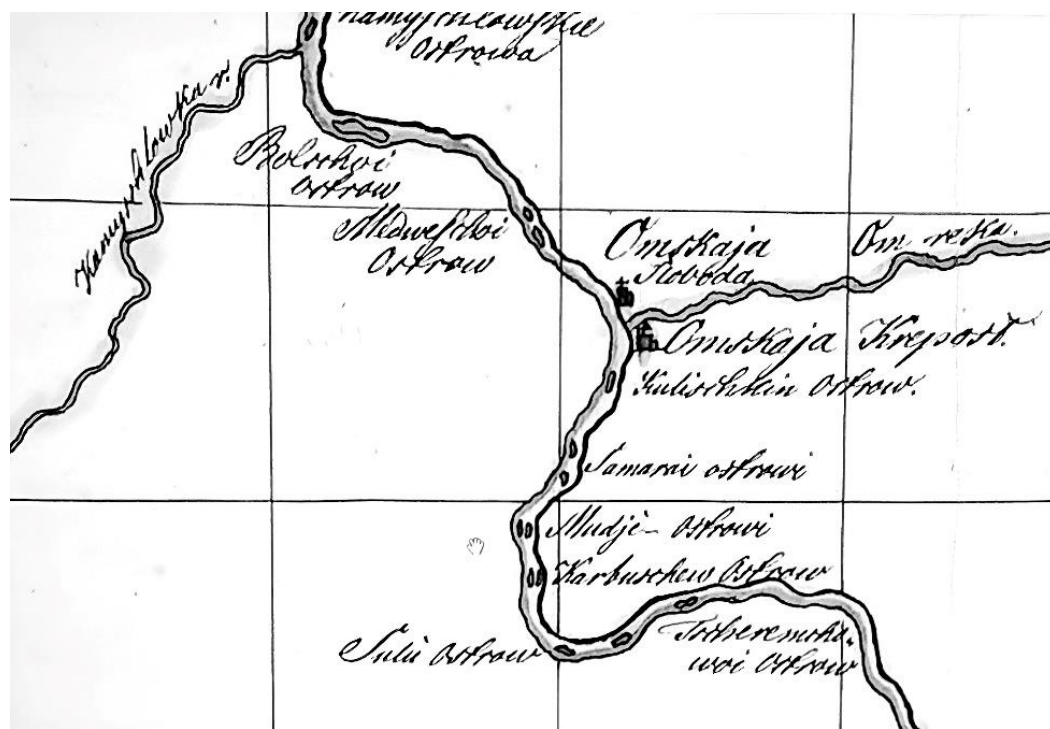

Рис. 1. Фрагмент «Карты течения Иртыша от Тобольска до Семипалатинска» [Г.-Ф. Миллер. 1734, копия второй полов. XVIII в. 9]

В своём отчёте перед Академией наук о путешествии по Западной Сибири Миллер отразил пребывание в Омской крепости:

Den 20 juni reiseten wir wieder von Tara ab und kamen den 27 nach der festung Omsk. Damals war das land bei weitem noch nicht so bevölkert, als es jetzt ist. Die Barabins'sche steppe war bloss von tataren bewohnt, die von den räuhereien der kirgis-kasaken viel auszusetzen hatten. Das land zwischen dem Irtysh und Tobol ist erst nachgehends mit festungen und dörfern bebauet worden. Omsk selbst hat noch nur wenig einwohner. Die unvergleichliche gegend zeigte aber, was mit der zeit daraus werden könnte. Ueber Omsk hinaus trafen wir nur etwa alle 200 werste eine kleine festung an, wo wir uns mit frischen lebensmitteln erfrischen konnten. Alles übrige land lag wüste. Diese festungen, welche mit namen перхъ иртышской крепости genannt werden, hatte Peter der Grosse bauen lassen, um sich und seinen nachfolgern den weg nach den kalmyken, nach der Bucharei, nach Indien zu bahnen, um den goldsand, welchen viele dortige flüsse freigebig mittheilen, sich eigen zu machen. Von diesen wichtigen absichten des kaisers und deren erfolge habe ich eine absonderliche abhandlung aus archiv-nachrichten und mündlichen nachforschungen geschrieben, die nicht viel länger hatte aufgeschoben werden müssen, weil damals noch verschiedene officiers, die von anfang an dabei gewesen, am leben waren.

Reiseten wir aber auch durch wüste lünder, so kann ich mit wahrheit sagen, dass uns diese am Irtyshe unter allen in Sibirien am ungemutheten gewesen. Zwar kamen wir nachgehends gegen die chinesische gränze hin in gegenden, die diesen an schönheit nicht nachgaben. Hier aber war uns alles neue, und wir befanden uns in dem ersten fener, da keine ungemüchlichkeit, mangel noch gefahr unsere gemüther niederschlagen konnte. Wir kamen in ein blumenparadies mehrentheils noch ganz unbekannter kräuter, in einen thiergarten, wo wir die seltenen thiere von Asien versammelt vor uns fanden, in ein antiquitäten-cabinet alter heidnischen gräber und darin verwahrter mancherlei merkwürdigkeiten, — mit einem worte in gegenden, die zum nutzen der gelehrten wissenschaften noch nicht bereiset waren. So viele gelegenheit zu neuen untersuchungen und entdeckungen musste uns zu augenweitem fleisse aufmuntern.

Weil wir zu Omsk nichts mehr zu thun hatten, als die tatarischen kosaken mit soldaten abzuwechseln, so konnten wir den folgenden tag die reise fortsetzen. Zu Schelenskoia, wo wir den 4 julius ankamen,

Рис. 2. Фрагмент отчёта Г.-Ф. Миллера на немецком языке «Sibirische Reise anno 1734». Страница с описанием пути от Тары до Омской крепости [10].

В переводе на русский язык:

«Сибирское путешествие 1734 год.
...20 июня мы снова отправились из Тары и на 27-й день прибыли в Омскую крепость. В то время эта земля была далеко не так населена, как сейчас. Барабинская степь была заселена только татарами, которые сильно страдали от разбойников киргиз-казаков. Лишь земля между Иртышем и Тоболом постепенно застраивалась крепостями и деревнями. Сам Омск был ещё мало населен. Однако эта необычная область показала, что может стать со временем. Примерно в 200 верстах от Омска мы встретили небольшую крепость, где смогли подкрепиться свежими продуктами. Вся остальная земля была пустынна.

Эти крепости, получившие название «верх иртышские крепости», которые Пётр Великий заложил, чтобы проложить путь себе и потомкам к калмыкам, затем в Бухару и Индию, чтобы завладеть золотым песком, которым богаты многие местные реки. Об этих важных намерениях императора и их успехах у меня есть своеобразный трактат из архивных документов и устных рассказов, составленный недавно, пока ещё были живы офицеры, участвовавшие в этих событиях с самого начала.

Мы путешествовали по пустынным землям, и я могу с уверенностью сказать, что это было самым приятным для всех нас в Сибири. Несмотря ни на что, мы постепенно шли к китайской границе в областях, красота которых не поддавалась описанию.

В Омске нам нечего было делать, кроме как обменять татарских казаков на солдат, поэтому на следующий день мы могли продолжить путешествие».

Отряд прибыл к устью Оми в 4 часа 27 июня и отбыл в 4 часа 28 июня. Миллер негласно возглавлял хозяйственную деятельность отряда, вёл переговоры по обеспечению продуктами, водой, замене дощаников, конвоя и т. д. Из-за малого времени он не смог подробно осмотреть всю Омскую крепость. Однако оборонительное сооружение — четырёхугольную крепость (фортецию) — он видел, о чём сделана запись в рукописи «История и описание Верхне-Иртышских крепостей: Омской, Железенской, Ямышевской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской» на немецком языке [11] (рис. 3).

В СПбФ АРАН имеется копия этой рукописи [12]. Здесь же находится черновой вариант перевода на русский язык. Описывая четырёхугольную крепость (фортецию), Миллер был уверен, что это именно та крепость (фортеция), которую заложил в год основания:

«Оная крепость ещё и ныне в том же состоянии находится, в котором она при первом построении приведена. Она стоит на южном берегу Оми, **сажнях в 50** [106,7 метра. — С.В.] от берега реки Иртыша, и состоит из регулярного четвероугольного земляного вала, который во все стороны по 100 сажень [213,4 метра. — С.В.] и по всем углам небольшие бастионы имеет. На земляном вале поставлен

стоячий острог, а около острогу выкопан ров и за ним рогатки и надолбы поставлены.

В крепости строение имеется — церковь Сергея Радонежского-чудотворца, гауптвахта, канцелярия, двор командующего офицера, да двор управительский и казармы. За крепостью, по обеим сторонам реки Оми, стоят многие обывательские дворы, из которых Омская слобода состоит и которые с северной стороны реки особливим острогом обведены. Близ крепости сделан через реку мост. Гарнизон сей крепости состоит во 150 человеках солдат, да в 200 человеках казаках, над которыми капитан команду имеет.

До 1734 году была как крепость, так и слобода под ведением Тарской воеводской канцелярии, из которой туды особливые управители посылались, которые крепость и слободу в своей команде имели.

А в помянутом году учинено такое учреждение, что оная крепость с прочими по реке Иртышу крепостями равные указы получает и капитана комендантом имеет, который состоит под ведением штап-офицера Ямышевской крепости. А управитель из Тары только над слободою команду имеет. До выше означенного времени также и гарнизон из одних только казаков состоял.

Губернатор князь Гагарин, хотя вину несчастливой экспедиции от себя отворать, приписывал оную неосторожным поступкам подполковника Бухольца, обвинял его, что он к ссорам сам причину подал, потому что он с бывшими у него в новой крепостях калмыками весьма худо поступал. И тому офицеру, которого он к контайше послал с письменным наказом словесно сказать велел, да и сам к контайше писал, что он подполковник особливой имеет указ в Еркень итти, а что ему делать велено, того он не знает, понеже ему о том другой указ за печатью дан, которой ему в Еркене распечатать велено» [13].

Описание Омской крепости в дневниковых записях было закреплено в 1760 году в работе «Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для онаго отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имяна: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская»:

«...в бытность мою там в 1734 году крепость была **четыреугольная** и только полисадом обнесённая, из которых каждая сторона содержала в длине по сту сажен. Но как на другой год в Селенгинск я прибыл

и там застал господина Бухольца бригадиром и комендантом, то он меня обнадежил, что заложенная им крепость подлинно так сделана была, как она прежде описана. Называли её по её положению Омскою крепостью» [1].

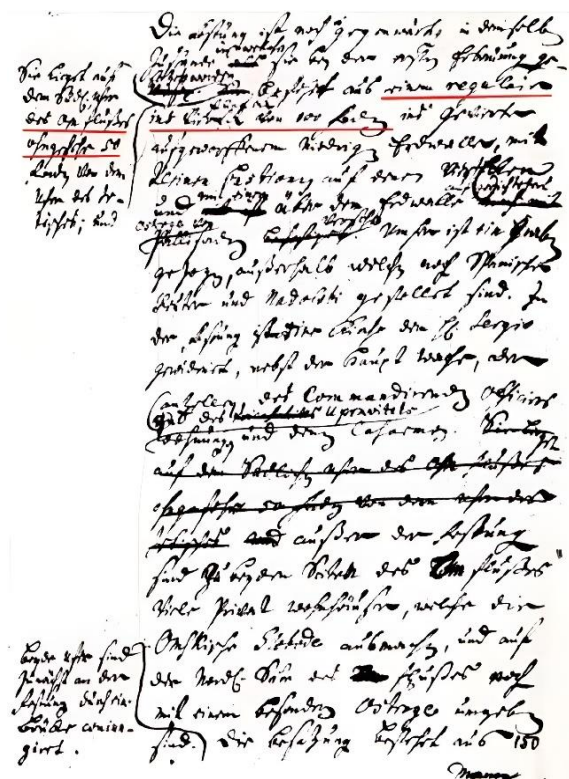

Рис. 3. Фрагмент рукописи Г.-Ф. Миллера на немецком языке «История и описание Верхне-Иртышских крепостей: Омской, Железенской, Ямышевской, Семипалатной и Усть-Каменогорской» с редакторской правкой автора. 1734 г. Страница с описанием Омской крепости [11]. Прямой линией подчёркнуты фразы о расстоянии крепости от Иртыша и о её размере

Описание крепости (фортеции), поставленной Бухольцем в 1716 году, было изложено Миллером в этой же работе и приведено нами в первом абзаце настоящей статьи.

2. Справка Тарской воеводской канцелярии

О том, что крепость (фортеция) в 1734 году была четырёхугольной, подтверждает справка Тарской канцелярии:

«Омская крепость построена в 716-м году **четыреугольная** подполковником господином Бухалцом, которой ныне брегадиром. А чертеж той крепости выдавал артиллерии капитан Каландыр. А вокруг ея поставлен полисад и выведены по углам бастионы. И на

тех бастионах прорублены бойницы и поставлены пушки. И за полисадом выкопан ров, а за ровом поставлены рогатки и надолбы» [14].

Справка составлена по просьбе Миллера и содержит ответы на его вопросы. Составитель изложил известную ему информацию: Омская крепость построена в 1716 году подполковником Бухалцом (Бухольцем), проект разработал офицер-артиллерист Каландыр (Каландар). На момент составления документа крепость была четырёхугольной.

3. Дневниковые записи Иоганна Гмелина

Академической обязанностью Иоганна Гмелина был сбор материалов о природе Сибири. В результате было открыто и описано множество новых видов растительности, изданы научные работы, в том числе фундаментальный труд «Флора Сибири». Как указывалось выше, в 1747 году Гмелин уехал в Германию, где опубликовал дневниковые записи под названием «Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733–1743» («Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 год») в четырёх томах.

В первом и четвёртом томах содержится информация о путешествии по территории современной Омской области. К сожалению, эти главы до сих пор не переведены на русский язык. На страницах 182–183 первого тома опубликованы заметки о пребывании Академического отряда в Омской крепости. Транслитерацию готического письма на современный немецкий язык выполнили лингвисты Н.Н. Евтугова и Ю.В. Баах, перевод на русский язык — при участии автора статьи. Выражаю признательность Наталье Николаевне и Юлии Владимировне за профессиональный вклад в историографию Омска (табл.).

4. Версии в историко-краеведческой литературе относительно информации Миллера о четырёхугольной крепости (фортеции) в устье Оми

Впервые на информацию Миллера о четырёхугольной крепости (фортеции) обратил внимание авторитетный омский учёный-историк Александр Дмитриевич Колесников. В статье «Основание Омской крепости и её роль в заселении Прииртышья» он изложил собственную версию первых оборонительных сооружений:

«...в 1717 г. майор Аксаков запрашивал указ “о сломании построенной на устье Оми реки малой крепости и о неимении на том месте в зимнее время караулу”. Одновременно возводится и **большая крепость в виде правильного четырёхугольника** с бастионами по углам...

Первая Омская крепость была четырёхугольная, как это показано на чертеже де Гранжа. Эта крепость просуществовала до 40-х годов XVIII в....» [16].

182 1734 den 25ten bis zum 25ten Jun.
kamen. Den 25ten des Abends um 4. Uhr giengen wir Tschernolugskaja Sloboda vorbei, und den 27ten des Abends um 4. Uhr, nachdem wir öfters auf den Sand zu sitzen gekommen waren, erreichten wir die Mündung des Om-Flusses. Wir giengen diesen Fluß hinauf bis an die Brücke, die darüber geschlagen ist, und lagen also hart an Omskaja Krepost. Der Om-Fluß läuft von der rechten Seite südwestwärts in den Irtysch, und sein Wasser sieht in Ansehung des Irtysch's Wassers schwarz aus, weswegen er auch von einigen Tschornaja reka (schwarzer Fluß) genannt wird. Man kann diese Farbe den Irtysch herunter weit sehen, und diese Wasser vermengen sich erst ohngefähr eine Werste unterhalb der Mündung des Om-Flusses. Auf der linken Seite ist die eigentliche neuere Krepost, worinnen auch der Hauptmann wohnt, welcher Befehlshaber über die Besatzung ist.

Omskaja Krepost 5316 Werste. 183

Befatzung ist. Es sind Häuser, die mit einem Ostrog, einem kleinen Graben und spanischen Reutern umgeben sind. Innerhalb dem Ostrog befinden sich auch einige wenige Stücke. Der Irtysch liegt gegen die Festung westlich. Sonst sind noch unterhalb dem Ostrog ver-schiedene Häuser fast bis an die Mündung des Om-Flusses, und unterhalb der Mündung an der rechten Seite des Irtysch ist noch eine Slobode, welche beynähe bis an oben besagte Häuser in einem fortgehet.

Unsere Tartarische Schluschiwie wurden hier abgelöst und mit neuen verwechselt. Weil aber kein Fahrzeug, wie in Tara für sie verhanden war, so wurden zehn davon auf unsere Fahrzeuge vertheilt, und zehn bekamen Pferde, damit sie allezeit an dem östlichen Ufer neben den Dofschenniken hertreten könnten. Wir reisten also den 28ten nachmittags um 4. Uhr wieder ab. Gleichwie

Рис. 4. Фрагмент первого тома на немецком языке «Reise durch Sibirien» с описанием Омской крепости [15]

А.Д. Колесников пишет:

«Аналогичное описание Омской крепости даёт и сам Г. Миллер, посетивший крепость в 1734 г.: «Оная крепость ещё и ныне в том же состоянии находится, в котором она при первом построении приведена. Она стоит на южном берегу Оми, саженьях в 50 от берега реки Иртыша, и состоит из регулярного четырёхугольного земляного вала, который во

все стороны по 100 саженьей и по всем углам небольшие бастионы имеет» [16].

Из приведённого фрагмента следует, что, по мнению А.Д. Колесникова, небольшой квадратный редут на чертеже де Гранжа (рис. 5) и четырёхугольная крепость, описанная в работах Миллера, — один и тот же объект. Ранее этого мнения придерживалось значительное число омских краеведов.

Таблица

Транслитерация готического письма на современный немецкий язык
и русский перевод фрагмента

1734 den 25 sten bis zum 28 sten Jun.	1734 год с 25-го по 28-е июня
Den 26 sten des Abends um 4. Uhr gingen wir Tschernolutzkaja Sloboda vorbei, und den 27 sten des Abends um 4. Uhr, nachdem wir öfters auf den Sand zu sitzen gekommen waren, erreichten wir die Mündung des Om Flusses. Wir gingen diesen Fluss hinauf, bis an die Brücke, die darüber geschlagen ist, und lagen also hart an Omskaja Krepost. Der Om Fluss läuft von der rechten Seite südwestwärts in den Irtisch, und sein Wasser sieht in Unsehung des Irtisch-Wassers schwarz aus, weswegen er auch von einigen Tschorna Reka (Schwarzer Fluss) genannt wird. Man kann diese Farbe den Irtisch herunter weit sehen, und diese Wasser vermengen sich erst ungefähr eine Werste unterhalb der Mündung des Om Flusses. Auf der linken Seite ist die eigentliche neuere Krepost, worinnen auch der Hauptmann wohnt, welcher Befehlshaber über die Befassung ist. Es sind Häuser, die mit einem Ostrog, einem kleinen Graben und spanischen Reutern umgeben sind. Innerhalb dem Ostrog befinden sich auch einige wenige Stücke. Der Irtisch liegt gegen die Festung westlich. Sonst sind noch unterhalb dem Ostrog verschiedene Häuser fast bis an die Mündung des Om-Flusses, und unterhalb der Mündung an der rechten Seite des Irtisch ist noch eine Slobode, welche beinahe bis an oben besagte Häuser in einem fortgeht. Unsere Tartarische Sluschiwie wurden hier abgelöst und mit neuen verwechselt. Weil aber kein Fahrzeug, wie in Tara für sie vorhanden war, so wurden zehn davon auf unsere Fahrzeuge verteilt, und zehn bekamen Pferde, damit sie allezeit an dem östlichen Ufer neben den Doschtscheniken berreiten könnten. Wir reisten also den 28 sten nachmittags um 4. Uhr wieder ab.	26-го вечером в 4 часа мы проплыли мимо Чернолучской Слободы. 27-го вечером в 4 часа, после того как нас часто выбрасывало на песчаную мель, мы достигли устья реки Оми. Мы плыли вверх по этой реке, до моста, перекинутого над ней, и вышли к Омской крепости. Река Омь течёт с правой стороны в юго-западном направлении в Иртыш, и её вода в русле Иртыша выглядит чёрной, поэтому некоторые называют её Чёрной рекой. Этот цвет в Иртыше виден далеко вниз по руслу, а воды смешиваются примерно за версту ниже устья реки Оми. С левой стороны находится собственно новая крепость, в которой проживает капитан, являющийся командиром гарнизона. Дома окружены острогом (частоколом), небольшим рвом и «spanischen Reutern» [spanischen Reutern — испанские рейтары, конники. В европейской военной литературе того времени — рогатки, надолбы]. Внутри острога также находится несколько орудий. Иртыш течёт с западной стороны крепости. Ниже острога есть дома почти до устья реки Оми, а ниже устья по правой стороне Иртыша лежит слобода, которая продолжается почти до указанных домов. Наши «татарские служивые» были оставлены здесь, и мы их заменили другими. Поскольку для них не было специального транспорта, как это было в Таре, то десятерых мы взяли на борт, а десять получили лошадей, чтобы они весь путь могли ехать с нами по восточному берегу рядом с дощаниками. Мы снова отправились в путь 28-го после обеда в 4 часа.

Однако элементарное сравнение геометрических размеров и местоположений указанных оборонительных сооружений показывает следующее:

- сторона квадратного редута на чертеже де Гранжа (рис. 5, поз. «Н») длиной примерно 40 метров, расстояние до берега Иртыша — около 440 метров;
- длина стороны прямоугольной крепости по работе Миллера около 213,4 метра (100 саженьей), расстояние до берега Иртыша — около 106,7 метра (50 саженьей).

Это свидетельствует о том, что четырёхугольный редут, изображённый в работе де Гранжа «Nouveaux projets: Comme doit être nouvellement fortifiée la Ville d'Oma, 1722» [17], и четырёхугольная крепость, описанная в трудах Миллера, — совершенно разные сооружения.

Версия Александра Дмитриевича о том, что в 1717 году «возводится и большая крепость в виде правильного четырёхугольника с бастионами по углам», не имеет документального основания.

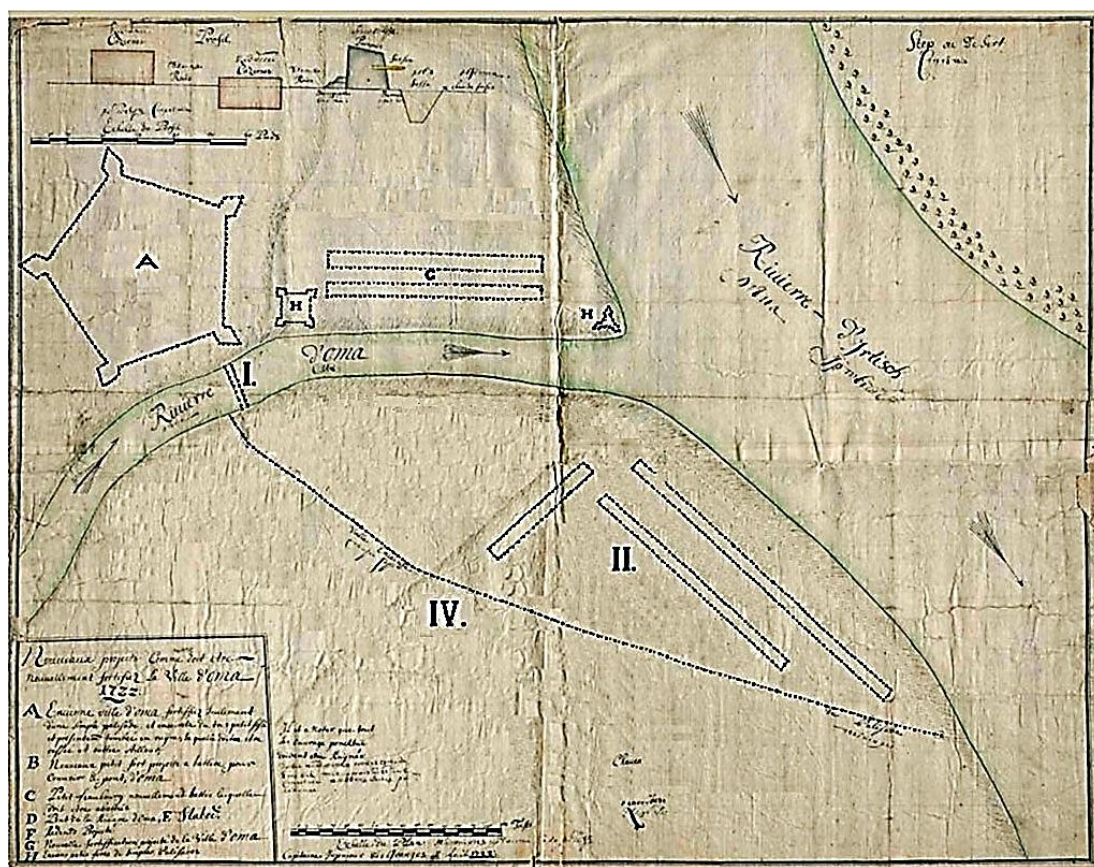

Рис. 5. Схематичный план Омской крепости. Предположительно 1721 год.

План восстановлен путём раскрытия (снятия верхнего, позднего слоя) чертежа французского инженера де Гранжа «Nouveaux projets: Comme doit etre nouvellement fortifiée la Ville d'Oma, 1722» (в переводе: «Новые проекты. Как следует заново укрепить город на Оми. 1722 год») [17]

5. Воссоздание плана (предполагаемого) Омской крепости и Омской слободы по состоянию на июнь 1734 года

За основу «Предполагаемого плана по состоянию на июнь 1734 года» взят «План Омской крепости» 1745 года (рис. 6) — самый ранний из известных планов Омской крепости, выполненных на основе топографической съёмки. Ранее некачественное изображение этого плана без указания архивных данных было опубликовано в работе Виктора Кочеданова «Омск. Как рос и строился город» [18].

5.1. Четырёхугольная крепость (фортеция)

Значение слова «крепость» в работе Миллера

В XVIII веке слово «крепость» имело несколько значений: оборонительный насе-

лённый пункт, комплекс оборонительных сооружений (фортификация), оборонительное сооружение (фортеция), стена определённой конструкции. Описание крепости и её размеры, указанные в работах Миллера, соответствуют значению слова «крепость» как оборонительное сооружение.

Конфигурация четырёхугольной фортеции

Из описания крепости следует, что она «состоит из регулярного четверугольного земляного вала, который во все стороны по 100 сажень», т. е. это был правильный четырёхугольник с равными сторонами — квадрат со стороной 100 саженей (213,4 метра). Также сказано, что «по всем углам небольшие бастионы имеет». Бастионы, вероятно, были типичны для строительства крепостей в Сибири в 1730-х годах. Пример такой фортификации — Семипалатинская крепость 1734 года (рис. 7).

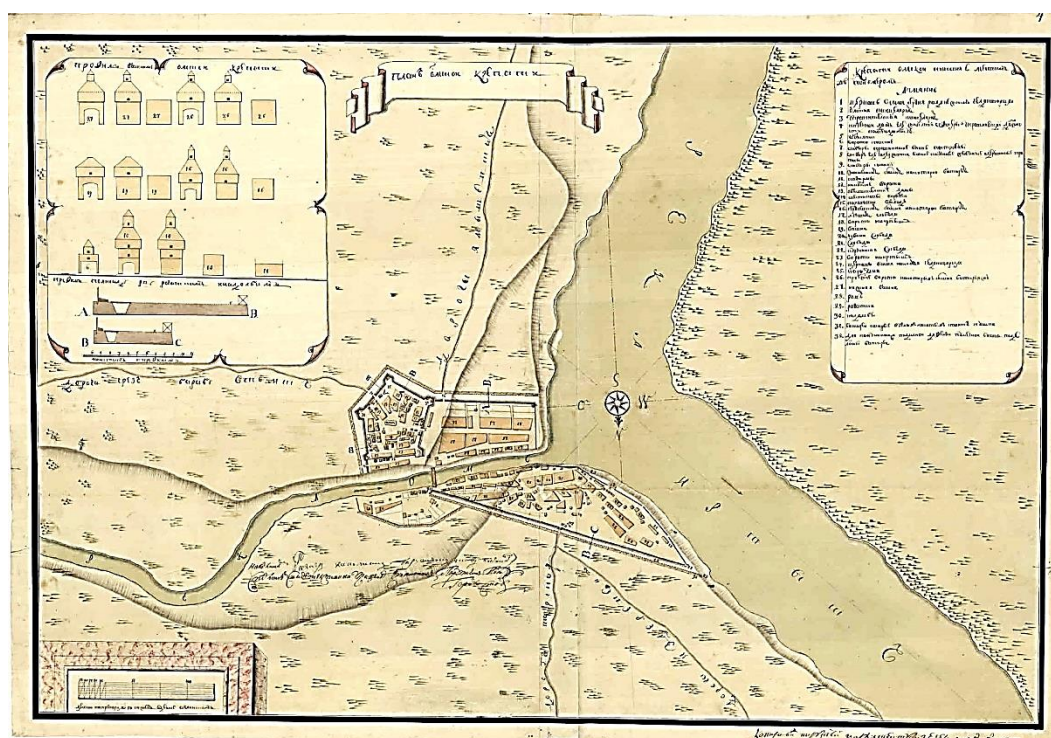

Рис. 6. План Омской крепости 1745 год [19]

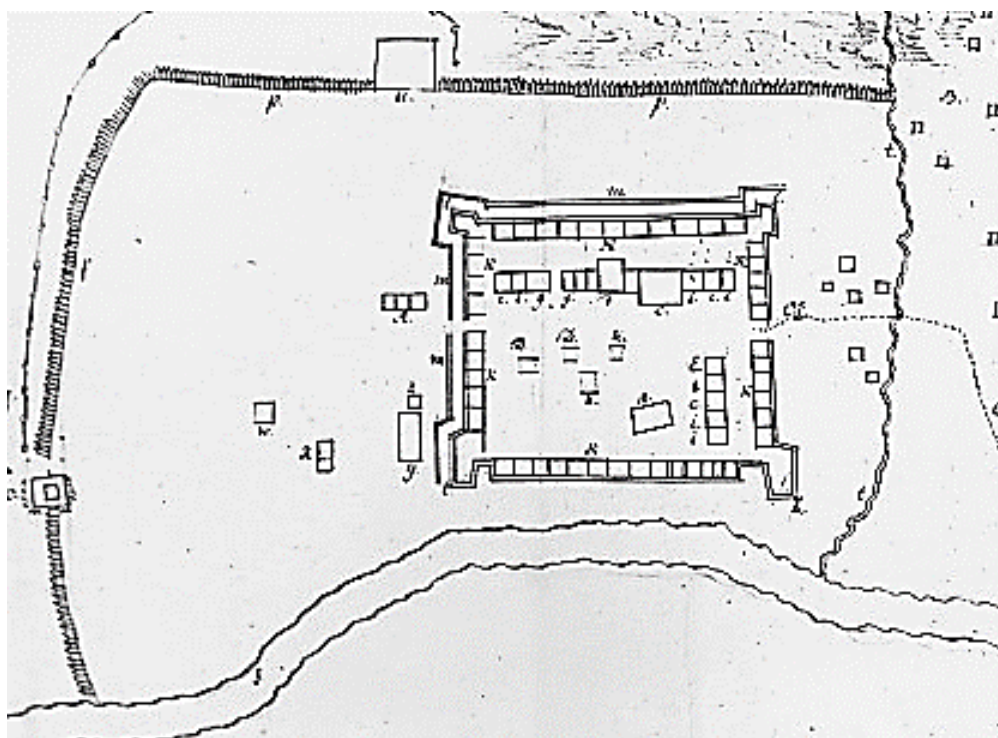

Рис. 7. Фрагмент «Плана Семипалатинской крепости. Чертёж 1734 г.» [20]

Сегодня нельзя с полной уверенностью утверждать, что четырёхугольные фортеции в Омской и Семипалатинской крепостях были идентичны и что чертежи разработал форти-

фикатор Яган Каландар. Однако очевидно, что угловые бастионы внесены в проекты сибирских острогов и крепостей именно этим талантливым инженером.

Определение местонахождения четырёхугольной крепости (фортеции)

Для определения местонахождения фортеции необходимо вернуться к событиям в Сибири после 1717 года, когда было прекращено строительство второй крепости.

В начале 1718 года сибирский губернатор Матвей Гагарин был отозван из Сибири, затем освобождён от должности и помещён под караул. В отношении прочих сибирских гражданских и военных чинов также началось следствие. К 1721 году в Тобольске из руководства губернией практически никого не осталось, о чём сетовал глава государства: «В Сибири ныне никакова управителя нет; один был обер-камендант Карпов, и тот взят за караул» [21].

Финансирование строительства новых иртышских крепостей было приостановлено, что привело к ухудшению состояния оборонительных сооружений, в том числе Омской крепости. Непосредственно перед казнью князя Гагарина царь Пётр «вспомнил» о крепостях, построенных по инициативе губернатора. Царским указом, данным Сенату 19 января 1721 года, велено «Крепость Ямышевскую укрепить и оселить, а прочие разорить новыя, кроме Ямской [Омской. — С.В.]» [22]. На основании этого указа Правительствующий Сенат 16 февраля 1721 года приказал:

«По вышеписанному его великого государя имянному указу послать его, великого государя, указ к сибирскому губернатору, в котором написать, дабы он во всём поступал по оному его царского величества имянному указу. А для какого намерения с пограничными поступать, при том указе послать к нему копию. И содержать ему оное секретно.

Из новопостроенных крепостей, кроме Амской [Омской. — С.В.], военных и протчих людей, и артиллерию вывести в Тоболеск или куда пристойно. А Амскую укрепить и содержать по своему рассмотрению» [23].

Соответственно было проведено обследование состояния оборонительных сооружений Омской крепости и принято решение, зафиксированное в проекте инженера де Гранжа (в переводе): «Старый город... ныне пришёл в упадок, должен быть снесён и построен в другом месте» [4, с. 61]. При выборе места под новую фортецию, вероятно, учли мнение командира Омской крепости майора Ивана Вельяминова-Зернова: «Омская крепость поставлена от воды далече, и не может та кре-

пость к Иртышу реке обороны иметь, а на другое место переносить не можно для того, что те места низкие и неудобные» [18]. Место для новой фортеции должно было удовлетворять следующим условиям: быть рядом с берегом Иртыша, на сухом и высоком месте. Крепости, построенные в 1716 и 1717 годах, этим требованиям не соответствовали.

В Тобольске, возможно, рассмотрели несколько планов Омской крепости, в том числе проект французского инженера де Гранжа «Nouveaux projets: Comme doit être nouvellement fortifiée la Ville d'Oma, 1722» («Новые проекты. Как следует заново укрепить город на Оми. 1722 год») [17] и чертёж четырёхугольной крепости. Последний мог быть разработан артиллеристом-инженером Яганом Каландаром. Уверенности придаёт справка Тарской канцелярии: «Омская крепость... четырёхугольная... А чертёж той крепости выдавал артиллерии капитан Каландыр» [14]. Возможно, подобный проект был осуществлён при строительстве Семипалатинской крепости (рис. 7).

Определить предполагаемое расположение четырёхугольной фортеции помогает следующий фрагмент из работы Миллера: «За крепостью, по обеим сторонам реки Оми, стоят многие обывательские дворы, из которых Омская слобода состоит» [13]. Отсюда следует, что крепость (фортеция) стояла в один ряд с обывательскими дворами, но не между ними.

Согласно описанию Гмелина, «ниже от острога есть ещё дома почти до устья реки Омь», что совпадает с «Планом Омской крепости» 1745 года (рис. 6). Таким образом, непосредственно в устье Оми находились жилые постройки, но не четырёхугольная крепость.

В работе «Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сёл, деревень, островов, рек...» Миллер указал местонахождение фортеции: «Крепость находится на южном, а слобода на северном берегах реки Оми» [8].

Рассмотрев вышеуказанные обстоятельства, приходим к выводу: четырёхугольная крепость находилась на левом берегу реки Оми, в 50 саженях от берега Иртыша, выше по течению от обывательских дворов.

5.2. Пятиугольная «новая крепость» (острог, фортеция) в работе Гмелина

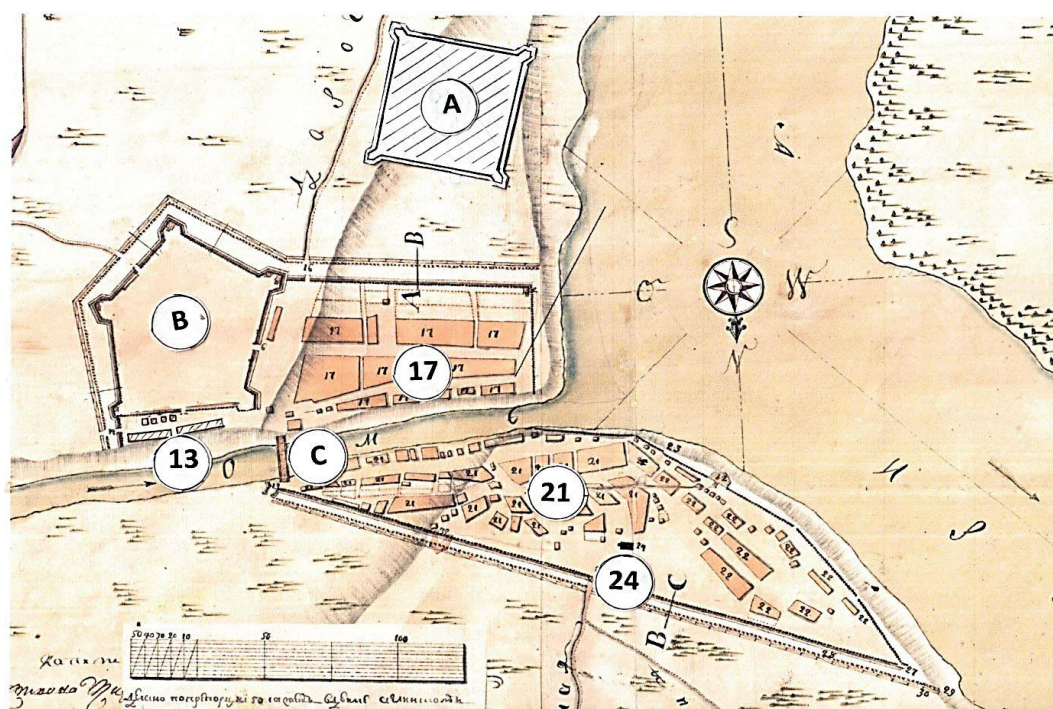
При подходе к Омской крепости Гмелин вместе с частью команды повернул в устье Оми и «плыли вверх по этой реке, до моста,

перекинутого над ней, и вышли к Омской крепости». Далее следует обзор оборонительного сооружения: «По левую сторону стоит новая крепость, где живёт капитан, который командует данной крепостью» (см. табл.). Из этого свидетельства следует, что описываемая Гmeliным крепость (фортеция) по состоянию на июнь 1734 года была новой, находилась слева от моста и, вероятно, совпадала с крепостью на «Плане Омской крепости» 1745 года (рис. 6). Изображение «новой крепости» (рис. 8) выполнено нами в контурах пятиугольной фортеции, изображённой на плане 1745 года.

5.3. Церковь в Омской слободе

На «Карте течения Иртыша от Тобольска до Семипалатинска» (рис. 1) в качестве условного обозначения Омской слободы показано церковное здание. Согласно описанию «Плана Омской крепости» 1745 года [19], церковь называлась «Во имя Николая Чудотворца». Учитывая небольшой промежуток времени между 1734 и 1745 годами, допустимо, что в 1734 году церковь в Омской слободе имела то же название. Более подробная информация о первых омских церквях будет опубликована в отдельной работе.

- А — четырёхугольная крепость (фортеция), по сведениям Миллера.
 В — пятиугольная крепость (фортеция, острог). По сведениям Гmeliна, «новая крепость».
 С — мост через Омь.
 13 — у Гmeliна (предположительно) «дома рядом с острогом». На плане 1745 г. обозначены как «обывательские дома».
 17 — у Гmeliна «дома почти до устья реки Омь». У Миллера — «обывательские дворы». На плане 1745 г. — «Луговая слобода».
 21 — Омская слобода. На плане 1745 г. обозначена как «Слобода».
 24 — церковь. На плане 1745 г. — «Церковь во имя Николая Чудотворца».

Рис. 8. Предполагаемый план Омской крепости и Омской слободы по состоянию на июнь 1734 года (составлен на основании: «Плана Омской крепости» 1745 года (рис. 6); «Специальной карты течения реки Иртыша от Тобольска до Семипалатинской крепости. 1734 г.» (рис. 1); «Плана Семипалатной крепости. Чертеж 1734 г.» (рис. 7); работ Миллера [1; 8; 13]; работы Гmeliна [15]; справки Тарской канцелярии [14])

5.4. Предполагаемая планировка Омской крепости и Омской слободы по состоянию на июнь 1734 года

Вышеизложенные материалы дают основание опубликовать предполагаемый план

Омской крепости на июнь 1734 года. О точном местонахождении и конфигурации четырёхугольной фортеции можно будет говорить после проведения археологических работ и возможных находок в архивах или публикациях очевидцев.

За профессиональные пожелания и критические замечания при подготовке настоящей статьи выражаю благодарность историку-исследователю Вадиму Борисовичу Бородаеву.

Сокращения

БАН — Библиотека Академии наук.
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.
РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук.

Sokrashcheniya

BAN — Biblioteka Akademii nauk.
PSZRI — Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.
RGA VMF — Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv Voenno-morskogo flota.
RGADA — Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov.
RGVIA — Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arkhiv.
SPBF ARAN — Sankt-Peterburgskij filial arkhiva Rossijskoj akademii nauk.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миллер Г.-Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для онаго отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имяна: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая. Февраль 1760 года. СПб., 1760. С. 105–106.
2. Черепанов И.Л. Летопись Сибирская. РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 1543. Л. 170. Опубликовано: Из истории Омска (1716–1917 гг.) / сост. Е.Н. Евсеев. Омск, 1967. С. 55–56.
3. Викулов С.И. Крепость (фортеция) в устье Оми, построенная в 1716 г.: местоположение и конфигурация. Национальные приоритеты России. 2024; № 2 (53): 23–24.
4. Викулов С.И. 1717–1720 годы в истории Омской крепости // Сибирские формирования в военных конфликтах XVI–XXI вв. Омск, 2024. С. 48–66.
5. Контев А.В. Картографические материалы И.-Г. Гмелина и Г.-Ф. Миллера как источники по истории становления горно-металлургического производства на Алтае. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 1. История: 39.
6. Элерт А.Х. Комментарий // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.-Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 303.
7. БАН. Отдел рукописной книги. Ф. 3. Оп. 1. № 2331. Л. 1. Опул.: Материалы для экспедиций академии наук в XVIII и XIX веках / сост. В.Ф. Гнучева. М.; Л., 1940. С. 44.
8. Миллер Г.-Ф. Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сёл, деревень, островов, рек, речек, озёр и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх от города Тобольска; пер. Элерт А.Х. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.-Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 97.
9. БАН. Отдел рукописей. Ф. Собр. рук. карт. Документ: электронный. // Сайт Президентской библиотеки. URL: <https://www.prilib.ru/item/1809109>.
10. Миллер Г.-Ф. Sibirische Reise anno 1734 // Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 6. (1725–1743). СПб., 1890. С. 351–352.
11. РГАДА, Ф. 199. Портф. 507. Ч. 1. Д. 1, Л. 1–43. Опубликовано: Бородаев В.Б., Контев А.В. Картография Среднего и Верхнего Прииртышья в контексте российской колонизации региона (XVII – первая треть XVIII века): монография. Барнаул, 2024. С. 126.
12. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 18. Л. 104–146.
13. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 7. Л. 15–17.

REFERENCES

1. Miller G.-F. Izvestie o pesoshnom zolote v Bukharii, o chinennykh dlya onago otpravleniyakh, i o stroenii krepostej pri reke Irtyshe, kotorym imyana: Omskaya, Zhelezenskaya, Yamyшевskaya, Semipalatnaya i Ust'kamenogorskaya // Sochineniya i perevody, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchiya. Fevral' 1760 goda. SPb., 1760. S. 105–106.
2. Cherepanov I.L. Letopis' Sibirskaya. RGADA. F. 196. Op. 1. Ed. khr. 1543. L. 170. Opublikovano: Iz istorii Omska (1716–1917 gg.) / sost. E.N. Evseev. Omsk, 1967. S. 55–56.
3. Vikulov S.I. Krepost' (forteciya) v ust'e Omi, postroennaya v 1716 g.: mestopolozhenie i konfiguraciya. Nacional'nye priority Rossii. 2024; № 2 (53): 23–24.
4. Vikulov S.I. 1717–1720 gody v istorii Omskoj kreposti // Sibirskie formirovaniya v voennykh konfliktakh XVI–XXI vv. Omsk, 2024. S. 48–66.
5. Kontev A.V. Kartograficheskie materialy I.-G. Gmelina i G.-F. Millera kak istochniki po istorii stanovleniya gorno-metallurgicheskogo proizvodstva na Altae. Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 2013. T. 12, vyp. 1. Istoriya: 39.
6. Ehler A.X. Kommentarij // Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.-F. Millera. Novosibirsk, 1996. S. 303.
7. BAN. Otdel rukopisnoj knigi. F. 3. Op. 1. № 2331. L. 1. Opubl.: Materialy dlya ehkspedicij akademii nauk v XVIII i XIX vekakh / sost. V.F. Gnucheva. M.; L., 1940. S. 44.
8. Miller G.-F. Opisanie gorodov, krepostej, ostrogov, slobod, syol, dereven', ostrovov, rek, rechk, ozyor i drugikh dostoprimechatel'nostej na reke Irtyshe i vozle nego vverkh ot goroda Tobol'ska; per. Ehler A.KH. // Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.-F. Millera. Novosibirsk, 1996. S. 97.
9. BAN. Otdel rukopisej. F. Sobr. ruk. kart. Dokument: ehlektronnyj. // Sajt Prezidentskoj biblioteki. URL: <https://www.prilib.ru/item/1809109>.
10. Miller G.-F. Sibirische Reise anno 1734 // Materialy dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk. T. 6. (1725–1743). SPb., 1890. S. 351–352.
11. RGADA, F. 199. Portf. 507. CH. 1. D. 1, L. 1–43. Opublikovano: Borodaev V.B., Kontev A.V. Kartografiya Srednego i Verkhnego Priirtysh'ya v kontekste rossijskoj kolonizacii regiona (XVII – pervaya tret' XVIII veka): monografiya. Barnaul, 2024. S. 126.
12. SPBF ARAN. F. 21. Op. 5. D. 18. L. 104–146.
13. SPBF ARAN. F. 21. Op. 5. D. 7. L. 15–17.

Ранее опубликовано разными фрагментами: Шеманский А. Двухсотлетие приступа к Петровским военно-разведочным экспедициям в Среднюю Азию (1715–1915) // Военно-исторический сборник. 1915. № 4, 1916. № 1; Палашенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг. Омск, 1960. С. 26; Колесников А.Д. Основание Омской крепости и её роль в заселении Прииртышья // Известия Омского отдела ГО СССР, вып. 7 (14). Омск, 1965. С. 135; Евсеев Е. Из рукописи историка Г.-Ф. Миллера об Омской крепости. 1734 г. // Из истории Омска (1716–1917 гг.). Омск, 1967. С. 57.

14. РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч. 4. Л. 93. Опубликовано: Бородаев В.Б., Контев А.В. Картография Среднего и Верхнего Прииртышья в контексте российской колонизации региона (XVII — первая треть XVIII века): документ. монография. Барнаул, 2024. С. 124. Этот же текст с некоторыми неточностями ранее опубликовал А.Д. Колесников (Основание Омской крепости и её роль в заселении Прииртышья // Известия Омского отдела ГО СССР. Вып. 7 (14), 1965. Омск, 1965. С. 135.

15. Johann Georg Gmelins. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733–1743. Th. 1. Goettingen, 1751. S. 182–183.

16. Колесников А.Д. Основание Омской крепости и её роль в заселении Прииртышья. Известия Омского отдела ГО СССР. 1965. Вып. 7 (14). С. 135.

17. РГВИА. Ф. 349. Оп. 27. Д. 1062. Опубликовано: Палашенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг. // Известия Омского отдела Географического общества СССР. Вып. 3 (10), 1959. Омск, 1960. Рис. 1; Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 4; Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. С. 170–171.

18. Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 5.

19. РГА ВМФ. Ф. 3л. Оп. 23. Д. 970. Л. 9.

20. БАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. Д. 185. Опубликовано: Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. С. 266.

21. Заметки Государя на пунктах о сибирском начальстве и об ямщиках // Сборник Русского Исторического общества. Том 11. СПб., 1873. С. 393.

22. ПСЗРИ. Том 6, 1720–1722, № 3716. СПб., 1830. С. 313.

23. РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 4. Кн. 156. Л. 523–523 об. Опубликовано: Бородаев В.Б., Контев А.В. Картография Среднего и Верхнего Прииртышья в контексте российской колонизации региона (XVII — первая треть XVIII века): документ. монография. Барнаул, 2024. С. 154. Скан-копию приказа ранее опубликовал П.П. Вибе (Омск — необыкновенный город! или Размышления историка накануне 300-летнего юбилея города о роли Петра I и его сподвижников в основании Омской крепости. Омск, 2016. С. 13).

Ranee opublikovano raznymi fragmentami: Shemanskiy A. Dvukhsotletie pristupa k Petrovskim voenno-razvedochnym ehkspediciyam v Srednyuyu Aziyu (1715–1915) // Voennno-istoricheskij sbornik. 1915. № 4, 1916. № 1; Palashenkov A.F. Plany Omskoj kreposti 1722 i 1755 gg. Omsk, 1960. S. 26; Kolesnikov A.D. Osnovanie Omskoj kreposti i eyo rol' v zaselenii Priirtysh'ya // Izvestiya Omskogo otdela GO SSSR, vyp. 7 (14). Omsk, 1965. S. 135; Evseev E. Iz rukopisi istorika G.-F. Millera ob Omskoj kreposti. 1734 g. // Iz istorii Omska (1716–1917 gg.). Omsk, 1967. S. 57.

14. RGADA. F. 199. Portf. 481. CH. 4. L. 93. Opublikovano: Borodaev V.B., Kontev A.V. Kartografiya Srednego i Verkhnego Priirtysh'ya v kontekste rossijskoj kolonizacii regiona (XVII — pervaya tret' XVIII veka): dokument. monografiya. Barnaul, 2024. S. 124. Ehtot zhe tekst s nekotorymi netochnostyami ranee opublikoval A.D. Kolesnikov (Osnovanie Omskoj kreposti i eyo rol' v zaselenii Priirtysh'ya // Izvestiya Omskogo otdela GO SSSR. Vyp. 7 (14), 1965. Omsk, 1965. S. 135.

15. Johann Georg Gmelins. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733–1743. Th. 1. Goettingen, 1751. S. 182–183.

16. Kolesnikov A.D. Osnovanie Omskoj kreposti i eyo rol' v zaselenii Priirtysh'ya. Izvestiya Omskogo otdela GO SSSR. 1965. Vyp. 7 (14). S. 135.

17. RGVIA. F. 349. Op. 27. D. 1062. Opublikovano: Palashenkov A.F. Plany Omskoj kreposti 1722 i 1755 gg. // Izvestiya Omskogo otdela Geograficheskogo obshchestva SSSR. Vyp. 3 (10), 1959. Omsk, 1960. Ris. 1; Kochedamov V.I. Omsk. Kak ros i stroilsya gorod. Omsk, 1960. S. 4; Borodaev V.B., Kontev A.V. Formirovanie rossijskoj granicy v Irtyshsko-Enisejskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg. Barnaul, 2015. S. 170–171.

18. Kochedamov V.I. Omsk. Kak ros i stroilsya gorod. Omsk, 1960. S. 5.

19. RGA VMF. F. 3l. Op. 23. D. 970. L. 9.

20. БАН. Otdel rukopisej. Osnovnoe sobranie rukopisnykh kart. D. 185. Opublikovano: Borodaev V.B., Kontev A.V. Formirovanie rossijskoj granicy v Irtyshsko-Enisejskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg. Barnaul, 2015. S. 266.

21. Zametki Gosudarya na punktakh o sibirskom nachal'stve i ob yamshchikakh // Sbornik Russkogo Istoricheskogo obshchestva. Tom 11. SPb., 1873. S. 393.

22. PSZRI. Tom 6, 1720–1722, № 3716. SPb., 1830. S. 313.

23. RGADA. F. 248. Senat i ego uchrezhdeniya. Op. 4. Kn. 156. L. 523–523 ob. Opublikovano: Borodaev V.B., Kontev A.V. Kartografiya Srednego i Verkhnego Priirtysh'ya v kontekste rossijskoj kolonizacii regiona (XVII — pervaya tret' XVIII veka): dokument. monografiya. Barnaul, 2024. S. 154. Skan-kopiyu prikaza ranee opublikoval P.P. Vibe (Omsk — neobyknovennyj gorod! ili Razmyshleniya istorika nakanune 300-letnego yubileya goroda o roli Petra I i ego spodvizhnikov v osnovanii Omskoj kreposti. Omsk, 2016. S. 13).

Степан Иванович Викулов — исследователь истории основания и строительства Омской крепости, член Русского географического общества, член Российского военно-исторического общества.

Stepan Ivanovich Vikulov — researcher of the history of the foundation and construction of the Omsk Fortress, Member of the Russian Geographical Society, Member of the Russian Military Historical Society.

Статья поступила в редакцию 06.12.2025 г.

Юбилеи и знаменательные даты

8 февраля — День российской науки

УДК 378:656.2(075,8)
ГРНТИ 73.01.09

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ЛЮДИ

С.П. Исачкин

*Омский государственный университет путей сообщения
Россия, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35*

В статье освещается процесс формирования и развития научных школ в Омском государственном университете путей сообщения и анализируется их современное состояние. Выявлена преемственность поколений учёных в течение томского и омского периодов вуза. Освещена трудовая биография руководителей научных школ и направлений университета, проанализирован вклад коллективов в развитие современной науки и техники.

Ключевые слова: научная школа, преемственность поколений, Омский государственный университет путей сообщения, руководители и коллективы школ, научные направления, достижения, практические результаты

SCIENTIFIC SCHOOLS OF OMSK STATE TRANSPORT UNIVERSITY: DIRECTIONS, RESULTS, PEOPLE

S.P. Isachkin

*Omsk State Transport University
Russia, 644046, Omsk, Marx Ave., 35*

The article highlights the process of formation and development of scientific schools at Omsk State Transport University and analyzes their current state. The evolution of scientific schools of the university is investigated. The continuity of generations of scientists during its Tomsk and Omsk periods is revealed. The work biography of the heads of scientific schools and directions of the university is covered, the contribution of their teams to the development of modern science and technology is analyzed.

Keywords: scientific school, continuity of generations, Omsk State Transport University, school leaders and teams, scientific directions, achievements, practical results

Введение

Роль науки в общественном развитии глобальна. Её достижения не только являются источником социального развития, но и способствуют возникновению новых эпох, культур, цивилизаций. Наука — это прежде всего сфера духовного производства, развивающаяся в тесной связи с человеческим сознанием конкретного исторического этапа [1]. Наука складывается из взаимосвязанных элементов:

1) особого социального слоя людей — учёных с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом;

2) системы организаций и учреждений, вырабатывающих, распространяющих и внедряющих научные знания;

3) уникального вида деятельности, представляющей собой исследовательский процесс по определённым правилам, принципам, методам, направлениям [2, с. 236].

© Исачкин С.П., 2026

Всё это в совокупности составляет базу научных школ, которые являются результатом объективной закономерности развития науки. В научно-популярной трактовке научная школа — это коллектив учёных, работающих в рамках собственной научно-исследовательской традиции. При этом последнее слово является здесь ключевым, поскольку традиция — не только конечный продукт продолжительных творческих усилий, но и история конкретного коллектива единомышленников, жизненный путь его основателей и лидеров, преемственность поколений исследователей. Таким образом, изучение научных школ и направлений имеет как чисто академическое, так и познавательное, культурно-просветительное и воспитательное значение. Знание традиций коллектива особенно полезно его молодым представителям.

Традиции создаются людьми, их трудом и наследием. Имена родоначальников школ Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС) стали уже легендарными. Неслучайно им уделено заслуженное внимание в различных изданиях по истории вуза. Трудно представить науку университета без сравнительно недавно скончавшихся профессоров В.Д. Авилова, А.И. Володина, В.Т. Черемисина и др. В предлагаемой работе ставится цель осветить вклад ныне действующих руководителей школ и направлений ОмГУПСа в современную науку и технику.

В процессе исследования использовались два вида источников: 1) философская и культурологическая литература для овладения понятием «научная школа»; 2) издания по истории Омского государственного университета путей сообщения, а также его прямых предшественников — Томского технологического института (ТТИ), Сибирского института инженеров транспорта (СИИТ), Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ), Омского института инженеров железнодорожного транспорта (ОмИИТ), Омской государственной академии путей сообщения (ОмГАПС). Превалируют четыре метода исследования. Типологический метод позволил сгруппировать научные школы и направления, выделить их особенные черты. При помощи ретроспективного метода удалось проследить преемственность разных поколений учёных. Использование антропологического метода способствовало пониманию личностных качеств и лидерских позиций

руководителей школ и направлений. В свою очередь, метод описания позволил рассмотреть конкретную деятельность научных коллективов на современном этапе.

Формирование и развитие научной школы «Безопасность движения, надёжность и ремонт подвижного состава»

ОмГУПС имеет свои давние традиции. Не случайно он признан первым железнодорожным вузом в Сибири, ведущим своё начало с основания в 1900 г. Томского технологического института (ТТИ), в котором осуществлялась подготовка инженеров-путейцев для нужд всего зауральского региона. На первых порах были открыты две специальности: «Паровозы» и «Паровозные ремонтные мастерские». Разумеется, начальный период становления вуза был посвящён в первую очередь организации учебного процесса, но наряду с этим уже тогда стали складываться предпосылки для создания научных школ. В дополнение к учебным занятиям были организованы научно-технические студенческие кружки. По инициативе педагогов в 1909 г. было основано Общество сибирских инженеров, разработаны основы программы изучения природных богатств Сибири на факультетах и кафедрах [3]. Первый выпуск вуза составил 550 инженеров, из них 224 механика-паровозника, которые впоследствии приобрели репутацию хорошо подготовленных для практической деятельности специалистов, свободно конкурирующих с выпускниками старейших технических вузов России [4]. Это стало следствием соединения учёбы с наукой.

В советское время ТТИ прославился исследованиями И.Н. Бутакова, И.И. Бобарыкова, Н.И. Карташова, А.В. Угарова в области транспортной инженерии. Интересный факт участия научного коллектива под руководством профессора Карташова в создании тепловозной тяги содержится в письме к нему выпускника ТТИ 1926 г. К.П. Шмидта, ставшего в 1930 г. первым проректором Сибирского института инженеров транспорта, который писал:

«Вам, вероятно, будет интересен мой рассказ о первых регулярных эксплуатационных перевозках грузовых составов нашими первыми тепловозами. Летом и осенью 1925 г. на участке от Москвы до Курска проводились эти поездки. В этих регулярных испытаниях

принимали участие специально приглашённые студенты нескольких лучших наших институтов, в том числе от Томского технологического института — я и А. Литвинов. Эти грузовые составы вели наши первые тепловозы: конструкции профессора Ю.В. Ломоносова с компрессорным дизелем немецкой фирмы «МАН» и конструкции профессора Я.М. Гаккеля с бескомпрессорным дизелем английской фирмы «Виккерс» [5].

Вполне очевидно, что неизбежное соединение теории и практики в ходе исследовательского процесса и инженерной деятельности ведёт к созданию научных школ. Так, открытие при ТТИ специальностей «Паровозы» и «Паровозные ремонтные мастерские» способствовало поэтапному формированию научной школы в вузе «Безопасность движения, надёжность и ремонт подвижного состава».

Основатели науки в Томском технологическом институте

И.И. Бобарыков

И.Н. Бутаков

Н.И. Карташов

А.В. Угаров

Нетрудно догадаться, что её основателем заслуженно признаётся доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР Н.И. Карташов.

Каждая школа может включать несколько научных направлений, которые существуют в рамках единой творческой традиции, но отличаются предметом, объектом и методами исследования. В литературе по вопросам организации науки школы и направления нередко отождествляются. Поэтому в данном случае есть смысл руководствоваться действующим реестром научных школ и направлений Федерального агентства железнодорожного транспорта. Так, научная школа «Безопасность движения, надёжность и ремонт подвижного состава» подразделяется по направлениям.

«Взаимодействие подвижного состава и пути, динамика локомотивов. Разработка систем виброзащиты оператора». Основано профессором, доктором технических наук, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР М.П. Пахомовым. Работы по этому направлению ведут д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ И.И. Галиев и д.т.н., профессор В.А. Николаев.

«Надёжность дизельного подвижного состава». Основано доктором технических наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР В.А. Четверговым. Над реализацией данного направления работа-

ли д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ А.И. Володин, д.т.н., профессор Е.И. Сквородников. В настоящее время руководство научным направлением осуществляет д.т.н., доцент С.М. Овчаренко. В коллективе два доктора и семь кандидатов наук.

«Управление жизненным циклом и повышение эффективности использования локомотивов и вагонов новых серий». Руководство обеспечивает д.т.н., доцент С.Г. Шантаренко. Работы проводятся коллективом учёных в составе двух докторов и шести кандидатов наук с привлечением инженеров и аспирантов.

«Разработка научных основ создания, совершенствования и диагностирования электромеханических преобразователей, электротехнических комплексов и систем». Руководителем данного направления является д.т.н., профессор В.В. Харламов. Исследования и разработки выполняются коллективом учёных в составе двух докторов и пяти кандидатов наук.

«Разработка новых технических решений и технологий в области скоростного, высокоскоростного и тяжеловесного движений, увеличение пропускной способности железных дорог». Основоположниками направления признаются доктора технических наук, профессора А.С. Лисовский и В.Н. Лисунов. В настоящее время руководит направлением к.т.н., доцент А.П. Шиляков. В составе

коллектива два доктора и девять кандидатов наук, аспиранты и сотрудники.

Деятельность научных школ, как правило, осуществляется при сотрудничестве заинтересованных сторон (организаций, учреждений, работодателей, спонсоров). Партнёрами являются Западно-Сибирские дирекции тяги и моторов вагонного подвижного состава — структурные подразделения филиалов ОАО «РЖД»; Дорожно-топливный энергетический центр; ООО «ЛокоТех-Сервис»; ООО «СТМ-Сервис».

Любое научное направление представляет собой саморазвивающийся организм, способный при определённых условиях трансформироваться в самостоятельную школу. В ОмГУПСе таким примером может служить научное направление «Управление жизненным циклом и повышение эффективности использования локомотивов и вагонов новых серий. Технологическое обеспечение ремонта, технического обслуживания и эксплуатации подвижного состава», в рамках которого решается ряд важнейших научно-технических задач:

— разработка методологии проектирования технологических процессов ремонта и технического обслуживания железнодорожного подвижного состава;

— разработка и внедрение технологической документации для организации производственных процессов в локомотиво- и вагоноремонтных предприятиях;

— разработка и внедрение нестандартного оборудования для технологического оснащения локомотиворемонтных предприятий;

— разработка теоретических основ повышения эффективности и качества технологических процессов ремонта и эксплуатационной надёжности тягового подвижного состава, его агрегатов и узлов;

— повышение динамических свойств и эксплуатационной надёжности тягового подвижного состава;

— совершенствование и оптимизация технологических процессов эксплуатации и ремонта, конструктивных решений основных деталей, узлов и сборочных единиц локомотивов и вагонов, определяющих их эксплуатационную надёжность.

Вместе с тем главным элементом и двигателем научной школы являются конкретные люди, т. е. её руководители и разработчики. На именах и деяниях ныне здравствующих представителей рассматриваемой школы и её направлений есть смысл остановиться специально.

Виталий Алексеевич Четвергов родился 27 июня 1937 г. в селе Рузаевка Кокчетавской области Казахской ССР. Окончил с отличием Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта в 1959 г. по тепловозной специальности. С 1959 по 1963 г. работал в локомотивном депо на станции Рубцовка Западно-Сибирской железной дороги помощником машиниста, мастером ремонтного цеха, завучем по производственному обучению железнодорожной школы. В 1963 г. приглашён в Омский институт инженеров железнодорожного транспорта. Работал заведующим лабораториями кафедры «Тепловозы и тепловозное хозяйство», осуществлял преподавательскую деятельность. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1970 г. утверждён в учёном звании доцента. В 1975 г.

состоялась защита его докторской диссертации. В 1978 г. присвоено учёное звание профессора. До 1976 г. работал доцентом кафедры, в 1976 г. назначается на должность проректора по научной работе, в которой трудился по 1986 г. С 1986 по декабрь 1999 г. — ректор своего вуза. С 1978 по 2003 г. заведовал кафедрой «Тепловозы и тепловозное хозяйство» (переименованной позднее в кафедру «Локомотивы»). Избран членом Международной и Российской инженерных академий, Российской академии транспорта. С 1990 по 2010 г. — председатель Омского отделения Российской инженерной академии. Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации.

В 1980-е гг. по инициативе В.А. Четвергова было проведено несколько крупных научных конференций всесоюзного масштаба. В 1992 г. в ОМИИТе прошло заседание комиссии Организации сотрудничества железных дорог по проблеме диагностирования подвижного состава. Участвовали представители железных дорог Болгарии, Китая, Кубы, Монголии, Польши и Чехословакии. В данное время работал докторский диссертационный совет по двум специальностям. Была открыта докторантура. В.А. Четвергов принимал активное личное участие в выполнении научных исследований.

На посту ректора вуза в годы перестройки и лихих девяностых В.А. Четвергов обеспечил сохранение научно-педагогических кадров, реформирование учебного процесса, развитие научных исследований, укрепление материальной базы, благодаря чему статус института был повышен до академии (1994), а в последующем — до статуса университета (1997). В этот период были созданы

филиалы выпускающих кафедр на производстве: в локомотивном депо Московка и Омск, Омском вагонном депо, на тяговой подстанции Омск, полигоне станции Густафьево. Наличие филиалов позволило осуществлять исследования на действующем оборудовании заказчика и очень часто с его участием. Он — основоположник и разработчик теоретических основ науки о надёжности тягового подвижного состава, автор более 400 трудов, в том числе нескольких монографий, четырёх учебников, 18 учебных пособий, ряда учебно-методических разработок. Под его руководством подготовлены 4 доктора и 40 кандидатов технических наук [6].

Виталий Алексеевич являлся членом ряда диссертационных советов, в том числе при Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, институте теплофизики СО РАН в Новосибирске, председателем докторского диссертационного совета при ОмГУПСе. Награждён несколькими медалями, знаком «Почётному железнодорожнику». В настоящее время Виталий Алексеевич находится на заслуженном отдыхе, продолжая научную работу на стыке технических и гуманитарных наук.

Ильхам Исламович Галиев родился 25 сентября 1940 г. в городе Челкар (Шалкар) Казахской ССР в семье железнодорожника. Несмотря на удалённость от крупных городов, он получал знания у достойных школьных учителей, являвшихся представителями научной и творческой интеллигенции, волею судеб оказавшихся в годы сталинских репрессий в далеких степях Казахстана. После окончания средней школы в 1957 г. работал слесарем в локомотивном депо, хотя уже тогда твёрдо решил получить высшее образование, поэтому в 1959 г. стал студентом Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. В 1961 г. институт переведён в Омск. В 1964 г. с отличием окончил уже Омский институт инженеров железнодорожного транспорта. Молодому специалисту ректор института А.А. Серёгин предлагал остаться в ОмИИТе.

Однако он пожелал продолжить трудовую деятельность на производстве. Поэтому его направили работать в локомотивное депо Ерментау Казахской железной дороги. Здесь он трудился сначала мастером, затем старшим мастером, а потом начальником цеха профилактического осмотра и малого периодического ремонта. В 1967 г. по приглашению профессора М.П. Пахомова поступил к нему в аспирантуру при кафедре «Взаимодействие подвижного состава и пути и динамика локомотивов».

После защиты в 1971 г. кандидатской диссертации, которая была посвящена исследованию динамических свойств локомотивов при импульсном внешнем воздействии, Ильхам Исламович работал преподавателем кафедры. В 1972 г. избран на должность доцента, а в 1973 г. — заведующего кафедрой «Теоретическая механика». В 1976 г. его утвердили в учёном звании доцента. В 1977 г. он перешёл на должность старшего научного сотрудника, а с 1979 г. снова заведовал кафедрой «Теоретическая механика». В 1986 г. блестяще защитил докторскую диссертацию в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. В 1987 г. получил учёное звание профессора. С 1986 по 1988 г. работал проректором по научной работе, а с 1988 по 1991 г. — проректором по учебной работе. С 1991 г. он — первый проректор, проректор по учебной работе. С декабря 1999 по январь 2010 г. — ректор ОмГУПСа, а в январе 2010 г. избран его президентом. В настоящее время является советником при ректорате.

Профессор И.И. Галиев — автор около 580 трудов, среди которых монографии, учебные пособия, практикумы, авторские свидетельства и патенты СССР и Российской Федерации на изобретения, в том числе на новое рессорное подвешивание локомотива [7]. Возглавляет диссертационный совет при ОмГУПСе по научной специальности «Подвижной состав железных дорог, тяга поездов и электрификация». Подготовил четырёх докторов и 26 кандидатов технических наук. Под его руководством работает большой творческий коллектив профессоров, доцентов, инженеров. Вместе с ними на научном поприще всегда трудится много аспирантов и студентов. Ильхам Исламович — крупный учёный в области динамики подвижного состава и проектирования эффективных средств виброзащиты транспортных объектов и человека-оператора. Является действительным членом Российской инженерной академии и Российской академии транспорта. В 1996 г. ему присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации». В течение многих лет был членом экспертного совета по транспорту Высшей аттестационной комиссии.

За многолетний плодотворный труд награждён орденом Почёта Российской Федерации, орденом «Почёт и слава»; нагрудными знаками «Почётный работник транспорта России», «Почётному железнодорожнику», «За безупречный труд на железнодорожном транспорте. 30 лет», «За безупречный труд на железнодорожном транспорте. 40 лет», высшей наградой Западно-Сибирской железной

дороги — знаком «За труд и преданность», знаком имени В.П. Соболевского «За вклад в развитие железнодорожного образования»; медалью Августина Бетанкура, медалью Петра Губонина, памятной медалью «20 лет социальному партнёрству в отрасли связи», юбилейной медалью «Омск. 300-летие», медалью «120 лет Западно-Сибирской железной дороге», юбилейной памятной медалью «15 лет открытому акционерному обществу «Российские железные дороги»», юбилейной медалью «50 лет Байкало-Амурской магистрали». Имеет ряд почётных званий федерального, регионального и местного значения. Его имя занесено в энциклопедию «Лучшие люди России» и «Омск в лицах».

Сергей Михайлович Овчаренко родился 18 ноября 1961 г. в Новокузнецке Кемеровской области в семье рабочего. После окончания средней школы в 1978 г. поступил в Омский институт инженеров железнодорожного транспорта на механический факультет по специальности «Локомотивы и локомотивное хозяйство», который окончил в 1983 г. с отличием. Был распределён на кафедру «Локомотивы» на должность инженера.

С 1983 по 1985 г. проходил военную службу в рядах Советской армии в Германии. После службы в армии возвратился на кафедру, продолжал работать инженером, затем младшим научным сотрудником. В 1988 г. поступил в аспирантуру, а в 1991 г. защитил кандидатскую диссертацию, в которой были исследованы вопросы диагностирования тепловозных дизелей. С 1991 г. работал сначала преподавателем, затем доцентом родной кафедры. С 2003 по 2006 г. обучался в докторантуре, после окончания которой в 2007 г. защитил докторскую диссертацию. Направление научной деятельности С.М. Овчаренко — повышение надёжности и экономичности локомотивов.

Сергей Михайлович — автор более 150 научных трудов, в том числе трёх монографий, 10 патентов на изобретения и полезные модели. Возглавляемый им научный коллектив занимается вопросами повышения надёжности и эффективности эксплуатации дизельного подвижного состава, топливной экономичности, снижения экологического воздействия транспортных энергетических установок на окружающую среду, а также технического обслуживания и ремонта подвижного состава.

В настоящее время является ректором ОмГУПС. За значительные трудовые успехи на этом посту и высокие достижения в развитии транспортной отрасли награждён орденом Дружбы. Является почётным работником сферы образования Российской Федерации.

Виктор Александрович Николаев родился 18 августа 1949 г. в селе Баган Новосибирской области в семье железнодорожника. В 1966 г. окончил среднюю школу, работал в вагонном депо слесарем, бригадиром. В 1969 г. поступил в Омский институт инженеров транспорта сначала на заочное отделение, затем перевёлся на очное обучение на механический факультет. После его окончания в 1973 г. был принят на должность инженера в научно-исследовательскую лабораторию, которой руководил профессор М.П. Пахомов. За годы работы в лаборатории подготовил и в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию, в которой была разработана система виброзащиты машиниста локомотива. В 1986 г. избран доцентом кафедры «Теоретическая механика». В 2003 г. защитил докторскую диссертацию.

В ней были исследованы вопросы совершенствования расчётных пространственных схем железнодорожного подвижного состава и их математических моделей. В 2006 г. утверждён в учёном звании профессора.

Автор более 200 научных работ, имеет целый ряд авторских свидетельств и патентов на изобретения. Подготовил шесть кандидатов технических наук. Коллектив его научного направления в настоящее время работает над решением актуальных проблем повышения уровня безопасности движения грузовых и пассажирских поездов и улучшения динамических качеств подвижного состава, оптимизации режимов ведения поездов по минимуму энергетических затрат, разработке и созданию средств виброзащиты узлов подвижного состава и локомотивной бригады. Почётный работник транспорта Российской Федерации и почётный железнодорожник.

Сергей Георгиевич Шантаренко родился 29 января 1954 г. в городе Называевске Омской области в семье потомственных железнодорожников (дед — дежурный по вокзалу, отец — работник дистанции гражданских сооружений). В 1967 г. по причине перевода отца на новое место работы семья переехала в Омск. После окончания средней школы в 1971 г. С.Г. Шантаренко поступил в ОмИИТ на факультет «Автоматика и телемеханика», который с отличием окончил в 1976 г., получив квалификацию инженера-электрика. Работал на Омском моторостроительном заводе им. П.И. Баранова, затем служил в рядах Советской армии. В 1978 г. поступил инженером научно-исследовательского сектора (НИС) в ОмИИТ на кафедру электрических машин, затем работал младшим научным сотрудником. В 1986 г. он переведён на должность заведующего отделом НИСа, а с апреля 1987 по июнь 2013 г. занимал должность директора НИСа, начальника научно-исследовательской части. Окончил аспирантуру и в 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию «Влияние технологических факторов на качество функционирования коллекторных тяговых электродвигателей магистрального электроподвижного состава».

Большое внимание в работах С.Г. Шантаренко уделяется разработке технологической документации и нестандартного оборудования для выполнения различных видов технического обслуживания и ремонта локомотивов. Полученные практические и научные результаты позволили ему в 2006 г. успешно защитить докторскую диссертацию «Совершенствование технологической готовности технического обслуживания и ремонта тягового подвижного состава» по специальности «Подвижной состав железных дорог, тяга поездов и электрификация». В январе 2009 г. избран на должность профессора кафедры «Технология транспортного машиностроения и ремонта подвижного состава», назначен руководителем аспирантуры по специальности «Подвижной состав железных дорог, тяга поездов и электрификация», а с мая 2010 г. он стал заведующим этой кафедрой и руководил ею до июля 2020 г. Под его руководством кафедра стала одной из ведущих в университете, все её сотрудники имеют учёные степени. В июне 2013 г. С.Г. Шантаренко переведён на должность проректора по научной работе. С 1 июля 2023 г. переведён на должность профессора кафедры «Технологии транспортного машиностроения и ремонта подвижного состава».

За годы работы в университете С.Г. Шантаренко стал инициатором целого комплекса научных разработок, обеспечивающих механизацию технологических операций при ремонте локомотивов, сокращение времени простоя в ремонте, повышение качества и эффективности технологических процессов ремонта. Им создано научное направление «Управление жизненным циклом и повышение эффективности использования локомотивов и вагонов новых серий. Технологическое обеспечение ремонта, технического обслуживания и эксплуатации подвижного состава». Под руководством и при непосредственном участии С.Г. Шантаренко разработан целый комплекс нестандартного технологического оборудования для локомотиворемонтных предприятий, включающий более 40 наименований; создана методика разработки технологических процессов ремонта и технического обслуживания локомотивов, основанная на групповой технологии и конструкторско-технологической подготовке производства; разработана и внедрена в ряде сервисных локомотивных депо АСУ «Сетевое планирование», позволяющая управлять технологической подготовкой текущего ремонта локомотивов, систематизировать и распределять трудовые ресурсы при выполнении работ. Разработанные и усовершенствованные образцы нестандартного технологического оборудования внедрены в более чем 25 локомотивных депо сети железных дорог. Под руководством С.Г. Шантаренко создана система оформления технологической документации на депо-ремонт и техническое обслуживание локомотивов. По заказу ОАО «РЖД» разработаны типовые технологические процессы на средний ремонт электровазозов серий ВЛ-10 и ВЛ-80, а также для электровазоза нового поколения ЭП-1.

Разработанные и усовершенствованные образцы нестандартного оборудования (технологические участки, позиции, установки, диагностические комплексы) разных модификаций для различных серий тягового подвижного состава внедрены в технологические процессы ремонта и успешно эксплуатируются в более чем 30 локомотивных депо Октябрьской, Московской, Юго-Восточной, Горьковской, Южно-Уральской, Западно-Сибирской, Красноярской, Восточно-Сибирской, Забайкальской и Дальневосточной железных дорог. Это прежде всего механизированные комплексы для ремонта (разборки-сборки) тележек, технологические участки выкатки, разборки и сборки колёсно-моторных блоков, технологические позиции ремонта тяговых электродвигателей, вспомогательных электрических машин и магнитных систем ТЭД, системы технического диагностирования электрических машин и т. д. Комплекс нестандартного технологического оборудования для ремонта электровазозов новой серии ЭП-1 внедрён в ТЧ Иланская Красноярской железной дороги, что во многом определило готовность депо к выполнению текущего ТР-3 и среднего ремонтов этих электровазозов.

Учёные рассматриваемого научного направления приняли участие в реконструкции ряда базовых локомотивных депо ОАО «РЖД» (Волховстрой, Боготол, Иланская, Зима, Чита, Карасук и др.). Ряд наименований разработанного оборудования включён в регламенты технологической оснащённости локомотивных депо ОАО «РЖД». Выполнена разработка конструктивных решений по нестандартному оборудованию для ремонта электровозов новых серий ЭП2К, 2ЭС5К и 2ЭС4К.

Об эффективности данного научного направления свидетельствуют итоги проведённого в 2008–2009 гг. по поручению старшего вице-президента ОАО «РЖД» В.А. Гапановича конкурса по разработке и изготовлению нестандартного оборудования технологического участка для выкатки, разборки и сборки колёсно-моторных блоков (КМБ) локомотивов, по результатам которого оборудование ОмГУПС для ремонта КМБ имело лучшие показатели по уровню механизации и производительности из пяти образцов, представленных четырьмя разработчиками.

По заказу Октябрьской железной дороги разработан, изготовлен и поставлен в локомотивное депо Волховстрой комплект технологического оборудования для организации ремонта электровозов ВЛ10, ВЛ11, ВЛ15, в составе которого технологические позиции разборки и сборки КМБ; стенды-кантователи для разборки и сборки ТЭД; установки для съёма малых шестерён; снятия подшипниковых щитов; выпрессовки моторно-якорных подшипников; оплавление заклёпок на сепараторе МЯП; наплавочное оборудование для восстановления валов якорей ТЭД дуговой наплавкой под флюсом, изношенных поверхностей горловин МОГ остовов и подшипниковых щитов и специализированное оборудование для механической обработки МОГ и МОП. Аналогичное оборудование поставлено и внедряется в локомотивных депо Западно-Сибирской, Красноярской, Восточно-Сибирской и других железных дорог.

Использование в локомотиворемонтных депо разработанных технологических процессов, диагностического и нестандартного оборудования позволяет механизировать технологические операции при ремонте тягового подвижного состава, сократить время простоя в ремонте, повысить качество и оптимизировать технологические процессы ремонта, высвободить часть ремонтного персонала депо. В составе данного научного направления успешно функционируют студенческое технологическое бюро и конструкторское бюро. Создан производственный участок по изготовлению нестандартного технологического оборудования.

С.Г. Шантаренко — автор более 200 научных работ, в том числе 64 научных статей в ведущих изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 11 статей в изданиях международной базы научного цитирования Scopus, трёх монографий и 21 свидетельства и патента на изобретения и полезные модели. Руководит аспирантурой по специальности «Подвижной состав железных дорог, тяга поездов и электрификация». Им подготовлены восемь кандидатов технических наук. Заместитель председателя диссертационного совета 44.2.003.01, созданного на базе ОмГУПС, по специальности 2.9.3. — «Подвижной состав железных дорог, тяга поездов и электрификация» и заместитель председателя объединённого диссертационного совета 99.2.094.02, созданного на базе ОмГТУ и ОмГУПС, по специальности 2.4.2. — «Электротехнические комплексы и системы».

При непосредственном участии С.Г. Шантаренко в университете были созданы пять научно-производственных лабораторий, ОмГУПС стал членом саморегулируемых организаций НП «Межрегиональный союз проектировщиков и архитекторов Сибири» и НП «Союз строителей Омской области», получив право на выполнение широкого спектра работ по проектированию, реконструкции, монтажу, запуску в эксплуатацию и обслуживанию технических средств и объектов. Для выполнения этих работ создан Центр по проектированию, строительству и реконструкции технических средств. Является заместителем главного редактора научно-технического журнала «Известия Транссиба» (учредитель — ОмГУПС) и членом редакционного совета научного журнала «Транспортное машиностроение» (учредитель — Брянский ГТУ), входящего в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии.

Отмечен многочисленными благодарностями и грамотами университета, Западно-Сибирской железной дороги, администрации Омской области, Министерства путей сообщения, ОАО «РЖД», Минтранса России, Росжелдора, именными часами министра путей сообщения и начальника Западно-Сибирской железной дороги (дважды), отраслевыми знаками «Почётному железнодорожнику» (МПС России) и «Почётный работник транспорта» (Минтранс России).

Виктор Васильевич Харламов родился в 1956 г. в Барабинске Новосибирской области. После окончания средней школы поступил в ОмИИТ на факультет «Автоматика и телемеханика». Окончив его с отличием в 1978 г., начал трудовую деятельность в Омском научно-исследовательском институте приборостроения. В 1980 г. после службы в рядах Советской армии возвратился в ОмИИТ, работал инженером, затем старшим инженером на кафедре электрических машин, обучался в аспирантуре. В 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оценка качества работы коллекторно-щёточного узла машин постоянного тока инструментальными методами».

Дальнейшую научную деятельность посвятил совершенствованию приборов для диагностирования условий коммутации тяговых электродвигателей подвижного состава, токоприемников, гидротасателей, принимал активное участие в разработке стендов по вибродиагностированию тяговых двигателей. Руководимой им группой исследователей и инженеров изготовлено и внедрено более трёх десятков приборов и устройств. Он стал руководителем крупных хозяйственных работ с НЭВЗом, заводом «Электросила», рядом отделений железных дорог. Наряду с разработкой приборов ведёт теоретические исследования и обоснования предлагаемых диагностических параметров и их критериев. Результаты его научных исследований обобщены в монографии «Методы и средства технического диагностирования состояния коллекторно-щёточного узла тяговых электродвигателей и других коллекторных машин постоянного тока». Докторскую диссертацию (научный консультант — профессор В.Д. Авилов) защитил в феврале 2003 г.

Автор более 300 научных работ, включая монографии. Имеет десятки авторских свидетельств и патентов, значительное количество учебно-методических разработок. На протяжении своей научной деятельности работает в составе трёх диссертационных советов при технических вузах Омска.

С 2004 г. является руководителем аспирантуры. В 2010–2014 гг. трудился в должности декана заочного факультета ОмГУПС. В июне 2014 г. избран заведующим кафедрой «Электрические машины и общая электротехника».

Под руководством профессора В.В. Харламова сформированы рекомендации по актуальной тематике диагностирования и испытания электрических машин; усовершенствованы способы оценки состояния профиля коллектора и изоляции машин постоянного тока; методики испытаний асинхронных электродвигателей; разработаны и усовершенствованы различные приборы, которые представлены в каталоге научно-технической продукции университета и на рынке наукоёмких товаров и услуг, в том числе прибор контроля интенсивности искрения щёток электрических машин ПКК-7Ц, мобильный прибор контроля профиля коллектора электрических машин ПКП-5Ц, устройство для диагностирования межвитковой изоляции якорных обмоток машин постоянного тока WRM Tester. Выполнены хозяйственные НИР с ООО «Сибэлектропривод» (Новосибирск), ООО «ЛокоТех» (Москва), ООО «Центр перспективных технологий ТМХ» (Москва), АО «Сибирские приборы и системы» (Омск). Сотрудники кафедры принимают активное участие в различных конкурсах грантовой поддержки, проводимых ОАО «РЖД», РФФИ и Фондом содействия инновациям. В результате были получены гранты аспирантами И.В. Шестаковым, А.Д. Галеевым, М.А. Волчаниной.

За период с 2014 г. по настоящее время аспирантами и соискателями кафедры защищены четыре диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук по специальности «Подвижной состав железных дорог, тяга поездов и электрификация», пять — по специальности «Электромеханика и электрические аппараты» и одна диссертация по специальности «Электротехнические комплексы и системы». В 2022 г. была защищена диссертация на соискание учёной степени доктора технических наук.

Преподаватели и сотрудники кафедры ежегодно выступают на национальных и международных конференциях. Всего сотрудниками кафедры за 10 последних лет опубликовано более 320 научных работ, в том числе семь монографий, 20 статей в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, 87 статей в журналах из перечня ВАК, 140 научных статей в сборниках материалов конференций. Получено 12 патентов РФ на изобретения, 25 патентов РФ на полезные модели и шесть свидетельств о регистрации программы для ЭВМ.

За добросовестный труд Виктор Васильевич награждён часами начальника Западно-Сибирской железной дороги, знаками «Почётному железнодорожнику» и «200 лет транспортному образованию в России».

Продолжают традицию подготовки технических наук, заведующий кафедрой научно-педагогических кадров и молодые «Подвижной состав электрических железных сотрудники университета. Доцент, кандидат наук, заведующий кафедрой дорог», учёный секретарь совета вуза, доцент

Андрей Петрович Шиялков возглавляет достаточно актуальное направление одной из научных школ ОмГУПСа «Разработка новых технических решений и технологий в области скоростного, высокоскоростного и тяжеловесного движений, увеличение пропускной способности железных дорог». Занимается исследованием вопросов повышения энергетической эффективности ЭПС путём снижения потерь энергии в тяговом электроприводе и системе «колесо – рельс», совершенствованием систем управления тяговыми двигателями и вспомогательным оборудованием ЭПС, в том числе за счёт использования методов энергоэффективного управления и расширения возможностей применения систем электрического торможения, а также повышением эксплуатационной надёжности ЭПС. Пишет докторскую диссертацию. Под его руководством проводятся теоретические и экспериментальные исследования энергетики электрической тяги поездов. Разработаны и внедрены на сети железных дорог схемы электроотопления пассажирских вагонов от модернизированных грузовых электровазозов переменного тока без перемотки их силовых трансформаторов.

Доцент **Александр Алексеевич Бакланов** участвует в многочисленных испытаниях грузовых и пассажирских электровазозов с вагон-лабораторией на разных железных дорогах с целью проверки и установления максимальных норм массы поездов, разработки энергооптимальных режимов их вождения, нормирования расхода электроэнергии на тягу и т. п. Теоретической базой этих исследований является разработанная математическая модель энергетического баланса движения поезда, учитывающая все основные эксплуатационные факторы, влияющие на энергозатраты.

Доцент кафедры **Николай Васильевич Есин** занимается совершенствованием тягово-сцепных свойств ЭПС и электронных устройств безопасности движения поездов, вопросами обслуживания и ремонта тяговых преобразователей ЭПС, обслуживания и ремонта электрических машин тягового подвижного состава, автоматизации производственных процессов на железнодорожном транспорте, разработкой мобильных устройств контроля исправности оборудования тягового подвижного состава.

Доцент **Владимир Оскарович Мельк** совместно со старшим преподавателем кафедры **Алексеем Васильевичем Раздобаровым** провёл исследования по совершенствованию систем рекуперативного торможения электро-

вазозов переменного тока ВЛ80Р, ВЛ85. По результатам этих исследований повышена устойчивость работы автоматизированных систем управления электровазозов ВЛ85. В локомотивном депо Боготол модернизирован весь парк двухсекционных электровазозов ВЛ80Р в трёхсекционные электровазозы 1,5ВЛ80Р, которые позволяют водить грузовые поезда повышенной массы 6000–7000 т на железных дорогах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Основные идеи этих исследований использованы при разработке новых электровазозов переменного тока 2ЭС5К, которые серийно выпускаются на Новочеркасском электровазозостроительном заводе.

Доцент **Станислав Геннадьевич Истомин** разрабатывает технологии адаптивного и энергоэффективного управления тяговым приводом локомотивов, включая технологии энергоэффективного и безопасного вождения поездов повышенной массы и длины, новые методы и средства неразрушающего контроля и систем диагностирования технического состояния объектов железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава, новые технологии в области ресурсосбережения и рационального использования материально-технических ресурсов, технологии обеспечения безопасности движения поездов, а также вопросы обеспечения технологического суверенитета на железнодорожном транспорте.

Доцент кафедры **Кирилл Иванович Доманов** разрабатывает способы повышения энергоэффективности и совершенствования технологии эксплуатации железнодорожного транспорта, в том числе совершенствования технологии эксплуатации магистральных грузовых электровазозов при полигонной структуре управления перевозочным процессом [8–11].

Достижения научных школ в области электротехники и энергообеспечения

Следующая научная школа ОмГУПСа, зарегистрированная в соответствующем реестре Росжелдора, названа «Совершенствование устройств электроснабжения железных дорог для обеспечения высокоскоростного движения». Она основана профессором, доктором технических наук Юрием Евгеньевичем Неболюбовым. Ведущим её направлением является «Разработка систем токосъёма для разновидностей высокоскоростного экологически чистого электрического транспорта». У истоков направления стоял профессор, доктор

технических наук Виктор Петрович Михеев. В настоящее время развитием данного научно-

го направления руководит д.т.н., профессор Олег Алексеевич Сидоров.

Олег Алексеевич Сидоров родился 2 декабря 1955 г. в Ленинграде в семье военного лётчика. В 1973 г. окончил среднюю школу с золотой медалью, в том же году поступил в Московский государственный университет путей сообщения, который в 1978 г. окончил с отличием по специальности «Локомотивостроение». В 1978–1980 гг. проходил службу в рядах Советской армии, служил в железнодорожных войсках в звании лейтенанта, принимал участие в строительстве Байкало-Амурской магистрали. С 1980 по 1982 г. работал в должности младшего научного сотрудника во Всесоюзном проектно-конструкторском и технологическом институте электровозостроения (г. Новочеркасск), где принимал участие в разработке и испытаниях устройств токосъёма первого отечественного магнитоплана.

В 1982 г. поступил в очную аспирантуру Омского института инженеров железнодорожного транспорта к научному руководителю профессору В.П. Михееву. В 1986 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Разработка и исследование токоприёмников высокоскоростного электрического транспорта», а в 2005 г. — докторскую диссертацию «Системы контактного токосъёма с жёстким токопроводом».

В 1982–1985 гг. О.А. Сидоров, будучи аспирантом Омского института инженеров транспорта, принимал активное участие в создании уникального учебно-исследовательского полигона на станции Густафьево Западно-Сибирской железной дороги. Полигон содержал путевую структуру длиной 2,6 км, имел специализированные подвижные единицы и был предназначен для испытания токоприёмников и контактных подвесок монорельсовых транспортных систем и магистрального электроподвижного состава. О.А. Сидоров разработал и внедрил для проведения испытаний имитированную жесткую контактную сеть, позволявшую получать динамическую картину взаимодействия токоприёмников с жёсткими токопроводами, характерную для скорости 500 км/ч, при реальной скорости движения подвижных единиц — носителей токосъёмных устройств 100 км/ч.

В 1985–1987 гг. разработал и внедрил в конструкциях токоприёмников, предназначенных для транспортных систем с магнитным подвесом и линейным двигателем, систему автоматического регулирования нажатия, позволяющую обеспечить стабилизацию нажатия в контакте, устранение искрения и уменьшение износа токосъёмных элементов за счёт эффективного распознавания и борьбы с резонансными явлениями, возникающими в системах подвижных рам токоприёмников при высоких скоростях движения. Указанные технические решения впоследствии нашли применение в устройствах токосъёма скоростного магистрального электроподвижного состава.

Принимал активное участие в работах по совершенствованию системы токосъёма испытательного полигона в г. Раменское Московской области, на котором исследовались устройства магнитного подвеса и линейного тягового двигателя, установленные на экспериментальном вагоне ТП-05. О.А. Сидоров разработал конструкцию токоприёмника Т-7, который обеспечивал надёжную передачу электроэнергии на вагон ТП-05, что способствовало успешному выполнению комплекса работ по отладке и выбору оптимальных параметров систем подвеса и линейного двигателя указанного вагона. В 1988–1993 гг. в качестве руководителя научного коллектива принимал участие в работах по проектированию системы токосъёма перспективной транспортной системы с электромагнитным подвесом и линейным приводом для линии Москва – Шереметьево-2. Работы выполнялись по заданию организации «ТЭМП» (г. Москва), являвшейся головной организацией в стране по работам в области эстакадных электромагнитных транспортных систем.

В январе 2006 г. был избран заведующим кафедрой «Электроснабжение железнодорожного транспорта», в этом же году получил учёное звание профессора. С 2006 по 2021 гг. заведовал кафедрой, а в сентябре 2021 г. перешёл на должность профессора, передав руководство кафедрой своему ученику и преемнику доктору технических наук А.Н. Смердину. В период с 2008 по 2020 г. работал в качестве учёного секретаря диссертационного совета Д 218.007.01 при ОмГУПС. В настоящее время является членом указанного и ещё двух диссертационных советов: Д 212 178.12 и Д 999.162.02 при Омском государственном техническом университете. В 2012 г. О.А. Сидоров избран действительным членом Петровской академии наук и искусств. С 2014 г. — действительный член Академии электротехнических наук РФ. Руководит докторантурой и аспирантурой, подготовил 15 кандидатов и одного доктора технических наук. Автор более 570 научных работ, среди которых более 190 авторских свидетельств на изобретения и патентов Российской Федерации. Основное направление изобретательской деятельности связано с разработкой и испытаниями новых токоприёмников и контактных подвесок для скоростного экологически чистого электрического транспорта.

Научный коллектив, возглавляемый О. А. Сидоровым, принял активное участие в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по повышению надёжности работы токоприёмников электроподвижного состава монорельсовой дороги. Были исследованы и испытаны более 10 вариантов контактных пар, выполнено моделирование динамики взаимодействия токоприёмника с жёстким токопроводом, проведён значительный объём натурных испытаний, выполнены исследования по оценке воздействия устройств токосъёма на окружающую среду, предложены и реализованы меры защиты от влияния негативных факторов. Предложенный О.А. Сидоровым вариант токоприёмника был внедрен на подвижном составе Московской монорельсовой дороги. Он обеспечил увеличение срока службы токосъёмных элементов в пять раз и имел устройства, снижающие в два раза уровень шума и радиопомех, генерируемых скользящим контактом. В рамках этих работ был предложен и испытан вариант токоприёмника для новой перспективной монорельсовой линии для скоростей до 300 км/ч.

Опыт, накопленный О.А. Сидоровым, а также уникальная экспериментальная база, созданная под его руководством в университете, позволяют эффективно выполнять исследования всех типов устройств токосъёма с жёстким токопроводом, включая токоприёмники метрополитена и жёсткую контактную сеть магистральных электрических железных дорог.

Под руководством Олега Алексеевича в Омском государственном университете путей сообщения проведена глубокая модернизация лаборатории контактной сети и устройств токосъёма. Создан не имеющий аналогов в России уникальный учебно-исследовательский комплекс, позволяющий исследовать работу натурных токоприёмников и узлов контактных подвесок с учётом факторов, характерных для реальных условий эксплуатации, и при скоростях до 500 км/ч, что имеет большое значение для успешного развития электрического транспорта в России. Комплекс содержит кольцевой стенд, обеспечивающий проведение испытаний натурального токоприёмника при взаимодействии с элементами контактной подвески с учётом реальных зигзагов контактного провода, изменения его высотного положения в пролётах, аэродинамического воздействия на токоприёмник и реального нагрузочного тока до 4000 А. Это позволяет проводить износные, нагрузочные и динамические испытания натурных токоприёмников любых типов с учётом имитируемой скорости до 400 км/ч. Комплекс также содержит колебательный, ударный и пережоговый стенды, позволяющие испытывать токоприёмники с учётом экстремальных ситуаций, возникающих при их эксплуатации. Лабораторный комплекс содержит линейный стенд длиной 20 м, оснащённый дистанционно управляемой тележкой, на которой установлен токоприёмник. Стенд позволяет испытывать реальные узлы и элементы контактной подвески при взаимодействии с токоприёмником. Для испытаний токоприёмников электромагнитного монорельсового транспорта О.А. Сидоровым спроектирован и изготовлен дисковый стенд, обеспечивающий оценку работоспособности токоприёмников с учётом широкого амплитудного спектра колебаний со стороны экипажа и токопровода. Стенд обеспечивает возможность проведения исследований при реальной линейной скорости в скользящем контакте до 500 км/ч. Коллективом под руководством О.А. Сидорова разработан и изготовлен видеоизмерительный комплекс для оценки работоспособности токоприёмников и контактных подвесок. Он широко использовался при проведении испытаний на линии Москва – Санкт-Петербург для выбора оптимального варианта контактной подвески, которая обеспечила качественный токосъём при взаимодействии с токоприёмником для запуска в эксплуатацию электропоезда «Сапсан». Комплексные испытания электропоезда «Сапсан» проводились в августе 2009 г. на линии Москва – Санкт-Петербург, а в сентябре того же года на линии Москва – Нижний Новгород.

Профессор Сидоров являлся руководителем темы «Разработка магистрального токоприёмника для применения на линиях с модернизированной структурой системы токосъёма». Цель данного проекта — вывод на рынок новых отечественных токоприёмников для магистрального электроподвижного состава, способного обеспечить надёжный, экономичный и экологичный токосъём при взаимодействии с контактной сетью на модернизированных участках железных дорог при высоких скоростях движения. Научоёмкость проекта заключалась в разработке, расчёте и выборе параметров токоприёмника и его узлов в зависимости от области применения (электровозы постоянного и переменного тока, электропоезда, скоростной трамвай). Данный проект был направлен на создание токоприёмника электроподвижного состава, имеющего модульную структуру и удовлетворяющего предъявляемым к нему требованиям. В течение двух лет в рамках работ по указанному проекту был выполнен значительный объём исследований, на основании которых разработана конструкторская документация, изготовлены макетные и опытные образцы токоприёмника «Аист». Для комплексных испытаний токоприёмника были модернизированы имеющиеся в ОмГУПСе стендовые установки и созданы новые, не имеющие аналогов комплексы для оценки работоспособности токоприёмников в условиях, максимально приближенных к условиям реальной эксплуатации. В частности, по проекту, разработанному О.А. Сидоровым, изготовлен колебательный стенд, позволяющий исследовать взаимодействие натурального токоприёмника с контактной подвеской с учётом колебаний крыши

подвижного состава. Для этого использованы пневматические резинокордные элементы, соединённые с источником сжатого воздуха через программируемые регуляторы, обеспечивающие имитацию всех возможных видов колебаний подвижного состава. Токоприёмник «Аист» был испытан на действующей линии Москва – Санкт-Петербург при скоростях движения свыше 160 км/ч и доказал свою работоспособность. В августе 2012 г. лабораторию устройств токосъёма ОмГУПС посетил премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев. Он ознакомился с испытательным комплексом, осмотрел конструкцию и особенности работы созданного токоприёмника «Аист» и дал высокую оценку результатам работ коллектива, возглавляемого О.А. Сидоровым.

Разработки научного направления, возглавляемого профессором О.А. Сидоровым, находят и находят широкое применение при проведении испытаний токоприёмников скоростного электроподвижного состава и контактных подвесок магистральных электрических железных дорог. Цель испытаний — проверка работоспособности российских и зарубежных токоприёмников для принятия решений по установке их на отечественный подвижной состав. Эти работы востребованы, находят широкое применение при совершенствовании существующих и создании новых устройств токосъёма электрического транспорта, особенно для действующих скоростных и перспективных высокоскоростных магистралей России.

В составе рассматриваемого научного направления работают два доктора и 10 кандидатов наук. В его руководстве принимает деятельное участие доктор технических наук, первый проректор, проректор по научной работе ОмГУПС, заведующий кафедрой «Электроснабжение железнодорожного транспорта» А.Н. Смердин. Деловыми партнёрами в творческом процессе коллектива выступают ОАО «РЖД», ВНИИЖТ, ПКБ ЦЭ, Западно-Сибирская, Октябрьская, Восточно-Сибирская, Дальневосточная железные дороги — филиалы ОАО «РЖД», ОАО «Московские монорельсовые дороги», ООО «Техносканер» [6–8]. Общий объём и уровень достигнутых результатов данного направления даёт основание рассматривать его как самостоятельную научную школу.

За активную многолетнюю изобретательскую деятельность, значительный вклад в развитие устройств токосъёма электрического транспорта и за успешную научную и педагогическую деятельность О.А. Сидоров был удостоен множества различных наград и поощрений. Среди них наиболее значимыми являются: нагрудный знак «Изобретатель СССР», благодарность министра путей сообщения СССР, почётная грамота министра транспорта РФ, знак «Почётному железнодорожнику» Министерства транспорта РФ, почётное звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации», благодарность Президента Российской Федерации, почётное звание «Заслуженный деятель науки Омской области». Общим итогом трудовой деятельности профессора О.А. Сидорова стало выдвижение его кандидатуры на соискание премии Правительства Российской Федерации в области транспортной науки и техники им. В.Н. Образцова.

Основоположником ещё одной научной школы по направлению «Энергосбережение и энергоэффективность на железнодорожном транспорте» является профессор, доктор технических наук **Ростислав Александрович Воронов**. Огромный вклад в развитие направ-

ления внесли доктор наук, профессор **Василий Титович Черемисин** и **Валерий Дмитриевич Авилов**. Заложенные ими традиции успешно продолжает профессор, доктор технических наук Андрей Альбертович Кузнецов.

Андрей Альбертович Кузнецов родился 1 декабря 1964 г. в Омске в семье служащих. После окончания средней школы в 1982 г. поступил в Омский политехнический институт. Окончил его в 1987 г. Работал инженером-конструктором Омского филиала Всесоюзного научно-исследовательского технологического института. В 1990 г. поступил в аспирантуру ОмИИТа к профессору В.Н. Зажирко. В 1993 г. был принят на должность инженера кафедры «Теоретическая электротехника». В 1995 г. был избран старшим преподавателем этой кафедры. В 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 2003 г. ему было присуждено учёное звание доцента. С 2003 по 2006 г. являлся докторантом Омского государственного университета путей сообщения.

Научные интересы А.А. Кузнецова касаются приборов и методов измерений, испытаний и контроля; приборов и методов спектрального анализа материалов; электротехнических комплексов и систем. В 2008 г. Андрей Альбертович защитил докторскую диссертацию, а впоследствии возглавил родную кафедру и соответствующее научное направление, процесс эволюции которого представляет собой очень сложный путь развития от теоретических исследований электро-механических процессов автоматизированных измерений, контроля и управления к созданию высокоэффективных энергосберегающих технологий в системах тягового и нетягового электроснабже-

ния и электроподвижного состава железнодорожного транспорта. Активное участие в этом процессе принимают профессор кафедры, доктор технических наук А.А. Комяков и ведущий научный сотрудник, инженер-исследователь М.М. Никифоров. Партнёрами рассматриваемого научного направления являются институт спектроскопии РАН, институт физики прочности и материаловедения СО РАН, ВНИИЖТ, ОАО «РЖД».

Андрей Альбертович принимал участие в конкурсной комиссии министерства промышленной политики, связи и инновационных технологий Омской области [8–11], проводит большую исследовательскую, методическую и организаторскую работу. На его счету не одна сотня научных трудов, включая монографии, патенты на изобретения, учебные пособия. Он результативно руководит аспирантурой, квалифицированно справляется с обязанностями учёного секретаря диссертационного совета 44.2.003.01 при Омском государственном университете путей сообщения.

Заключение

Формирование и развитие научных школ в Омском государственном университете путей сообщения стало следствием объективной необходимости соединения теории и практики, преемственности поколений учёных, поступательного совершенствования и модернизации транспортной науки и её конечного продукта. В этих условиях в недрах научных школ университета удалось добиться значимых, а в определённых случаях прорывных результатов. Открытия, изобретения, внедрения сотрудников вуза признаются и используются практически по всей России и за её пределами. Движущей силой этого процесса являются люди — руководители школ и направлений, исполнители проектов, провод-

ники научных идей в производственную, хозяйственную сферу. Благодаря им в ОмГУПСе присутствует явная и незримая связь с основоположниками транспортной науки в Сибири, берущей начало ещё в начале XX века в томский период существования вуза. В Омске же сложился чрезвычайно плодотворный коллектив из разных поколений учёных университета, что имеет не только академическое, инженерно-техническое, но и культурно-историческое, морально-нравственное значение. Всё перечисленное в совокупности как раз и составляет подлинную научную школу. Коллектив учёных и специалистов ОмГУПСа располагает надёжным потенциалом и чёткими перспективами дальнейшего развития. Это стало результатом 125-летнего плодотворного труда всех поколений сотрудников вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шаповалов В.Ф. Философия науки и техники. О смысле науки и техники и о глобальных угрозах научно-технической эпохи. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 320 с.
2. Багновская Н.М. Основы культурологии: учебное пособие для вузов. М. : Академический проект, 2004. 288 с.
3. Томский технологический институт за 25 лет своего существования (22 октября 1900–1925): юбилейный сборник / под. ред. Н.И. Евдокимова-Рокотовского. Томск : Сибирский технологический институт, 1928. 169 с.
4. Четвергов В.А., Галиев И.И., Овчаренко С.М. Вклад первого сибирского железнодорожного вуза в развитие железных дорог и отраслевого образования России : научная монография. Омск : Омский гос. ун-т путей сообщения, 2021. 298 с.
5. Они были первыми. Переписка В.А. Четвергова с А.П. Кузнецовым и К.П. Шмидтом / сост. В.А. Четвергов. Омск : Омский гос. ун-т путей сообщения, 2014. 39 с.
6. Резник И.И. Основы надёжности. Научный и творческий путь Виталия Алексеевича Четвергова. СПб. : Лань, 2025. 260 с.
7. Галиев Ильхам Исламович. К 85-летию со дня рождения : юбилейный библиографический указатель.

REFERENCES

1. Shapovalov V.F. Filosofiya nauki i tekhniki. O smysle nauki i tekhniki i o global'nykh ugrozakh nauchno-tekhnicheskoy ehpokhi. M. : FAIR-PRESS, 2004. 320 s.
2. Bagnovskaya N.M. Osnovy kul'turologii: uchebnoe posobie dlya vuzov. M. : Akademicheskij projekt, 2004. 288 s.
3. Tomskij tekhnologicheskij institut za 25 let svoego sushchestvovaniya (22 oktyabrya 1900–1925): yubilejnyj sbornik / pod. red. N.I. Evdokimova-Rokotovskogo. Tomsk : Sibirskij tekhnologicheskij institut, 1928. 169 s.
4. Chetvergova V.A., Galiev I.I., Ovcharenko S.M. Vklad pervogo sibirskogo zheleznodorozhnogo vuza v razvitie zheleznykh dorog i otraslevogo obrazovaniya Rossii : nauchnaya monografiya. Omsk : Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2021. 298 s.
5. Oni byli pervymi. Perepiska V.A. Chetvergova s A.P. Kuznecovym i K.P. Shmidtom / sost. V.A. Chetvergova. Omsk : Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2014. 39 s.
6. Reznik I.I. Osnovy nadyozhnosti. Nauchnyj i tvorcheskij put' Vitaliya Alekseevicha Chetvergova. SPb. : Lan', 2025. 260 s.
7. Galiev Il'kham Islamovich. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya : yubilejnyj bibliograficheskij ukazatel'

затель научных трудов и публикаций / сост.: З.Э. Башарова, С.В. Кормакова. Омск : Омский гос. ун-т путей сообщения, 2025. 93 с.

8. Организаторы, известные учёные и научные школы Омского государственного университета путей сообщения / под общей ред. А.Ю. Панычева. Омск : Омский гос. ун-т путей сообщения, 2011. 220 с.

9. История и современность Омского государственного университета путей сообщения (ТТИ – СИИТ – ТЭМИИТ – ОмИИТ – ОмГАПС – ОмГУПС) / под общ. ред. И.И. Галиева. Омск : Омский гос. ун-т путей сообщения, 2005. 284 с.

10. Омский государственный университет путей сообщения. Шаг в XXI век / под общ. ред. А.Ю. Панычева. Омск : Омский гос. ун-т путей сообщения, 2010. 280 с.

11. Стратегия будущего. Омскому государственному университету путей сообщения 125 лет / под общ. ред. С.М. Овчаренко. Омск : Золотой тираж, 2025. 200 с.

nauchnykh trudov i publikacij / sost.: Z.EH. Basharova, S.V. Kormakova. Omsk : Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2025. 93 s.

8. Organizatory, izvestnye uchyonye i nauchnye shkoly Omskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya / pod obshchej red. A.YU. Panycheva. Omsk : Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2011. 220 s.

9. Istoriya i sovremennost' Omskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya (TTI – SIIT – TEHMIIT – OMIIT – OMGAPS – OMGUPS) / pod obshch. red. I.I. Galieva. Omsk : Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2005. 284 s.

10. Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya. Shag v KHKHI vek / pod obshch. red. A.YU. Panycheva. Omsk : Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2010. 280 s.

11. Strategiya budushchego. Omskomu gosudarstvennomu universitetu putej soobshcheniya 125 let / pod obshch. red. S.M. Ovcharenko. Omsk : Zolotoj tirazh, 2025. 200 s.

Сергей Павлович Исачкин — доктор исторических наук, профессор кафедры «История, философия и культурология» Омского государственного университета путей сообщения; isachkinomsk@rambler.ru.

Sergey Pavlovich Isachkin — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies; isachkinomsk@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026 г.

Ваша библиотека

Рабчук, Л.Б. Музыка города / Л.Б. Рабчук; благотворительный фонд «Содействие развитию школы искусств № 1 имени Ю.И. Янкелевича». — Омск : ООО «Золотой тираж», 2025. — 138 с. — ISBN 978-5-8042-0919-4.

В новой книге омского публициста Леонида Рабчука представлен необычный взгляд на более чем вековую историю детского музыкального образования в Омске, объединяющий два замечательных вида искусства — музыку и архитектуру. В богато иллюстрированном издании использованы редкие фотографии и результаты многолетних исследований истории некоторых примечательных зданий города. Читателя ждут неизвестные факты и неожиданные открытия.

Адресуется широкому кругу читателей.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.024+332.012.23
ГРНТИ 06.61.01

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЁЖНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ ОТДАЛЁННЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.В. Дмитриева
АНО «Россия — страна возможностей»
Россия, г. Москва

Рассматриваются социально-экономические факторы влияния на молодёжную преступность в контексте национальной безопасности. Объектом исследования является молодёжная преступность в приграничной прибалтийской зоне (на примере Псковской области). Проанализированы официальные нормативно-правовые материалы открытого доступа, документы стратегического планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. В рамках исследования систематизированы основные аспекты криминализации молодёжной среды на отдалённых приграничных территориях, разработан методологический инструментарий проведения комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность в Псковской области. Сделан вывод: проявление социально-экономических факторов отрицательного воздействия обусловлено несовершенством правовых и нормативно-методических документов, составляющих основу стратегического планирования в регионе.

Ключевые слова: молодёжная преступность, социально-экономические факторы, приграничный регион, безопасность, стратегическое планирование

SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCING YOUTH CRIME IN REMOTE BORDER AREAS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Yu.V. Dmitrieva
ANO "Russia — the land of opportunities"
Russia, Moscow

The article presents the socio-economic factors influencing youth crime in the context of national security. The object of the study is youth crime in the Baltic borderland (using the Pskov region as an example). The information and analytical base of the research comprises official open legal normative acts and strategic planning documents of the Russian Federation and its constituent entities. The main aspects of criminalization of youth in remote border areas have been systematized, and a methodology for conducting a comprehensive interdisciplinary analysis of the socio-economic factors influencing youth crime in the Pskov region has been developed. It is concluded that the manifestation of socio-economic factors of negative impact is due to the imperfection of legal and regulatory documents that form the basis of strategic planning in the region.

Keywords: youth crime, socio economic factors, border region, security

© Дмитриева Ю.В., 2026

Введение

Актуальность заявленной проблематики обусловлена неблагоприятным сочетанием социально-экономических процессов и криминализацией молодёжной среды в отдалённых от центра приграничных регионах России. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» молодёжь — это социально-демографическая группа населения, выделяемая на основе возрастных особенностей (от 14 до 17–18 и от 18 до 25–29 лет) и социального положения, характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. В зависимости от мер поддержки граждан данной категории в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации могут устанавливаться или ограничения по возрасту, или расширение возрастных границ [25]. Иного определения понятия «молодёжь» в законодательных актах Российской Федерации не имеется. Приграничный регион — зона особого геостратегического, геополитического и геоэкономического значения; выявление рисков и предотвращение угроз безопасности в приграничном регионе определяется как одно из направлений обеспечения национальной безопасности [21; 24].

В настоящей статье предлагаются результаты комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность на отдалённых приграничных территориях России в контексте предотвращения рисков и угроз национальной безопасности. Молодёжная преступность рассматривается как специфический, но весьма точный индикатор состояния и тенденций развития мотивационных и ценностных структур поведения значительных социальных групп, показатель их реакции на трансформации социально-экономического характера [В.С. Кузнецова, 15]. Учитывается, что в специальной юридической и научной литературе не указывается криминальная активность самой молодёжи в качестве угрозы национальной безопасности [2; 4; 6; 8; 11].

Цель исследования — выявить взаимосвязь социально-экономических факторов и молодёжной преступности в контексте национальной безопасности Российской Федерации на отдалённых приграничных территориях.

Задачи исследования:

1. Систематизировать научные подходы, сформировать концептуально-правовую и тео-

ретическую базу исследования, включая верификацию основных понятий и методологических принципов.

2. Разработать методологический инструментарий комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов.

3. Проанализировать базовые показатели демографии, миграции и социально-экономического развития отдалённых приграничных территорий России.

4. На основе результатов анализа выявить проблемы и дать рекомендации для нейтрализации отрицательного влияния наиболее значимых социально-экономических факторов, обуславливающих повышение уровня преступности в молодёжной среде.

Предмет исследования — социально-экономические факторы влияния на молодёжную преступность отдалённых приграничных территорий Российской Федерации в контексте национальной безопасности; *объект* — молодёжная преступность в приграничной прибалтийской зоне (на примере Псковской области).

Выбор отдалённых приграничных территорий Псковской области в качестве базы исследования обусловлен, прежде всего, низкими позициями субъекта в рейтинге регионов России (1995–2025 гг.); преступлениями граждан молодого возраста, вызвавшими широкий общественный резонанс. Принимались во внимание криминальные ситуации в прибалтийской приграничной зоне в связи с обострением геополитических проблем (2022–2025).

Теоретико-методологическая основа исследования представлена комплексным, междисциплинарным, системным, сравнительно-сопоставительными подходами. Используются общенаучные принципы и методы познания социальных явлений и процессов: диалектический, системный, сравнительно-исторический и факторный. Междисциплинарный подход выполняет интеграционную функцию относительно принципов социологии, экономики, демографии, юриспруденции и других.

Обсуждение

Воздействию криминогенных факторов, составляющих угрозу безопасности в приграничье, подвержено всё население, в наибольшей мере — социально и экономически незащищённая группа лиц в возрасте от 14 до 18 лет, что в перспективе составляет основу

преступной молодёжной среды региона (от 18 до 25–29 лет). В соответствии с конституционными [14] и законодательными нормами Российской Федерации преступность в приграничной зоне определяется как угроза национальной безопасности [24]. Термин «молодёжная преступность» в законодательстве нашего государства не представлен и не имеет юридического закрепления. Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за совершённые противоправные действия гражданами в возрасте от 18 лет [22].

С целью предупреждения криминализации региональной среды возникает необходимость более глубокого изучения проблемы социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность в контексте национальной безопасности.

Степень изученности заявленной проблематики достаточно высока. Как правило, исследователи признают, что преступность является одним из основных показателей, характеризующих состояние общества, индикатором его социально-экономического благополучия (М.М. Бабаев [3], Ю.В. Дмитриева [1], Н.И. Ветров [4], В.С. Нечаев, И.А. Петрова [16] и др.). Молодёжные преступления, как правило, определяются как отдельный вид преступлений [2; 3; 10; 12; 15].

В традиционном понимании термин «молодёжная преступность» обозначает совокупность преступлений, совершаемых лицами молодого возраста. Однако в научной среде не представлено единство мнений относительно содержания понятий «молодёжь», «молодой возраст». Открытым остаётся вопрос о возрастных границах молодёжной преступности, отличительных особенностях молодёжной преступной среды.

Проблема возрастной и социальной обусловленности молодёжной преступности в регионах России в основном изучена в аспекте криминалистики; основу исследований составляли социологические и криминологические методы анализа (изучение материалов уголовных дел, статистики Следственного комитета Российской Федерации, опрос сотрудников правоохранительных органов). Криминологическая обстановка являлась предметом научного рассмотрения в трудах К.К. Горяинова [8], С.Н. Кожевникова [13], А.И. Силаева [8]. Изучению особенностей криминализации молодёжной среды в зависимости от специфики регионального развития,

детерминантам насильственной преступности молодёжи в зависимости от места проживания посвящены исследования М.М. Бабаева [3], Л.В. Готчиной [7]; факторной обусловленности организации молодёжных преступных сообществ в регионах России и сельской местности — Ю.М. Антоняна [2], К.К. Горяинова [8], Ю.В. Дмитриевой [1], Н.Ю. Жилиной [12]; вопросам профилактики преступлений в молодёжной среде — Н.С. Грудина [9], Е.С. Жидяевой [11] и др. Проблематика молодёжных преступлений рассматривалась в рамках монографических исследований [4; 8]; в контексте экономической безопасности страны и регионов — в главах коллективных монографий [2].

Н.Ю. Жилина считает, что возрастные рамки данной категории правонарушителей, как правило, варьируются от 14 до 30 лет, что объясняется периодом социализации личности, когда формируются основные ценности и установки. Внутри данной группы исследователем выделяются две подгруппы: несовершеннолетние от 14 до 18 лет и молодёжь (от 18 до 30); каждая из групп имеет свои особенности [12]. Социологи, психологи и педагоги предлагают и иные возрастные критерии определения молодёжной преступности, в основном от 18 до 30–35 лет. В ряде работ — от 14 до 30 лет (В.С. Кузнецова и др. [15]).

При уточнении возрастных границ молодёжной преступности предлагается принять за основу возрастные критерии молодёжного возраста как основания для определения понятия «молодёжь», установленные Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» (от 14 до 17 и от 18 до 29 лет) [25]. Наряду с понятием «молодёжь» для обозначения лиц указанной возрастной категории допустимо использовать следующие понятия: «молодой возраст», «молодой человек», «молодые люди». Для обозначения возрастной категории лиц от 14 до 17 лет полагается возможным употребление специальной понятийной категории «несовершеннолетние».

Специалисты в области социальной психологии неоднократно утверждали, что на характер молодёжных преступлений помимо возрастных особенностей оказывают влияние пространственные факторы [10; 11; 12]. Достаточно обоснованным представляется заявление учёных о множестве противоречий, возникающих в ходе анализа факторов влияния на молодёжную преступность в регионах [2], [3], [10], [11]. Отдалённость территории от центра

страны и близость к границе особо значимы в рамках заявленной проблематики. Приграничными факторами первостепенного значения являются: граница, пограничная полоса и территория «за границей». За линией границы — сопредельное пространство, наличие зоны повышенного комфорта (качество инфраструктуры, социальных слуг и уровень жизни в целом; криминальная молодёжная среда).

При полном разрушении инфраструктуры села (закрытых фельдшерско-акушерских пунктах, магазинах, школах, детских садах), недоступности транспортного сообщения, без возможности на законном основании получить качественное образование и работу молодые люди вынуждены выбывать из отдалённых сельских поселений, расположенных в шаговой доступности от границы, либо «зарабатывать на жизнь» противозаконно. В условиях социально-экономического неблагополучия приграничья активизируется деятельность преступных сообществ и одновременно с этим снижается качество правозащитной практики, финансовой доступности правозащитных услуг для лиц с невысоким уровнем дохода. Бедность, отсутствие или недостаток социальной инфраструктуры порождают не только материальную нужду, но и духовную нищету, являясь фактором роста аморальности и преступности [Ю.М. Антонян, 2].

Проблема влияния социально-экономических факторов на состояние молодёжной преступности региона неоднократно привлекала внимание специалистов в области социальной психологии в региональном аспекте, при этом в центре внимания находились методы эмпирического анализа (М.М. Бабаев [3], А.С. Дмитриев [10]). Результаты проводимых исследований показали, что нередко в социально неблагополучных условиях отдалённого приграничья преступление определяется молодыми людьми как способ выживания в экстремальных условиях, преступные группировки воспринимаются молодёжью как единственно возможные формы организованной жизни и деятельности. Ряд молодых людей вынуждены переживать неоднократно состояние постоянного страха за собственную жизнь и членов своей семьи; испытывать стресс от непрекращающегося безрезультатного поиска заработка (не работы). В далеко не благополучных условиях проживания запрет незаконного проникновения на сопредельные территории иных государств не воспринимается

молодыми людьми как ограничение действий и пространственно-правовой барьер.

Следовательно, одним из факторов влияния на молодёжную преступность в приграничье допустимо рассматривать осознание потенциальным преступником собственного социально-экономического неблагополучия как обречённости на нищету и, следовательно, на преступление [10].

Не всегда учитывается и факторное влияние привлекательности для несовершеннолетних и молодёжи быстрого заработка в криминальной среде региона, мода на принадлежность к преступным экономическим группировкам — следствие уверенности молодых людей в безнаказанности за совершение экономического преступления. В связи с этим мнение ряда специалистов (В.С. Нечаев, И.А. Петрова) относительно возможности рассмотрения иных факторов (социально-психологический, социально-политический и социально-философский) в качестве скрытого социально-экономического влияния на молодёжную преступность представляется разумным [16]. Субъективный характер факторного влияния в большей степени определяет склонность молодых людей к экономическим видам преступлений [10; 11; 16]. Следствием становится нежелание получать качественное образование при возможности приобретения документа об образовании за определённую плату, низкий уровень гражданской самоидентификации и электоральная пассивность молодёжи. Для некоторых молодых людей, проживающих длительный период времени в приграничном регионе за чертой бедности, более притягательным является образ преступника, имеющего средства к существованию, чем малообеспеченного порядочного человека.

Идеология вседозволенности и неограниченных финансовых возможностей, порождаемых идеалами устойчиво-криминальной среды, является одним из факторов влияния на молодёжную преступность, представляя в условиях приграничья серьёзную угрозу для безопасности государства, общества и человека. Проблема противозаконной финансовой наживы по причине практически неограниченного доступа молодых людей к использованию информационно-технических способов и моделей мошенничества провоцируется минимальными ограничениями доступа к каналам межведомственного взаимодействия, что является одной из основных причин роста инфор-

мационных преступлений, в том числе экономических [13].

Следовательно, проблему молодёжной преступности отдалённых приграничных территорий Российской Федерации, обусловленную влиянием социально-экономических факторов, правомочно рассматривать в контексте национальной безопасности.

Вопрос о концептуально-правовых и теоретических основах, методологическом инструментарии комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность региона в научном мире сопровождается дискуссией. Не существует единства мнений относительно подходов и содержания имеющихся методик. При выборе научных подходов не всегда полностью принимаются во внимание региональные особенности, определяющие безопасность приграничных территорий. Во многих исследованиях раскрыты лишь отдельные аспекты региональной безопасности в условиях приграничья, в недостаточной степени разработан инструментарий исследований, обоснование методик и их верификация проводятся достаточно фрагментарно.

В рамках исследования принимаются основные положения Концепции дифференциации регионов как основы криминализации общества. Молодёжная преступность отдалённых приграничных территорий определяется как часть организованной преступности, как способ существования молодёжной криминальной среды, как фактор, определяющий региональное развитие, и как одна из угроз национальной безопасности.

Факторами, определяющими криминализацию общества, признаются: целенаправленный подрыв основ конституционного строя; разрушение механизмов государственного управления в границах страны и регионов; нецелесообразность стратегических ориентиров социально-экономической политики (реализация основных направлений социально-экономической политики не создаёт условий для роста реальных располагаемых доходов населения страны и регионов, влечёт высокий уровень нищеты, неравенства доходов и богатства). Факторный подход использован с целью обеспечения объективности, научной обоснованности результатов анализа и оценки программно-целевых ориентиров социально-экономического развития региона в условиях приграничья.

К социально-экономическим факторам, определяющим уровень преступности в регионе, относятся уровни экономического развития и безработицы, качество жизни и система социальной поддержки населения, качество высшего образования.

В контексте национальной безопасности в качестве определяющего показателя правомерно рассматривать увеличение доли молодёжных преступлений (%) в общей структуре совершаемых преступлений всех возрастных групп региона, учитывая динамику показателей, характеризующих низкий уровень социально-экономического развития.

В качестве эмпирической базы определены отчеты МВД России, региональных властей, материалы СМИ и научных исследований. Информационно-аналитическая база представлена официальными материалами открытого доступа, правовыми актами и документами стратегического планирования регионов, отчётами экспертных сообществ.

Результаты исследования

1. Результаты анализа концептуально-правовых и методологических основ факторного влияния на молодёжную преступность приграничных регионов, исходя из оценки приоритетов социально-экономического развития и безопасности в документах стратегического планирования.

Конституция Российской Федерации, формируя основы правового порядка и устойчивости общественной системы страны и регионов, нормативно закрепляет право на жизнь, труд, свободу передвижения, личную неприкосновенность, гарантии нравственного и социально-экономического благополучия граждан, в том числе подрастающего поколения.

Молодёжную преступность правомочно рассматривать как сложное, обусловленное факторным влиянием явление и феномен «антиправового сознания переходного типа» [15].

В сравнении с преступлениями, совершаемыми в зрелом возрасте, молодёжные преступления имеют ряд существенных отличительных признаков:

- характеризуются относительно слабой подготовленностью и недостаточной продуманностью последствий;
- групповым характером преступной деятельности, значительным числом жертв

и особой жестокостью по отношению к жертве преступления;

– наносят значительный ущерб состоянию граждан, предприятий, региону и государству, содержательно представляют серьезные угрозы национальной безопасности [15; 18; 19].

В отличие от асоциального социально-правовое активное поведение (вид правомерного поведения) основывается на восприятии личностью правовых норм как наиболее приемлемых ориентиров — ценностей устойчивого развития [13].

Рассмотрение проблемы правовой активности молодежи целесообразно связывать с характеристикой социально-экономической личностной и общественной активности, что не тождественно социально-экономической активности региональных процессов. Социально-экономическая активность молодого человека позволяет охарактеризовать активность не только как приспособление к имеющимся условиям, но и её направленность на возможное изменение этих условий. Речь идёт об использовании внешних факторов, сообразование с ними своих практических целей и экономической деятельности. Социальная ценность такого вида правомерного поведения заключается в его общественной пользе, предопределяемой высокой степенью организованности и ответственности личности. Противоположный результат — осознанная нацеленность молодого человека на асоциальное поведение, нарушение правовых норм.

В научно-правовом контенте к числу дискуссионных относится суждение, что социально-правовая активность (С.Н. Кожевников) включает как позитивно-правомерное, так и активно-противоправное поведение. Последнее характеризуется как осознанная, умышленная деятельность, форма юридического бытия с осознанно негативными, целенаправленными установками индивида и/или групп [13]. Такие субъекты не считаются с общеобязательными правилами поведения и стремятся достичь любой ценой экономических благ, противоречащих общественным и государственным интересам.

Фактором, обуславливающим подобного рода активный неправовой выбор поведения, являются объективно-неразрешимые проблемы обеспечения жизни и деятельности человека: отсутствие транспортно-логистической инфраструктуры, безработица, низкое качество образования, высокий уровень платных

образовательных услуг, не соответствующий уровню доходов населения. Неразрешённые экономические проблемы молодежи становятся основой для социально-экономического неблагополучия общества, фактором, обуславливающим криминализацию молодежных сообществ, нацеленность на всевозможные способы решить проблемы собственного экономического неблагополучия.

Основные положения Концепции дифференциации регионов с точки зрения криминализации общества объясняют необходимость более пристального внимания к проблеме регионального социально-экономического неравенства.

Дестабилизация общественной жизни в регионах с низким уровнем социально-экономического развития приводит к обесцениванию нравственных идеалов, низкому уровню электоральной активности населения избирательного возраста, негативно сказывается на правопорядке, обуславливает снижение возрастного порога преступлений, увеличение числа особо тяжких преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 18 до 29–30 лет [13]. Поэтому необходимо не только привлекать к ответственности за совершение преступления, активизировать профилактику молодежных преступлений, но, прежде всего, обеспечить оптимальные социально-экономические условия проживания в приграничных регионах, принимая во внимание макрорегиональную специфику и стратегические приоритеты государственной оздоровительной политики [16].

Социально-экономические факторы влияния на молодежную преступность приграничного региона представляют интерес как в связи с индивидуальными способами развития потенциала человека в период его взросления, так и в связи с проблемой соответствия социально-экономических условий требованиям безопасности жизни и деятельности, что является основой для формирования здоровой личности, не склонной к асоциальному типу поведения. Базовый инструментальный обеспечения благоприятных социально-экономических условий по месту пребывания и прибытия граждан составляют документы стратегического планирования регионального развития [16].

В ракурсе обозначенной проблематики предлагается рассматривать содержание категории «социально-экономические факторы влияния» как многокомпонентной величины,

основными составляющими которой являются категории:

1) социально-экономическая категория, определяющая уровень жизни, сферу количественно измеряемых показателей потребления материальных и духовных ценностей (занятость, структура доходов и расходов населения, условия труда, инфраструктура территории, жилищные условия, обеспеченность учреждениями образования, торговли, отдыха, здравоохранения; в итоге показатели рождаемости и смертности, здоровья населения);

2) социально-культурная (религиозно-философская) категория, определяющая качество жизни, оптимальное состояние и особенности мировосприятия отдельными людьми и населением в целом того, как удовлетворяются физические, эмоциональные, социально-экономические и прочие потребности и предоставляются возможности для достижения благополучия и самореализации не только в экономическом, но и социально-культурном плане;

3) социально-психологическая категория, определяющая стиль жизни, индивидуальную особенность реализации связанных со здоровым образом жизни мыслей, шаблонов поведения личности; одной из базовых составляющих выступает осознанность жизнедеятельности на законных основаниях;

4) социально-политическая категория, определяющая уклад жизни, порядок, в рамках которого проходит внешняя жизнедеятельность людей, формируется восприятие государственного устройства, гражданская самоидентификация, проявление электоральной активности граждан;

5. Социально-правовая категория, определяющая комплекс и содержательное наполнение документов правового и стратегического характера, которые должны обеспечивать результативность реализации пространственного развития на основе приоритетов и плановых прогнозных показателей [16].

2. Результаты анализа основных показателей в области демографии и социально-экономического развития в динамике за период с 2015 по 2025 гг.

Численность населения Псковской области на 1 января 2026 г. составила 655 842 чел., из них 111 194 — дети (16,95 %). В половозрастной структуре населения наибольшая доля — женщины (291 550 человек) — 53,53 %, доля мужчин (253 098 чел.) — 46,47 %. С 1995 г. количественные показатели демонстрируют снижение общей численности населения Псковской области (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации, СЗФО РФ, в Псковской области по состоянию на 1 января 2026 г. в сопоставлении с показателями численности населения на 1 января 1995, 2000, 2005, 2015 гг.

Субъект/год	1995	2000	2005	2015	2025
Российская Федерация	148 375 787	146 596 869	143 474 219	146 270 033	146 028 325
СЗФО	14 863 656	14 323 567	13 731 015	13 847 170	13 865 338
Псковская обл.	830 017	793 239	734 520	651 205	574 199

Источник: составлено автором на основе данных [21].

В рейтинге регионов России–2024 Псковская область демонстрирует самый высокий показатель смертности — 17,6 на 1000 (чел.) населения [19]. Основным фактором увеличения общей численности населения ре-

гиона на 1 января 2026 г. в сравнении с численностью населения на 1 января 2025 г. (574 199 чел.) является миграция иностранных граждан, в основном из стран СНГ — региона Средней Азии (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения по годам в Псковской области по состоянию на 1 января (2022–2026 гг.)

2022	2023	2024	2025	2026
596 899	587 518	581 571	574 199	655 842

Источник: составлено автором на основе данных [23].

На 1 января 2025 г. доля населения в возрасте от 14 до 35 лет в возрастной структуре населения составляет 22 %, или 130,6 тыс. чел. (муж. — 68 тыс.; жен. — 62,2 тыс.); по статистике в городских населённых пунктах проживает 73,1 % молодого населения региона. Высшее образование в 2024/25 уч. году по программам бакалавриата и магистратуры в регионе получали всего 11,3 тыс. студентов.

В рейтинге регионов России по социально-экономическому развитию самые низкие показатели в СЗФО РФ у Псковской области и Республики Карелия [19]; в рейтинге регионов по ВРП (357,0 млрд руб.) — 74-я позиция; по ВРП на душу населения — 64-я, что составляет 49,027 балла [19]. При этом показатель «Инвестиции в основной капитал» за указанный период (июнь 2024 в % к декабрю 2023 г.) в Псковской области составляет 127,1 %, что выше среднего по СЗФО РФ

(119,4 %) и по России (110,9 %) (к уровню соответствующего предыдущего года) [23].

3. Результаты анализа показателей молодёжной преступности приграничного региона в 2010–2025 гг.

Общественно-политическая обстановка в Псковской области стабильная, правоохранительная деятельность осуществляется с учётом угроз национальной безопасности; состояние правопорядка в приграничье характеризуется качественными и количественными показателями преступности. В Псковской области, как и в целом по России, в период с 2010 по 2025 г. наблюдается волнообразное колебание количества зарегистрированных преступлений, совершаемых за один календарный год; в 2025 г. в регионе зарегистрировано 7206 — самый низкий показатель за последние пять лет (табл. 3).

Таблица 3

Количество преступлений, совершаемых за один календарный год в Псковской области, при сопоставлении показателей, 2010, 2015, 2019, 2021, 2022–2025 гг. (на 100 тыс. населения)

Субъект/год	2010	2015	2019	2021	2022	2023	2024	2025
Российская Федерация	2 628 799	164 424	154 698	148 669	1 996 795	1 947 200	1 911 258	1 771 174
Псковская обл.	12 312	10 944	8206	8377	8714	8918	9208	7206

Источник: составлено автором на основе данных [20].

В 2024 г. число зарегистрированных преступлений по России уменьшилось на 1,8 % в сравнении с показателем 2023 г. В 2025 г. общее число зарегистрированных по стране преступлений — 1 771 174, что на 7,3 % ниже по отношению к показателю предыдущего аналогичного периода. В 2024 г. количество зарегистрированных преступлений (15,4) по сравнению с 2023 г. увеличилось на 3,3 %; количество установленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, сократилось на 6,5 % (2023 — 93; 2024 — 87) [20]. Снижение общего числа преступлений обусловлено отрицательной динамикой численности населения в возрастных группах от 14 до 18 и от 18 до 29 лет, что следует учитывать при формировании отчётности на уровне субъекта Российской Федерации. В 2024 г. от преступных посягательств на территории Псковской области погибли 93 человека, получили тяжкий вред здоровью — 153. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.01.2020 № 30 «Об утверждении формы федерального статистического

наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» изменён порядок формирования ряда статистических показателей, в этой связи сведения за аналогичный период прошлого года не формируются. Количество погибших на 100 тыс. населения составило 16,0, а получивших тяжкий вред здоровью — 26,3 [20]. При расчёте использована численность населения на 01.01.2024 г. (581 147 чел.).

В общей структуре преступлений обращает на себя внимание значительное увеличение числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных средств, за 2025 г., что в целом по стране на 8,4 % больше в соотношении к числу этого же вида преступлений за предыдущий год. Высокое число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных средств, приходится на 2010 г. (12 312). В последующий период, по 2025 г. включительно, не наблюдается улучшения ситуации; зафиксирован процесс снижения

возрастного порога преступлений на территории региона, в основном это граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Удельный вес указанных преступлений в общей структуре преступности составил 11,3 %, что выше среднего показателя по России (10,4 %) и СЗФО РФ (9,1 %) [20].

Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приобрели характер нарастающей угрозы; в общей структуре преступности составляют 45,9 % (2023 г. — 33,3 %). В абсолютном значении число таких преступлений возросло на 42,0 % (2973–4223), что выше среднего по России на 13,1 %. В сфере ИТТ (+21,8 %; 734–894) раскрываемость снизилась с 28,0 % до 21,5 %, что ниже, чем по России, на 23,2 %. Доля противоправных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общем числе ИТ-преступлений составляет 19,1 % (807 преступлений). На территории региона в основном преступления этого вида совершаются лицами в возрасте от 14 до 29 лет [20].

Приоритетное направление обеспечения безопасности в Псковской области — декриминализация экономики, снижение влияния коррупционных факторов на социальное развитие приграничного региона. Ущерб от коррупции в России в 2024 г. составил 14,3 млрд рублей. В настоящее время увеличивается число преступлений экономической направленности. В числе лидеров по количеству экономических преступлений столицы России: Москва и Санкт-Петербург; Ленинградская, Ростовская, Саратовская области [5]. Отмечается снижение возраста экономического преступника, в основном это лица от 25 до 35 лет. Несмотря на увеличение доли зарегистрированных по России преступлений экономической направленности, в Псковской области фиксируется снижение данного показателя в 2020–2024 гг. (табл. 4), что обусловлено процессом убыли населения и иными факторами социально-экономического характера.

Таблица 4

Количество преступлений экономической направленности по Российской Федерации, Псковской области (2015, 2019, 2021, 2024 гг.)

Субъект/год	2015	2019	2021	2024
Российская Федерация	12 753	13 899	12 646	30 785
Псковская обл.	10 944	8206	8377	9 208

Источник: составлено автором на основе данных [20].

В Псковской области в 2024 году возросла раскрываемость преступлений экономической направленности и составила 72,6 % (2023 г. — 70,7 %), в абсолютных значениях их количество возросло с 135 до 183 (на 35,6 %). При этом отрицательную динамику демонстрируют показатели предварительно расследованных экономических преступлений, количества преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд (2020–2024 гг.). Незначительно число выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности в Псковской области в 2020–2024 гг. Отмечается снижение подростковой преступности, что является не только свидетельством положительного результата профилактической деятельности, но и уменьшением доли населения в возрасте от 14 до 29 лет [5; 20]. Удельный вес преступников, не достигших 18 лет, увеличился с 2,7 до 3,0 %. Несовершеннолетними или с их участием

совершено 108 преступлений, меньше в сравнении с 2023 г. — 155 (на 30,3 %) [20].

В рейтинге регионов России по уровню преступности (по данным МВД РФ) Псковская область занимает достаточно низкие позиции: 2010 — 61-е место, 2015 — 66-е; 2020 — 69-е; 2021 — 68-е; 2023 — 51-е, 2024 — 33-е место [20]. В РИА-Рейтинге: 2024 г. — 60-я позиция, 2025 г. — 44-я, значительное улучшение результатов предыдущего периода [19]. На 01.01.2025 в рейтинге по числу преступлений в регионах СЗФО РФ лидируют Псковская область и Республика Карелия, при этом показатель по Псковской области на 01.01.2025 г. выше, чем на 01.01.2024 г. [8] (рис. 1).

По темпам прироста числа нераскрытых преступлений (01.01.2024 — 01.01.2025) Псковская область вошла в число регионов РФ с наибольшими темпами прироста (38,1 %) [20] (рис. 2). По итогам 2024 г. Псковская область вошла в число регионов

РФ с наибольшим удельным весом преступлений от числа расследованных, совершенных с использованием информационных технологий, в % от общего числа выявленных

лиц (рис. 3); а также в число регионов РФ с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных в группе (всего) [23] (рис. 4).

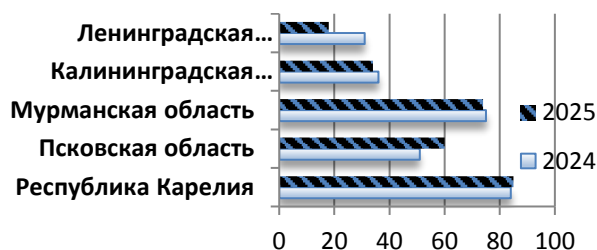

Рис. 1. Рейтинг приграничных регионов по числу преступлений на 01.01.2025 г. в сравнении с показателями на 01.01.2024 [5]

Рис. 2. Темпы прироста числа нераскрытых преступлений (01.01.2024 – 01.01.2025). Регионы РФ с наибольшими темпами прироста, % [20]

Рис. 3. Преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (01.01.2024 – 01.01.2025) [20]

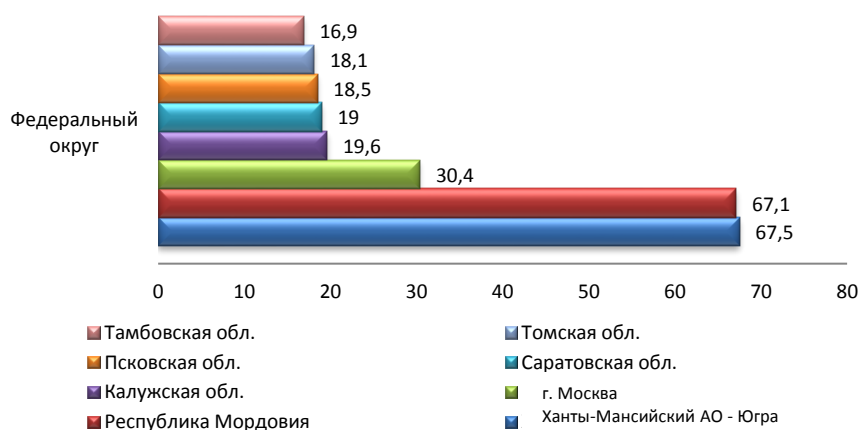

Рис. 4. Регионы РФ с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных в группе (всего), % (01.01.2024 – 01.01.2025)

В рамках реализации государственной программы «Обеспечение правопорядка и предупреждение преступности» в Псковской области в 2022–2024 гг. наблюдается устойчивая динамика к снижению как планового зна-

чения показателей на конец текущего года, так и физического прогнозного значения. Программа реализуется в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации с 2012 г. (табл. 5).

Таблица 5

Сведения о достижении показателей государственной программы «Обеспечение правопорядка и предупреждение преступности» в Псковской области, 2022–2024 гг.

Субъект/год	2022	2023	2024
Место в рейтинге	30	30	41
Базовое значение	2,79	2,79	2,79
Плановое значение на конец текущего года	2,65	2,65	2,21
Физическое прогнозное значение на конец текущего года	3,2	2,21	2,92
Наличие отклонений	+	–	+

Источник: составлено автором на основе данных [20].

Официальная государственная статистика не представляет полной картины молодёжных преступлений в общей структуре преступности, не фиксирует долю молодёжных преступлений в структуре преступлений в сфере экономической безопасности [5], [20], [23]. В Псковской области число молодёжных преступлений, совершаемых за один календарный год, снижается, но вместе с этим постоянно фиксируется ряд негативно-стабильных тенденций к нанесению серьёзного экономического ущерба молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет вследствие происходящих в регионе процессов асоциальной направленности, не исключая торговлю наркотическими веществами [20].

4. *Результаты анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность приграничного региона на основе показателей, характеризующих уровень экономического развития, уровень безработицы, качество жизни и результативность социальной поддержки населения в динамике за 2015–2025 гг.*

Базовые показатели анализа и оценки социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность в Псковской области представлены в таблицах 6–9. Используются данные информационно-аналитической базы РИА-Рейтинг [19]. Величина прожиточного минимума в Псковской области на 1 января 2025 г. выше, чем по России. Рейтинговые показатели Псковской области по качеству жизни населения в 2024 г. в сопоставле-

нии с аналогичным за предыдущий период ухудшились — потеря одной позиции. Значительно понизился рейтинговый показатель Псковской области по приверженности населения здоровому образу жизни — 57-я позиция в 2024 г. по сравнению с 46-й в 2023 г.

Позиции Псковской области в рейтинге регионов России:

- по качеству жизни населения — 64-е место (итоговый рейтинговый балл — 49,027);
- по доходам населения — 47-е место (среднедушевые доходы населения в III кв. 2025 / тыс. руб. в месяц — 55,2);
- по благосостоянию семей — 70-е;
- по вкладам населения — 50-е;
- по сроку накопления на первый взнос по ипотеке — 60-е (4,08 года; первоначальный взнос — 1,37 млн рублей).
- по доступности покупки нового автомобиля — 69-е;
- по занятости населения в малом и среднем бизнесе — 51-е;
- по уровню преступности — 44-е.

По экономической преступности в сфере образования и здравоохранения региона в *итоговом рейтинге региона: 2025* — 69-е место (итоговый рейтинговый балл — 46,69) [19]. Итоговый рейтинг Псковской области в РИА-Рейтинге регионов России в 2025 г. один из низких.

Представленные данные позволяют отметить социально-экономические факторы положительного и отрицательного влияния, что определяет условия жизни в регионе (табл. 10).

Таблица 6

Величина прожиточного минимума в Псковской области на 1 января 2025 г.*

Показатели прожиточного минимума	Всё население	По демографическим группам		
		Трудоспособное	Пенсионеры	Дети
Российская Федерация	14 375	15 669	12 363	13 944
Псковская обл.	17 556	19 136	15 098	17 029

* В области действует распределение по зонам.

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 7

Рейтинговые показатели Псковской области по закредитованности экономически активного населения, на 1 января 2024 г.

Регион	Место	Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты в нач. 2025 г., %	Объём задолженности перед банком, чел./тыс. руб.	Изменение задолженности перед банком на 1 чел. за год
Псковская обл.	39-е	56,5	315,2	9,5

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 8

Рейтинговые показатели Псковской области по качеству жизни населения, 2023–2024 гг.

Показатель рейтинга	2023, место	2023, балл	2024, место	2024, балл
Псковская обл.	63-е	46,753	64-е	49,027

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 9

Рейтинговые показатели Псковской области по приверженности населения здоровому образу жизни, 2023–2024 гг.

Показатель рейтинга	2023, место	2024, балл	2024, место	Результат
Псковская обл.	46-е	61	57-е	–4

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 10

Социально-экономические факторы влияния на динамику преступности

Факторы положительного влияния	Факторы отрицательного влияния
1. Геополитическое положение: Псковская область — это транзитный приграничный регион с исторически сформированной системой транспортно-логистических, таможенно-пропускных, внешних торговых и культурно-религиозных коммуникаций	1. Депопуляция населения. Доля населения в возрасте от 14 до 35 лет в возрастной структуре населения составляет 22 %
2. Территория, привлекательная для сельского оздоровительного туризма и паломничества	2. Неразвитая инфраструктура приграничья, низкое качество автомобильных дорог и сообщений; нерешённость вопросов в сфере экологии и жилищно-коммунального хозяйства, жилищных условий
3. Достаточно высокий ресурсный оздоровительный потенциал: водные и минеральные ресурсы, высокий потенциал духовного оздоровления	3. Невысокий уровень доходов населения; недоступность получения качественных услуг в социальной сфере; недостаточный уровень обеспеченности учреждениями образования, здравоохранения
4. Федеральная финансовая поддержка программ активной публичной профилактики преступлений несовершеннолетних, активная работа в сфере социальной защиты населения религиозных НКО. Добровольчество	4. Высокий уровень коррупции в социальной сфере (образовании и здравоохранении); финансовое мошенничество и экономический состав преступлений должностных лиц; достаточно высокий процент нераскрытых преступлений [26]

Источник: составлено автором на основе результатов анализа документов стратегического пространственного планирования и социально-экономического развития Псковской области.

Реализация основных направлений социально-экономической политики в Псковской области не создаёт условий для роста реальных располагаемых доходов населения, влечёт высокий уровень неравенства доходов,

нищеты и богатства. На основе рассмотренных материалов можно выделить **следующие проблемы**:

1. Несовершенство правоприменительного механизма в сочетании с коррупцией

представителей депутатского корпуса, правовая некомпетентность и низкий уровень доходов большей части населения Псковской области. Значительная доля граждан не располагает необходимыми знаниями для отстаивания собственных интересов при нарушении их законных прав. Для значительного числа граждан, проживающих в регионе, услуги юридического консультирования и высокого качества правовой защиты недоступны.

2. Устойчивый процесс интенсивной убыли постоянного населения в Псковской области; на 1 января 2025 г. доля населения в возрасте от 14 до 35 лет в возрастной структуре населения составляет 22 %. Стратегические документы пространственного развития Псковской области демонстрируют приоритет восполнения численного состава населения за счёт реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

3. Социально-экономические условия жизни и деятельности населения отдалённых сельских приграничных территорий Псковской области не соответствуют целиком и полностью современным требованиям региональной безопасности.

4. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка определяет основные криминологические характеристики молодёжной преступности, способствует росту числа преступлений, вовлечению молодёжи в преступную среду. Преступность населения в возрасте от 18 до 35 лет демонстрирует наличие негативных тенденций в своей статистической и социально-криминологической характеристиках, совокупность которых усугубляет комплекс неблагоприятных социальных последствий в регионе.

5. Стратегии пространственного развития отдалённых территорий Псковской области не предоставляют индикаторов, относящихся к пространственному аспекту развития социальной сферы и экономики с учётом анализа и оценки уровня молодёжной преступности. Прогнозные показатели в документах стратегического планирования не ориентированы на положительную динамику в области демографии.

С целью нивелирования проблем разработаны **общие рекомендации**:

– совершенствовать нормативно-правовые и методические документы, составляющие основу стратегического планирования, опре-

делять приоритеты регионального социально-экономического развития;

– уделять внимание системе образования в регионе с целью повышения его качества; расширять формы обучения, переобучения и повышения квалификации специалистов, в том числе в области государственного и муниципального управления;

– разработать единую открытую для населения цифровую информационную платформу по всем направлениям межведомственного взаимодействия в социально-правовой сфере, включая не только блоки платных услуг, финансовых ограничений и штрафных санкций, но и систему автоматических уведомлений о предоставлении льгот и денежных компенсаций гражданам в зависимости от принадлежности к возрастной категории или социально-экономической группе населения;

– проводить ежегодный аудит отчётно-аналитической документации по сопровождению проектов региона в сферах социальной защиты населения и молодёжной политики; повысить внимание к социально-экономическим проблемам отдалённых сельских приграничных территорий Псковской области.

Выводы

Социально-экономическое развитие региона правомерно рассматривать как комплексный многоуровневый процесс, ориентированный на интегративное решение экономических и социальных задач, повышение уровня благосостояния населения.

Социально-экономические факторы оказывают определяющее влияние на молодёжную преступность отдалённых приграничных территорий. Проявление социально-экономических факторов отрицательного воздействия обусловлено несовершенством правовых и нормативно-методических документов, составляющих основу стратегического планирования в регионе; недостаточным уровнем профессиональной подготовки и компетентности кадров в сфере государственного управления на региональном уровне; высоким уровнем коррупции в государственных учреждениях социальной сферы региона; институциональной нестабильностью и системным снижением качества правозащитной практики [1].

Положение граждан отдалённых приграничных территорий является социально и экономически небезопасным. Формируется устойчивая тенденция падения благосостояния

и обнищания населения, и, как следствие, возникают объективные предпосылки вынужденного и осознанно нацеленного отклонения от правовых, морально-нравственных норм поведения населения. Группу социально-экономического риска отдалённых приграничных территорий составляют несовершеннолетние от 14 до 18 лет и молодёжь (от 18 до 30 лет), чаще из малообеспеченных семей.

Социально-экономическое неблагополучие приграничного региона приводит к увеличению числа молодёжных преступлений и обуславливает возникновение новых угроз национальной безопасности. Особо следует выделять факторы скрытого социально-экономического влияния, проявление которых обусловлено субъективными причинами. Небезопасны в социально-экономическом аспекте не только фактор отсутствия работы по профилю получаемого образования, низкий

уровень заработной платы, но и изначальная нацеленность молодого человека получить не образование, а документ об образовании как основание возможного трудоустройства по протекции представителей криминального сообщества.

Особого внимания заслуживает фактор допустимости разрушения усилиями молодых людей социально-экономической среды региона, исходя из приоритетов идеализации преступной среды, подмены ценностных ориентиров ложными.

Нацеленность молодёжи на решение проблем безопасности российского общества или самоустранение молодых людей от общественной жизни и выбор преступной деятельности — вот вопрос, определяющий безопасность приграничной прибалтийской зоны нашей страны на современном этапе пространственного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Е.В., Бехер В.В., Вerezubova T.A., Voyuckaya I.V. [и др.]. Проблемы экономической безопасности: вызовы новой реальности. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2023. 732 с.
2. Антонян Ю.М. Преступность в сельской местности и её профилактика. М. 1980. 55 с. (Библиотека сотрудника профилактической службы).
3. Бабаев М.М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодёжи // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1 (65). С. 65–73.
4. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодёжи. М.: Юрид. литература, 1980. 182 с.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 10.02.2026).
6. Голованова П.А., Голованова А.А. Основные факторы преступности среди несовершеннолетних. Актуальные исследования. 2024; № 3 (185). Ч. II: 73–75. Текст: электронный. URL: <https://apni.ru/article/8143-osnovnie-faktori-prestupnosti-sredi-nesoversh> (дата обращения: 06.02.2026).
7. Готчина Л.В. О преобладающих видах и факторах преступности несовершеннолетних и молодёжи. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024; Т. 15, № 4 (58): 71–77. DOI: 10.37973/ТМККШ-2024-58-9 (дата обращения: 06.02.2026).
8. Горяинов К.К., Силаев А.И. Криминологическая обстановка и её региональные особенности. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт [ВНИИ] МВД СССР, 1985. 59 с.

REFERENCES

1. Alekseeva E.V., Bekher V.V., Verezubova T.A., Voyuckaya I.V. [i dr.]. Problemy ehkonomicheskoy bezopasnosti: vyzovy novoj real'nosti. Chelyabinsk : Yuzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet (nacional'nyj issledovatel'skij universitet), 2023. 732 s.
2. Antonyan YU.M. Prestupnost' v sel'skoj mestnosti i eyo profilaktika. M. 1980. 55 s. (Biblioteka sotrudnika profilakticheskoy sluzhby).
3. Babaev M.M. Social'no-psikhologicheskie komponenty determinacii prestupnogo povedeniya molodyozhi // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2005. № 1 (65). S. 65–73.
4. Vetrov N.I. Profilaktika pravonarushenij sredi molodyozhi. M. : Yurid. literatura, 1980. 182 s.
5. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. Pokazateli prestupnosti Rossii [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://crimestat.ru/regions_table_total (data obrashcheniya: 10.02.2026).
6. Golovanova P.A., Golovanova A.A. Osnovnye faktory prestupnosti sredi nesovershennoletnikh. Aktual'nye issledovaniya. 2024; № 3 (185). CH. II: 73–75. Tekst : ehlektronnyj. URL: <https://apni.ru/article/8143-osnovnie-faktori-prestupnosti-sredi-nesoversh> (data obrashcheniya: 06.02.2026).
7. Gotchina L.V. O preobladayushchikh vidakh i faktorakh prestupnosti nesovershennoletnikh i molodyozhi. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024; T. 15, № 4 (58): 71–77. DOI: 10.37973/ТМККШ-2024-58-9 (data obrashcheniya: 06.02.2026).
8. Goryainov K.K., Silaev A.I. Kriminologicheskaya obstanovka i eyo regional'nye osobennosti. M. : Vsesoyuznyj nauchno-issledovatel'skij institut [VNII] MVD SSSR, 1985. 59 s.
9. Grudin N.S., Gryaznova D.V. Prestupnost' molodyozhi v sovremennoj Rossii: prichiny, tendencii,

9. Грудинин Н.С., Грязнова Д.В. Преступность молодежи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия. *Nauka-rastudent.ru*. 2025. 4 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения: 07.02.2026).
10. Дмитриев А.С. Представление о ценностях устойчивого развития у школьников разного возраста в системе экологического просвещения. Паломнический туризм и индустрия гостеприимства // Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем: материалы Междунар. науч. конф. 23 мая 2019 г. Ч. II. Псков : Псковский государственный университет. 2019. 81–96.
11. Жидяева Е.С. Факторы и причины девиантного поведения молодежи: специфические особенности. *Вестник ИМСИТа*. 2016; 4 (68): 43–45.
12. Жилина Н.Ю. Вопросы профилактики преступности молодежи // Инновационные процессы в гуманитарных и общественных науках : сб. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой, 2021. С. 34–36.
13. Кожевников С.Н. Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород : Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2010.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>.
15. Кузнецова В.С. Молодежная преступность в Российской Федерации. Молодой учёный, 2024; 15 (514). 358–360.
16. Нечаев В.С., Петрова И.А. К методологии изучения организационных технологий здоровьесбережения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020; 28 (6): 1326–1332. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-6-1326-1332>.
17. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.05.2024).
18. Официальный информационный портал Правительства Псковской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 17.02.2026).
19. РИА-Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).
20. Статистика ГИАЦ МВД России: 1998–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.05.2024).
21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ 2 июля 2021 г. № 400. Текст : электронный. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 17.02.2026); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
22. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/#>.
23. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Текст: электронный. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).
24. О молодежи политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения: 07.02.2026).
10. Dmitriev A.S. Predstavlenie o cennostyakh ustojchivogo razvitiya u shkol'nikov raznogo vozrasta v sisteme ehkologicheskogo prosveshcheniya. *Palomnicheskij turizm i industriya gostepriimstva* // *Severnaya Evropa, Pskov i Ganzejskij soyuz v proshlom i nastoyashchem: materialy Mezhdunar. nauch. konf. 23 maya 2019 g. Ch. II. Pskov : Pskovskij gosudarstvennyj universitet*. 2019. 81–96.
11. Zhidyayeva E.S. Faktory i prichiny deviantnogo povedeniya molodyozhi: specificheskie osobennosti. *Vestnik IMSITa*. 2016; 4 (68): 43–45.
12. Zhilina N.YU. Voprosy profilaktiki prestupnosti molodyozhi // *Innovacionnye processy v humanitarnykh i obshchestvennykh naukakh : sb. / pod obshch. red. E.P. Tkachevoj*, 2021. S. 34–36.
13. Kozhevnikov S.N. Obshchaya teoriya prava: kurs lekcij. N. Novgorod : Izd-vo FGOU VPO VGAVT, 2010.
14. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenar. golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobr. v khode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/>.
15. Kuznecova V.S. Molodyozhnaya prestupnost' v Rossijskoj Federacii. *Molodoj uchyonij*, 2024; 15 (514). 358–360.
16. Nechaev V.S., Petrova I.A. K metodologii izucheniya organizacionnykh tekhnologij zdorov'esberezheniya. *Problemy social'noj gigieny, zdavoookhraneniya i istorii mediciny*. 2020; 28 (6): 1326–1332. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-6-1326-1332>.
17. Ministerstvo vnutrennikh del Rossijskoj Federacii. Sostoyanie prestupnosti v Rossii. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.05.2024).
18. Oficial'nyj informacionnyj portal Pravitel'stva Pskovskoj oblasti. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: (дата обращения: 17.02.2026).
19. RIA-Rejting [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).
20. Statistika GIAC MVD Rossii: 1998–2023 gg. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.05.2024).
21. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF 2 iyulya 2021 g. № 400. Tekst : ehlektronnyj. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 17.02.2026); Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022).
22. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/#>.
23. O bezopasnosti : Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).
24. O molodyozhnoj politike v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ.

<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

24. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. Текст: электронный. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid=mltht686x7124985522>.

25. Федеральная служба безопасности России // Официальный информационный портал УФСБ России по Псковской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 17.02.2026).

Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid=mltht686x7124985522>.

25. Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossii // Oficial'nyj informacionnyj portal UFSB Rossii po Pskovskoj oblasti. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/> (data obrashcheniya: 17.02.2026).

Юлия Владимировна Дмитриева — кандидат филологических наук, эксперт-аналитик АНО «Россия — страна возможностей», г. Москва, IstinaResearcherID (IRID): 416398199, ORCID: 0000-0003-2400-7496; uliadm@yandex.ru

Yulia Vladimirovna Dmitrieva — PhD in Philology, Associate Professor, Expert Analyst at «Russia — the Country of Opportunities»; IstinaResearcherID (IRID): 416398199, ORCID: 0000-0003-2400-7496; uliadm@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.02.2026 г.

Ваша библиотека

Лебедев, В.М. Моя жизнь в энергетике. 1981–2009: автобиографическая повесть: в 2 т. / В.М. Лебедев. — Омск : ООО «Амфора», 2024. Т. 1 — 400 с.; Т. 2 — 384 с.; ил.

В первом томе представлены воспоминания о работе на Магнитогорском металлургическом комбинате, в энергосистемах «Карагандаэнерго» и «Омскэнерго». Здесь он занимался вопросами эксплуатации тепломеханического оборудования, пуском «с нуля» Карагандинской ТЭЦ-3 (1976 г., в должности главного инженера) и Омской ТЭЦ-5 (1980 г., в должности директора). Представлена его работа директором ГРЭС-2 и генеральным директором одной из крупнейших энергосистем СССР на территории Казахстана — «Экибастуэнерго».

Во втором томе описан трудовой путь Виталия Матвеевича с 1993 г., с его переходом к научной и преподавательской деятельности. Описан важный процесс создания в СССР нового направления на стыке энергетики и измерительной техники, призванного упорядочить процессы производства, передачи, распределения и потребления электроэнергии и энергоресурсов в энергосистемах на всех промышленных предприятиях и у бытовых потребителей. Виталий Матвеевич — старейший теплоэнергетик Прииртышья, строитель главной омской ТЭЦ-5, в минувшем году отметил свой 91-й день рождения.

В книге показана роль наставничества в формировании молодого инженера. Автор делится опытом руководства людьми и умения добиваться слаженности всех звеньев многогранной работы руководителя. После защиты кандидатской диссертации Виталий Матвеевич пришёл в Омский государственный университет путей сообщения, с 1995 г. — профессор кафедры «Теплоэнергетика», в 2000–2011 гг. — заведующий кафедрой. И здесь проявился талант лектора, умеющего вызвать у студентов интерес к обучению, к профессии. Книга увлечёт читателей примером неутомимого в общественной деятельности человека с активной гражданской позицией и горячим сердцем.

Адресуется широкому читателю: студентам, инженерам, руководителям производства, научно-педагогическим работникам — всем, кому дорога память об истории советского строительства, кто заинтересован в успешной профессиональной самореализации.

МЕДИЦИНСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 578.76+614.91
ГРНТИ 76.33.43

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ БЕШЕНСТВА В РОССИИ

Научный обзор

Начало. Продолжение в № 2 (61)/2026 г.

Часть первая

Представления о природной очаговости и природном очаге инфекций в XX–XXI веках

Г.Н. Сидоров¹, Е.М. Полещук¹, Д.Г. Сидорова²

¹Научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций
Россия, 644050, г. Омск, пр. Мира, 7

²Государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
Россия, 644008, г. Омск, Институтская площадь, 1

Дана общая характеристика представлений о природной очаговости и природном очаге инфекций. По ключевым словам «природный очаг» и «бешенство» проведён поиск в поисковых системах eLibrary, Google Scholar, PubMed. Задачи первой части работы: краткий анализ основных публикаций по изучению природных очагов бешенства в России в XX–XXI веках и библиографический обзор общих представлений о природной очаговости и природном очаге инфекций. В первой части представлен анализ изучения бешенства в 10 монографиях, 20 докторских и 70 кандидатских диссертациях, излагается представление о бешенстве как об одной из самых опасных инфекционных патологий. Приводятся ссылки на указатели отечественной литературы по этой инфекции с 1881 г., на фундаментальные монографии с 1909 г. и на докторские диссертации, выполненные в стране по проблемам эпидемиологии, эпизоотологии, вирусологии и природной очаговости бешенства с 1953 г. Излагаются взгляды крупнейших отечественных учёных о феномене природной очаговости и природном очаге инфекций. Первая часть является обзорной работой по изучению бешенства в России как природно-очаговой инфекции. В последующих статьях планируется изложение подробной характеристики факторов природной очаговости бешенства и характеристика очагов этой болезни в России за последние 500 лет.

Ключевые слова: научный обзор, бешенство, исследователи бешенства в России, природный очаг инфекции

NATURAL FOCI OF INFECTION AND THE STUDY OF RABIES IN RUSSIA AS A NATURAL FOCAL INFECTION

Scientific review

The beginning. Continued in No. 2 (61)/2026

© Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г., 2026

Part one

Concepts of natural foci and natural foci of infections in the 20th and 21st centuries

G.N. Sidorov¹, E.M. Poleschuk¹, D.G. Sidorova²

¹Omsk Research Institute of Natural Focal Infections

Russia, 644080, Omsk, Mira street, 7

²Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Russia, 644080, Omsk, Institutskaya Square, 1

The purpose of this article is to provide a general description of concepts regarding natural foci and natural foci of infections. The keywords "natural foci" and "rabies" were searched in eLibrary, Google Scholar, and PubMed. The article's objectives are to briefly analyze the main publications on the study of natural foci of rabies in Russia in the 20th and 21st centuries and to provide a bibliographic review of general concepts regarding natural foci and natural foci of infections. The first part presents an analysis of rabies research in 10 monographs, 20 doctoral dissertations, and 70 candidate dissertations, and presents the concept of rabies as one of the most dangerous infectious pathologies. References are provided to Russian literature indexes on this infection since 1881, to fundamental monographs since 1909, and to doctoral dissertations completed in the country on issues of epidemiology, epizootology, virology, and the natural foci of rabies since 1953. The views of leading Russian scientists on the phenomenon of natural foci and the natural foci of infection are presented. This article is a review of the study of rabies in Russia as a natural focal infection. Subsequent articles are planned to present a detailed description of the factors underlying the natural foci of rabies and characterize foci of this disease in Russia over the past 500 years.

Keywords: scientific review, rabies, rabies researchers in Russia, natural source of infection

Введение

Бешенство (*Rabies*) — одно из самых опасных заболеваний на Земле. В 2010–2023 гг. бешенство наземных млекопитающих было зафиксировано почти повсеместно, в 150 странах мира, кроме Австралии и Антарктиды. Ежегодно в мире от бешенства погибало 55–70 тыс. человек, половина из которых приходилась на детей. Более 6,5 млн человек подвергались антирабическим прививкам [1, 2, 3]. Страх перед бешенством у людей колоссален и обоснован. До 2005 г. при проявлении клинических признаков гидрофобии болезнь у людей была неизлечима. «Милуокский протокол» Родни Уиллоуби и попытки лечения пострадавших этим методом открыли казуистически редкую возможность излечения человека [4].

Бешенство принадлежит к одной из самых узнаваемых и опасных болезней животных и человека. Древние врачи Востока писали о ней за 3000 лет до Рождества Христова (Р.Х.). Болезнь была известна индейцам, славянам, арабам и древним евреям. Упоминание о бешенстве найдено в кодексе законов древнего Вавилона, за 23 столетия до Р.Х. В Талмуде указано 5 признаков болезни у собаки: рот её открыт, течёт слюна, уши свисают, хвост висит между ногами, голос хриплый или вовсе не слышный; рекомендовалось убить её издали стрелой. По Аристотелю (за 322 года

до Р.Х.), бешенство приводит собак в состояние иступления, все животные, которых они кусают, тоже заболевают этой болезнью [5].

Корнелий Цельс в I веке н. э. описал бешенство у человека и назвал его гидрофобией, или водобоязнью. Он также указал на то, что человек заражается от собак во время укуса, и рекомендовал прижигать раны для уничтожения яда на их поверхности [5, 6].

А.М. Гулюкин [7] в одной из последних отечественных докторских диссертаций по бешенству констатирует: «По оценке ВОЗ, бешенство входит в пятёрку инфекционных болезней, общих для человека и животных, наносящих наибольший социальный и экономический ущерб. С учётом исключительности бешенства с присущими ему характеристиками многих классических инфекционных болезней — мировой нозоареал, природная очаговость, чрезвычайная контагиозность, восприимчивость большинства видов животных, социальная, экономическая и экологическая значимость, оно включено в список особо опасных инфекционных болезней МЭБ (Кодекс здоровья наземных животных МЭБ, 2015), а в России — в Перечень заразных, в том числе особо опасных, болезней животных, по которым могут устанавливаться ограничительные мероприятия (карантин) (приказ МСХ РФ от 19.12.2011 г. № 476). Бешенство как «зооноз номер один» требует постоянного широкомасштабного мониторинга — неотъем-

лемой части системы противоэпизоотических и противоэпидемиологических мероприятий [Макаров В.В., 21, с 5]. Результаты мониторинговых исследований бешенства регулярно отражаются в международных специализированных изданиях Rabies bulletin Europe (RBE) и World service of rabies (WSR)» [цит. по 7].

Исследователи бешенства в России

Отечественные публикации, посвящённые бешенству, многочисленны. Библиография российских и советских работ по вопросам болезни за 1917–1941 гг. была опубликована В.Г. Ушаковым [8]. Список отечественной литературы по этой инфекции до 1952 г. был представлен К.А. Ванаг [9]. Указатель отечественной литературы по бешенству за 1953–1983 гг. составлен вторым поколением сотрудников лаборатории бешенства Омского НИИ природно-очаговых инфекций В.П. Савицким, А.Д. Ботвинкиным и Г.Н. Сидоровым [10]. Аннотированный библиографический указатель литературных источников по эпидемиологии, эпизоотологии и профилактике бешенства в Сибири и на Дальнем Востоке за 1881–1980 гг. подготовлен В.П. Савицким и А.Д. Ботвинкиным [11].

Наиболее серьёзные обзоры, характеризующие состояние этой инфекции в Российской империи, в СССР и в современной России, были приведены в «хронологическом порядке» с 1909 по 2022 г. в монографиях ректора Новочеркасского (Донского) ветеринарного института Н.Н. Мари [12]; заведующего Московской Пастеровской станцией профессора А.И. Саватеева [5]; организатора первой в России и второй в мире Пастеровской станции академика Н.Ф. Гамалеи [13]; доктора ветеринарных наук В.П. Назарова [14]; заведующего лабораторией бешенства в Институте полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР, создателя научной школы по этой болезни и на протяжении 1958–1995 гг. эксперта Всемирной организации здравоохранения по бешенству профессора М.А. Селимова [15, 16, 17]; крупнейших эпизоотологов и эпидемиологов страны, докторов наук, профессоров: В.А. Ведерникова и др. [18], Б.Л. Черкасского [19], К.Н. Груздева и В.В. Недосекова [20], В.В. Макарова и др. [21, 22], К.Н. Груздева и А.Е. Метлина (2022) [23]. Проблеме бешенства были посвящены тематические выпуски организованного доктором биологических наук, профессором В.В. Макаровым журнала

«Ветеринарная патология» (№ 1, 2002 и № 3, 2004).

Проблемы эпидемиологии, эпизоотологии, вирусологии и природной очаговости бешенства за последние три четверти века (библиографический анализ проведён с 1953 по 2025 г.) изучались в 20 докторских диссертациях следующими отечественными исследователями (в хронологическом порядке): В.П. Назаровым [24], Л.П. Горшуновой [25], М.А. Селимовым [26], К.А. Ванаг [27], Р.А. Канторовичем [28], С.С. Максумовым [29], Н.А. Ковалёвым [30], Ю.Н. Щербаком [31], Б.К. Сансызбаевым [32], В.Л. Адамовичем [33], В.А. Ведерниковым [34], А.Д. Ботвинкиным [35], С.В. Грибенча [36], А.А. Мовсесянцем [37], Г.Н. Сидоровым [38], А.М. Шестопаловым [39], Е.С. Березиной [40], А.Н. Черновым [41], А.М. Гулюкиным [7], А.Е. Метлиным [42].

А.Н. Черновым и др. [43] в 2020 г. был осуществлён реферативный обзор 89 докторских и кандидатских диссертаций, подготовленных с 1984 до 2019 г., по изучению эпизоотолого-эпидемиологических, эколого-вирусологических, диагностических и прогностических аспектов проявления бешенства в России.

Бешенство является природно-очаговой болезнью, поэтому ниже приводится характеристика понятий о феномене природной очаговости и природном очаге инфекций.

Формирование понятий о природной очаговости и природном очаге инфекций

25 мая 1939 г. академик *Евгений Никанорович Павловский* (1884–1965) впервые изложил на общем собрании Академии наук СССР основные положения нового научного направления: учения о природной очаговости болезней человека [44]. Эти положения были сформулированы академиком в вагоне железнодорожного поезда в 1938 г. при возвращении с Дальнего Востока в Москву из большой комплексной экспедиции, в ходе которой была выявлена и начала изучаться новая вирусная инфекция клещевой энцефалит [45].

К природно-очаговым болезням, передаваемым разнообразными путями людям, домашним и сельскохозяйственным животным, относятся несколько десятков заболеваний:

– **вирусные инфекции:** клещевой и японский энцефалиты, омская геморрагическая лихорадка, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, лимфоцитарный

хориоменингит, бешенство, лошадиный энцефаломиелит, орнитозы, лихорадка паппатачи, ящур;

– **эндемичные риккетсиозы:** клещевой сыпной тиф, крысиный сыпной тиф, марсельский сыпной тиф, лихорадка Ку, цуцугамуши, осповидный риккетсиоз;

– **бактериозы:** чума, туляремия, лептоспироз, боррелиозы, псевдотуберкулёз, листериоз, эризипелоид, сальмонеллёзы;

– **протозойные инфекции:** лейшманиозы, токсоплазмоз, малярия и др.;

– **гельминтозы:** описторхоз, дифиллоботриоз, эхинококкоз, альвеококкоз, трихинеллёз.

Многие заболевания распространены в тропических и субтропических странах: жёлтая лихорадка, лихорадка денге, трипаносомозы, шистосоматозы и другие инфекции и инвазии.

К началу XXI века, по свидетельству крупнейшего советского акаролога, паразитолога и энтомолога, профессора Э.И. Коренберга [46] (библиографические ссылки на авторов выделены курсивом, см. [46]), были открыты возбудители «новых» природно-очаговых лис-савирусных (Могилевский, 1997; Arai et al., 2001), хантавирусных (Tkachenko et al., 1999; Слонова, Иванис, 2003), флави- и других вирусных инфекций (Львов, 1997), риккетсиозов клещевой группы (Тарасевич, 2002; Telford, Goethert, 2004; Рудаков, 2008), бартонеллёзов (Boulouis et al., 2000) и боррелиозов (Коренберг, 1996; Grey et al., 2002). Получили известность бабезиоз, моноцитарный эрлихиоз и гранулоцитарный анаплазмоз человека (Коренберг, 1999; Dumler, Walker, 2001; Telford, Goethert, 2004).

В циркуляции этих возбудителей природно-очаговых болезней людей и животных в природных биоценозах участвуют более 550 видов позвоночных животных: 200 видов млекопитающих, 250 видов птиц, и не меньше 100 видов позвоночных животных из других классов. Резервуарами и переносчиками многих из этих болезней являются сотни видов кровососущих членистоногих [45].

По свидетельству основателя школы медицинских энтомологов и одного из создателей медицинской зоогеографии, академика В.Н. Беклемишева [47] (библиографические ссылки на авторов выделены курсивом, см. здесь и далее [47]), словосочетание «очаг инфекции» вошло в употребление сначала как выражение для понятия «источник инфекции» при изучении чумы. По словам В.А. Башенина

(1958), «принципиально правильно считать одного инфицированного заразной болезнью очагом, так как от него может загореться пожар». Исследователи чумы считали, что «очаг — это место пребывания возбудителя» (Ралль, 1958). «Очаг энзоотии есть место длительного укоренения возбудителя чумы» (Фенюк, 1954).

В.Н. Беклемишев в 1959 г. писал, что Е.Н. Павловский (ещё живший во время написания его статьи) считал природным очагом не просто источник инфекции, а участок территории, на котором происходит циркуляция возбудителя между его позвоночными хозяевами и переносчиками [47]. В 1959 г. Беклемишев полагал, что определение очага, лежащее в основе всех вышеупомянутых формулировок ко времени написания его статьи, было ещё не сформулировано. Даже один из патриархов отечественной эпидемиологии, Ш.Д. Мошковский (1950), в своей монографии «Основные закономерности эпидемиологии малярии» в главе «Теория очага» тоже не давал определения этому явлению [цит. по 47].

В настоящее время считается, что первое общепринятое определение «очага инфекции» предложил в 1959 г. сам В.Н. Беклемишев, уточнив его в 1970 г.:

«Очаг инфекции есть популяция возбудителя вместе со всеми поддерживающими её существование популяциями позвоночных хозяев и членистоногих-переносчиков. В случаях нетрансмиссивных болезней слова “и членистоногих переносчиков” должны исключаться. При этом следует иметь в виду, что каждая конкретная популяция всегда приурочена к какой-либо определённой территории; следовательно, к определённой территории приурочен и каждый конкретный очаг инфекции» [47 с. 312; 48, с. 452].

Вслед за В.Н. Беклемишевым в 1972 г. подробным изучением представлений о природной очаговости и о природном очаге инфекций начал заниматься крупнейший организатор медико-биологической науки и исследователь природных очагов чумы, известный зоолог и эколог профессор В.В. Кучерук [49]. Он проанализировал мнения своих коллег-противочумников и напомнил научному сообществу, что понятие «природный очаг» приобрело международное признание, а сам термин получил транскрипцию на других языках, кроме русского: natural focus (англ.),

natürliches brutbett (нем.), litière naturelle (франц.) и т. д. [49].

По мнению В.В. Кучерука (библиографические ссылки на авторов, выделенных курсивом, см. здесь и далее [49]), термину «природный очаг» очень не повезло, поскольку из него стали образовывать новые понятия, обозначающие разнообразные природные явления: элементарный очаг, микроочаг, локальный очаг, мезоочаг, автономный очаг, зональный очаг и т. д. Однако подробный анализ вышеупомянутой терминологии позволил В.В. Кучеруку выделить четыре группы понятий природных очагов, предлагаемых разными авторами.

1. Природный очаг — это любой участок земли, на котором осуществляется циркуляция возбудителя той или иной болезни. Авторы этого определения считали природным очагом каждую точку, где был зарегистрирован хотя бы один случай заболевания (*Мясников, Левачёва, 1963, Лебедев, 1966*). На протяжении второй половины XX и начала XXI веков именно такого определения «природного очага» придерживаются практические работники ветеринарной и санитарной служб страны. К примеру, очагом бешенства в ветеринарных отчётах и отчётах практических санитарных врачей Роспотребнадзора в настоящее время почти всегда называют один зафиксированный случай этой инфекции.

2. Природная очаговость — это строго соподчинённые ландшафтные единицы от самой низшей до высшей категории: очаг фации, очаг урочища, очаг местности, ландшафтный очаг, провинциальный очаг, зональный очаг. Очаг более высокого ранга представляет собой совокупность очагов меньшего ранга. Эта классификация к настоящему времени не прижилась [49].

3. Любой природный очаг должен носить черты моногостальности, то есть иметь одного основного носителя и связанных с ним переносчиков, в частности, блох в природных очагах чумы [50, 51]. В.В. Кучерук обоснованно считал (и авторы статьи с ним согласны), что наличие одного носителя (моногостальность очага) возможно и применимо к природным очагам чумы, но не всегда может служить характеристикой для других природных очагов инфекций [49].

4. Определение самого В.В. Кучерука: «Отдельным или автономным очагом следует называть участок земной поверхности, занятой популяцией возбудителя со всеми поддержи-

вающими её популяциями позвоночных хозяев и членистоногих переносчиков, где циркуляция возбудителя осуществляется неопределённо долгий срок; характеризующийся определённым типом эпизоотического процесса и одновременностью или непрерывностью протекания эпизоотии во времени и пространстве» [49]. Данная формулировка послужила для многих учёных в области изучения различных природно-очаговых инфекций основой для определения отдельных природных очагов чумы, лихорадки Ку, туляремии, лептоспирозов, лейшманиоза, клещевого энцефалита и вызвала оживлённую дискуссию (*Д.И. Бибилов, А.А. Лавровский, С.Н. Варшавский, Б.Л. Караулин, Б.П. Доброхотов, В.В. Ананьин, Е.В. Карасёва, Ю.А. Дубровский, В.Н. Бойко, Ю.М. Раль и др.*) [49, с. 184–185; 52, с. 150–151]. Частично это определение и последующие теоретические характеристики понятия «природный очаг» В.В. Кучерука [47], но в большей степени определение В.Н. Беклемишева [47] легло в основу определения «природного очага бешенства», предложенного Г.Б. Мальковым и Л.Я. Грибановой [53] (см. вторую часть этой статьи в следующем номере журнала).

В 1972 г. и позднее, в 1984-м, В.В. Кучерук посчитал своё определение природного очага «недостаточно чётким и многословным, поскольку каждый отдельный природный очаг населяют обычно несколько независимых популяций возбудителя» [49, с. 185]. Окончательное определение было сформулировано им в соавторстве с Б. Росицким следующим образом:

«Очаг природный — наименьшая территория одного или нескольких ландшафтов, где в современных геобиоценозах циркуляция возбудителя осуществляется без заноса извне неопределённо долгий срок (много следующих друг за другом эпизоотических циклов). Природный очаг — явление индивидуальное. Его границы могут быть определены на местности и очерчены на карте» [54].

В целях районирования крупных природно-очаговых территорий В.В. Кучерук [49] предложил пользоваться следующими категориями: 1) ареал возбудителя или область распространения природных очагов; 2) группа очаговых регионов; 3) очаговый регион; 4) группа очагов; 5) отдельный очаг. Этой классификацией при районировании распространения природных очагов бешенства

в Сибири и на Дальнем Востоке пользовались в 1981 г. Г.Б. Мальков [55] и при первом районировании всей Российской Федерации и сопредельных с ней регионов по бешенству в 1991 и 1992 гг. А.Д. Ботвинкин и Г.Н. Сидоров. [56, 57]. Они сначала называли выделенные территории «природными очагами», а потом, приняв во внимание гигантские площади этих «очагов», стали называть их «очаговыми регионами», то есть тоже пользовались классификацией В.В. Кучерука (см. подробнее в последующих номерах журнала).

В.Ю. Литвин в своей диссертации доктора биологических наук в 1979 г. под названием «Природный очаг инфекции как экологическая система», обобщая литературные данные и результаты собственных исследований в природных очагах лептоспирозов и туляремии, предлагал следующее определение:

«Природный очаг следует рассматривать как цикл взаимодействующих популяций возбудителя не только с популяциями хозяев, но и с абиотическими факторами внешней среды, то есть как экосистему. Для контроля популяции возбудителя важную роль играет непосредственное и косвенное влияние факторов внешней среды» [58].

В эпизоотологическом словаре 1976 г. явление природной очаговости было названо «характерной особенностью некоторых заразных болезней образовывать природные эпизоотические очаги в определённых географических ландшафтах», а природный эпизоотический очаг охарактеризован как «территория, на которой возбудитель инфекционной болезни циркулирует среди постоянно живущих здесь диких животных» [59].

Более полно в ветеринарной литературе понятие природной очаговости было изучено заведующим кафедрой ветеринарной патологии, экспертом ВАК, доктором биологических наук, профессором **В.В. Макаровым** и директором Центра ветеринарии **Ю.И. Барсуковым** как «экологический феномен, заключающийся в приуроченности некоторых заразных болезней к определённым биогеоценотическим условиям (природным очагам), где возбудитель циркулирует в природных резервуарах без участия домашних животных, но может им передаваться разными путями. Природная очаговость — это частный случай энзоотии, которая, в свою очередь, определяется как заразная болезнь или возбудитель, а они, в свою

очередь, длительно приурочены к определённой местности в связи с природными и социально-экономическими факторами без заноса извне» [60]. Природный очаг, по определению этих авторов, — это «наименьшая территория, где в современных экосистемах осуществляется непрерывная циркуляция возбудителя заразной болезни без заноса извне. Каждый природный очаг — биотоп возбудителя, индивидуальное явление, границы которого могут быть реально определены на местности и выражены на карте» [61, 62].

В.В. Макаров и его коллеги в учебной литературе для студентов излагали основные положения учения о природной очаговости таким образом [62]:

– Некоторые заразные болезни приурочены к определённым биогеоценотическим условиям в рамках природно-территориальных комплексов, или природным очагам. Болезни этой специфической категории получили название природно-очаговых.

– Природная очаговость по своей сути — экологическое явление, предполагающее автономное существование возбудителей болезней в естественных экосистемах в качестве их полноправных сочленов, независимое от домашних животных и иных одушевлённых субъектов антропогенной принадлежности (включая человека), к которым последние потенциально восприимчивы.

– Природно-очаговые болезни составляют группу (экологическую категорию) заразных болезней, возбудители которых экологически связаны с природными очагами. Вне природных очагов возбудители природно-очаговых болезней не имеют естественных условий для распространения и циркуляции.

– Природный очаг — это наименьшая территория, где в современных экосистемах осуществляется непрерывная циркуляция возбудителя заразной болезни без заноса его извне. Каждый природный очаг представляет собой биотоп возбудителя.

– Несмотря на сохранение в естественных условиях независимо от антропогенных, возбудители природно-очаговых болезней могут распространяться из резервуаров на домашних животных.

– Помимо инфекций с трансмиссивной передачей, распространяемых одушевлёнными векторами, к природно-очаговым, согласно отмеченным критериям, относятся заразные болезни многих других категорий, в частности, сапронозы и териозы, заражение кото-

рыми происходит от объектов окружающей среды, через абиотические векторы при прямом контакте с инфицированными животными или контаминированной средой. Возбудители этих болезней также приурочены к строго определённым природным условиям, ведут автономное существование в естественных экосистемах и вне их пределов не циркулируют, но могут распространяться из резервуаров на домашних животных.

– Явление природной очаговости болезней характеризуется принципиальным своеобразием, что выражается в паразитическом или экологическом полиморфизме инфекций этой категории. Экологический полиморфизм — это существование природных (среди диких животных) и антропоургических (среди домашних животных или людей) форм проявления заболеваний и биологических циклов возбудителей в различных комбинациях, определяемых экологическим стереотипом инфекции [62].

В.В. Макаров и др. констатировали, что учение о природной очаговости болезней стало отправной точкой в развитии многих направлений науки и практики, в частности биоценологии [62]. Оно намного опередило современные экологические интерпретации эмерджентности инфекций, возникновения микробиологических катастроф и иных актуальных явлений и проблем эпидемиологии и эпизоотологии. Учение является исключительным приоритетом отечественной науки. За период существования на его основе сформированы крупные блоки профилактики и контроля таких важнейших заболеваний, как арбовирусные, протозойные инфекции, геморрагические лихорадки, бешенство, сапрозоонозы. Основопологающий их принцип — атака на природную «колыбель» паразитов, регуляция природных циклов возбудителей и факторов, их определяющих, базирующихся на биоценологических закономерностях, связях соактантов паразитарных систем и их активности, происхождении эмерджентных инфекций и возбудителей [62].

Отечественными паразитологами и эпидемиологами под научным и непосредственным руководством **Е.Н. Павловского** была буквально «на пустом месте» создана и успешно реализована целая система оздоровления окраинных стационарно неблагополучных территорий. Система была основана на выяснении биологических циклов возбудителей заразных болезней, выработке стратегии

и тактики противоэпидемических мероприятий, направленных на прерывание наиболее слабых звеньев циркуляции эндемичных вирусов, бактерий, паразитов. Этим был выполнен важнейший государственный заказ, что помимо прямого эффекта создавало непререкаемый авторитет отечественной науки в обществе и у руководства страны [62].

Таким образом, Е.Н. Павловским и его соратниками была открыта и охарактеризована новая биологическая реальность — явление природной очаговости болезней, широко распространённое в биосфере. В настоящее время учение о природной очаговости болезней является одним из бурно развивающихся направлений в профилактике и контроле многих актуальных заболеваний человека и животных.

В 1960 г. Омский институт эпидемиологии и микробиологии, основанный в 1921 году, был профилирован по природно-очаговым болезням и переименован в единственный в стране и в мире Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций Минздрава РСФСР (см. далее Омский НИИПИ). За 100 лет работы института (1921–2021 гг.) его сотрудники опубликовали более 4000 научных работ, в том числе 30 монографий, 49 учебников, учебных пособий и руководств для врачей, 57 сборников научных трудов и материалов научных конференций, более 20 нормативных, инструктивно-методических и справочных изданий; 40 авторских свидетельств и патентов на изобретения. В государственные коллекции было депонировано 72 авторских штамма микроорганизмов [63].

С 1940 по 2020 г. по результатам исследований, выполненных на базе Омского НИИПИ, были защищены 31 докторская и 105 кандидатских диссертаций по таким природно-очаговым инфекциям и инвазиям, как (в относительной хронологической последовательности): бруцеллёз, малярия, сыпной тиф, клещевой энцефалит, туляремия, токсоплазмоз, лептоспирозы, омская геморрагическая лихорадка, клещевой риккетсиоз, бешенство, дифиллоботриозы, листериоз, Кулихорадка, альвеококкоз, лиссавирусы рукокрылых, хантавирусы, боррелиозы, описторхоз, токсокароз, клещевая пятнистая лихорадка, сибирский клещевой тиф. Кроме этого, защищались диссертации по экологии иксодовых и гемазовых клещей, блох, птиц, млекопитающих: хозяев, носителей и распространителей ряда природно-очаговых болезней [63].

Вместе с тем учение о природной очаговости болезней по непонятной причине не было в течение длительного времени принято западной наукой, несмотря на очевидное фундаментальное и прикладное значение и успехи в российской эпидемиологии и эпизоотологии. Только в самые последние годы учение стало привлекать закономерный интерес зарубежных специалистов, начался процесс его научного и практического осознания в мировой науке и практике [62].

Один из авторов помнит выступления иностранных учёных на российских конференциях в 1980-х гг., объяснявших, что в термин «природная очаговость» они вкладывают представления о том, что на какой-то территории можно заразиться от водных источников дизентерией, какие-то страны очень опасны в плане заражения сифилисом, где-то ещё остался риск заражения проказой. Как теоретическое, так и практическое значение учения о природной очаговости болезней западными специалистами по непонятной причине игнорировалось. Как известно, изначально теория природной очаговости распространялась

в основном на трансмиссивные инфекции, возбудители которых передавались кровососущими членистоногими [44, 64]. К настоящему времени список этих инфекций многократно расширился.

Подробный исторический обзор представлений о природной очаговости и этапах изучения их эпидемиологических и эпизоотологических особенностей углублённо анализировал д.б.н., профессор Э.И. Коренберг [46, 65, 66]. Однако природная очаговость бешенства — это специфический и значимый аспект в научном исследовании природных очагов инфекционных заболеваний, нуждающийся в дополнительном и подробном изучении. В последующих номерах журнала «Национальные приоритеты России» планируется дальнейшее освещение этой актуальной темы.

Обобщение накопленного научного багажа, приведённого в этой и планируемого к изложению в последующих публикациях, предназначено для молодых поколений, изучающих феномен природной очаговости бешенства.

Продолжение следует.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имеет финансовой поддержки.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Hampson, K., Coudeville, L., Lembo, T., Sambo, M., Kieffer, A., Attlan, M., Barrat, J., Blanton, J.D., Briggs, D.J., Cleaveland, S. and Costa, P. Estimating the global burden of endemic canine rabies. PLoS neglected tropical diseases. 2015; 9 (4): p.e 0003709.
2. World Health Organization. Global elimination of dog-mediated human rabies: report of the rabies global conference, 10–11 December 2015. Geneva, Switzerland, 2016.
3. World Health Organization (WHO) Expert Consultation on Rabies, third report. Geneva: World Health Organization; 2018 (WHO Technical Report Series; No. 1012). Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO., 2018.
4. Сидоров Г.Н., Полешук Е.М., Сидорова Д.Г. Изменение роли млекопитающих в заражении людей бешенством в России за исторически обозримый период в XVI–XXI веках. Зоологический журнал. 2019; Т. 98, № 4: 437–452.
5. Саватеев А.И. Бешенство. Л.; М.: Госиздат, 1927. 216 с.
6. Бешенство. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.01.2026 г.).
7. Гулюкин А.М. Бешенство. Современная система анализа и контроля эпизоотического процесса на территории Российской Федерации: дис... д-ра. вет. наук. М.: Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, 2018. 379 с.
8. Ушаков В.Г. Библиография русских работ по вопросам бешенства 1917–1941 гг. // Труды Ленинградского ин-та эпидемиологии и микробиологии им. Пастера. Л., 1947. Т. 9. С. 254–276.
4. Sidorov G.N., Poleshchuk E.M., Sidorova D.G. Changing role of mammals in human rabies infection in Russia over the historically observable period in the XVI–XXI centuries. Zoological Journal. 2019; Vol. 98, No. 4: 437–452.
5. Savateev A.I. Beshenstvo. L.; M.: Gosizdat, 1927. 216 s.
6. Beshenstvo. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 21.01.2026 g.).
7. Gulyukin A.M. Beshenstvo. Sovremennaya sistema analiza i kontrolya ehpizooticheskogo processa na territorii Rossijskoj Federacii: diS... d-ra. vet. nauk. M.: Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya veterinarnoj mediciny i biotekhnologii im. K.I. Skryabina, 2018. 379 s.
8. Ushakov V.G. Bibliografiya russkikh rabot po voprosam beshenstva 1917–1941 gg. // Trudy Leningradskogo in-ta ehpideimologii i mikrobiologii im. Pastera. L., 1947. T. 9. S. 254–276.

9. Ваняг К.А. Список отечественной литературы по бешенству, опубликованной до 1952 г. // Бешенство. М., 1954. С. 151–210.
10. Савицкий В.П., Ботвинкин А.Д., Сидоров Г.Н. Бешенство. Указатель отечественной литературы за 1953–1983 гг. Омск : Омский НИИ природно-очаговых инфекций, 1986. 284 с.
11. Савицкий В.П., Ботвинкин А.Д. Бешенство в Сибири и на Дальнем Востоке. Эпидемиология. Еhpizootология. Профилактика: аннот. библи. указатель за 1981–1980 гг. Омск, НИИПИ, 1981. 81 с.
12. Мари Н.Н. Основы учения о зоонозах. Вып. 2. Бешенство. СПб.: Изд. журнала «Практическая медицина», 1909. 222 с.
13. Гамалея Н.Ф. Бешенство. Л.: Ленинградская правда, 1930. 32 с.
14. Назаров В.П. Бешенство животных. М.: Сельхозиздат, 1961. 160 с.
15. Селимов М.А. Пути ликвидации гидрофобии. М.: Медицинская литература, 1963. 294 с.
16. Селимов М.А. Бешенство. М.: Медицина, 1978. 335 с.
17. Селимов М.А. Некоторые актуальные вопросы профилактики и эрадикации рабической инфекции. М.: Институт полиомиелита и вирусных энцефалитов, 1998. 48 с.
18. Ведерников В. А., Седов В.А., Ивановский Э.В. Бешенство животных. М.: Колос, 1974. 111 с.
19. Черкасский Б.Л. Эпидемиология и профилактика бешенства. М.: Медицина, 1985. 288 с.
20. Груздев К.Н., Недосеков В.В. Бешенство животных. М.: Аквариум ЛТД, 2001. 303 с.
21. Макаров В.В., Гулюкин А.М., Гулюкин М.И. Бешенство: естественная история на рубеже столетий: М.: ЗоОVeTKнига, 2015. 121 с.
22. Макаров В.В., Барсуков Ю.И., Барсуков О.Ю. Бешенство: лекционное пособие. М.: ФГБУ Центр ветеринарии, 2024. 181 с.
23. Груздев К.Н., Метлин А.Е. Бешенство животных. Владимир: ВНИИЗЖ, 2019. 394 с.
24. Назаров В.П. Профилактическая иммунизация животных против бешенства: автореф. дис. ... д-ра вет. наук. М.: Всесоюз. ин-т экспериментальной вет., 1961а. 19 с.
25. Горшунова Л.П. Естественная резистентность к бешенству и антирабический иммунитет (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.: АМН СССР, 1962. 20 с.
26. Селимов М.А. Материалы к ликвидации заболеваемости гидрофобией: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.: АМН СССР, 1962. 19 с.
27. Ваняг К.А. Биологические, морфологические и антигенные свойства вируса уличного бешенства: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.: АМН СССР. 1963. 20 с.
28. Канторович Р.А. Природные очаги дикования и бешенства в СССР (эпидемиология и эколого-вирусологические исследования): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.: Ин-т эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. 1965. 30 с.
29. Максумов С.С. Бешенство в Узбекистане (эпидемиология, эпизоотология, специфическая профилактика и лабораторная диагностика): автореф.
9. Vanag K.A. Spisok otechestvennoj literatury po beshenstvu, opublikovannoj do 1952 g. // Beshenstvo. M., 1954. S. 151–210.
10. Savickij V.P., Botvinkin A.D., Sidorov G.N. Beshenstvo. Ukazatel' otechestvennoj literatury za 1953–1983 gg. Omsk : Omskij NII prirodno-ochagovykh infekcij, 1986. 284 s.
11. Savickij V.P., Botvinkin A.D. Beshenstvo v Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Ehpideologiiya. Ehpizootologiiya. Profilaktika: annot. bibl. ukazatel' za 1981–1980 gg. Omsk, NIPI, 1981. 81 s.
12. Mari N.N. Osnovy ucheniya o zoonozakh. Vyp. 2. Beshenstvo. SPb.: Izd. zhurnala «Prakticheskaya medicina», 1909. 222 s.
13. Gamaleya N.F. Beshenstvo. L.: Leningradskaya pravda, 1930. 32 s.
14. Nazarov V.P. Beshenstvo zhivotnykh. M.: Sel'khozizdat, 1961. 160 s.
15. Selimov M.A. Puti likvidacii gidrofobii. M.: Medicinskaya literatura, 1963. 294 s.
16. Selimov M.A. Beshenstvo. M.: Medicina, 1978. 335 s.
17. Selimov M.A. Nekotorye aktual'nye voprosy profilaktiki i ehradikacii rabicheskoj infekcii. M.: Institut poliomielita i virusnykh ehncefalitov, 1998. 48 s.
18. Vedernikov V. A., Sedov V.A., Ivanovskij Eh.V. Beshenstvo zhivotnykh. M.: Kolos, 1974. 111 s.
19. Cherkasskij B.L. Ehpideologiiya i profilaktika beshenstva. M.: Medicina, 1985. 288 s.
20. Gruzdev K.N., Nedosekov V.V. Beshenstvo zhivotnykh. M.: Akvarium LTD, 2001. 303 s.
21. Makarov V.V., Gulyukin A.M., Gulyukin M.I. Beshenstvo: estestvennaya istoriya na rubezhe stoletij: M.: ZoOVeTKniga, 2015. 121 s.
22. Makarov V.V., Barsukov YU.I., Barsukov O.YU. Beshenstvo: lekcionnoe posobie. M.: FGBU Centr veterinarii, 2024. 181 s.
23. Gruzdev K.N., Metlin A.E. Beshenstvo zhivotnykh. Vladimir: VNIIZZH, 2019. 394 s.
24. Nazarov V.P. Profilakticheskaya immunizaciya zhivotnykh protiv beshenstva: avtoref. dis. ... d-ra vet. nauk. M.: Vsesoyuz. in-t ehksperimental'noj vet., 1961a. 19 s.
25. Gorshunova L.P. Estestvennaya rezistentnost' k beshenstvu i antirabicheskij immunitet (ehksperimental'noe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M.: AMN SSSR, 1962. 20 s.
26. Selimov M.A. Materialy k likvidacii zaboлеваemosti gidrofobiey: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M.: AMN SSSR, 1962. 19 s.
27. Vanag K.A. Biologicheskie, morfolo-gicheskie i antigennye svojstva virusa ulichnogo beshenstva: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M.: AMN SSSR. 1963. 20 s.
28. Kantorovich R.A. Prirodnye ochagi dikovaniya i beshenstva v SSSR (ehpidemiologiiya i ehkologo-virusologicheskie issledovaniya): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M.: In-t ehpideologii i mikrobiologii im. N.F. Gamalei. 1965. 30 s.
29. Maksumov S.S. Beshenstvo v Uzbekistane (ehpidemiologiiya, ehpizootologiiya, specificheskaya profilaktika i laboratornaya diagnostika): avtoref. dis. ...

дис. ... д-ра мед. наук. Ин-т вирусологии имени Д.И. Ивановского. М., 1965. 29 с.

30. Ковалёв Н.А. Вопросы патогенеза и пути усовершенствования лабораторной диагностики и специфической профилактики бешенства: автореф. дис. ... д-ра вет. наук. Витебск: Витебский ветеринарный институт им. Октябрьской революции, 1975. 32 с.

31. Щербак Ю.Н. Эпидемиология бешенства природного типа: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Киевский НИИ эпидемиологии, микробиологии, паразитологии и инфекционных болезней им. Л.В. Громашевского. Киев, 1982. 38 с.

32. Сансызбаев Б.К. Совершенствование специфической профилактики бешенства: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. / Киевский мед. ин-т. им. А.А. Богомольца. Киев, 1983. 35 с.

33. Адамович В.Л. Ландшафтно-экологические исследования в эпидемиологии зоонозных инфекций: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М.: Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии, 1983. 43 с.

34. Ведерников В.А. Современная эпизоотология бешенства: дис. ... д-ра вет. наук. М.: Всесоюзный НИИ экспериментальной ветеринарии ВАСХНИЛ, 1987. 454 с.

35. Ботвинкин А.Д. Особенности эпидемиологии гидрофобии и экологии вируса бешенства в условиях преобладания очагов природного типа: дис. ... д-ра мед. наук в форме науч. докл. / РАМН НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского. М., 1992. 58 с.

36. Грибенча С.В. Современные аспекты биологии и профилактики лиссавирусных инфекций (экспериментальные исследования): дис. ... д-ра мед. наук в форме научного доклада / РАМН НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского. М., 1993. 80 с.

37. Мовсесянц А.А. Современные проблемы лечения гидрофобии антирабическими препаратами: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1993. 52 с.

38. Сидоров Г.Н. Роль диких собачьих (Canidae) в поддержании эпизоотического процесса в природных очагах бешенства на территории России в связи с особенностями экологии этих животных: дис. ... д-ра биол. наук. Новосибирск: Ин-т экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока, 1995. 363 с.

39. Шестопалов А.М. Экологический полиморфизм и территориальная значимость различных вирусных патогенов: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Новосибирск: Институт ветеринарной медицины Сибири и Дальнего Востока, 2010. 40 с.

40. Березина Е.С. Популяционная структура, особенности поведения и морфологии свободноживущих собак и кошек и значение этих животных в эпизоотических и эпидемических процессах при бешенстве, токсокарозе и токсоплазмозе: дис. ... д-ра биол. наук. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2013. 338 с.

41. Чернов А.Н. Эпизоотологический мониторинг и разработка средств диагностики бешенства, болезни Ауески и бруцеллёза: дис. ... д-ра биол. наук. Уфа. Башкирский государственный аграрный университет, 2013. 318 с.

42. Метлин А.Е. Комплекс средств и методов диагностики и борьбы с бешенством: дис. ... д-ра вет.

д-ра мед. наук. Ин-т вирусологии им. Д.И. Ивановского. М., 1965. 29 с.

30. Kovalyov N.A. Voprosy patogeneza i puti usovershenstvovaniya laboratornoj diagnostiki i specificheskoy profilaktiki beshenstva: avtoref. dis. ... d-ra vet. nauk. Vitebsk: Vitebskij veterinarnyj institut im. Oktyabr'skoj revolyucii, 1975. 32 s.

31. Shcherbak YU.N. Ehpideimiologiya beshenstva prirodnogo tipa: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk / Kievskij NII ehpideimiologii, mikrobiologii, parazitologii i infekcionnykh boleznej im. L.V. Gromashevskogo. Kiev, 1982. 38 s.

32. Sansyzbaev B.K. Sovershenstvovanie specificheskoy profilaktiki beshenstva: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. / Kievskij med. in-t. im. A.A. Bogomol'ca. Kiev, 1983. 35 s.

33. Adamovich V.L. Landshaftno-ehkologicheskie issledovaniya v ehpideimiologii zoonoznykh infekcij: avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk. M.: Central'nyj nauchno-issledovatel'skij institut ehpideimiologii, 1983. 43 s.

34. Vedernikov V.A. Sovremennaya ehpizootologiya beshenstva: dis. ... d-ra vet. nauk. M.: Vsesoyuznyj NII ehksperimental'noj veterinarii VASKHNIL, 1987. 454 s.

35. Botvinkin A.D. Osobennosti ehpideimiologii gidrofobii i ehkologii virusa beshenstva v usloviyakh preobladaniya ochagov prirodnogo tipa: dis. ... d-ra med. nauk v forme nauch. dokl. / RAMN NII virusologii im. D.I. Ivanovskogo. M., 1992. 58 s.

36. Gribencha S.V. Sovremennye aspekty biologii i profilaktiki lissavirusnykh infekcij (ehksperimental'nye issledovaniya): dis. ... d-ra med. nauk v forme nauchnogo doklada / RAMN NII virusologii im. D.I. Ivanovskogo. M., 1993. 80 s.

37. Movsesyanc A.A. Sovremennye problemy lecheniya gidrofobii antirabicheskimi preparatami: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M., 1993. 52 s.

38. Sidorov G.N. Rol' dikikh sobach'ikh (Canidae) v podderzhanii ehpizooticheskogo processa v prirodnykh ochagakh beshenstva na territorii Rossii v svyazi s osobennostyami ehkologii ehtikh zhivotnykh: dis. ... d-ra biol. nauk. Novosibirsk: In-t ehksperimental'noj veterinarii Sibiri i Dal'nego Vostoka, 1995. 363 s.

39. Shestopalov A.M. Ehkologicheskij polimorfizm i territorial'naya znachimost' razlichnykh virusnykh patogenov: avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk. Novosibirsk: Institut veterinarnoj mediciny Sibiri i Dal'nego Vostoka, 2010. 40 s.

40. Berezina E.S. Populyacionnaya struktura, osobennosti povedeniya i morfologii svobodnozhivushchikh sobak i koshek i znachenie ehtikh zhivotnykh v ehpizooticheskikh i ehpideimicheskikh processakh pri beshenstve, toksokarozе i toksoplazmoze: dis. ... d-ra biol. nauk. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2013. 338 s.

41. Chernov A.N. Ehpizootologicheskij monitoring i razrabotka sredstv diagnostiki beshenstva, bolezni Aueski i brucelleza: dis. ... d-ra biol. nauk. Ufa. Bashkinskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2013. 318 s.

42. Metlin A.E. Kompleks sredstv i metodov diagnostiki i bor'by s beshenstvom: dis. ... d-ra vet. nauk.

наук. Казань: Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, 2019. 445 с.

43. Чернов А.Н., Черных О.Ю., Шевченко А.А., Ефимова М.А., Мухамеджанова А.Г. [и др.]. Глобальные проблемы бешенства. Краснодар: Кубанский ГАУ им. И.Т. Турбилина, 2020. 667 с.

44. Павловский Е.Н. О природной очаговости инфекционных и паразитарных болезней. *Вестник академии наук СССР*. 1939; № 10: 98–108.

45. Петрищева П.А. К истории становления и развития учения Е.Н. Павловского о природной очаговости болезней человека // Итоги развития учения о природной очаговости болезней человека и дальнейшие задачи / под ред. П.А. Петрищевой. М.: Медицина, 1972. С. 3–37.

46. Коренберг Э.И. Природная очаговость инфекций: современные проблемы и перспективы исследований. *Зоологический журнал*. 2010; Т. 89, № 1: 5–17.

47. Беклемишев В.Н. Некоторые вопросы эпидемиологии и эпизоотологии клещевого энцефалита. *Медицинская паразитология и паразитарные болезни*. 1959; Т. 28, № 3; 310–317.

48. Беклемишев В.Н. Биоценологические основы сравнительной паразитологии. М.: Наука, 1970. 502 с.

49. Кучерук В.В. Структура, типология и районирование природных очагов болезней человека // Итоги развития учения о природной очаговости болезней человека и дальнейшие задачи / под ред. П.А. Петрищевой. М.: Медицина, 1972. С. 180–212.

50. Ралль Ю.М. Природная очаговость и эпизоотология чумы. М.: Медицина, 1965. 364 с.

51. Петров В.С. Природные очаги чумы СССР (типизация, структура, генезис): автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Алма-Ата, 1968. 40 с.

52. Кучерук В.В. Избранные труды по природной очаговости болезней / сост. Э.И. Коренберг, Л.А. Хляп. М.: РУСАКИ, 2006. 306 с.

53. Мальков Г.Б., Грибанова Л.Я. Основные результаты изучения природной очаговости бешенства в Сибири и на Дальнем Востоке и направления дальнейших исследований // *Современные методы изучения природно-очаговых болезней*. Л.: Б.и. 1980. С. 11–22.

54. Кучерук В.В., Росицкий Б. Природная очаговость инфекций — основные термины и понятия. *Медицинская паразитология и паразитарные болезни*. 1984; № 2: 7–16.

55. Мальков Г.Б. Концепция о популяционно-биологических аспектах природной очаговости бешенства // *Природно-очаговые болезни человека (вопросы эпидемиологии и профилактики)*. Омск, 1981. С. 105–115.

56. Ботвинкин А.Д., Сидоров Г.Н. Природные очаги бешенства в РСФСР и на отдельных территориях. Материалы V объединенного съезда гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов, паразитологов и инфекционистов Казахстана. 1991; Т. 4: 95–98.

57. Ботвинкин А.Д., Сидоров Г.Н. Природные очаги бешенства в Российской Федерации // *Этиология, эпидемиология и диагностика инфекционных заболеваний Восточной Сибири*. Иркутск, 1992. С. 182–189.

Kazan': Kazanskaya gosudarstvennaya akademiya veterinarnoy mediciny imeni N.EH. Bauman, 2019. 445 s.

43. Chernov A.N., Chernykh O.YU., Shevchenko A.A., Efimova M.A., Mukhamedzhanova A.G. [i dr.]. Global'nye problemy beshenstva. Krasnodar: Kubanskij GAU im. I.T. Turbilina, 2020. 667 s.

44. Pavlovskij E.N. O prirodnoj ochagovosti infekcionnykh i parazitarnykh boleznej. *Vestnik akademii nauk SSSR*. 1939; № 10: 98–108.

45. Petrishcheva P.A. K istorii stanovleniya i razvitiya ucheniya E.N. Pavlovskogo o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka // Itogi razvitiya ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka i dal'nejshie zadachi / pod red. P.A. Petrishchevoj. M.: Medicina, 1972. S. 3–37.

46. Korenberg E.H.I. Prirodnaya ochagovost' infekcij: sovremennye problemy i perspektivy issledovanij. *Zoologicheskij zhurnal*. 2010; T. 89, № 1: 5–17.

47. Beklemishev V.N. Nekotorye voprosy ehpidemiologii i ehpiizootologii kleshchevogo ehncefalita. *Medicinskaya parazitologiya i parazitarnye bolezni*. 1959; T. 28, № 3; 310–317.

48. Beklemishev V.N. Biocenologicheskie osnovy sravnitel'noj parazitologii. M.: Nauka, 1970. 502 s.

49. Kucheruk V.V. Struktura, tipologiya i rajonirovanie prirodnykh ochagov boleznej cheloveka // Itogi razvitiya ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka i dal'nejshie zadachi / pod red. P.A. Petrishchevoj. M.: Medicina, 1972. S. 180–212.

50. Rall' YU.M. Prirodnaya ochagovost' i ehpiizootologiya chumy. M.: Medicina, 1965. 364 s.

51. Petrov V.S. Prirodnye ochagi chumy SSSR (tipizaciya, struktura, genezis): avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk. Alma-Ata, 1968. 40 s.

52. Kucheruk V.V. Izbrannye trudy po prirodnoj ochagovosti boleznej / sost. E.H.I. Korenberg, L.A. Khlyap. M.: RUSAKI, 2006. 306 s.

53. Mal'kov G.B., Gribanova L.YA. Osnovnye rezul'taty izucheniya prirodnoj ochagovosti beshenstva v Sibiri i na Dal'nem Vostoke i napravleniya dal'nejshikh issledovanij // *Sovremennye metody izucheniya prirodno-ochagovykh boleznej*. L.: B.i. 1980. S. 11–22.

54. Kucheruk V.V., Rosickij B. Prirodnaya ochagovost' infekcij — osnovnye terminy i ponyatiya. *Medicinskaya parazitologiya i parazitarnye bolezni*. 1984; № 2: 7–16.

55. Mal'kov G.B. Konceptiya o populyacionno-biologicheskikh aspektakh prirodnoj ochagovosti beshenstva // *Prirodno-ochagovye bolezni cheloveka (voprosy ehpidemiologii i profilaktiki)*. Omsk, 1981. S. 105–115.

56. Botvinkin A.D., Sidorov G.N. Prirodnye ochagi beshenstva v RSFSR i na otidel'nykh territoriyakh. Materialy V ob'edinyonnogo s'ezda gigienistov, ehpidemiologov, mikrobiologov, parazitologov i infekcionistov Kazakhstana. 1991; T. 4: 95–98.

57. Botvinkin A.D., Sidorov G.N. Prirodnye ochagi beshenstva v Rossijskoj Federacii // *Ehtiologiya, ehpidemiologiya i diagnostika infekcionnykh zabolevanij Vostochnoj Sibiri*. Irkutsk, 1992. S. 182–189.

58. Литвин В.Ю. Природный очаг инфекции как экологическая система (Функциональный анализ и моделирование процессов): автореф. ... д-ра биол. наук. 14.00.30 – Эпидемиология. / АМН СССР НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. М., 1979. 40 с.

59. Степанюк В.Д., Литвин В.П. Эпизоотологический словарь / под ред. В.И. Ротова. Киев: Урожай, 1976. 120 с.

60. Макаров В.В., Барсуков Ю.И. Общая эпизоотология. Терминологический справочник. М.: ФГБУ «Центр ветеринарии», 2024. 200 с.

61. Макаров В.В., Гусев А.А., Гусева О.И. Сухарев О.И. Эпизоотологический лексикон: учеб. пособие для студентов высш. с.-х. учеб. заведений. М.: Колос, 2001. 176 с.

62. Макаров В.В., Барсуков Ю.И., Стекольников А.А., Никишов А.А. К истории борьбы с инфекционными болезнями. Избранные сюжеты и персоналии: учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург: Лань, 2025. 151 с.

63. 100 лет Омскому НИИ природно-очаговых инфекций: библиографический указатель научных работ (1921–2021 гг.). Омск: ИЦ КАН, 2021. 352 с.

64. Павловский Е.Н. Основы учения о природной очаговости болезней человека. Журнал общей биологии. 1946; 7 (1): 3–33.

65. Коренберг Э.И. Юбилей теории академика Е.Н. Павловского о природной очаговости болезней (1939–2014). Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2015; Т. 14, № 1 (80): 9–16.

66. Коренберг Э.И., Литвин В.Ю. Природная очаговость болезней к 70-летию теории. Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2010; № 1 (50): 5–9.

58. Litvin V.YU. Prirodnyj ochag infekcii kak ehkologicheskaya sistema (Funkcional'nyj analiz i modelirovanie processov): avtoref. ... d-ra biol. nauk. 14.00.30 – Ehpide-miologiya. / AMN SSSR NII ehpide-miologi i mikrobiologii im. N.F. Gamalei. M., 1979. 40 s.

59. Stepanyuk V.D., Litvin V.P. Ehpizootologicheskij slovar' / pod red. V.I. Rotova. Kiev: Urozhaj, 1976. 120 s.

60. Makarov V.V., Barsukov YU.I. Obshchaya ehpizootologiya. Terminologicheskij spravoch-nik. M.: FGBU «Centr veterinarii», 2024. 200 s.

61. Makarov V.V., Gusev A.A., Guseva O.I. Sukharev O.I. Ehpizootologicheskij leksikon: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. s.-kh. ucheb. zavedenij. M.: Kolos, 2001. 176 s.

62. Makarov V.V., Barsukov YU.I., Stekol'nikov A.A., Nikishov A.A. K istorii bor'by s infekcionnymi boleznyami. Izbrannye syuzhety i personalii: uchebnoe posobie dlya vuzov. Sankt-Peterburg: Lan', 2025. 151 s.

63. 100 let Omskomu NII prirodno-ochagovykh infekcij: bibliograficheskij ukazatel' nauchnykh rabot (1921–2021 gg.). Omsk: Izdatel'skij centr KAN, 2021. 352 s.

64. Pavlovskij E.N. Osnovy ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka. Zhurnal obshchej biologii. 1946; 7 (1): 3–33.

65. Korenberg E.H.I. Yubilej teorii akademika E.N. Pavlovskogo o prirodnoj ochagovosti boleznej (1939–2014). Ehpide-miologiya i vakcinoprofilaktika. 2015; T. 14, № 1 (80): 9–16.

66. Korenberg E.H.I., Litvin V.YU. Prirodnaya ochagovost' boleznej k 70-letiyu teorii. Ehpide-miologiya i vakcinoprofilaktika. 2010; № 1 (50): 5–9.

Геннадий Николаевич Сидоров — доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экологии и эпидемиологии бешенства, профессор (ВАК); ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8344-7726>; **Елена Михайловна Полещук** — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией экологии и эпидемиологии бешенства; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8217-51-59>; ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых-инфекций» Роспотребнадзора.

Дарья Геннадьевна Сидорова — кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, природопользования и биологии; ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9183-7145>; ФГБУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина».

Gennady Nikolaevich Sidorov — Doctor of Biological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Rabies Ecology and Epidemiology, Professor (Higher Attestation Commission); ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8344-7726>; **Elena Mikhailovna Poleshchuk** — Candidate of Biological Sciences, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Rabies Ecology and Epidemiology; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8217-51-59>; of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rosпотребнадзор.

Darya Gennadyevna Sidorova — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology, nature management and biology; ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9183-7145>; of the P.A. Stolypin, Associate Professor (Higher Attestation Commission).

Статья поступила в редакцию 06.02.2026 г.

УДК 616025.-002.954.2

ГРНТИ 76.33.43

ОПАСНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ ТУРИСТОВ ИНФЕКЦИЯМИ, ПЕРЕНОСИМЫМИ ИКСОДОВЫМИ КЛЕЩАМИ, В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

*Л.Д. Щучинова, А.В. Ечешева**ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай»**Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Коммунистический просп., 173*

Туризм — одно из приоритетных направлений деятельности Республики Алтай. Между тем с марта по октябрь путешественники подвергаются опасности заражения инфекциями, которые переносятся иксодовыми клещами. Цель исследования — на основании данных эпидемиологического мониторинга оценить риск заражения путешественников клещевыми трансмиссивными инфекциями. При анализе использованы сведения эпидемиологического мониторинга и экспресс-исследования иксодовых клещей в сезоне 2024 года, проводимого в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай». При индивидуальном ПЦР-исследовании 496 образцов иксодовых клещей, снятых с туристов, выявлено, что вирус клещевого энцефалита содержали 0,8 % проб, *Borrelia burgdorferi* s.l. — 29,4 %, *Anaplasma phagocytophilum* — 2,6 %, *Ehrlichia muris*, *Ehrlichia chaffeensis* — 1,0 %, а 9,3 % иксодид содержали 2–3 патогена. В целом заражённость переносчиков, удалённых с путешественников, составила 43,1 %. Гости Республики Алтай подвергаются высокому риску заражения клещевыми трансмиссивными инфекциями. Необходимо создать сеть лабораторий, проводящих экспресс-исследование иксодид, в отдалённых районах республики, а также увеличить кратность акарицидных обработок на объектах турбизнеса и усилить работу по осведомлённости путешественников о мерах профилактики присасывания иксодовых клещей.

Ключевые слова: иксодовые клещи, экспресс-исследования переносчиков, патогены, заражённость иксодид, клещевые трансмиссивные инфекции, туризм, Республика Алтай, профилактика

RISK OF TICK-BORNE INFECTIONS FOR TOURISTS IN THE ALTAI REPUBLIC

*L.D. Shchuchinova, A.V. Echesheva**Federal Budgetary Health Institution «Center for Hygiene and Epidemiology in the Altai Republic»**Russia, Altai Republic, Gorno-Altai, Kommunistichesky Prospekt, 13*

Tourism is a priority for the Altai Republic. However, from March to October, travelers are at risk of contracting tick-borne infections. The study aimed to assess the risk of travelers contracting tick-borne infections using epidemiological monitoring data. The analysis utilized data from epidemiological monitoring and rapid testing of ixodid ticks during the 2024 season, conducted at the Altai Republic Center for Hygiene and Epidemiology. Individual PCR testing of 496 ixodid tick samples collected from tourists revealed that 0.8 % of the samples contained the tick-borne encephalitis virus, 29.4 % contained *Borrelia burgdorferi* s.l., 2.6 % contained *Anaplasma phagocytophilum*, 1.0 % contained *Ehrlichia muris* and *Ehrlichia chaffeensis*, and 9.3 % of ixodid ticks contained two to three pathogens. Overall, the infection rate of vectors removed from travelers was 43.1 %. Visitors to the Altai Republic are at high risk of contracting tick-borne infections. It is necessary to establish a network of laboratories conducting rapid testing for ixodid ticks in remote areas of the republic, increase the frequency of acaricidal treatments at tourism facilities, and strengthen efforts to educate travelers about tick bite prevention measures.

Keywords: ixodid ticks, rapid testing of vectors, pathogens, ixodid tick infection, tick-borne infections, tourism, the Altai Republic, prevention

Введение

Туризм является одним из главных направлений деятельности Республики Алтай, что закреплено в «Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2035 года», утверждённой постановлением

Правительства Республики Алтай № 60 от 13 марта 2018 г. Между тем Республика Алтай стабильно входит в число территорий с высоким эпидемиологическим риском заражения сибирским клещевым тифом (СКТ) [1], клещевым энцефалитом (КЭ [2]) и иксодовыми клещевыми боррелиозами (ИКБ) [3]: в 2024 г.

заболеваемость СКТ в регионе составила 33,2 на 100 тыс. населения (в 51,8 раза выше среднероссийского показателя), КЭ — 6,17 (в 5,4 раза выше среднероссийских значений), ИКБ — 8,54 на 100 тыс. населения (в 1,7 раза выше показателя по РФ) [4]. Кроме того, на территории республики выявлены очаги гранулоцитарного анаплазмоза человека (ГАЧ) и моноцитарного эрлихиоза человека (МЭЧ), а также клещевого риккетсиоза (КР), вызываемого *Rickettsia heilongjiangensis* [5]. Риск заражения перечисленными инфекциями подвергаются не только жители республики, но и многочисленные гости, так как Республику Алтай ежегодно посещает более 2,5 млн туристов (в 2024 г. — 2,7 млн), причем основной приток приезжих приходится на весенне-летнее время, когда отмечается высокая численность и активность иксодовых клещей, что определило выбор темы и цели исследования.

Цель исследования — провести анализ заражённости переносчиков, снятых с туристов, и оценить риск заражения путешественников клещевыми трансмиссивными инфекциями.

Материалы и методы. Анализ обращений туристов по поводу экспресс-исследования снятых иксодовых клещей в сезоне 2024 г. проводили по данным регистрации поступившего материала в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай». Данные по обращаемости населения в медицинские организации по поводу присасывания клещей, заболеваемости клещевыми трансмиссивными инфекциями, организации профилактических мероприятий оценивали по отчётам эпидемиологического мониторинга в Республике Алтай.

Индивидуальную инфицированность переносчиков, снятых с туристов, определяли методом ПЦР с использованием тест-систем АО «Вектор-Бест»: «РеалБест ДНК *Borrelia burgdorferi* s.l./PHK ВКЭ», «РеалБест ДНК *Anaplasma phagocytophilum/Ehrlichia muris, Ehrlichia chaffeensis*». В случаях множественного присасывания из клещей, снятых с пострадавшего, делали объединённую пробу.

Для оценки различий между показателями применяли критерий Стьюдента, вычисления среднего стандартного отклонения. Результаты считали статистически значимыми при $p < 0,05$. При проведении статистической обработки использовали компьютерные программы Excel 2010 и Statistica 13.0.

Результаты

В течение сезона 2024 г. по поводу экспресс-исследования присосавшихся клещей обратилось 496 гостей Республики Алтай (25,6 % от всех обратившихся в лабораторию), из них 87 детей (17,5 %). Возрастной диапазон пострадавших от переносчиков был широк: от 2-месячного ребенка из Новокузнецка до 72-летней женщины из Барнаула. Первое обращение было зарегистрировано 01.04.2024, последнее — 10.10.2024 г.

По месяцам число обратившихся составило: апрель — 46 человек (9,3 % от всех обратившихся в лабораторию туристов), май — 232 (46,8 %), июнь — 187 (37,7 %), июль — 22 (4,4 %), август — 6 (1,2 %), сентябрь — 2 (0,4 %), октябрь — 1 человек (0,2 %). Почти половина всех обращений гостей республики пришлась на май, а большинство контактов с клещами среди путешественников (93,7 %) были зарегистрированы в течение первых трёх месяцев сезона — апреля, мая и июня.

Среди гостей Республики Алтай 4 человека были гражданами соседней страны — Казахстана, а 492 человека — россияне, проживающие в 50 субъектах Российской Федерации, в том числе жители Новосибирской области — 141 человек (28,4 % от всех туристов), Алтайского края — 129 чел. (26,0 %), Москвы — 43 чел. (8,7 %), Кемеровской области — 36 чел. (7,3 %), Омска — 23 чел. (4,6 %), Санкт-Петербурга — 18 чел. (3,6 %), Томской области — 14 чел. (2,8 %), Тюменской области — 11 чел. (2,2 %), Красноярского края — 7 чел. (1,4 %), Екатеринбурга — 6 чел. (1,2 %), Оренбурга — 3 чел. (0,6 %). Из остальных регионов было по 1–2 человека, причём география пострадавших была обширной — от Брянска до Сахалина.

Контакты с иксодовыми клещами отмечались во всех районах Республики Алтай. Среди поступивших в лабораторию были переносчики четырёх видов: *Ixodes persulcatus*, *Dermacentor silvarum*, *Dermacentor reticulatus*, *Dermacentor nuttalli*. Абсолютное большинство переносчиков (472 экз. из 496 исследованных, т. е. 95,2 %) относилось к виду *I. persulcatus*, причём самцов было только 5 экз., остальные — самки. В июле и августе кроме имаго иксодид было зарегистрировано 9 случаев присасывания нимфальной стадии клещей (эти особи по видам не идентифицировались), а также в течение всего сезона зафик-

сированы множественные контакты с переносчиками.

В целом ПЦР-исследование образцов переносчиков показало их высокую инфицированность: удельный вес образцов, содержащих патогены, составил 43,1 % (табл. 1). В четырёх образцах из 496 исследованных обнаружена РНК вируса КЭ (0,8 %), в 146 — ДНК боррелий (29,4 %), в 13 — ДНК анаплазм (2,6 %), 5 — ДНК эрлихий (1,0 %), 46 экз. — 2–3 патогена (9,3 %) (табл. 2).

Таблица 1

Заражённость иксодовых клещей (n = 496), присосавшихся к туристам в Республике Алтай

Виды иксодид	Количество исследованных проб	
	Всего	Из них положительных
<i>I. persulcatus</i>	472	206
<i>D. silvarum</i>	1	0
<i>D. reticulatus</i>	1	0
<i>D. nuttalli</i>	1	0
Нимфы	9	2
Множественные присасывания	12	6
Всего	496	214 (43,1 %)

Таблица 2

Помесячное выявление маркеров клещевых трансмиссивных инфекций в переносчиках, снятых с туристов

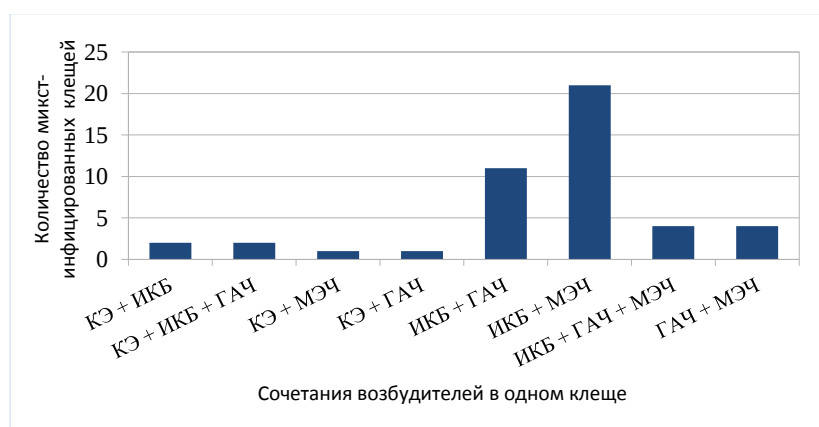
Период	Возбудители инфекций, выявленные в клещах при экспресс-тестировании				
	Вirus КЭ*	Боррелии	Анаплазмы	Эрлихии	2–3 патогена
Апрель		10		1	1
Май	3	69	3	2	22
Июнь	1	64	8	1	20
Июль		2	1	1	2
Август			1		1
Сентябрь		1			
Всего	4	146	13	5	46

Примечание: КЭ — клещевой энцефалит

Анализ показал, что присасывание клещей нимфальной стадии тоже опасно — из 9 исследованных образцов 2 образца были положительными. В одном случае ПЦР-тестирование выявило возбудителя ГАЧ, а в другом — маркеры двух инфекций (ИКБ+ГАЧ). Именно среди туристов (после посещения Чемальского и Турачакского районов) были зарегистрированы рекордные случаи множественных контактов, когда

к людям присасывались одновременно 7, 8 и 9 клещей, что говорит не только о плохой осведомлённости о мерах личной защиты от переносчиков, но и о высокой потенциальной опасности заражения клещевыми трансмиссивными инфекциями при путешествии по Горному Алтаю.

На рис. 1 представлены выявленные варианты сочетаний патогенов у 46 экз. микст-инфицированных переносчиков.

КЭ — клещевой энцефалит.

ИКБ — иксодовые клещевые боррелиозы.

ГАЧ — гранулоцитарный анаплазмоз человека.

МЭЧ — моноцитарный эрлихиоз человека.

Рис. 1. Варианты микст-заражённости иксодовых клещей, снятых с туристов в эпидемический сезон 2024 г. в Республике Алтай

Выборочный анализ акарицидных обработок, проведённых в 2024 г. на 169 объектах туристического бизнеса, показал, что их территории обрабатываются в течение сезона 1–2 раза: с середины до конца апреля (перед началом майских праздников), также в третьей декаде мая и в первой неделе июня (перед официальным открытием сезона). В 2024 г. площадь акарицидных обработок туристических баз и баз отдыха составила 277 га. Помесячная динамика акарицидных обработок объектов турбизнеса и обращаемости туристов для экспресс-тестирования иксодид показаны в таблице 3.

Таблица 3

Помесячная динамика акарицидных обработок объектов турбизнеса и обращаемости туристов для экспресс-тестирования иксодид

Месяцы	Площадь акарицидных обработок объектов турбизнеса (га)	Обращаемость туристов для экспресс-исследования переносчиков (абс.)
Март	0	0
Апрель	129	46
Май	137	232
Июнь	11	187
Июль	0	22
Август	0	6
Сентябрь	0	2
Октябрь	0	1
Ноябрь	0	0
Всего	277	496

Принимая во внимание короткий срок действия современных акарицидных средств (до 1,5 месяца) и высокую численность нимф в июле и августе, следует признать необходимость повторных обработок в это время. Кроме того, нами выявлено, что проведение дератизации было заказано только на двух турбазах (1,2 %) из 169, хотя снижение численности грызунов — важный элемент профилактики инфекций, переносимых клещами, так как мелкие грызуны, прокармливая личинок и нимф клещей, способствуют поддержанию высокой численности переносчиков.

Обсуждение

По открытым данным Министерства экономического развития Республики Алтай, в 2024 г. регион посетили 2,7 млн туристов, причём в 80 % случаев люди приезжали на автомобилях в выходные или праздничные дни и пребывали короткое время: 1–5 ночей. В нашем исследовании большинство гостей — действительно жители близлежащих субъек-

тов — Новосибирской области и Алтайского края (54,4 % обратившихся). Неожиданно на третьем месте среди туристов, снявших клещей, оказались жители Москвы, с которой республику связывают регулярные воздушные рейсы. Было зарегистрировано 43 жителя города Москвы (8,7 % от числа обращений приезжих).

Учитывая, что общее число посещений туристами составляет более 2 млн, следует констатировать, что путешественники редко обращаются в лабораторию для экспресс-исследования иксодовых клещей (в 2024 г. — всего 0,018 % от всех гостей региона). Одной из причин этого является наличие только одной ПЦР-лаборатории в Республике Алтай, тестирующей переносчиков. Она находится в Горно-Алтайске, в стороне от Чуйского тракта — основной трассы протяжённостью 500 км, по которой в большинстве случаев путешествуют люди. По данным эпидемиологического мониторинга, в целом в медицинские организации Республики Алтай в 2024 г. обратились 3430 человек, из них 1934 сдали клеща в лабораторию для экспресс-исследования, а 1496 человек (43,6 % всех обратившихся за медпомощью) получили иммуноглобулин против КЭ и назначение антибиотикотерапии (для профилактики других инфекций) без лабораторного подтверждения, только по факту присасывания клеща, как это практикуется сейчас в отдалённых районах. Между тем справедливо считается, что применение медикаментозных средств для экстренной профилактики целесообразно только в тех случаях, если в клеще обнаружен возбудитель (или несколько возбудителей) [6–8], исключение делается только для детей [2]. Ввиду развития в Республике Алтай въездного туризма и ожидаемого увеличения туристического притока в связи с планируемым открытием международных авиарейсов создание сети ПЦР-лабораторий для исследования переносчиков (в каждом районе) — настоятельная необходимость.

Проведённый анализ выявил недочёты в системе экспресс-диагностики клещевых трансмиссивных инфекций. В частности, в Республике Алтай, которая относится к территории очень высокого риска в отношении сибирского клещевого тифа [1, 9] и где также выявлены очаги КР, вызываемого *R. heilongjiangensis* [5], в настоящее время при исследовании переносчиков не проводится выявление патогенных риккетсий из группы клещевой пятнистой лихорадки, в связи с чем

необходимо иксодид, снятых с людей, дополнительно исследовать на наличие распространённых патогенных риккетсий (*Rickettsia sibirica* и *R. heilongjiangensis*).

Следует также принять во внимание активность нимф в июле и августе, так как цифры обращений в это время не отражают действительной ситуации. Присасывание особей нимфальной стадии обычно происходит незаметно, поэтому количество нападавших переносчиков этой стадии в реальности может быть в разы больше [5].

В июле и августе в очагах с доминированием клещей *D. nuttalli* (а это большинство территорий Республики Алтай, за исключением предгорных районов) через присасывание нимф идёт активная передача *R. sibirica*, о чём говорит статистика заболеваемости СКТ: из 70 пациентов СКТ, зарегистрированных в 2024 г., 50 человек заразились и заболели в июле (25) и августе (25), причём 42 пациента (из 50) присасывания клещей не заметили.

Между тем о риске заражения при присасывании иксодид как половозрелой, так и неполовозрелой стадии следует знать лицам, путешествующим по Горному Алтаю, и менеджерам объектов турбизнеса, чтобы обеспечить защиту туристов от присасывания переносчиков с помощью универсальных и эффективных средств неспецифической профилактики (акарицидных обработок территорий турбаз и дератизации, применением защитной одежды и эффективных акарицидных аэрозолей для её обработки) [10–12]. Именно эти меры предохраняют человека от присасывания переносчиков, то есть от

любой передающейся ими моно- или микст-инфекции [13].

Заключение

Исследование подтвердило, что гости Республики Алтай подвергаются высокому риску заражения инфекциями, переносимыми иксодовыми клещами: среди исследованных переносчиков, снятых с людей, маркеры КЭ содержали 0,8 %, ИКБ — 29,4 %, ГАЧ — 2,6 %, МЭЧ — 1,0 %, а 9,3 % иксодид содержали 2–3 патогена. В целом заражённость иксодовых клещей, снятых с путешественников, составила 43,1 %. В связи с наличием напряжённых очагов клещевых риккетсиозов следует дополнительно исследовать иксодид, снятых с людей, на выявление патогенных риккетсий.

Необходимо создать сеть лабораторий, проводящих экспресс-диагностику иксодовых клещей, снятых с людей, чтобы улучшить медицинскую помощь пострадавшим от присасывания иксодовых клещей в отдалённых районах Республики Алтай.

Следует оптимизировать применение средств неспецифической профилактики: акарицидных обработок (увеличив кратность до 2–4), дератизации (которую нужно проводить на всех турбазах), средств индивидуальной защиты (противоклещевые костюмы, акарицидные аэрозоли). Кроме того, требуется повысить осведомлённость гостей о клещевой опасности путём раздачи листовок, оформления стендов с информацией о личной защите от переносчиков, проведения инструктажей перед экскурсиями или походами.

Авторы подтверждают отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рудаков Н.В., Пенъевская Н.А., Кумпан Л.В., Блох А.И., Шпынов С.Н., Транквилевский Д.В., Штрек С.В. Эпидемиологическая ситуация по риккетсиозам группы клещевой пятнистой лихорадки в Российской Федерации в 2012–2021 гг. и прогноз на 2022–2026 гг. Проблемы особо опасных инфекций. 2022; (1): 54–63. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2022-1-54-63>.
2. Андаев Е.И., Никитин А.Я., Толмачёва М.И., Зарва И.Д., Сидорова Е.А., Бондарюк А.Н. [и др.]. Эпидемиологическая ситуация по клещевому вирусному энцефалиту в Российской Федерации за 2015–2024 гг. и краткосрочный прогноз заболеваемости на 2025 г. Проблемы особо опасных инфекций. 2025; (1): 6–17. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2025-1-6-17>.
3. Рудакова С.А., Теслова О.Е., Муталинова Н.Е., Рудаков Н.В., Пенъевская Н.А., Кузьмен-

REFERENCES

1. Rudakov N.V., Pen'evskaya N.A., Kumpan L.V., Blokh A.I., Shpynov S.N., Trankvilevsky D.V., Shtrek S.V. Epidemiological Situation on Tick-Borne Spotted Fever Group Rickettsioses in the Russian Federation in 2012–2021, Prognosis for 2022–2026. Problems of Particularly Dangerous Infections. 2022; 1: 54–63. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2022-1-54-63>.
2. Andaev E.I., Nikitin A.Ya., Tolmacheva M.I., Zarva I.D., Sidorova E.A., Bondaryuk A.N. [et al.]. Epidemiological Situation on Tick-Borne Viral Encephalitis in the Russian Federation over the Period of 2015–2024 and Short-Term Incidence Forecast for 2025. Problems of Particularly Dangerous Infections. 2025; 1: 6–17. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2025-1-6-17>.
3. Rudakova S.A., Teslova O.E., Mutalino-

ко Ю.Ф., Транквилевский Д.В. Эпидемиологическая ситуация по иксодовым клещевым боррелиозам в Российской Федерации в 2010–2024 гг. и прогноз на 2025 г. Проблемы особо опасных инфекций. 2025; (2): 39–46. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2025-2-39-46>.

4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2024 году: государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2025. 424 с.

5. Щучинова Л.Д., Злобин В.И. Клещевые трансмиссивные инфекции Республики Алтай. Барнаул : ООО «Спектр», 2019.

6. Козлова И.В., Злобин В.И., Верхозина М.М., Хаснатинов М.А. Дифференциальная экспресс-диагностика и экстренная специфическая профилактика трансмиссивных клещевых инфекций в городе Иркутске. Бюллетень сибирской медицины. 2006; 5: 154–60.

7. Рудакова С.А., Колomeец А.Н., Самойленко И.Е., Кузьминов А.М., Рудаков Н.В. Экспресс-индикация трансмиссивных патогенов как основа дифференцированного подхода к профилактике инфекций, передающихся иксодовыми клещами. Бюллетень СО РАМН. 2007; 4: 116–119.

8. Веригина Е.В., Иваницкий А.В., Чернявская О.П., Зароченцев М.В., Таблер М.В., Сапунова Н.Н. Актуальные вопросы мониторинга за инфекциями, переносимыми клещами. Здоровье населения и среда обитания. 2012; 10: 33–36.

9. Штрек С.В., Рудаков Н.В., Шпынов С.Н., Блох А.И., Транквилевский Д.В., Пен'евская Н.А., Кумпан Л.В., Санников А.В. Эпидемиологическая ситуация по риккетсиозам и лихорадке Ку в Российской Федерации за период 2010–2023 гг., прогноз на 2024 г. Проблемы особо опасных инфекций. 2024; 3: 63–73. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2024-3-63-73>.

10. Германт О.М., Ушакова Е.В., Дёмина Ю.В., Ахметшина М.Б. Современные средства индивидуальной защиты людей от кровососущих членистоногих. Проблемы особо опасных инфекций. 2023;(3):15–21. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2023-3-15-21>.

11. Германт О.М., Ахметшина М.Б., Царенко В.А., Веригина Е.В. Информационное письмо «Природно-очаговые инфекции, возбудителей которых передают иксодовые клещи, и их неспецифическая профилактика в Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2022 г.)». Дезинфекционное дело. 2022; 1: 37–44.

12. Шашина Н.И., Успенский И.В. Неспецифическая профилактика клещевого энцефалита // Клещевой энцефалит в XXI веке / Злобин В.И., ред. М. : Наука, 2021. С. 454–65. <https://www.libnauka.ru/books/kleshchevoy-entsefalit-v-xxi-veke/>.

13. Коренберг Э.И. Инфекции, передающиеся иксодовыми клещами в лесной зоне, и стратегия их профилактики: изменение приоритетов. Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2013; 5 (72): 7–17.

ko Yu.F., Trankvilevsky D.V. Review of the Epidemiological Situation on Ixodidae Tick-Borne Borrelioses in the Russian Federation in 2010–2024 and Forecast for 2025. Problems of Particularly Dangerous Infections. 2025; (2): 39–46. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2025-2-39-46>.

4. O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossijskoj Federacii v 2024 godu: gosudarstvennyj doklad. M. : Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka, 2025. 424 p.

5. Shhuchinova L.D., Zlobin V.I. Kleshhevy'e transmissivny'e infekcii Respubliki Altaj. Barnaul : ООО «Спектр»; 2019.

6. Kozlova I.V., Zlobin V.I., Verhozina M.M., Hasnatinov M.A. Differencial'naya ekspress-diagnostika i ekstrennaya specificheskaya profilaktika transmissivnyh kleshchevyh infekcij v gorode Irkutске. Byulleten' sibirskoj mediciny. 2006; 5: 154–60.

7. Rudakova S.A., Kolomeec A.N., Samojlenko I.E., Kuz'minov A.M., Rudakov N.V. Ekspress-indikaciya transmissivnyh patogenov kak osnova differencirovannogo podhoda k profilaktike infekcij, peredayushchihsy iksodovymi kleshchami. Byulleten' SO RAMN. 2007; 4: 116–119.

8. Verigina E.V., Ivanickij A.V., Chernyavskaya O.P., Zarochencev M.V., Tabler M.V., Sapunova N.N. Aktual'nye voprosy monitoringa za infekciyami, perenosimymi kleshchami. Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya. 2012; 10: 33–36.

9. Shtrek S.V., Rudakov N.V., Shpynov S.N., Blokh A.I., Trankvilevsky D.V., Pen'evskaya N.A., Kumpan L.V., Sannikov A.V. Epidemiological Situation on Rickettsial Diseases and Q Fever in the Russian Federation over the Period of 2010–2023, Forecast for 2024. Problems of Particularly Dangerous Infections. 2024; (3): 63–73. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2024-3-63-73>.

10. Germant O.M., Ushakova E.V., Demina Yu.V., Akhmetshina M.B. Modern Means of Personal Protection of People from Bloodsucking Arthropods. Problems of Particularly Dangerous Infections. 2023; (3): 15–21. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2023-3-15-21>.

11. Germant O.M., Ahmetshina M.B., Carenko V.A., Verigina E.V. Informacionnoe pis'mo «Prirodno-ochagovye infekcii, vzbuditeley kotoryh peredayut iksodovye kleshchi, i ih nespecificheskaya profilaktika v Rossijskoj Federacii (po sostoyaniyu na 01.01.2022 g.)». Dezinfekcionnoe delo. 2022; 1: 37–44.

12. Shashina N.I., Uspenskiy I.V. Nespecificheskaya profilaktika kleshchevogo encefalita // Kleshchevoj encefalit v XXI veke / V.I. Zlobin, red. M. : Nauka, 2021: 454–65. <https://www.libnauka.ru/books/kleshchevoy-entsefalit-v-xxi-veke/>.

13. Korenberg E.I. Infekcii, peredayushchiesya iksodovymi kleshchami v lesnoj zone, i strategiya ih profilaktiki: izmenenie prioritetov. Epidemiologiya i Vakcinoprofilaktika. 2013; 5 (72): 7–17.

Лилия Джигангеровна Щучинова — доктор медицинских наук, elibrary Author ID: 933002, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6782-486X>; **Алёна Васильевна Ечешева** — заведующая ПЦР-лабораторией; alena.echesheva@mail.ru; ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай».

Liliya Djygangerovna Shchuchinova — Doctor of Medical Sciences, elibrary Author ID: 933002, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6782-486X>; **Alyona Vasilievna Echesheva** — head of the PCR laboratory; alena.echesheva@mail.ru; the Center for Hygiene and Epidemiology in the Altai Republic.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025 г.

УДК 616.9-036.21
ГРНТИ 34.25.39

СОЧЕТАННЫЕ И СОПРЯЖЁННЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОЧАГИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Н.В. Рудаков^{1,2}, С.В. Штрек^{1,2}, С.А. Рудакова¹

¹Омский НИИ природно-очаговых инфекций Роспотребнадзора
Россия, 644050, г. Омск, пр. Мира, 7

²ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

Показано влияние COVID-19 и постковидного синдрома на особенности клинико-эпидемиологического проявления клещевых трансмиссивных инфекций в сочетанных и сопряжённых очагах на основе данных формы № 2 федерального статистического наблюдения «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях». Суммарное число зарегистрированных заболеваний природно-очаговыми инфекциями (ПОИ) на территории РФ в 2020 г. составило около 28 тыс. случаев, что в 2,6 раза меньше, чем в 2019 г. Значительные изменения в распространении и выявлении клещевых трансмиссивных инфекций в период пандемии COVID-19 обусловлены комплексом эпидемиологических, социально-экономических и медико-организационных факторов.

Ключевые слова: природный очаг, пространственная и функциональная структура, популяции возбудителей, паразитарная система, сочетанность и сопряжённость очагов, COVID-19

COMBINED AND CONJUGATED NATURAL FOCI IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC: PROBLEMATIC ISSUES

N.V. Rudakov^{1,2}, S.V. Shtrek^{1,2}, S.A. Rudakova¹

¹Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rosпотребнадзор
Russia, 644080, Omsk, prospect Mira, 7

²Omsk State Medical University
Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

The impact of COVID-19 and post-COVID syndrome on the clinical and epidemiological manifestations of tick-borne infections in combined and associated foci is demonstrated using data Form No. 2 of the federal statistical survey "Information on Infectious and Parasitic Diseases". The total number of registered cases of natural focal infections (NFI) in the Russian Federation in 2020 amounted to approximately 28 thousand cases, which is 2.6 times less than in 2019. Epidemiological, socioeconomic, and medical-organizational factors are responsible for significant changes in the spread and detection of tick-borne infections during the COVID-19 pandemic.

Keywords: natural focus, spatial and functional structure, populations of pathogens, parasitic system, combination and conjugation of foci, COVID-19

Факты, накапливаемые при изучении природной очаговости инфекций человека, показали, что сочетанность очагов различных болезней является закономерным свойством природных экосистем. Первые публикации о сочетанности природных очагов инфекций в отечественной литературе появились во второй половине 50-х — начале 60-х годов XX столетия [1–3 и др.]. Значительный шаг в изучении проблемы сочетанности очагов

сделал Г.И. Нецкий, указав, что «сочетание очагов инфекций выражается в циркуляции возбудителей нескольких инфекций на одной и той же территории в пределах одних и тех же популяций позвоночных и кровососущих членистоногих» [4, с. 33].

Понятия «сочетанные» и «сопряжённые» очаги часто применяют неправильно, подменяя эти названия. По нашим представлениям, сочетанный природный очаг — это

такой очаг, в котором имеются условия для совместной циркуляции различных возбудителей болезней, обеспечивающейся наличием общей паразитарной системы [5]. Понятие «сочетанный природный очаг» имеет отношение к функциональной (биоценотической) структуре очагов.

Сочетанные природные очаги применительно к трансмиссивным инфекциям, передающимся иксодовыми клещами, функционируют на основе общей паразитарной системы, эпидемиологически значимым компонентом которой является переносчик. Именно поэтому вполне логично, что индикатором сочетанных очагов клещевых трансмиссивных инфекций, как правило, служит микст-инфицированность клещей. Наиболее полно черты эпидемиологии сочетанных природно-очаговых инфекций, их патогенеза и клиники с учётом различных сочетаний возбудителей представлены в работе В.В. Шкарина с соавторами [6].

Среди клещевых трансмиссивных инфекций наиболее часто отмечается микст-инфекция клещевого энцефалита (КЭ) и иксодового клещевого боррелиоза (ИКБ) [7]. В качестве примера приведём сочетанный природный очаг на юге Красноярского края (Каратузский район), где в клещах *Haemaphysalis concinna* выявлены вирус клещевого энцефалита, *Borrelia afzelii*, *R. sibirica*, *R. heilongjiangensis* и возбудитель туляремии. Клещи *H. concinna* являются полиадаптивными к большому спектру патогенов и имеют общие биоценотические связи с прокормителями в природном очаге [8].

Сопряжённые очаги, по Е.Н. Павловскому [1], отличаются тем, что в них одновременно циркулируют возбудители нескольких инфекций. Территориально сопряжённые природные очаги — это те участки, где одновременно существуют очаги нескольких болезней (например, туляремии и лептоспирозы). Сопряжённость очагов (т. е. полное или частичное совпадение участков распространения возбудителей) не означает обязательность наличия общих паразитарных систем, т. е. сочетанность. Сопряжённость природных очагов имеет отношение к их пространственной структуре.

На одних и тех же территориях в природных очагах клещевых трансмиссивных инфекций (КТИ) могут существовать не только различные риккетсии, но и вирусы (вирусы клещевого энцефалита, Крымской-Конго геморрагической лихорадки, вирус Кемерово

и др.), бактерии (боррелии различных видов, франциселлы), простейшие (различные виды бабезий). Применительно к риккетсиозам группы клещевой пятнистой лихорадки на очаговых территориях в различных ассоциациях встречаются *Rickettsia sibirica* (*R. sibirica* subsp. *sibirica*, *R. sibirica* subsp. *mongolotimonae*, *R. sibirica* subsp./strain BG-90), *R. conorii* (*R. conorii* subsp. *conorii*, *R. conorii* subsp. *caspiae*), *R. heilongjiangensis*, *R. helvetica*, *R. slovaca*, *R. raoultii*, *Candidatus R. tarasevichiae*, *R. aeschlimannii* и др. [9–10].

Несомненно, пандемия COVID-19 оказала (и оказывает) существенное влияние как на заболеваемость различными инфекциями, так и на их регистрацию. Нами отмечено, что суммарное число зарегистрированных заболеваний природно-очаговыми инфекциями (ПОИ) на территории РФ в 2020 г. составило около 28 тыс. случаев, что в 2,6 раза меньше, чем в 2019 г. Снижение заболеваемости отмечено по всем ПОИ, но в различной степени. Изменилась их структура [11].

При анализе данных формы № 2 федерального статистического наблюдения «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» за январь — декабрь 2020 г. установлено, что в России в этом году имело место снижение заболеваемости по всем группам нозологических форм, что, вероятно, может быть следствием ограничительных мероприятий (самоизоляция и др.) при борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции. Эта же причина могла повлиять на объективность регистрации случаев инфекций (инвазий) по всем группам нозологических форм [12].

Для природно-очаговых инфекций некоторую роль могли сыграть ограничительные мероприятия, повлиявшие на передвижение граждан за пределами населённых пунктов, введённые с середины весеннего периода (апрель-май), на пике сезонной активности иксодовых клещей и других членистоногих, которые являются важными переносчиками и резервуаром вирусов, бактерий (боррелий, риккетсий) и простейших (базелий). В эти месяцы происходило определённое снижение обращаемости населения по поводу укусов клещами после контактов с переносчиками возбудителей инфекций как в естественных биоценозах, так и ландшафтах, претерпевших антропогенное воздействие (рекреационные зоны, дачные участки и др.).

Наибольшее снижение заболеваемости природно-очаговыми инфекциями, передаваемыми

мыми членистоногими, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. зарегистрировано для лихорадки Западного Нила (в 32,0 раза), Крымской геморрагической лихорадки (в 4,5 раза), лихорадки денге (в 3,4 раза), иксодового клещевого боррелиоза — ИКБ (в 1,9 раза) и клещевого вирусного энцефалита (в 1,8 раза).

Как показало сравнение показателей заболеваемости, частоты контактов населения и заражённости боррелиями переносчиков, снижение регистрируемой заболеваемости ИКБ на фоне пандемии COVID-19 невозможно объяснить только снижением интенсивности контактов населения с природными очагами [11].

В ходе анализа связи между заболеваемостью сибирским клещевым тифом (СКТ) и обращаемостью по поводу укусов клещами установлено, что на территориях, население которых чаще контактирует с переносчиками, уровень заболеваемости выше (значимая прямая корреляционная связь средней силы: $r = 0,67$, $p = 0,015$). Однако попытка установления корреляции между этими показателями в динамике временных рядов не увенчалась успехом, что свидетельствует либо о нелинейном характере такой связи, либо о наличии факторов, вмешательство которых приводит к тому, что истинное количество случаев СКТ превышает величины, отражённые в официальных статистических формах. Таким фактором, в частности, может быть значительное снижение внимания к природно-очаговым инфекциям на фоне пандемии COVID-19 [13]. Полученные результаты подтверждают высказанное нами ранее предположение [11, 12], что снижение регистрируемой заболеваемости клещевыми трансмиссивными инфекциями (КТИ) на фоне пандемии COVID-19 обусловлено не столько снижением контактов населения с переносчиками, сколько значительным перераспределением объёмов оказания

стационарной и амбулаторной помощи в пользу больных новой коронавирусной инфекцией, что не могло не сказаться на уровне выявления других заболеваний, в том числе инфекционных.

Важным аспектом, требующим внимания, является влияние COVID-19 и постковидного синдрома на особенности клинко-эпидемиологического проявления природно-очаговых инфекций. Закономерно возникает вопрос о возможной связи между тяжестью проявлений КТИ и наличием у людей постковидного синдрома [14, 15]. Обоснованием утяжеления (и/или повышения инцидентности КТИ) является то обстоятельство, что после перенесённого COVID-19 на протяжении 12 и более недель может проявляться постковидный синдром, особенностями которого в том числе являются дисрегуляция иммунной системы и соответственно снижение резистентности к инфекциям [16, 17]. Описан случай тройной микст-инфекции (иксодовый клещевой боррелиоз, клещевой энцефалит и COVID-19) [18].

В последние годы выявлены и верифицированы ранее не характерные летальные случаи сибирского клещевого тифа, в том числе в результате микс-инфицирования *Rickettsia sibirica* и *Candidatus rickettsia tarasevichiae* [19–21]. Необходимо подчеркнуть, что на верификацию летальных случаев, несомненно, определённое влияние оказывает широкое внедрение молекулярно-биологических методов идентификации и элементов геномного надзора, впервые широко апробированное при COVID-19 [22]. Дальнейшее более широкое внедрение геномного эпидемиологического надзора и методов оценки популяционного иммунитета позволит более объективно оценить возможное влияние пандемии COVID-19 на эпидемический процесс в сочетанных очагах клещевых трансмиссивных инфекций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павловский Е.Н. Состояние учения о природной очаговости болезней человека. Природная очаговость болезней и краевая эпидемиология. М.: Медгиз, 1955: 17–26.
2. Петрищева П.А. Эпидемиологическое значение территорий на стыках ландшафтов. Природная очаговость болезней человека и краевая эпидемиология. Л., 1955: 36–49.
3. Нецкий Г.И., Шайман М.С. О распространении и взаимоотношениях очагов клещевого энцефалита, клещевого сыпного тифа Северной Азии и лихорадки Ку в Западной Сибири. Природно-

REFERENCES

1. Pavlovskij E.N. Sostoyanie ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka. Prirodnaya ochagovost' boleznej i kraevaya ehpidemiologiya. M.: Medgiz, 1955: 17–26.
2. Petrishcheva P.A. Ehpidemiologicheskoe znachenie territorij na stykakh landshaftov. Prirodnaya ochagovost' boleznej cheloveka i kraevaya ehpidemiologiya. L., 1955: 36–49.
3. Neckij G.I., Shajman M.S. O rasprostranenii i vzaimootnosheniyakh ochagov kleshchevogo ehncefalita, kleshchevogo synnogo tifa Severnoj Azii i likhoradki Ku v Zapadnoj Sibiri. Prirodno-ochagov.

очагов. болезни: материалы научн. конф. Тюмень, 1963: 5–10.

4. Нецкий Г.И. О сочетании и сопряжённости очагов инфекций в популяциях диких и синантропных позвоночных и кровососущих членистоногих. Туляремия и сопутствующие инфекции : материалы научн.-практ. конф. Омск, 1965: 33–35.

5. Рудаков Н.В., Ястребов В.К. Эволюция учения о природной очаговости болезней человека. Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. 2014; 4: 4–8.

6. Шкарин В.В., Благоднарова А.С., Чумаков М.Э. Эпидемиологические особенности сочетанных природно-очаговых инфекций. Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2017; 5 (96): 43–52.

7. Злобин В.И. Кleshchevy transmissivnye infekcii / В.И. Злобин, Н.В. Рудаков, И.В. Малов. Новосибирск : Наука, 2015. 224 с.

8. Хазова Т.Г., Ястребов В.К., Рудакова С.А., Рудаков Н.В., Токаревич Н.К. [и др.]. Сочетанный природный очаг четырёх трансмиссивных природно-очаговых инфекций в ареале клещей *Haemaphysalis concinna* в Красноярском крае. Актуальные аспекты природно-очаговых болезней: материалы межрегион. научно-практич. конф. Омск. 2001: 82–83.

9. Shpynov S., Rudakov N., Tohkov Y., Matushenko A., Tarasevich I., Raoult D. and P.-E. Fournier Detection of Rickettsia aeschlimannii in Hyalomma marginatum ticks in western Russia. Clin. Microbiol. Infect. 2009; v. 15, issue s2: Advances in Rickettsiology. P. 315–316.

10. Рудаков Н.В. Риккетсии и риккетсиозы: руководство для врачей. Омск: ИЦ «Омский научный вестник». 2016. 424 с.

11. Рудакова С.А., Пенёвская Н.А., Блох А.И., Рудаков Н.В., Транквилевский Д.В. [и др.]. Обзор эпидемиологической ситуации по иксодовым клещевым боррелиозам в Российской Федерации в 2010–2020 годах и прогноз на 2021 год. Проблемы особо опасных инфекций. 2021; 2: 52–61.

12. Рудаков Н.В., Шпынов С.Н., Пенёвская Н.А., Блох А.И., Решетникова Т.А. [и др.]. Особенности эпидемиологической ситуации по клещевым риккетсиозам в Российской Федерации в 2010–2020 гг. и прогноз на 2021 г. Проблемы особо опасных инфекций. 2021; 1: 73–80.

13. Рудаков Н.В., Пенёвская Н.А., Кумпан Л.В., Блох А.И., Шпынов С.Н. [и др.]. Эпидемиологическая ситуация по риккетсиозам группы клещевой пятнистой лихорадки в Российской Федерации в 2012–2021 гг. и прогноз на 2022–2026 гг. Проблемы особо опасных инфекций. 2022; 1: 54–63.

14. Czarnowska A., Kapica-Torczewska K., Garkowski A., Chorazy M., Tarasiuk J., Kochanowicz J., Kulakowska A., Zajkowska J. Severe tick-borne encephalitis in a patient recovered from COVID-19. Ticks and Tick-borne Diseases. 2022. 13 (4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ttbdis.2022.101940>.

15. Сорокина О.В., Никитин А.Я., Харлампьева Н.Ю. Заболеваемость иксодовым клещевым боррелиозом у жителей Красноярского края, перенёсших COVID-19. Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2024; 1: 35–38.

bolezni: materialy nauchn. konf. Tyumen', 1963: 5–10.

4. Neckij G.I. O sochetanii i sopryazhyonnosti ochagov infekcij v populyacijakh dikikh i sinantropnykh pozvonochnykh i krovososushchikh chlenistonogikh. Tulyaremiya i soputstvuyushchie infekcii : materialy nauchn.-prakt. konf. Omsk, 1965: 33–35.

5. Rudakov N.V., Yastrebov V.K. Ehvoluciya ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka. Ehpideimiologiya i infekcionnye bolezni. Aktual'nye voprosy. 2014; 4: 4–8.

6. Shkarin V.V., Blagonravova A.S., Chumakov M.EH. Ehpideimiologicheskie osobennosti sochetannykh prirodno-ochagovykh infekcij. Ehpideimiologiya i vakcinoprofilaktika. 2017; 5 (96): 43–52.

7. Zlobin V.I. Kleshchevy transmissivnye infekcii / V.I. Zlobin, N.V. Rudakov, I.V. Malov. Novosibirsk : Nauka, 2015. 224 s.

8. Khazova T.G., Yastrebov V.K., Rudakova S.A., Rudakov N.V., Tokarevich N.K. [i dr.]. Sochetannyj prirodnyj ochag chetyryokh transmissivnykh prirodno-ochagovykh infekcij v areale kleshchej Haemaphysalis concinna v Krasnoyarskom krae. Aktual'nye aspekty prirodno-ochagovykh boleznej: materialy mezhregion. nauchno-praktich. konf. Omsk. 2001: 82–83.

9. Shpynov S., Rudakov N., Tohkov Y., Matushenko A., Tarasevich I., Raoult D. and P.-E. Fournier Detection of Rickettsia aeschlimannii in Hyalomma marginatum ticks in western Russia. Clin. Microbiol. Infect. 2009; v. 15, issue s2: Advances in Rickettsiology. P. 315–316.

10. Rudakov N.V. Rikketsii i rikketsiozy: rukovodstvo dlya vrachej. Omsk: IC «Omskij nauchnyj vestnik». 2016. 424 s.

11. Rudakova S.A., Pen'evskaya N.A., Blokh A.I., Rudakov N.V., Trankvilevskij D.V. [i dr.]. Obzor ehpidemiologicheskoy situacii po iksodovym kleshchevym borreliozam v Rossijskoj Federacii v 2010–2020 godakh i prognoz na 2021 god. Problemy osobo opasnykh infekcij. 2021; 2: 52–61.

12. Rudakov N.V., Shpynov S.N., Pen'evskaya N.A., Blokh A.I., Reshetnikova T.A. [i dr.]. Osobennosti ehpidemiologicheskoy situacii po kleshchevym rikketsiozam v Rossijskoj Federacii v 2010–2020 gg. i prognoz na 2021 g. Problemy osobo opasnykh infekcij. 2021; 1: 73–80.

13. Rudakov N.V., Pen'evskaya N.A., Kumpan L.V., Blokh A.I., Shpynov S.N. [i dr.]. Ehpideimiologicheskaya situaciya po rikketsiozam grupy kleshchevoj pyatnistoj likhoradki v Rossijskoj Federacii v 2012–2021 gg. i prognoz na 2022–2026 gg. Problemy osobo opasnykh infekcij. 2022; 1: 54–63.

14. Czarnowska A., Kapica-Torczewska K., Garkowski A., Chorazy M., Tarasiuk J., Kochanowicz J., Kulakowska A., Zajkowska J. Severe tick-borne encephalitis in a patient recovered from COVID-19. Ticks and Tick-borne Diseases. 2022. 13 (4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ttbdis.2022.101940>.

15. Sorokina O.V., Nikitin A.YA., Kharlamp'eva N.YU. Zabolevaemost' iksodovym kleshchevym borreliozom u zhitelej Krasnoyarskogo kraya, perenyosshikh COVID-19. Medicinskaya parazitologiya i parazitarnye bolezni. 2024; 1: 35–38.

16. Омарова Х.Г., Макашова В.В., Понежева Ж.Б., Агейкин А.В., Митенкова Д.М., Плоскирева А.А. Постковидный синдром. Патогенез и клинические проявления (часть 1). Эпидемиология и инфекционные болезни. 2022; 12 (2): 60–64.

17. Понежева Ж.Б., Гришаева А.А., Астрина О.С., Усенко Д.В. Возможности профилактики и патогенетической терапии новой коронавирусной инфекции. Эпидемиология и инфекционные болезни. 2022; 12 (2): 70–76.

18. Леонова Г.Н., Шутикова А.Л., Попов А.Ф., Щелканов М.Ю. Верификация случая микст-инфекции болезни Лайма, клещевого энцефалита и COVID-19. Acta biomedica scientifica. 2022; 7 (5–2): 67–73. DOI: 10.29413/ABS.2022-7.5-2.7.

19. Rudakov N., Samoylenko I., Shtrek S., Igolkina Y., Rar V., Zhirakovskaia E., Tkachev S., Tikunova N. A fatal case of tick-borne rickettsiosis caused by mixed *Rickettsia sibirica* and “*Candidatus Rickettsia tarasevichiae*” infection in Russia. Ticks & tick-borne diseases. 2019; 10 (6). 101278 <https://doi.org/10.1016/j.ttbdis.2019.101278>

20. Рудаков Н.В., Самойленко И.Е., Штрек С.В., Рудакова С.А., Кумпан Л.В. [и др.]. Клинико-лабораторная характеристика клещевого риккетсиоза, связанного с микст-инфицированием *Rickettsia sibirica* и «*Candidatus rickettsia tarasevichiae*». Инфекция и иммунитет. 2021; 6: 1173–78.

21. Штрек С.В., Шпынов С.Н., Санников А.В., Самойленко И.Е., Кумпан Л.В. [и др.]. Молекулярно-биологическое исследование аутопсийного материала при сибирском клещевом тифе с летальным исходом. Журнал инфектологии. 2025; 1, прил. 1 (17): 81–82.

22. Акимкин В.Г., Попова А.Ю., Хафизов К.Ф., Дубоделов Д.В., Углева С.В. [и др.]. COVID-19: эволюция пандемии в России. Сообщение II: динамика циркуляции геновариантов вируса SARS-CoV-2. Журн. микробиол., эпидемиол., иммунобиол. 2021; 4 (99): 381–396.

16. Omarova KH.G., Makashova V.V., Ponezheva ZH.B., Agejkin A.V., Mitenkova D.M., Ploskireva A.A. Postkovidnyj sindrom. Patogenez i klinicheskie proyavleniya (chast' 1). Ehpideimiologiya i infekcionnye bolezni. 2022; 12 (2): 60–64.

17. Ponezheva ZH.B., Grishaeva A.A., Astrina O.S., Usenko D.V. Vozmozhnosti profilaktiki i patogeneticheskoy terapii novoy koronavirusnoj infekcii. Ehpideimiologiya i infekcionnye bolezni. 2022; 12 (2): 70–76.

18. Leonova G.N., Shutikova A.L., Popov A.F., Shchelkanov M.YU. Verifikaciya sluchaya mikst-infekcii bolezni Lajma, kleshchevogo ehncefalita i COVID-19. Acta biomedica scientifica. 2022; 7 (5–2): 67–73. DOI: 10.29413/ABS.2022-7.5-2.7.

19. Rudakov N., Samoylenko I., Shtrek S., Igolkina Y., Rar V., Zhirakovskaia E., Tkachev S., Tikunova N. A fatal case of tick-borne rickettsiosis caused by mixed *Rickettsia sibirica* and “*Candidatus Rickettsia tarasevichiae*” infection in Russia. Ticks & tick-borne diseases. 2019; 10 (6). 101278 <https://doi.org/10.1016/j.ttbdis.2019.101278>

20. Rudakov N.V., Samojlenko I.E., Shtrek S.V., Rudakova S.A., Kumpan L.V. [i dr.]. Kliniko-laboratornaya kharakteristika kleshchevogo rikketsioza, svyazannogo s mikst-inficirovaniem *Rickettsia sibirica* i «*Candidatus rickettsia tarasevichiae*». Infekciya i imunitet. 2021; 6: 1173–78.

21. Shtrek S.V., Shpynov S.N., Sannikov A.V., Samojlenko I.E., Kumpan L.V. [i dr.]. Molekulyarno-biologicheskoe issledovanie autopsijnogo materiala pri sibirskom kleshchevom tife s letal'nym iskhodom. Zhurnal infekologii. 2025; 1, pril. 1 (17): 81–82.

22. Akimkin V.G., Popova A.YU., Khafizov K.F., Dubodelov D.V., Ugleva S.V. [i dr.]. COVID-19: ehvoluciya pandemii v Rossii. Soobshchenie II: dinamika cirkulyacii genovariantov virusa SARS-CoV-2. Zhurn. mikrobiol., ehpideimiol., immunobiol. 2021; 4 (99): 381–396.

Николай Викторович Рудаков — доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела природно-очаговых бактериальных зоонозов, главный научный сотрудник Омского НИИ природно-очаговых инфекций; профессор кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Омского государственного медицинского университета; ID РИНЦ 432155; ORCID 0000-0001-9566-9214.

Сергей Владимирович Штрек — кандидат медицинских наук, директор Омского НИИ природно-очаговых инфекций, доцент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Омского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-4509-1212.

Светлана Анатольевна Рудакова — доктор медицинских наук, руководитель лаборатории молекулярной диагностики с группой клещевых боррелиозов, главный научный сотрудник; ORCID 0000-0001-6262-129X.

Nikolai Viktorovich Rudakov — Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Natural Focal Bacterial Zoonoses, Chief Researcher at the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; Professor at the Department of Microbiology, Virology and Immunology at the Omsk State Medical University; ID RSCI 432155; ORCID 0000-0001-9566-9214.

Sergey Vladimirovich Shtrek — candidate of medical sciences, Director of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections, associate professor of the department of microbiology, virology and immunology of the Omsk State Medical University; ORCID 0000-0002-4509-1212.

Svetlana Anatolyevna Rudakova — Doctor of Medical Sciences, Head of the Laboratory of Molecular Diagnostics with a Group of Tick-Borne Borreliosis, Chief Researcher. ORCID 0000-0001-6262-129X.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026 г.

УДК 616.24:616-006.6:616-036.22
ГРНТИ 76.29.49

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАКА ТРАХЕИ, БРОНХОВ, ЛЁГКИХ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2006–2023 гг.

Описательное исследование

Н.Г. Ширлина, В.Л. Стасенко, В.А. Ширинский, Н.В. Ширинская¹

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

¹БУЗОО «Омский областной медицинский информационно-аналитический центр»

Россия, г. Омск, ул. 8-я Линия, 219а

Дана оценка эпидемиологических проявлений рака трахеи, бронхов, лёгких у населения Омской области за период 2006–2023 гг. Проведено описательное эпидемиологическое исследование на основе региональных и федеральных данных об онкологической заболеваемости (форма № 7) Министерства здравоохранения Омской области, Московского научно-исследовательского онкологического института имени П.А. Герцена и о численности населения — по данным Федеральной службы государственной статистики за период 2006–2023 гг. Рассчитывались общие (относительная инцидентность) и стандартизованные (относительно мирового стандарта) показатели заболеваемости населения раком трахеи, бронхов, лёгких (РТБЛ) с доверительными интервалами, темпы прироста/снижения за период с критическим уровнем проверки гипотез, равным 0,05. Показано, что в Омской области общая заболеваемость населения (относительная инцидентность) раком трахеи, бронхов, лёгких за изученный период была стабильной и превышала общероссийский показатель ($p < 0,001$), однако в стандартизованных показателях снизилась ($p < 0,05$). Наблюдалась неравномерность распределения впервые выявленных случаев рака трахеи, бронхов, лёгких среди населения Омской области по территории, полу и возрасту. Риск заболевания раком трахеи, бронхов, лёгких выше в сельских районах Омской области. Заболеваемость мужчин была стабильно высокой и в 5 раз превышала показатель женской популяции ($p < 0,001$), в которой, напротив, наблюдалась умеренно выраженная тенденция к росту ($p < 0,001$). Необходимо дальнейшее изучение распространённости факторов, ассоциированных с риском развития РТБЛ у жителей региона, для научного обоснования подходов к первичной профилактике данной патологии.

Ключевые слова: статистика заболеваемости, рак трахеи, бронхов, лёгких; Омская область, стандартизованные показатели

REGIONAL EPIDEMIOLOGICAL MANIFESTATIONS OF TRACHEAL, BRONCHIAL AND LUNG CANCER IN THE OMSK REGION FOR THE PERIOD 2006–2023

A descriptive study

N.G. Shirlina, V.L. Stasenko, V.A. Shirinskyi, N.A. Shirinskaya¹

Federal State Funded Educational Institution for Higher Education Omsk

State Medical University Ministry of Healthcare of Russian Federation

Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

¹Omsk State Medical Information-Analytical Centre

Russia, Omsk, ul. 8-ya Liniya, 219A

This article presents an assessment of epidemiological manifestations of tracheal, bronchial, and lung cancer in the population of the Omsk region for the period 2006–2023. A descriptive epidemiological study was conducted based on regional and federal data on cancer incidence (Form No. 7) from the Ministry of Health of the Omsk Region, the P.A. Herzen Moscow Scientific Research Institute of Oncology and the population according to the Federal State Statistics Service for the period 2006–2023. The "general" (relative incidence) and "standardized" (relative to the world standard) indicators of the incidence of tracheal, bronchial, and lung cancer in the population with confidence intervals, and the rate of increase or decrease over the period under review with a critical level of hypothesis testing equal to 0.05 were

calculated. In the Omsk region, the "general" incidence of the population (relative incidence) tracheal, bronchial, and lung cancers were comparable to those in Russia, but in standardized terms they were higher than the federal level ($p < 0.001$) and had decline dynamics ($p < 0.05$). There was an uneven distribution of newly diagnosed cases of tracheal, bronchial, and lung cancers in the population of the Omsk region by territory, gender, and age. The risk of tracheal, bronchial, and lung cancer was higher in rural areas of the Omsk Region with a downward trend in the regional center and a moderate increase in rural areas, among men ($p < 0.001$) without a trend in dynamics, unlike in the female population and increased with age ($p < 0.001$). To scientifically substantiate approaches to the primary prevention of this pathology, further studies are needed on the prevalence of factors associated with the risk of developing cancer of the trachea, bronchi, lungs among residents of the region.

Keywords: morbidity statistics, cancer of the trachea, bronchus, lungs, morbidity, Omsk region, standardized indicators

Введение

Актуальность проблемы злокачественных новообразований (ЗНО) в мире остаётся критической на глобальном уровне. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и её подразделения — Международного агентства по изучению рака (IARC), онкологические заболевания являются одной из ведущих причин смертности в мире. К 2050 г. прогнозируется резкий всплеск заболеваемости — число новых случаев вырастет на 77 % (до 35 млн в год) по сравнению с 20 млн в 2022 г. Смертность от рака, по оценкам ВОЗ, к середине века может увеличиться на 90 %, достигнув 18,5 млн человек ежегодно [1].

В 2023 г. в Российской Федерации впервые выявлено 674 587 случаев злокачественных новообразований (в том числе 307 909 и 366 678 у пациентов мужского и женского пола соответственно). Рост данного показателя по сравнению с 2022 г. составил 8,0 % [2].

Рак трахеи, бронхов, лёгких (РТБЛ) в мире сохраняет статус одной из самых серьёзных угроз общественному здравоохранению. Согласно последним данным и прогнозам ВОЗ (IARC), это заболевание является абсолютным лидером по показателям смертности среди всех видов злокачественных новообразований. РТБЛ ежегодно уносит более 1,8 млн жизней, что составляет около 18,7 % от всех смертей от рака. На долю этого заболевания приходится около 24–26 % всех мужских смертей от рака. У женщин эта патология традиционно занимает более низкую позицию (4-е или 5-е место), уступая раку молочной железы, раку желудка и ободочной кишки. Однако в последние годы отмечается тенденция к росту этого показателя у женщин.

В структуре смертности населения России от злокачественных новообразований РТБЛ занимает первое место. Это главная причина смерти в структуре онкологических заболеваний в стране [2].

Ежегодно в России регистрируется около 60 000 новых случаев рака лёгкого (включая трахею и бронхи). Согласно официальным данным (Московский научно-исследовательский онкологический институт (МНИОИ) им. П.А. Герцена) за 2023 г. и оперативной статистике на 2024 г., позиции РТБЛ в структуре заболеваемости распределяются следующим образом:

- у мужчин первое место — самая распространённая форма злокачественных новообразований среди мужского населения, на которую приходится около 16,4–17,0 % всех выявленных случаев;

- у женщин заболеваемость РТБЛ занимает десятое место, РТБЛ не входит в число лидирующих патологий у женщин, значительно уступая раку молочной железы (1-е место, около 21 %), кожи и тела матки.

В общей структуре (оба пола) данная патология занимает третье место [2].

Известно, что злокачественные новообразования, включая РТБЛ, — болезни мультифакторного происхождения [4, 5]. Рост числа онкологических диагнозов в России и Омской области обусловлен не только прогрессом в методах обследования населения. Данная динамика также свидетельствует о серьёзных пробелах в сфере первичной профилактики и недостаточной работе по предотвращению воздействия факторов риска на граждан.

Цель исследования — оценка эпидемиологических проявлений рака трахеи, бронхов, лёгких (РТБЛ) у населения Омской области за 2006–2023 гг.

Материалы и методы. Проведено описательное исследование данных статистических отчётов (форма № 7) органов здравоохранения Омской области за 2006–2023 гг. Сделан расчёт общих и стандартизованных (с использованием метода прямой стандартизации относительно мирового стандарта) среднемноголетних показателей (СМП) относительной инцидентности РТБЛ на 100 тысяч населения по Омской области. Для расчёта

интенсивных показателей использовались сведения Федеральной службы государственной статистики о численности населения РФ, Омской области. Проверка статистических гипотез проводилась с заданным критическим уровнем значимости, равным 0,05. Обработка данных проводилась с использованием возможностей Microsoft Excel и Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение

За период наблюдения (2006–2023 гг.) в популяции совокупного населения, проживающего в Омской области, было зарегистрировано 152 815 случаев злокачественных

новообразований (ЗНО), в том числе РТБЛ — у 18 558 человек (12,1 %; федеральный показатель — 10,3 %). Следует отметить, что за изученный период в Омской области показатели заболеваемости населения РТБЛ были выше федеральных. Заболеваемость населения РТБЛ в Омской области в указанный период составила 52,6 ‰ [95 % ДИ 49,9÷55,2], в г. Омске — 45,8 ‰ [95 % ДИ 43,5÷48,0], в сельских районах — 64,4 ‰ [95 % ДИ 61,2÷67,6; $p < 0,001$] (табл. 1). В динамике за указанный период заболеваемость жителей Омской области ЗНО трахеи, бронхов, лёгких была стабильна (Тпр. = 0,38 %) (табл. 1, рис. 1).

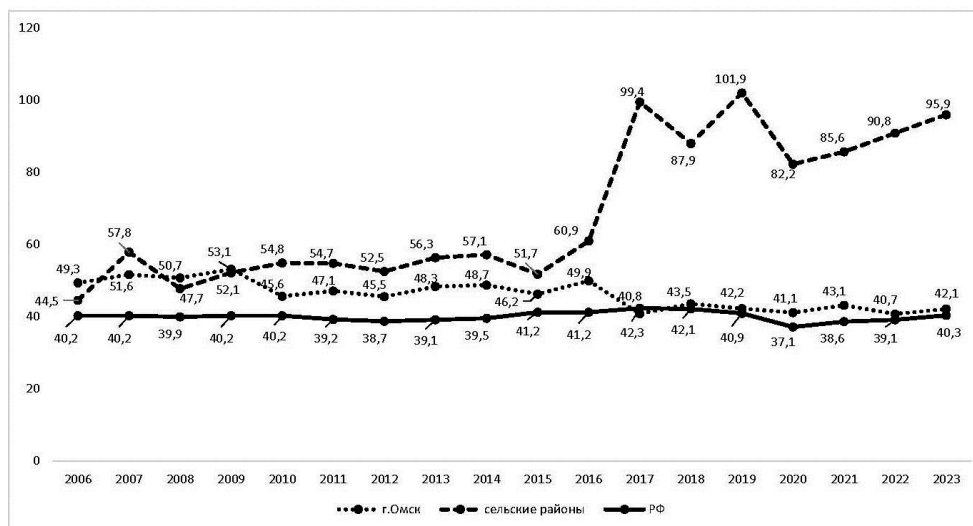

Рис. 1. Многолетняя динамика заболеваемости населения РТБЛ в Российской Федерации, г. Омске и сельских районах Омской области с 2006 по 2023 г. (на 100 тыс. населения)

Figure 1. Dynamics of trachea, bronchus, and lung cancer incidence rate in the population in the Russian Federation, Omsk and rural areas of the Omsk region from 2006 to 2023 (per 100 thousand population)

Стандартизованный показатель заболеваемости населения РТБЛ в регионе за период 2006–2023 гг. составил 31,7 ‰ [95 % ДИ 30,1 ÷ 33,2] с более высоким значением в сельских районах в сравнении с областным центром, соответственно 40,2 ‰ [95 % ДИ 38,2 ÷ 42,2] и 27,8 ‰ [95 % ДИ 26,4 ÷ 29,2] ($p < 0,001$), что характеризует высокий риск формирования данной патологии у сельских жителей, а также может быть связано с изменением регистрации случаев ЗНО.

С 2006 по 2023 г. заболеваемость населения РТБЛ в Омской области увеличилась в 1,4 раза в общих (с 41,7 до 56,3 ‰; $p < 0,001$) (табл. 1), однако в стандартизованных показателях наблюдается уменьшение в 1,1 раза (с 31,7 до 28,3 ‰; $p < 0,05$) (рис. 2).

За период наблюдения заболеваемость жителей РТБЛ в г. Омске снизилась с 49,3 до 42,1 ‰ (стандартизованный показатель — с 31,9 до 21,2 ‰; $p < 0,001$), в сельских районах повысилась с 44,5 до 95,9 ‰ (стандартизованный показатель — с 31,7 до 46,9 ‰; $p < 0,001$).

В ходе исследования выявлены различия в динамике заболеваемости населения РТБЛ: если в сельских районах наблюдался стабильный рост (Тпр. = 2,34 %; $p < 0,001$), то в Омске в период 2006–2016 гг. ситуация оставалась стабильной. Динамика стандартизованных показателей относительной инцидентности РТБЛ в целом по региону характеризовалась стабильностью с некоторой тенденцией к снижению (Тсн. = 0,38 %).

Таблица 1

**Динамика заболеваемости населения РТБЛ в Омской области и Российской Федерации за 2006–2023 гг.
($^{0}/_{0000}$; 95 % ДИ)**

Table 1

Dynamics of trachea, bronchus, and lung cancer incidence rate in the population of the Omsk Region and the Russian Federation,
2006–2023 ($^{0}/_{0000}$; 95 % CI)

Годы Years	Омская область Omsk region	г. Омск Omsk	Сельские районы Rural regions	РФ Russian Federation
2006	47,1 (44,7÷49,5)	49,3 (46,8÷51,8)	44,5 (42,3÷46,7)	40,2 (38,2÷42,2)
2007	54,4 (51,7÷57,1)	51,6 (49,0÷54,2)	57,8 (54,9÷60,7)	40,2 (38,2÷42,2)
2008	49,4 (46,9÷51,9)	50,7 (48,2÷53,2)	47,7 (45,3÷50,1)	39,9 (37,9÷41,9)
2009	52,6 (50,0÷55,2)	53,1 (50,4÷55,8)	52,1 (49,5÷54,7)	40,2 (38,2÷42,2)
2010	49,4 (46,9÷51,9)	45,6 (43,3÷47,9)	54,8 (52,1÷57,5)	40,2 (38,2÷42,2)
2011	50,3 (47,8÷52,8)	47,1 (44,7÷49,5)	54,7 (52,0÷57,4)	39,2 (37,2÷41,2)
2012	48,4 (46,0÷50,8)	45,5 (43,2÷47,8)	52,5 (49,9÷55,1)	38,7 (36,8÷40,6)
2013	51,6 (49,0÷54,2)	48,3 (45,9÷50,7)	56,3 (53,5÷59,1)	39,1 (37,1÷41,1)
2014	52,1 (49,5÷54,7)	48,7 (46,3÷51,1)	57,1 (54,2÷60,0)	39,5 (37,5÷41,5)
2015	48,4 (46,0÷50,8)	46,2 (43,9÷48,5)	51,7 (49,1÷54,3)	41,2 (39,1÷43,3)
2016	54,7 (52,0÷57,4)	49,9 (47,4÷52,4)	60,9 (57,9÷63,9)	41,2 (39,1÷43,3)
2017	56,9 (54,1÷59,7)	40,8 (38,8÷42,8)	99,4 (94,4÷104,4)	42,3 (40,2÷44,4)
2018	55,7 (52,9÷58,5)	43,5 (41,3÷45,7)	87,9 (83,5÷92,3)	42,1 (40,0÷44,2)
2019	58,5 (55,6÷61,4)	42,2 (40,1÷44,3)	101,9 (96,8÷107,0)	40,9 (38,9÷42,9)
2020	52,3 (49,7÷54,9)	41,1 (39,0÷43,2)	82,2 (78,1÷86,3)	37,1 (35,2÷39,0)
2021	54,6 (51,9÷57,3)	43,1 (40,9÷45,3)	85,6 (81,3÷89,9)	38,6 (36,7÷40,5)
2022	54,2 (51,5÷56,9)	40,7 (38,7÷42,7)	90,8 (86,3÷95,3)	39,1 (37,1÷41,1)
2023	56,3 (53,5÷59,1)	42,1 (40,0÷44,2)	95,9 (91,1÷100,7)	40,3 (38,3÷42,3)
За период During the period	52,6 (49,9÷55,2)	45,8 (43,5÷48,0)	64,4 (61,2÷67,6)	40,0 (38,0÷42,0)
Темп прироста/ снижения за период (%) Rate of decrease during the period (%)	0,38	–0,67	2,34	–0,03
<i>p</i>	< 0,01	> 0,05	< 0,001	> 0,05

Заболеваемость мужского населения РТБЛ (СМП 92,38 $^{0}/_{0000}$; 95 % ДИ 90,9 ÷ 93,9) в регионе за изученный период была стабильна, а в женской популяции данный показатель

(СМП 18,37 $^{0}/_{0000}$; 95 % ДИ 17,8 ÷ 19,0) имел тенденцию к умеренному росту (соответственно Тпр. = 0,17 %, Тпр. = 1,25 %; $p < 0,001$) (рис. 3).

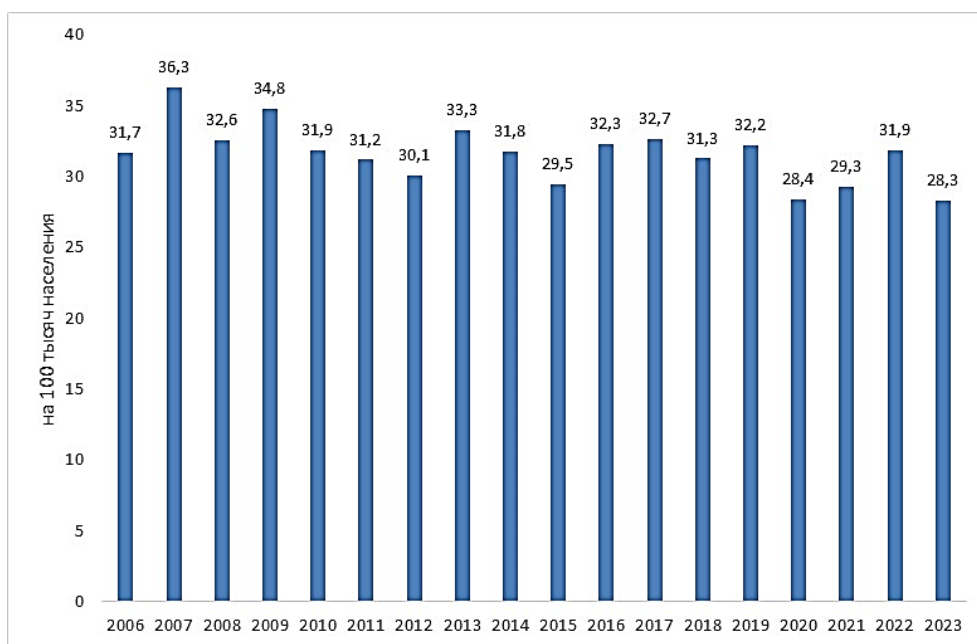

Рис. 2. Динамика стандартизованных показателей заболеваемости населения ЗНО трахеи, бронхов, лёгких в Омской области за период 2006–2023 гг. (на 100 тыс. населения, мировой стандарт)
Figure 2. Dynamics standardized of incidence rate indicators of trachea, bronchus, and lung cancer in the Omsk region for the period 2006–2023 (per 100 thousand population, world standard)

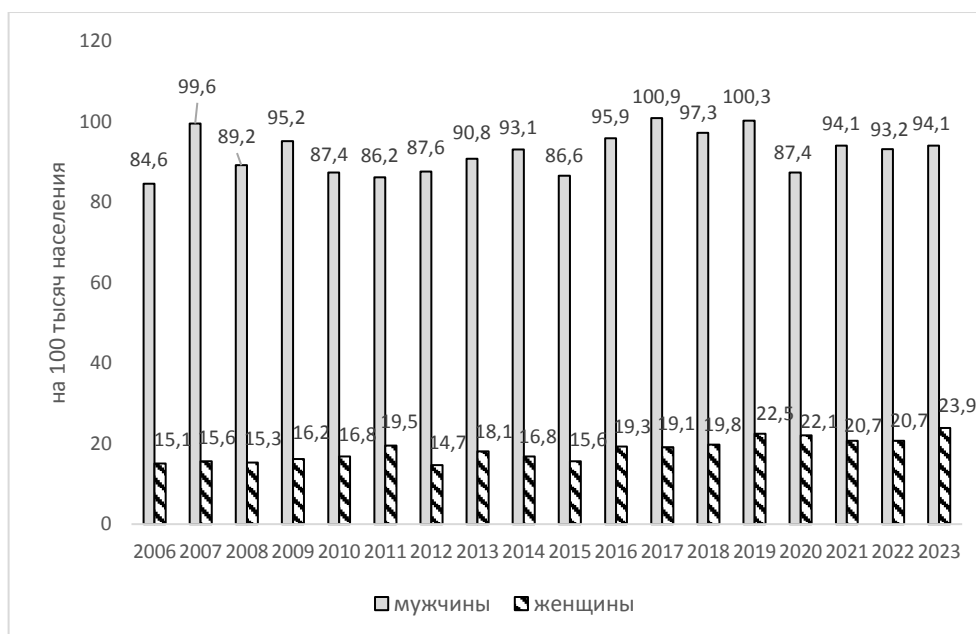

Рис. 3. Динамика заболеваемости мужского и женского населения раком трахеи, бронхов, лёгких в Омской области с 2006 по 2023 г. (на 100 тыс. населения)
Figure 3. Dynamics of trachea, bronchus, and lung cancer incidence rate among the male and female populations in the Omsk region from 2006 to 2023 (per 100,000 population)

За исследуемый период в возрасте до 10 лет случаев РБТЛ в населении Омской области не регистрировалось (рис. 4). Рост заболеваемости жителей региона РБТЛ начинается с 25-летнего возраста (СМП $0,7 \text{‰}$; 95 %

ДИ $0,4 \div 1,0$), достигая максимальных показателей в 65–69 лет (СМП $218,3 \text{‰}$; 95 % ДИ $210,9 \div 225,7$; увеличение в 312 раз). С возраста 20–24 года и старше заболеваемость сельского населения РБТЛ превышала ($p < 0,001$)

таковую в областном центре, что указывает на высокий риск заболевания вследствие высокой интенсивности патогенного воздействия кан-

церогенных факторов, значимых в этиологии ЗНО бронхолёгочной системы, в сельской местности.

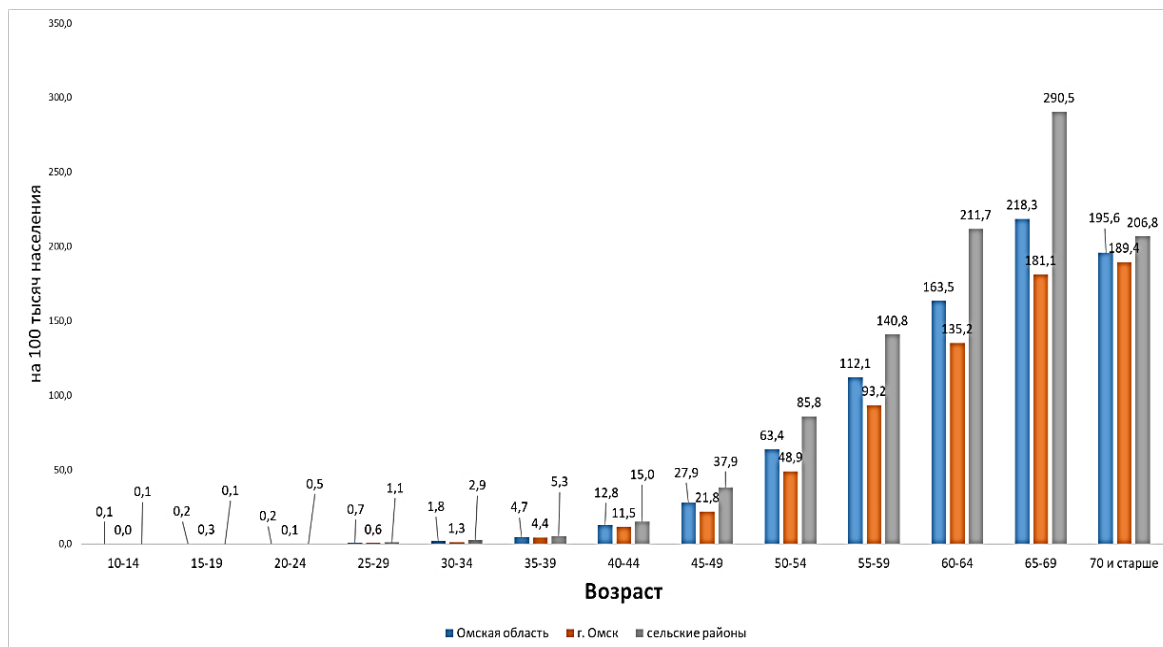

Рис. 4. Заболеваемость различных возрастных групп населения раком трахеи, бронхов, лёгких в Омской области за период 2006–2023 гг. (на 100 тыс. населения)

Figure 4. Dynamics of the incidence rate of tracheal, bronchial, and lung cancer among various age groups in the Omsk region from 2006 to 2023 (per 100,000 population)

Выводы

1. За период 2006–2023 гг. заболеваемость населения РБТЛ на территории Омской области превышала федеральный показатель ($p < 0,001$) и в динамике оставалась стабильной (Тпр. = 0,38 %), однако снизилась в стандартизованных показателях ($p < 0,05$).

2. Заболеваемость сельского населения РБТЛ была выше аналогичного показателя в г. Омске ($p < 0,001$) и имела умеренно выраженный темп прироста (Тпр. = 2,34 %; $p < 0,001$) при отсутствии динамики в областном центре (Тсн. = 0,67 %; $p > 0,05$).

3. Заболеваемость мужского населения РБТЛ в Омской области была в 5 раз выше ($p < 0,001$) в сравнении с показателями женской популяции, стабильна в динамике (Тпр. = 0,17 %) на фоне умеренно выражен-

ного роста относительной инцидентности (Тпр. = 1,25 %; $p < 0,001$) среди женщин.

4. Наиболее высокие показатели относительной инцидентности РБТЛ наблюдались в возрастных группах 55 лет и старше, превышая средние областные показатели в 2,1–4,1 раза ($p < 0,001$).

5. Отсутствие положительной динамики показателей заболеваемости населения подчёркивает необходимость изучения распространённости факторов, ассоциированных с риском развития РБТЛ у жителей региона, для научного обоснования разработки подходов к первичной профилактике данной патологии с учётом региональных особенностей и снижения индивидуального, популяционного риска формирования ЗНО респираторного тракта среди жителей Омской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ВОЗ прогнозирует рост заболеваемости раком до 35 млн случаев в год к 2050 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 2024. 1 фев. URL:

REFERENCES

1. VOZ prognostiruet rost zabolevaemosti rakom do 35 mln sluchae v god k 2050 godu [Elektronnyj resurs] // TASS. 2024. 1 fev. URL:

<https://tass.ru/obschestvo/19876453> (дата обращения: 12.01.2025 г.).

2. Злокачественные новообразования в России в 2023 году (заболеваемость и смертность) /под ред. А.Д. Каприна [и др.]. М. : МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2024. 276 с.

3. Cao W, You Z, Wang Z, Liang Z, Li H, Chang Z, Chen Y, Dong G, Cheng ZJ, Sun B. Risk factors behind the global lung cancer burden: a pan-database exploration. *Transl Lung Cancer Res.* 2025. Jul 31; 14 (7): 2452–2469. DOI: 10.21037/tlcr-2025-131. Epub 2025 Jul 28. PMID: 40799421; PMCID: PMC12337058.

4. Global trends in lung cancer incidence and mortality by age, gender and morphology and forecast: A bootstrap-based analysis / J.E. George, P.S. George, J.K.M. Krishna, A. Mathew // *Lung Cancer.* 2025; Vol. 205; Art. 108626. DOI: 10.1016/j.lungcan.2025.108626.

5. Ferlay J, Ervik M, Lam F, Colombet M, Mery L, Piñeros M [et al.]. *Global Cancer Observatory: Cancer Today.* Lyon: International Agency for Research on Cancer, 2020.

6. Evolving trends in lung cancer risk factors in the ten most populous countries: an analysis of data from the 2019 Global Burden of Disease Study / C.T. Jani [et al.] // *eClinicalMedicine.* 2025; Vol. 79. Art. 103033. DOI: 10.1016/j.eclinm.2024.103033.

<https://tass.ru/obschestvo/19876453> (data obrashcheniya: 12.01.2025 g.).

2. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2023 godu (zabolevaemost' i smertnost') /pod red. A.D. Kaprina [i dr.]. M. : MNIIOI im. P.A. Gercena – filial FGBU «NMIC radiologii» Minzdrava Rossii, 2024. 276 s.

Наталья Геннадьевна Ширлина — кандидат медицинских наук, доцент Омского государственного медицинского университета; ORCID: 0000-0003-3523-9997; Shirlina.n@yandex.ru.

Вклад в статью: сбор и обработка материала, написание текста.

Владимир Леонидович Стасенко — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой эпидемиологии Омского государственного медицинского университета; ORCID: 0000-0003-3164-8734.

Вклад в статью: концепция и дизайн исследования, написание текста.

Владимир Александрович Ширинский — доктор медицинских наук, профессор Омского государственного медицинского университета; ORCID: 0000-0003-4585-0095.

Вклад в статью: концепция и дизайн исследования, статистическая обработка данных.

Наталья Владимировна Ширинская — заместитель директора по вопросам медицинской статистики Омского областного медицинского информационно-аналитического центра; shirinskaya@bk.ru.

Вклад в статью: сбор и обработка материала.

Natalya G. Shirlina — Cand. Sci. (Med.), associate professor of Omsk State Medical University; ORCID: 0000-0003-3523-9997; Shirlina.n@yandex.ru.

Contribution to the article: collection and processing of material, writing text

Vladimir L. Stasenko — Dr. Sci. (Med.), professor, head of the department of epidemiology of Omsk State Medical University; ORCID: 0000-0003-3164-8734.

Contribution to the article: concept and design research, writing text.

Vladimir A. Shirinsky — Dr. Sci. (Med.), professor of Omsk State Medical University; ORCID: 0000-0003-4585-0095.

Contribution to the article: concept and design of the study, statistical data processing.

Natalya V. Shirinskaya — deputy director for medical statistics of Omsk Region Public Health Institution «Medical Information and Analytical Center». shirinskaya@bk.ru.

Contribution to the article: the collection and processing of material.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026 г.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 001.895
ГРНТИ 14.85.35

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТРЕНАЖЁР «ХИМЕРА» — ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ БРАУЗЕРНЫЙ СИМУЛЯТОР КЛИНИКИ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ

А.М. Рюмин

*Приволжский исследовательский медицинский университет
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1*

Практико-ориентированный подход чрезвычайно важен в медицинском образовании, однако в последние годы реализовать его трудно по ряду организационных, экономических и геополитических причин. В данной статье на примере отечественного браузерного симулятора по инфекционным болезням показан подход к созданию качественных виртуальных тренажёров по терапевтическим и отчасти хирургическим заболеваниям. Описанный подход позволяет с относительно небольшими затратами времени создавать большое количество достоверных сценариев (историй болезни). Будучи легко масштабируемым web-приложением, тренажёр может использоваться при проведении аудиторных, дистанционных занятий в режиме реального времени и в целях самоподготовки. Интерактивность тренажёра и вариабельность сценариев обеспечивает повышенную вовлечённость обучающихся и более успешное освоение ими диагностических компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами.

Ключевые слова: обучение, виртуальный тренажёр, практико-ориентированный подход, автоматизация, диагностические навыки, геймификация

Автор выражает благодарность Алексею Михайловичу Рюмину за помощь на сложных участках кода.

THE «CHIMERA» VIRTUAL SIMULATOR — A DOMESTIC BROWSER-BASED SIMULATOR OF AN INFECTIOUS DISEASES CLINIC

A.M. Ryumin

*Privolzhsky Research Medical University
Russia, 603950, Nizhny Novgorod, pl. Minin and Pozharsky, 10/1*

A practice-oriented approach is extremely important in medical education, but in recent years it has been difficult to implement due to a number of organizational, economic and geopolitical reasons. This article, using a domestic browser-based infectious disease simulator as an example, demonstrates an approach to creating high-quality virtual simulators for therapeutic and, to some extent, surgical diseases. The described approach allows one to create a large number of reliable scenarios (case histories) with a relatively small investment of time. Being an easily scalable web application, the simulator can be used for classroom training, real-time distance learning, and self-study purposes. The simulator's interactivity and variability of scenarios ensure increased student engagement and more successful acquisition of diagnostic competencies stipulated by federal state educational standards.

Keywords: education, virtual simulator, practice-oriented approach, automation, effectiveness of training, diagnostic skills, gamification.

To Alexey Mikhailovich Ryumin for help with difficult sections of the code.

Введение

Основной целью любого вуза является подготовка высококвалифицированных специалистов, чьи профессиональные компетенции соответствуют федеральным государственным образовательным стандартам и отвечают запросам работодателей [1]. Современный врач должен быть способен самостоятельно принимать ответственные решения и прогнозировать их возможные последствия [2]. При этом проблему недостаточной практической подготовки студентов отмечают специалисты самых разных областей [1].

До недавнего времени большинство медицинских вузов частично решали эту проблему, давая студентам задания по курации больных или приглашая на аудиторное занятие так называемых «симулированных пациентов», в роли которых могли выступать сами преподаватели, ординаторы или студенты с выдающейся успеваемостью. К сожалению, в настоящее время контакт студентов с пациентами крайне ограничен, а приглашённые «симулированные пациенты» не всегда владеют материалом на достаточном высоком уровне.

Одним из существенных препятствий к освоению знаний и практических навыков многие авторы называют недостаточную вовлечённость обучающихся: при невозможности интерактивного решения практических задач материал воспринимается как абстрактный, слабо связанный с реальными ситуациями [3, 4]. Напротив, высокая вовлечённость сопряжена с лучшим усвоением материала и удовлетворённостью образовательным процессом [5]. Следует также учитывать, что мотивация обучающихся повышается, когда они сталкиваются с новыми образовательными приёмами, особенно интерактивными [5, 6]. Одним из эффективных приёмов повышения вовлечённости считается геймификация [2, 7, 8, 9].

Виртуальные тренажёры позволяют студентам медицинских вузов совершенствовать предусмотренные рабочими программами практические навыки (профессиональные компетенции) в безопасной виртуальной среде [10]. Виртуальная среда даёт возможность моделировать различные ситуации (сценарии) и отрабатывать необходимые в этих ситуациях навыки без риска для пациентов [11].

VR-тренажёры обеспечивают очень высокий уровень вовлечённости обучающегося, но имеют ряд недостатков: длительность и дороговизна разработки программ, высокая

стоимость VR-оборудования, необходимость специального помещения для симуляций и регулярного обновления программного обеспечения [10]. Из-за сложности разработки VR-тренажёров их авторы часто вынуждены сосредоточиться лишь на наиболее актуальных клинических ситуациях (распространённых болезнях, неотложных состояниях, операциях и манипуляциях). Менее распространённые, но всё же актуальные проблемы остаются «за бортом» образования, а дороговизна VR-оборудования создаёт препятствия для масштабирования образовательных VR-программ [12].

Разработка браузерных виртуальных тренажёров, как правило, значительно проще и дешевле. В отличие от VR и даже desktop-приложений, браузерные решения легко масштабируются, в том числе могут быть легко интегрированы в массовые открытые онлайн-курсы (MOOK) [13].

Отдельно стоит отметить использование нейросетей в качестве элемента программы-тренажёра (используется, например, для имитации диалога с пациентом). Нужно помнить, что достоверность ответов нейронной сети зависит от её архитектуры, обученности и качества загруженных в неё данных [14]. Даже «хорошо обученная» нейросеть будет допускать довольно значительный процент ошибок, что неприемлемо в контексте медицинского образования.

По мнению Н.Т. Москаленко и соавторов, виртуальный тренажёр (образовательная платформа) должен содержать и теоретический материал [15]. Как показали исследования, пользователи действительно часто обращаются к локальной теоретической базе.

Цель исследования — описать основные принципы работы и возможности использования в медицинском образовании отечественного виртуального тренажёра «Химера».

Материалы и методы. Виртуальный тренажёр «Химера» выполнен в формате web-приложения на русском (https://soulofchimera.ru/page_training.html) и английском (https://soulofchimera.ru/page_training_eng.html) языках. Логическая часть выполнена на языке JavaScript с использованием объектно-ориентированного программирования. Родительский класс описывает здорового человека, от которого наследуются классы, описывающие инфекционных больных.

С точки зрения пропедевтики инфекционных болезней, пациент может быть описан примерно по двумстам характеристикам

(жалобы, определённые события в истории болезни, физикальные данные, некоторые лабораторные и инструментальные показатели). В «Химере» каждая такая характеристика (поле родительского и дочерних классов) описана диапазоном возможных значений. Простейшими примерами могут служить частота сердечных сокращений или концентрация гемоглобина в крови (количественные показатели), проживание пациента в черте города или сельской местности (качественные показатели). Выбор конкретного значения из заданного диапазона происходит случайным образом.

Каждая болезнь с определённой вероятностью приводит к изменению конкретных параметров здоровья, причём частота появления и выраженность подавляющего большинства симптомов описана в специализированной медицинской литературе (в частности, при создании «Химеры» были использованы источники, указанные на платформе тренажёра по ссылке https://soulofchimera.ru/page_directoryReference.html). Также для ряда инфекционных заболеваний характерна сезонность, привязка к определённой возрастной или профессиональной группе, полу больного. Таким образом, переопределение конкретных полей дочерних классов позволяет описывать различные инфекционные болезни, протекающие в разных формах, с разной степенью тяжести, с осложнениями или без них.

Тренажёр позволяет пользователю получать результаты специфических лабораторных исследований, однако вероятность получения положительных результатов этих исследований приближена к таковой в реальной клинической практике. Это означает, что обучающийся не сможет гарантированно подтвердить или исключить свой предполагаемый диагноз, выполнив единственное лабораторное исследование. Такой подход позволяет подвести студентов-медиков к пониманию важности разговора с пациентом, тщательного физикального обследования и критическому отношению к полученным результатам лабораторных исследований.

Сформулированный студентом диагноз проверяется автоматически, причём отдельно проверяется каждая рубрика диагноза (собственно заболевание, его форма, степень тяжести, наличие осложнений), так как в реальной клинической практике каждая рубрика диагноза влияет на тактику ведения пациента.

Для удобства работы преподавателя введена функция запуска конкретных модулей

программы (всего на момент написания статьи их 200, причём некоторые позволяют создавать сразу несколько форм и/или степеней тяжести болезни). Эта опция скрыта от студентов, преподаватель может получить её, связавшись с разработчиком по электронной почте.

Программа имеет некоторые элементы геймификации. Запуск кейса сопровождается стартом таймера, диалог с пациентом и проведение физикальных исследований автоматически увеличивают время приёма. При выполнении большинства лабораторных и инструментальных исследований программа подсчитывает их стоимость и при проверке ответа обучающегося сообщает суммарные затраты на обследование (стоимость исследований взята из прейскурантов частных лабораторий, работающих на территории Нижегородской области). Введены три вида рейтинга, каждый из которых постепенно повышается или снижается при выполнении серии кейсов.

Результаты и обсуждение

Виртуальный тренажёр «Химера» предназначен для обучения студентов-медиков предмету «инфекционные болезни». Основное свойство тренажёра «Химера» — практико-ориентированность — по определению Н.Т. Москаленко и соавторов, «с допустимой долей абстракции тренажёры должны передавать реальный опыт работы с определёнными рабочими задачами» [15]. Приобретаемые в ходе работы с тренажёром диагностические навыки отвечают требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. В результате работы с тренажёром у студентов вырабатываются важные для клинициста простые диагностические стереотипы («выявил симптом А — проверь наличие симптома В и исключи осложнение Х»), усваиваются критерии постановки диагнозов, определения степени тяжести и формы болезни, закрепляются навыки интерпретации результатов лабораторных и инструментальных исследований.

Особенностью программы является отсутствие жёстко заданных сценариев: каждый раз при запуске нового клинического случая виртуальный пациент «собирается» из сотен переменных «деталей», что обеспечивает достаточный для медицинского образования уровень сложности.

Традиционно в медицинском образовании огромную роль играет самообразование и самоподготовка. Электронные средства

обучения могут служить эффективным инструментом для самоподготовки [16]. Будучи web-приложением, тренажёр «Химера» масштабируем и легко может быть интегрирован в различные MOOK.

Основное назначение тренажёра — совместный с преподавателем разбор клинических случаев на аудиторных занятиях, что особенно важно в свете приказа Президента Российской Федерации В.В. Путина № 28-ФЗ от 28.02.25 г. (пункт 2.1). Для эффективной аудиторной работы с группой преподавателю достаточно иметь компьютер, проектор и беспроводную мышь.

Интерфейс программы очень прост и интуитивно понятен, что очень важно для комфортной работы с приложением не только обучающихся, но и самого преподавателя [17]. Порядок сбора анамнеза и выполнения физикального обследования соответствует канонам пропедевтики внутренних болезней, специфические лабораторные исследования сгруппированы по направлениям: серологические, культуральные и т. д.

Использование архитектуры «толстый клиент» обеспечивает описываемому тренажёру высокую производительность и возможность работы в автономном режиме, что может быть важным для преподавания в условиях нестабильно функционирующего доступа к сети Интернет [16].

Считается, что вовлечённость обучающихся повышается при условии технической стабильности образовательной платформы [5]. При создании «Химеры» использовалось только алгоритмическое программирование, что обеспечивает стабильный, ожидаемый результат работы программы без частых ошибок и несоответствий, так характерных для работы нейронных сетей.

Установленные Яндекс-метрики позволили определить количество обращений пользователей к собственно тренажёру и к теоретическому разделу образовательной платформы, представляющему собой подробный конспект более чем трёх сотен литературных источников. Обычно соотношение обращений колеблется в диапазоне от 1:1 до 1:3 в пользу теоретического раздела. Учитывая склонность современного студента обращаться за информацией не к специализированной литературе, а к поисковой строке браузера или даже диалогу с одной из популярных нейросетей, такое соотношение обращений можно признать удовлетворительным.

Обладая массой достоинств, виртуальный тренажёр «Химера» не лишён и недостатков:

- во-первых, в программе полностью отсутствует видео-, аудиоконтент и даже простые фотографии; все симптомы описаны текстом по канонам пропедевтики, но не задействуют зрительный и слуховой каналы восприятия;

- во-вторых, приложение не имеет адаптивного интерфейса, в связи с чем не рекомендовано (хотя всё же используется студентами) для работы с мобильных устройств с маленьким экраном;

- в-третьих, задача данной программы — создавать правдоподобные истории болезни, а не случаи, которые гарантированно могут быть подтверждены методами специфической лабораторной диагностики, во время аудиторных занятий это не критично, если преподаватель использует ручной запуск кейсов, то есть знает верный диагноз и способен прокомментировать полученные результаты исследований; в порядке самоподготовки эта особенность тренажёра проявляется ярче, вызывая у одних обучающихся раздражение, у других — осознание невозможности подтвердить диагноз ста процентам пациентов в реальной клинической практике.

Наконец, в России отсутствует сертифицирующий орган, способный на государственном уровне дать заключение о степени пригодности того или иного электронного образовательного контента [17]. Используемые в образовании программно-аппаратные комплексы подлежат сертификации, а при отсутствии аппаратной части вопрос об использовании образовательного контента решается преподавателем. С одной стороны, это обеспечивает преподавателю некоторую свободу в выборе электронных образовательных технологий, с другой — требует высокого уровня профессионализма и способности судить о качестве того или иного программного продукта [17].

Таким образом, вопрос об эффективности рассматриваемого виртуального тренажёра требует дальнейшего изучения.

Заключение

Стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии неотвратимо меняют уклад экономики, промышленности, образования и повышают эффективность решения разнообразных задач [6].

В современных экономических и геополитических условиях важным условием успешной цифровой трансформации вузов становится разработка отечественных решений в области информационных технологий [18, 19].

По словам Л.И. Шакировой и соавт., «во всех вузах преподавание ведётся по общим российским стандартам образования, но не

достигается одинаково высокое качество подготовки специалистов» [20]. Наиболее эффективную подготовку кадров обеспечат вузы, быстро реагирующие на изменяющиеся потребности потребителей (работодателей) и своевременно (а в идеале с некоторым опережением) включающие в образовательный процесс передовые методы обучения [21].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Лапшев Г. А. Учебный тренажёр как техническое средство обучения (ТСО) специальности нефтегазовой отрасли // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 19 июня 2025 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2025. С. 242–244. DOI 10.31483/r-138944.

2. Никейцева О.Н. Электронный тренажёр как средство практической языковой подготовки обучающихся медицинских специальностей // Филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы X Междунар. науч. конгресса. Симферополь, 2025. С. 652–655. EDN: UJATBA.

3. Бороненко Т.А., Федотова В.С. Приёмы создания и использования интерактивных учебных материалов в профессиональной деятельности учителя. Вестник педагогических инноваций. 2022; 1 (65): 60–73. EDN: PXGGCB. DOI: 10.15293/1812-9463.2201.07.

4. Марат З.Д., Юсупова С.И., Исмаилова Р.Б. Эффективность использования интерактивных методов обучения. Молодой учёный. 2023; 40 (487): 57–59. EDN: YXOCPX.

5. Смолянинова О.Г., Солдатов Д.П. Факторы повышения вовлечённости обучающихся в массовые открытые онлайн-курсы. Антропологическая дидактика и воспитание. 2025; 3 (8): 34–44.

6. Лаптев В.В., Носкова Т.Н. Информационные технологии — вызовы современному образованию. Научное мнение. 2018; (2): 10–18. EDN: YURTJB.

7. Кардакова М.В., Нырклов А.П., Цымаев Ю.В. Концепция игрового тренажёра по информационной безопасности на речном транспорте. Речной транспорт (XXI век). 2022; 3 (103): 45–49. EDN: SPBQAP.

8. Скалозуб И.С. Компьютерные игры как средство развития коммуникативных и личностных особенностей подростков. Молодой учёный. 2015; 4 (84): 674–677. EDN: TIXHAR.

9. Четверов А.В., Алефиренко Е.А. Тренажёр по информационной безопасности как средство формирования предпрофессиональных компетенций в рамках курса «Введение в ИТ-специальность». Информатика в школе. 2025; 2 (24): 48–58.

10. Ключиков А.В., Куприн М.С., Феоктистов Д.А., Михайлов К.С. VR-тренажёр для обучения медицинских работников по специальности «Терапия». Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2025; 2 (49): 2. EDN: JFYUMR. DOI: 10.26102/2310-6018/2025.49.2.027.

11. Колсанов А.В., Гелашвили О.А., Чаплыгин С.С., Назарян А.К. VR-тренажёр как объект цифровой трансформации в медицинском вузе. Сове-

1. Lapshev G. A. Uchebnyj trenazhyor kak tekhnicheskoe sred-stvo obucheniya (TSO) special'nosti neftegazovoj otrasli // Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: ot teo-rii k praktike : materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchast. (Cheboksary, 19 iyunya 2025 g.) / redkol.: ZH.V. Murzina [i dr.]. Cheboksary: ID «SredA», 2025. S. 242–244. DOI 10.31483/r-138944. (In Russ.).

2. Nikeytseva O.N. Electronic simulator as a tool for practical language training of medical specialty students. Proceedings of the 10th International Scientific Congress. Simferopol. 2025: 652–655. (In Russ.) EDN: UJATBA.

3. Boronenko T.A., Fedotova V.S. Techniques for creating and using interactive learning materials in the professional activities of a teacher. Journal of pedagogical innovations. 2022; 1 (65): 60–73. (In Russ.) EDN: PXGGCB. DOI: 10.15293/1812-9463.2201.07.

4. Marat Z.D., Yusupova S.I., Ismailova R.B. The effectiveness of using interactive teaching methods. Young scientist. 2023; 40 (487): 57–59. (In Russ.) EDN: YXOCPX.

5. Smolyaninova O.G., Soldatov D.P. Factors for increasing learner engagement in massive open online courses. anthropological didactics and upbringing. 2025; 3 (8): 34–44. (In Russ.).

6. Laptev V.V., Noskova T.N. Information technologies — challenges to modern education. Scientific opinion. 2018; (2): 10–18. (In Russ.) EDN: YURTJB.

7. Kardakova M.V., Nyrkov A.P., Tsymay Y.V. The concept of game simulator for information security on river transport. River transport (XXI century). 2022; 3 (103): 45–49. (In Russ.) EDN: SPBQAP.

8. Skalozub I.S. Computer games as a means of developing adolescent communication and personal skills. A young scientist. 2015; 4 (84): 674–677. (In Russ.) EDN: TIXHAR.

9. Chetverov A.V., Alefirenko E.A. Information security simulator as a means for forming pre-professional competencies in the course «Introduction to the IT specialty». Informatics in School. 2025; 2 (24): 48–58. (In Russ.)

10. Klyuchikov A.V., Kuprin M.S., Feoktistov D.A., Mihajlov K.S. VR-simulator for training medical workers in the specialty of “therapy”. Modeling, optimization and information technology. 2025; 2 (49): 2. (In Russ.) EDN: JFYUMR. DOI: 10.26102/2310-6018/2025.49.2.027.

11. Kolsanov A.V., Gelashvili O.A., Chaplygin S.S., Nazaryan A.K. VR Simulator as an Object of Digital Transformation in a Medical University. Modern

менные проблемы науки и образования. 2021; (6). URL: <https://doi.org/10.17513/spno.31402>.

12. Поляков А.П., Захаркина С.В. Современные технологии обучения оперативного персонала: аналитический тренажёр для электростанции // Сборник научных трудов кафедры автоматики и промышленной электроники Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. М., 2025: С. 138–141. EDN: WCIOJH.

13. Поросенков Г.А., Цепелевич М.М., Кизяков Д.А., Селезнёва В.Н. Вовлечённость обучающихся массовых открытых онлайн-курсов по продуктам вендора облачных технологий. Информатика и образование. 2025; 2 (40): 57–65.

14. Ортина Н.А., Гриншкун В.В. Возможности, риски и перспективы применения нейронных сетей в образовании // От информатики в школе к цифровой трансформации образования: материалы науч.-практ. конф. памяти академика РАО А.А. Кузнецова. М., 2024. С. 218–221. EDN: DWWTGD.

15. Москаленко Н.Т., Кардакова М.В., Согонов С.А., Кошанский А.Д. Образовательная платформа тренажёр для специалистов в сфере информационной безопасности. Математические методы в технологиях и технике. 2025; 1: 82–85. EDN: THFUWX.

16. Ларченкова Л.А., Ларченков И.Н., Лаптев В.В. Электронные средства поддержки самообразования в области изучения иностранных языков. Региональная информатика (РИ-2024). 2024: 264–266. EDN: TTARL.

17. Гриншкун В.В. Современный педагог и информатизация: взаимосвязь и проблемы. Вестник МГПУ. Серия: информатика и информатизация образования. 2015; 3 (33): 8–13. EDN: ULXMLH.

18. Воронова О.В., Васильев В.Н. Современные подходы к оценке эффекта от внедрения ИТ-инфраструктуры предприятия. Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. 2025: 279–287. EDN: OBUZGS.

19. Шакирова Л.Р. Анализ изобретательской активности в регионах Приволжского федерального округа (на примере Республики Татарстан). Электронный экономический вестник Татарстана. 2012; 2–3: 3–19. EDN: RZYVMP.

20. Шакирова Л.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Оценка и перспективы развития регионального рынка образовательных услуг во взаимодействии с потребностями на рынке труда в Приволжском федеральном округе (на примере Республики Татарстан). Электронный экономический вестник Татарстана. 2012; 2–3: 60–79. EDN: RZYVPR.

21. Сотников А.М., Тыхов А.Ю., Золотарёв Р.В., Сажнева Е.Д., Николаева М.А. Использование AR и VR в медицине. Вестник Пензенского государственного университета. 2021; 4: 112–116. EDN: TCJFWL.

Problems of Science and Education. 2021; (6). (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/spno.31402>.

12. Polyakov A.P., Zaharkina S.V. Modern technologies for training operational personnel: an analytical simulator for a power plant. // Collection of scientific papers of the Department of Automation and Industrial Electronics of A.N. Kosygin State University of Russia. M., 2025: 138–141. (In Russ.) EDN: WCIOJH.

13. Porosenkov G.A., Cepelevich M.M., Kizyakov D.A., Selezneva V.N. Learner Engagement in Massive Open Online Courses (MOOCs) on Cloud Computing Vendor Products. Informatics and Education. 2025; 2 (40): 57–65. (In Russ.).

14. Ortina N.A., Grinshkun V.V. Vozmozhnosti, riski i perspektivy primeneniya neyronnykh setej v obrazovani-i // Ot informatiki v shkole k cifrovoj transformacii obrazovaniya: materialy nauch.-prakt. konf. pamyati akademika RAO A.A. Kuznecova. M., 2024. S. 218–221. EDN: DWWTGD. (In Russ.) EDN: DWWTGD.

15. Moskalenko N.T., Kardakova M.V., Sogonov S.A., Koshansky A.D. Educational platform trainer for information security specialists. Mathematical methods in technology and engineering. 2025; 1: 82–85. (In Russ.) EDN: THFUWX.

16. Larchenkova L.A., Larchenkov I.N., Laptev V.V. Electronic tools to support self-education for studying foreign languages. Regional Informatics (RI-2024). 2024: 264–266. (In Russ.) EDN: TTARL.

17. Grinshkun V.V. Modern teacher and informatization: the relationship and the problems. MCU journal of informatics and informatization of education. 2015; 3 (33): 8–13. (In Russ.) EDN: ULXMLH

18. Voronova O.V., Vasiliev V.N. Modern approaches to assessing the effect of implementing IT-infrastructure of an enterprise. Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade. Collection of Proceedings of the All-Russian Scientific, Practical and Educational-Methodological Conference. 2025: 279–287. (In Russ.) EDN: OBUZGS.

19. Shakirova L.R. Analysis of inventive activity in the regions of the Volga Federal District (using the Republic of Tatarstan as an example). Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. 2012; 2–3: 3–19. EDN: RZYVMP (In Russ.).

20. Shakirova L.R., El'shin L.A., Prygunova M.I. Estimation and development prospects of the educational services in the regional market in interaction with the demands on the labor market of the Volga federal district (on an example of the republic of Tatarstan). Electronic Economic Newsletter of the Republic of Tatarstan. 2012; 2–3: 60–79. EDN: RZYVPR.

21. Sotnikov A.M., Tychkov A.Yu., Zolotarev R.V., Sazhneva E.D., Nikolaeva M.A. The use of AR and VR in medicine. Bulletin of Penza State University. 2021; (4): 112–116. (In Russ.) EDN: TCJFWL.

Александр Михайлович Рюмин — кандидат медицинских наук, доцент Приволжского исследовательского медицинского университета; elibrary Author ID 1677-5081, ORCID 0000-0001-5394-4361; ryumin_a@pimunn.net

Alexander Mikhailovich Ryumin — Cand. Sc. {Medicine}, Associate Professor of Privolzhsky Research Medical University; elibrary Author ID 1677-5081, ORCID 0000-0001-5394-4361; ryumin_a@pimunn.net.

Статья поступила в редакцию 06.02.2026 г.

УДК 591.4
ГРНТИ 34.41.37

АНАТОМИЧЕСКИЕ МУЗЕИ ВУЗОВ: ФОРМИРОВАНИЕ, МЕТОДЫ КОНСЕРВАЦИИ КОЛЛЕКЦИЙ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Г.Г. Лёвкин¹, В.В. Семченко², С.А. Веремеева³, А.И. Гирфанов⁴

¹Омский государственный университет путей сообщения

Россия, 644046, г. Омск, просп. Маркса, 35

²Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Россия, 644080, г. Омск, Институтская пл., 1

³Государственный аграрный университет Северного Зауралья (ГАУ Северного Зауралья)

Россия, г. Тюмень, ул. Республики, 7

⁴Казанский государственный аграрный университет

Россия, 420015, Казань, ул. К. Маркса, 65

Рассматривается роль анатомического музея как неотъемлемого компонента образовательной и научной инфраструктуры высших учебных заведений, готовящих специалистов биологического и ветеринарного профиля. Авторы анализируют исторические традиции создания таких музеев на примере кафедр анатомии, подчёркивая их значение для наглядного изучения морфологии и популяризации наук. Особое внимание уделено вкладу выдающихся учёных в развитие музейного дела, в частности, профессора Ю.Ф. Юдичева, чья деятельность была тесно связана с формированием и расширением коллекций в Тюмени и Омске. Охарактеризованы основные методы консервации анатомических препаратов: влажные, сухие препараты (мацерация, вываривание), таксидермия и современный метод пластинации. Отмечается, что наряду с классическими подходами современный этап развития музеев характеризуется реставрацией фондов, систематизацией экспонатов и внедрением цифровых технологий, включая 3D-печать для создания учебных моделей. Делается вывод о том, что анатомический музей представляет собой динамичную систему, объединяющую образовательную миссию, научно-исследовательскую работу и сохранение исторического наследия.

Ключевые слова: анатомический музей, ветеринарная морфология, методы консервации, таксидермия, пластинация, 3D-печать, Ю.Ф. Юдичев, музейная педагогика, история науки, высшее образование

ANATOMICAL MUSEUMS OF UNIVERSITIES: FORMATION, METHODS OF PRESERVING COLLECTIONS AND THEIR ROLE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

G.G. Levkin¹, V.V. Semchenko², S.A. Veremeeva³, A.I. Girfanov⁴

¹ Omsk State Transport University

Russia, 644046, Omsk, prosp. Marksa, 35

² Omsk state agrarian university named after P.A. Stolypin

Russia, 644080, Omsk, Institutskaya pl., 1

³ State Agrarian University of the Northern Urals (SAU of the Northern Urals)

Russia, Tyumen, ul. Respubliki, 7

⁴ Kazan State Agrarian University

Russia, 420015, Kazan, ul. K. Marksa, 65

The role of the anatomical museum as an integral part of the educational and scientific infrastructure of higher education institutions training specialists in the field of biology and veterinary science is considered. The authors analyze the history of the creation and development of such museums using anatomy departments as an example, emphasizing their importance for the study of morphology and the popularization of science. Particular attention is given to the contribution of scholars to the development of such museums, in particular Professor Yu.F. Yudichev, whose work was associated with the formation and expansion of collections in Tyumen and Omsk. The main methods of preserving anatomical preparations are described: wet and dry preparations (maceration, boiling), taxidermy and the modern method of plastination. Along

© Лёвкин Г.Г., Семченко В.В., Веремеева С.А., Гирфанов А.И., 2026

with classical approaches, the modern stage of museum development is characterized by the restoration of collections, the systematization of exhibits, and the introduction of digital technologies, including 3D printing for the creation of educational models. It was concluded that the anatomical museum is a dynamic system that combines education, research and preservation of historical heritage.

Keywords: anatomical museum, veterinary morphology, preserving methods, taxidermy, plastination, 3D printing, Yu.F. Yudichev, museum pedagogy, history of science, higher education

Введение

Анатомический музей представляет собой специализированное собрание экспонатов, интегрированное в образовательный процесс высшего учебного заведения. Его основная функция — служить не только наглядной базой для изучения строения живых организмов, но и популяризировать биологические науки. Создание анатомических музеев при образовательных центрах является исторической традицией в международной практике медицинского и ветеринарного образования.

Коллекция часто создаётся силами преподавателей и студентов кафедры, начиная с небольшого числа экспонатов. Она может пополняться за счёт исторических собраний, в том числе дореволюционных периодов, что добавляет ей научно-историческую ценность [1, 2].

Каждый анатомический музей имеет свою историю и часто связан с именами его основателей. Наряду с анатомическим музеем хорошей традицией, отражающей образовательный и научный уровень, стало создание при кафедрах анатомии и гистологии комнат или экспозиций, посвящённых их истории. Важное место в этих экспозициях занимают материалы о выдающихся учёных — основателях кафедры, о тех, кто внёс значительный вклад в её развитие.

Роль личности в науке исключительно велика, а презентация результатов работы научной школы очень важна для студентов и аспирантов. Ярким примером учёного-биолога, который оставил значительное творческое наследие в области ветеринарной морфологии, является профессор, д.б.н. Юрий Фёдорович Юдичев (рис. 1).

Он начал свой путь в науке на кафедре анатомии Казанского ветеринарного института, принял участие в пополнении экспозиции анатомического музея. После защиты кандидатской диссертации получил предложение занять должность заведующего кафедрой анатомии и физиологии Тюменского сельскохозяйственного института в 1959 г., защитил докторскую диссертацию, получил звание

профессора, а также создал музей анатомии домашних животных.

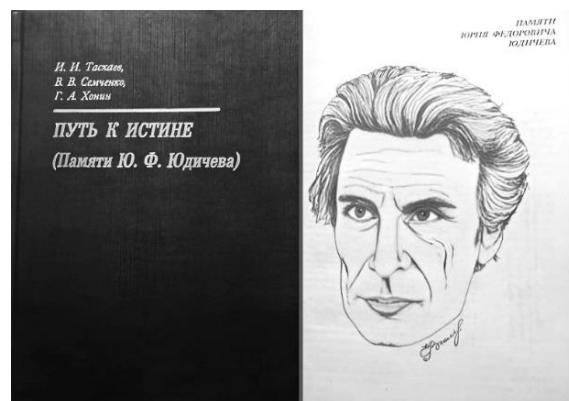

Рис. 1. Биография профессора Ю.Ф. Юдичева

В 2024 г. анатомический музей имени Ю.Ф. Юдичева в г. Тюмени был отреставрирован (рис. 2). В числе экспонатов этого музея — доисторические фрагменты (череп шерстистого носорога, бивень мамонтёнка), а также мумифицированные останки современных сельскохозяйственных животных.

Коллекцию начал собирать в XIX в. первый директор Александровского реального училища Иван Словцов. В 60-х гг. при кафедре анатомии и гистологии, созданной кандидатом ветеринарных наук Юрием Юдичевым появился анатомический музей, куда переместили экспонаты Словцова. Ещё более тысячи предметов впоследствии были созданы студентами и преподавателями кафедры [3].

В 1971 году Юрий Фёдорович Юдичев получил предложение занять кафедру анатомии Омского ветеринарного института. Анатомический музей при Омском государственном аграрном университете им. П.А. Столыпина был создан в 1920-х гг. под руководством А.И. Акаевского, значительно расширен и дополнен профессором Ю.Ф. Юдичевым и его учениками и коллегами (рис. 3) [11, 13].

Евгений Варламович Иванов, работая над кандидатской диссертацией, освоил метод заливки сосудистых структур жидкими пластмассами и был награждён золотой медалью ВДНХ за изготовленные им препараты. Кроме

того, он внёс значительный вклад в пополнение экспозиции анатомического музея мастерски изготовленными чучелами животных.

Рис. 2. Экспозиция анатомического музея им. Ю.Ф. Юдичева, аграрный институт Тюменского государственного университета, 2024 г.

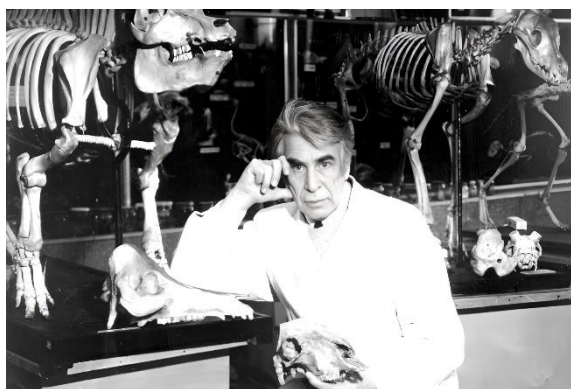

Рис. 3. Профессор Ю.Ф. Юдичев в анатомическом музее Института ветеринарной медицины ОмГАУ, 1998 г.

Современный этап развития анатомических музеев часто связан с переездом в новые помещения, масштабной реставрацией и систематизацией всех экспонатов для улучшения их сохранности и образовательного потенциала, созданием цифровых двойников для представления в сети Интернет.

3D-печать активно используется для создания анатомических моделей органов и тканей животных. Эти модели применяются для обучения студентов, планирования сложных операций и объяснения владельцам животных текущей ситуации. Напечатанные трёхмерные анатомические модели позволяют хирургу точнее оценить анатомию пациента и провести симуляцию хирургического вмешательства. Технология также подходит для создания хирургических и анатомических моделей, где

студенты могут заранее практиковаться на напечатанных шаблонах.

Характеристика методов консервации и изготовления экспонатов

Формирование коллекции основывается на практическом применении различных методов консервации с оценкой сроков сохранности препаратов в музейных коллекциях.

Влажные препараты представляют собой органы и ткани животных, фиксированные и помещённые в герметичные сосуды с консервирующими жидкостями для сохранения их естественного вида и структуры. Консервирующие растворы для влажных препаратов обычно включают формалин, этиловый спирт, глицерин, хлорид натрия, борную кислоту и воду. Эти компоненты обеспечивают фиксацию тканей, предотвращение гниения и бактериального разложения, а также поддержание эластичности [4].

Срок сохранности при правильном хранении может достигать десятилетий, однако они подвержены изменениям: со временем ткани выцветают, становятся серыми, консервирующий раствор мутнеет и приобретает цвет органа. Это требует периодической замены раствора и реставрации. Токсичность формалина также создаёт проблемы для безопасности персонала, поэтому сосуды герметично запаиваются, часто с использованием замазки по Менделееву (натуральный воск — 50 %, канифоль — 40 %, сургуч — 10 %), чтобы предотвратить испарение и загрязнение.

Влажные препараты используются для демонстрации топографии внутренних органов, видовых особенностей и патологий у домашних животных. Они хранятся в прозрачных пластиковых или стеклянных сосудах размером около 95×70×205 мм, с этикетками и экспликациями. При правильном хранении в сухом месте без прямых солнечных лучей препараты сохраняют свойства десятилетиями.

Пластинация (метод полимерного баллазамирования) — наиболее современный метод консервации анатомических препаратов, заключающийся в замене воды и липидов в биологических тканях на синтетические полимеры и смолы. При этом органы и ткани сохраняют естественный вид, не теряют наглядности и морфологической структуры, могут храниться до 500 лет. Такие экспонаты не имеют запаха, долговечны (в 4–5 раз долговечнее обычных

формалинизированных препаратов), не требуют специальных условий хранения и могут храниться без герметичных ёмкостей [8, 9].

Сухие препараты изготавливаются методами мацерации или вываривания — это методы очистки костей для создания скелетов или создания мумифицированных образцов. При соблюдении технологии изготовления отличаются высокой устойчивостью при эксплуатации и не требуют специальных условий хранения. Срок их сохранности практически не ограничен, однако необходима защита от механических повреждений и пыли.

Мацерация подразумевает биологическое разложение мягких тканей под действием бактерий и ферментов в тёплой воде (около 40–50 °C) в течение 2–4 недель. После этого кости промывают, обезжиривают в 3–5 %-ном растворе аммиака, отбеливают 3 %-ной перекисью водорода и обрабатывают карболовой кислотой для обеззараживания. Метод подходит для крупных скелетов, но требует специального помещения из-за запаха.

Вываривание включает варку костей в воде или слабом растворе соды до отделения

мягких тканей (несколько часов). Затем остатки удаляют механически, кости обезжиривают и отбеливают. Этот способ проще и быстрее, идеален применительно к мелким животным или отдельным костям, но может сделать кости хрупкими.

Мумифицирование — естественная или искусственная сушка с сохранением мягких тканей и связок (например, пропитка глицерином после фиксации). Препараты демонстрируют топографию органов в скелете без запаха и риска порчи. Такие экспонаты монтируют на подставках для наглядного изучения анатомии.

Таксидермия (греч. — «приведение в порядок» и «кожа») — это наука и искусство изготовления реалистичных чучел животных. В контексте учебного анатомического музея она является одним из ключевых методов консервации наряду с влажными и сухими препаратами. Мастер-таксидермист — это прежде всего художник, который обладает огромными познаниями в анатомии животных. В ОмГАУ традиции изготовления чучел животных продолжает кандидат ветеринарных наук, доцент Валерий Андреевич Сервуля (рис. 4).

Рис. 4. Доцент В.А. Сервуля (ИВМиБ Омского ГАУ) проводит занятие в рамках программы дополнительного образования «Таксидермия», 12.11.2018 г. [10]

Для поддержания состояния экспонатов музея в нормативном состоянии необходимы комплексные работы по восстановлению и поддержанию состояния всех типов экспонатов — скелетов, чучел, влажных и сухих препаратов. Постоянное создание новых экспонатов с использованием современных технологий позволяет поддерживать актуальность коллекции. Коллекция обычно строится по сравнительно-анатомическому принципу и включает [7]:

- скелетный материал: кости и целые скелеты различных видов животных для изучения опорно-двигательного аппарата;
- препараты органов — влажные и сухие препараты, детально демонстрирующие строение внутренних органов, нервной и сосудистой систем, а также примеры с наливкой сосудов;
- сравнительный аспект — строение тела показывается на примерах множества видов, что иллюстрирует эволюционные адаптации;

– уникальные разделы — часто присутствуют палеонтологические находки (кости вымерших животных) и исторические экспонаты (например, старинные анатомические модели);

– специализированные коллекции — патологоанатомические разделы с макро- и микропрепаратами, которые служат не только для обучения, но и для оказания консультативной помощи специалистам-практикам.

Изготовление муляжей органов и систем человека или животных можно отнести к ряду искусства. В качестве примера такого искусства может служить модель головного мозга, его ствола, спинного мозга, отходящих от него основных периферических нервов, изготовленная флорентийцем Франческо Каленцони в 1858 г. в традициях итальянской школы восковой анатомии XIX в., воск использовался для реалистичного воспроизведения тканей, сосудов и нервов [5].

Анатомический музей является динамичным образовательным и научным центром, где традиционные методы консервации сочетаются с современным подходом к систематизации и презентации материала для глубокого изучения анатомии. Основу анатомического музея вуза составляет специализированная коллекция, создаваемая силами кафедры и служащая фундаментом для обучения студентов. Формирование и поддержание коллекции музея напрямую зависят от комплексного применения классических методов консервации, таких как изготовление влажных и сухих препаратов, а также таксидермии. Научная значимость коллекции возрастает за счёт включения исторических собраний и уникальных разделов, например, палеонтологических.

Современный этап развития анатомических музеев характеризуется не только сохранением традиций, но и необходимостью масштабной реставрации, систематизации и создания новых экспонатов для поддержания функциональности фондов, в том числе с использованием новых цифровых технологий. В итоге музей представляет собой единую систему, где образовательная миссия реализуется через постоянную научную и практическую работу с экспонатами.

Функции анатомического музея

Анатомический музей при кафедре высшего учебного заведения — это фундаментальная учебно-научная база. Основу его дея-

тельности составляет формирование и поддержание специализированной коллекции, которая создаётся и пополняется трудами преподавателей, студентов и учёных на протяжении многих лет, а иногда и столетий.

Эффективность музея как образовательного инструмента напрямую зависит от разнообразия и качества применяемых методов консервации. Комплексное использование классических технологий (изготовление влажных и сухих препаратов, таксидермия) и инновационных подходов (пластинация, 3D-печать, создание цифровых двойников) обеспечивает сохранность экспонатов, их наглядность и соответствие современным образовательным стандартам [14].

Научная и историческая ценность музейных коллекций существенно возрастает благодаря включению материалов, связанных с деятельностью выдающихся учёных (пример профессора Ю.Ф. Юдичева), а также наличие уникальных разделов, включая палеонтологические находки. Следовательно, анатомический музей предстаёт как единая, динамично развивающаяся система, в которой образовательная миссия неразрывно связана с задачей сохранения научного наследия и внедрения передовых технологий для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Опыт работы с анатомическими коллекциями в высшей школе позволяет выделить несколько конкретных направлений их использования, выходящих за рамки общего тезиса о наглядности обучения [12].

На дисциплинах морфологического цикла (нормальная и топографическая анатомия, сравнительная морфология) музейные экспонаты задействуются разносторонне.

В рамках учебно-исследовательской работы студенты 2–3-го курсов привлекаются к описанию новых поступлений, систематизации фондов и составлению аннотаций к экспонатам. Это позволяет им детально изучить анатомические структуры в процессе работы с реальным объектом, а не с виртуальным изображением. Студент, описывающий, например, сосудистую систему сердца на коррозионном препарате, запоминает её топографию на качественно ином уровне, чем при работе с атласом.

Практикуется проведение этапов экзамена непосредственно в музейном пространстве. Студенту предлагается идентифицировать экспонат, указать его видовую принадлежность, возрастные особенности

и возможные отклонения от нормы. Билеты могут включать задания типа: «Найти среди экспонатов влажный препарат с признаками цирроза печени и обосновать диагноз».

На базе музея проводятся занятия для студентов, углублённо изучающих хирургию. Например, использование препаратов с патологиями опорно-двигательного аппарата (артрозы, остеосаркомы) позволяет будущим ветеринарным хирургам ещё на этапе обучения визуализировать состояния, с которыми они столкнутся в операционной.

Как показано на примере опыта Омского ГАУ (доцент В.А. Сервуля), музей становится площадкой для программ дополнительного профессионального образования. Студенты, осваивающие таксидермию, не только изучают анатомию, но и получают прикладные навыки, которые в дальнейшем могут быть использованы для пополнения самой музейной коллекции.

Коллекции используются для демонстрации эволюционных изменений. Студенты-биологи получают задания по сравнительному анализу скелетов животных разных классов, что формирует у них эволюционное мышление, а не просто механическое запоминание фактов.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323-ФЗ) [6] анатомические препараты могут изготавливаться только из биологического материала, полученного от трупов животных, переданных в установленном порядке для образовательных и научных целей. Для ветеринарных музеев ключевым является соблюдение ветеринарно-законодательства и правил утилизации биологических отходов. Павший скот, передаваемый на кафедру для изготовления препаратов, должен проходить ветеринарно-санитарную экспертизу для исключения особо опасных заболеваний (сибирская язва и др.).

В анатомической школе существует традиция отношения к препарату как к «молчаливому учителю». Животное, чьё тело используется для обучения, отдало свою жизнь

или послужило науке после смерти. В связи с этим в музеях недопустимы фамильярность, шутки, фотографирование на фоне экспонатов в неподобающем виде. Многие музеи (например, традиции казанской ветеринарной школы) требуют от студентов соблюдения тишины и делового этикета в залах.

Студенты, допущенные к работе с уникальными экспонатами, должны осознавать их ценность. Утрата или порча препарата (особенно исторического) невосполнима. Это воспитывает ответственность и бережное отношение к материально-технической базе профессии.

Выводы

Анатомический музей при кафедре высшего учебного заведения представляет собой не просто вспомогательное собрание экспонатов, а фундаментальную учебно-научную и историко-культурную систему. Эффективность музея как образовательного инструмента базируется на комплексном применении методов консервации — от классических (влажные и сухие препараты, таксидермия) до инновационных (пластинация, 3D-печать и создание цифровых двойников), что обеспечивает сохранность, наглядность и актуальность коллекций.

Таким образом, научная и историческая ценность музеев неразрывно связана с деятельностью выдающихся учёных, чьи традиции формируют преемственность научных школ. Современный этап развития музеев характеризуется синтезом традиций и новаций: реставрация фондов и систематизация экспонатов дополняется внедрением цифровых технологий, что позволяет использовать коллекции не только для наглядного изучения морфологии, но и для углублённой исследовательской работы, спецкурсов и дополнительного образования. Анатомический музей является динамично развивающейся средой, где образовательная миссия реализуется через сохранение научного наследия и подготовку высококвалифицированных специалистов.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors confirm that there is no conflict.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акаевский А.И. Анатомия домашних животных / А.И. Акаевский, Ю.Ф. Юдичев, Н.В. Михайлов, И.В. Хрусталёва; под ред. А.И. Акаевского. 4-е изд. М. : Колос, 1984. 543 с.

REFERENCES

1. Akaevskij A.I. Anatomiya domashnykh zhivotnykh / A.I. Akaevskij, YU.F. Yudichev, N.V. Mikhailov, I.V. Khrustalyova; pod red. A.I. Akaevskogo. 4-e izd. M. : Kolos, 1984. 543 s. (In Russian).

2. Акаевский А.И. Анатомия домашних животных / А.И. Акаевский, Ю.Ф. Юдичев, С.Б. Селезнёв. М. : Аквариум-Принт, 2005. 340 с.
3. В Тюмени после реставрации открылся анатомический музей имени Ю.Ф. Юдичева [Электронный ресурс] // МК.RU. 14.11.2024. URL: <https://tumen.mk.ru/social/2024/11/14/v-tyumeni-posle-res-tavracii-otkrylsya-anatomicheskij-muzej-imeni-yuf-yudi-cheva.html?ysclid=mm23wqqfov844264760> (дата обращения: 23.01.2026 г.).
4. Лаборатория школьного оборудования. Влажные препараты по биологии. [Электронный ресурс]. URL: https://labkabinet.ru/catalog/obschee-obrazovanie/kabinet-biologii/demonstratsionnye_materialy_po_biologii/vlazhnye_preparaty/?clckid=052c33c2 (дата обращения: 26.01.2026 г.).
5. Мозг, ствол мозга и спинной мозг из воска [Электронный ресурс] // LiveJournak. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/10744341.html?clckid=7c0b4f4b> (дата обращения: 27.01.2026 г.).
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Пикалюк В.С. Методическое пособие по изготовлению анатомических препаратов / В.С. Пикалюк, Г.А. Мороз, С.А. Кутя. Симферополь, 2004. 76 с.
8. Старчик Д.А. Пластинация — новая анатомическая технология. [Электронный ресурс]. URL: <http://anatomia.ru/about/plastination/> (дата обращения: 27.01.2026 г.).
9. Сабанчиев А.З. Пластинация как современный метод изготовления анатомических препаратов / А.З. Сабанчиев, Т.М. Гадиева // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2018; Vol. 8. Issue 9: 386.
10. Слушатели программы дополнительного образования «Таксидермия» закончили обучение и получили сертификаты. [Электронный ресурс] // Сайт Омского государственного аграрного университета. Новости. 12.12.2018. URL: https://www.omgau.ru/o-universitete/fakulteti/Veterinarnoy-medsiny_IVMiB/novosti/slushateli-programmy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-taksi-dermiya-zakonchili-obuchenie-i-poluchili-serti/ (дата обращения: 03.01.2026 г.).
11. Таскаев И.И. Путь к истине : (Памяти Ю.Ф. Юдичева) / И.И. Таскаев, В.В. Семченко, Г.А. Хонин. Омск : ГУИПП «Омский дом печати», 2000. 183 с.
12. Учебно-методические рекомендации для самостоятельной работы и выполнения контрольной работы по дисциплине «Анатомия животных» / сост. С.Г. Сайко. Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет, 2017. С. 23.
13. Хонин Г.А. Юрий Фёдорович Юдичев: учёный, педагог, общественный деятель / Г.А. Хонин, И.И. Таскаев, Г.Г. Лёвкин // Омский научный вестник. 2004. № S1. С. 19–20.
14. 3D-печать в ветеринарии. [Электронный ресурс]. // GLOBATEC 3D. URL : <https://globatec.ru/3d-wiki/3d-pechat-v-vet?ysclid=mm269c572x301194587> (дата обращения: 23.01.2026 г.).
2. Akaevskij A.I. Anatomiya domashnikh zhivotnykh / A.I. Akaevskij, YU.F. Yudichev, S.B. Seleznyov. M. : Akvarium-Print, 2005. 340 s. (In Russian).
3. V Tyumeni posle restavracii otkrylsya anatomicheskij muzej imeni YU.F. Yudicheva [Elektronnyj resurs] // MK.RU. 14.11.2024. URL: <https://tumen.mk.ru/social/2024/11/14/v-tyumeni-posle-res-tavracii-otkrylsya-anatomicheskij-muzej-imeni-yuf-yudi-cheva.html?ysclid=mm23wqqfov844264760> (data obrashcheniya: 23.01.2026 g.). (In Russian).
4. Vlazhnye preparaty po biologii [Elektronnyj resurs]. URL: https://labkabinet.ru/catalog/obschee-obrazovanie/kabinet-biologii/demonstratsionnye_materialy_po_bio-logii/vlazhnye_preparaty/?clckid=052c33c2 (data obrashcheniya: 26.01.2026 g.). (In Russian).
5. Mozg, stvol mozga i spinnoj mozg iz voska [Elektronnyj resurs] // LiveJournak. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/10744341.html?clckid=7c0b4f4b> (data obrashcheniya: 27.01.2026 g.). (In Russian).
6. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 48. St. 6724. (In Russian).
7. Pikalyuk V.S. Metodicheskoe posobie po izgotovleniyu anatomicheskikh preparatov / V.S. Pikalyuk, G.A. Moroz, S.A. Kutya. Simferopol', 2004. 76 s. (In Russian).
8. Starchik D.A. Plastinaciya — novaya anatomicheskaya tekhnologiya. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://anatomia.ru/about/plastination/> (data obrashcheniya: 27.01.2026 g.). (In Russian).
9. Sabanchiev A.Z. Plastinaciya kak sovremennyy metod izgotovleniya anatomicheskikh preparatov / A.Z. Sabanchiev, T.M. Gadieva. Bulletin of Medical Internet Conferences. 2018; Vol. 8. Issue 9: 386. (In Russian).
10. Slushateli programmy dopolnitel'nogo obrazovaniya «TaksidermiYA» zakonchili obuchenie i poluchili sertifikaty. [Elektronnyj resurs] // Sajt Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Novosti. 12.12.2018. URL: https://www.omgau.ru/o-universitete/fakulteti/Veterinarnoy-medsiny_IVMiB/novosti/slushateli-programmy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-taksidermiya-zakonchili-obuchenie-i-poluchili-serti/ (data obrashcheniya: 03.01.2026 g.). (In Russian).
11. Taskaev I.I. Put' k istine (Pamyati YU.F. Yudicheva) / I.I. Taskaev, V.V. Semchenko, G.A. Khonin. Omsk : GUIPP «Omskij dom pechatl», 2000. 183 s. (In Russian).
12. Uchebno-metodicheskie rekomendacii dlya samostoyatel'noj raboty i vypolneniya kontrol'noj raboty po discipline «Anatomiya zhivotnykh» / sost. S.G. Sajko. Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2017. S. 23. (In Russian).
13. Khonin G.A. Yuriy Fedorovich Yudichev: uchyonij, pedagog, obshchestvennyj deyatel' / G.A. Khonin, I.I. Taskaev, G.G. Lyovkin // Omskij nauchnyj vestnik. 2004. № S1. S. 19–20. (In Russian).
14. 3D-pechat' v veterinarii. [Elektronnyj resurs]. // GLOBATEC 3D. URL : <https://globatec.ru/3d-wiki/3d-pechat-v-vet?ysclid=mm269c572x301194587> (data obrashcheniya: 23.01.2026 g.). (In Russian).

Григорий Григорьевич Лёвкин — кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Экономика транспорта, логистика и управление качеством» Омского государственного университета путей сообщения; *Elibrary Author ID:* 366339, *ORCID* 0000-0002-6165-3596; lewkin_gr@mail.ru.

Валерий Васильевич Семченко — доктор медицинских наук, профессор Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина; *Elibrary Author ID:* 93149, *ORCID* 0009-0004-6909-2190; ivm_omgau_gistology@mail.ru.

Светлана Александровна Веремеева — кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры анатомии и физиологии государственного аграрного университета Северного Зауралья; *Elibrary Author ID:* 710288, *ORCID* 0000-0002-3656-6837; s.a.veremeeva@utmn.ru.

Айдар Ильдарович Гирфанов — кандидат ветеринарных наук, доцент, заведующий кафедрой анатомии и гистологии Казанского государственного аграрного университета; *Elibrary Author ID:* 723351, *ORCID* 0000-0002-3846-3962; aidar-girfanov@mail.ru.

Grigory Grigorievich Lyovkin — Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Economics, Logistics and Quality Management Omsk State Transport University; *Elibrary Author ID:* 366339, *ORCID* 0000-0002-6165-3596; lewkin_gr@mail.ru.

Valery Vasilyevich Semchenko — Doctor of Medical Sciences, Professor Stolypin Omsk State Agrarian University; *Elibrary Author ID:* 93149, *ORCID* 0009-0004-6909-2190; ivm_omgau_gistology@mail.ru.

Svetlana Aleksandrovna Veremeeva — Northern Trans-Ural State Agricultural University Candidate of Veterinary Sciences (PhD in Veterinary Sciences), Associate Professor at the Department of Anatomy and Physiology of State Agrarian University of the Northern Urals; *Elibrary Author ID:* 710288, *ORCID* 0000-0002-3656-6837; s.a.veremeeva@utmn.ru.

Aidar Ildarovich Girfanov — Candidate of Veterinary Sciences (PhD in Veterinary Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Anatomy and Histology Kazan State Agrarian University; *Elibrary Author ID:* 723351, *ORCID* 0000-0002-3846-3962; aidar-girfanov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026 г.

Календарь научных мероприятий

Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие региона в современных реалиях»

Россия, Луганск, 29–30 апреля 2026 г.

Организаторы: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»; ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»; ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры»; Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Форма участия: очно-заочная

В конференции могут принять участие учёные, специалисты-практики, аспиранты, молодые учёные и работающая молодёжь, а также преподаватели, научные сотрудники.

НАПРАВЛЕНИЯ

Секция 1. Инновации налоговой и таможенной политики в контексте социального, экономического и правового развития отраслей народного хозяйства: kafedra.gosuprav@gmail.com

Секция 2. Маркетинг: инструмент адаптивности и эффективности бизнеса в современных реалиях: ldu_marketing@mail.ru

Секция 3. Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства в современном мире: sekcia_turizmdahl2026@rambler.ru

Секция 4. Управление развитием и безопасностью промышленного потенциала региона: espuma@internet.ru

Секция 5. Тенденции и перспективы развития менеджмента и экономической безопасности в современном мире: kafedrameb_18@mail.ru, nauka.meb@yandex.ru

Секция 6. Актуальные тенденции развития современной экономики на мезо- и микроуровне: sek_mesomicroeconomics@mail.ru

Секция 7. Социально-демографическое развитие и проблемы формирования трудового потенциала территорий в условиях глобальных вызовов: up.dahl@yandex.ru.

Последний день подачи заявки: 20 апреля 2026 г.

Контактная информация: 291034, Луганская Народная Республика, городской округ город Луганск, квартал Молодёжный, дом 20а, 3-й корп., ауд. 401. Тел.: +7959 189-81-44. Эл. почта: konferens-ygs@yandex.ru

УДК 725.+72.05.18:908
ГРНТИ 67.07.29

СНЕСТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

К проблематике реконструкции исторических памятников на примере летних арестантских палат Омского военного госпиталя — части музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск»

Л.Б. Рабчук

*Городской журнал о культуре и искусстве «Омская муза»
Россия, г. Омск, ул. Чокана Валиханова, 3*

Автор рассматривает проблемы сохранения памятников архитектуры на примере г. Омска, указывает на нехватку финансирования, конфронтацию градостроительной и охранной политики, трудности реставрационных работ. На примере летних арестантских палат Омского военного госпиталя показано отношение к восстановлению памятника и перспективы дальнейшего функционирования в составе музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск».

Ключевые слова: Омск, охрана памятников, реставрация, деревянное зодчество, культурное наследие, летние арестантские палаты, Ф.М. Достоевский

TO DEMOLISH OR TO LEAVE

The problem of reconstructing historical monuments, using the example of the summer prison wards of the Omsk Military Hospital — part of the museum-reserve Dostoevsky Land. Omsk

L.B. Rabchuk

*The city magazine about culture and art Omsk Muse
Russia, Omsk, ul. Chokana Valikhanova, 3*

The author examines the problems of preserving architectural monuments using the city of Omsk as an example. The problem is related to a lack of funding, conflicting urban development and conservation policies, and the difficulty of restoration work. Using the example of the summer prison wards of the Omsk Military Hospital, the approach to the restoration of the monument and the prospects for its continued operation as part of the museum-reserve "Dostoevsky Land. Omsk" are demonstrated.

Keywords: Omsk, protection of monuments, restoration, wooden architecture, cultural legacy, summer prison wards, F.M. Dostoevsky

В XX веке отношение к сохранению исторических зданий в крупных городах России менялось от полного отрицания смысла сохранения старого в 20-е и 30-е годы и систематического уничтожения архитектурных доминант городов, как религиозных, так и светских, до локального варварского подхода 50-х и 60-х, где под маркой создания достойной среды обитания под снос шли целые районы городов с уникальной исторической застройкой. Тогда идентичность городов спасли от унификации только тотальный дефицит и недофинансирование проектов социальной инфраструктуры. Варварское уничтожение исторических центров городов продолжилось и позднее, достигнув апогея в эпоху вседозволенности 90-х [1, с. 3–5]. В какой-то момент, оглянувшись по

сторонам, мы обнаружили драматическое переустройство ландшафта вокруг нас: города утрачивают уникальность, но не становятся привлекательнее и удобнее для жизни.

Омск здесь не исключение, число невосполнимых утрат не поддаётся анализу. А то, что они не продолжают множиться, заслуга не системы охраны памятников, а низкий уровень экономической привлекательности города.

Список неудобных адресов в Омске значительный. Буквально в настоящий момент безвозвратно утрачен дом доктора Шершевского на улице Красных Зорь, 35 — выдающийся памятник деревянного зодчества эпохи модерн. Соседнее с ним здание по адресу Красных Зорь, 33 требует срочного спасения,

уникальный деревянный многоквартирный дом на улице Учебной, 78–80 расселён и будет снесён как аварийное жильё. На улице Почтовой ждут своей смерти дома 34, 37, известный как дом Янкелевича, 39, 47, как и другие в Казачьей слободе, на улицах Степной, Декабристов, Пушкина, Сенной, Кемеровской — и так без остановки в центре Омска и на его окраинах. У многих из них есть охранный статус, некоторые являются памятниками архитектуры регионального значения, но это не гарантирует сохранения их в будущем.

Существующее законодательство не стимулирует владельцев этих зданий ни сохранять их, ни восстанавливать. Щедрое предложение бессрочной аренды за символический рубль инвесторов уже не привлекают: истории с согласованиями, длящимися годами, и невозможность приспособить эти здания под новые функции противоречит самой логике идеи передачи памятников архитектуры в частные руки. Практика в отношении этих зданий повсеместно одинакова: их собственники предпочитают десятилетиями ждать их естественного разрушения, всячески уклоняясь от работ на объектах, даже платить штрафы, лишь бы однажды получить вывод комиссии об утрате памятника, чтобы наконец коммерциализировать освободившийся участок.

Такие истории, как правило, вызывают некоторый резонанс, но, к сожалению, сами жители городов в обсуждении подобных историй встают на сторону разрушения. Их можно понять. Жить или прогуливаться в центре мимо «заброшки» с полуистлевшими табличками «Памятник регионального значения» очень неприятно, а иногда и опасно.

Недавняя история со сносом дома Фишелевых (дом со звёздами Давида) на улице 10 лет Октября потрясает — возмущение утратой памятника общественность не проявила: в комментариях к публикациям на эту тему доминировали мнения — хорошо, что разрушен, на этом месте построят что-то красивое. Но, как показывает практика, красивого, долговечного и привлекающего взгляды никто не строит — пример можно увидеть в 100 метрах от снесённого дома, на улице Декабристов, где на месте старой застройки появился уродливый пустырь и торговый комплекс, построенный из быстровозводимых конструкций, точно неуместный в центре Культурной столицы России 2026 года.

Так что же делать со всем этим гибнущим наследием? Продавать с обязательствами

выполнения охранных мер? Пересмотреть реестр охраняемых зданий и избавиться от части из них, а на вырученные средства восстановить действительно оригинальные и интересные строения? Какие-то новые идеи? Конфронтация градостроительной и охранной политики нарастает, что приводит к поляризации мнений и невозможности компромисса. К чему это приводит, мы видим — здания дряхлеют и гибнут.

Тем не менее работы по сохранению ведутся, правда, и тут есть парадоксы. Можно ли считать сохранением памятника снос и строительство новодела на месте дома по улице Чкалова, 40, проведённые уже в наши дни, или реконструкцию домов Кабалкина (Думская, 3) и Штумпфа (Валиханова, 10) под музеи в начале 90-х, в ходе которых применялись не только недопустимые строительные материалы, но и необоснованные переделки [6, с. 112–118]. А в музее «Либеров-центр» недавний ремонт системы отопления с использованием открытого монтажа труб и современных радиаторов отопления вступает в явное противоречие с провозглашённой идеей восстановления по историческим документам одного из самых интересных памятников деревянного зодчества начала XX века.

Есть примеры аккуратной реконструкции старинных особняков. Один из них — это дом № 6 по улице Пушкина, где создано коммерческое пространство, но спасены и восстановлены несущие конструкции, стены, двери, окна с наличниками и ставнями, при этом даже рамы окон сохранены максимально: всё дерево, которое можно было спасти, — спасли. В настоящий момент таким же методом восстанавливают дом доктора Лейбовича по адресу Лермонтова, 39, известный омичам как «шестая аптека». Работа на этих двух объектах имеет общий почерк. Хотя и кажется сомнительным цветовое решение рам и наличников, но отношение к историческим элементам здания вызывает искреннее уважение.

Беда, по словам директора Омского музея просвещения Игоря Скандакова, в том, что в Омске практически некому заниматься реконструкцией зданий с большим массивом сложных реставрационных работ. Всё дело во владении технологиями, наличии мастерских, а главное — специалистов, обладающих навыками ремёсел, соответствующих тем временным отрезкам, в которые здания возводились. Трагедия реконструированных зданий Омска последних трёх десятилетий в том, что старые

технологии замещались новыми, а мастера утратили ощущение материалов, с деревом же вообще правильно работать могут единицы. В Большеречье Омской области, где развивается проект «Старина сибирская», такие мастера есть, там возник большой объём реставраций и существует постоянная необходимость поддержания объектов в надлежащем состоянии. В Омске мастеров, владеющих «историческими» технологиями, можно пересчитать по пальцам, да и спрос на них всероссийский.

Летом 2025 года наконец завершился процесс передачи в областную собственность сохранившего комплекса строений летних арестантских палат на территории 425-го госпиталя Министерства обороны РФ на нынешней улице Гусарова. «Процесс длился долгие годы и мог не увенчаться успехом, на этом месте вполне могло появиться и элитное жильё, — рассказывает Игорь Скандаков, — но нам удалось убедить всех в том, что сохранить это здание необходимо. Пришлось поездить за согласованиями, так как всё это решалась в самых разных точках страны». Директор Музея просвещения уверен, что летние палаты могут стать настоящей сенсацией музейной жизни, поскольку это, возможно, единственный в России частично сохранившийся памятник раннего госпитального строительства Российской империи, и при этом можно говорить о самом старом памятнике деревянного зодчества в Омске [7].

Омским музейщикам удалось установить, что здание было типовым — стандартный подход военного министерства. По подобной документации строились госпитальные сооружения в центрах военных округов империи, и это было понятно — проекты не создавались для каждого госпиталя отдельно, а адаптировались под местные условия. Всё это прошло проверку временем, даже сейчас Министерство обороны действует подобным образом.

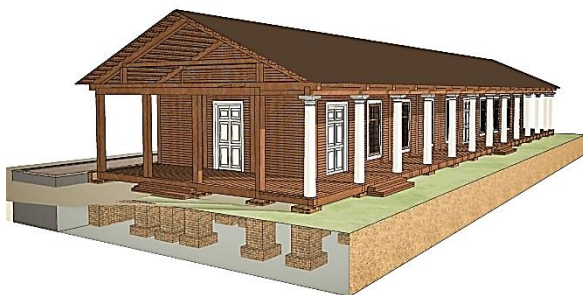
Комплекс сооружений был адаптирован для больничного содержания заключённых Омского острога, отсюда и глухая стена, выходящая на город. Но с внутренней стороны это было роскошное для первой четверти XIX века строение. Высокие потолки, башенка: здание отдалённо напоминало храм древнегреческим богам или одноэтажную усадьбу без мезонина, но с характерной для летних господских домов открытой галереей и колоннадой, поддерживающей свес крыши. Длина зданий

была около 60 метров, а ширина — около 12 метров. Настоящим украшением палат стали 22 колонны дорического ордера, установленные с шагом в 3 метра. Здание выдержано в духе классицизма в имперском стиле. Достоевский пишет, что цвет госпитальных строений был жёлтым [4].

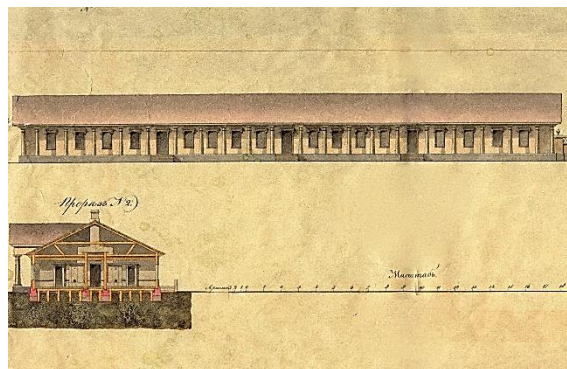
О состоянии переданных построек судить непросто. С одной стороны, диво, что комплекс вообще сохранился. Построенные в 1824 году здания пережили пожар, в ходе которого один из флигелей выгорел полностью [8]. Затем уже были переделки, ремонт, смена функций, и в конечном счёте свою жизнь палаты закончили в качестве вещевого склада. Военное ведомство можно бесконечно критиковать за его отношение к своей собственности или можно хвалить за то же самое. Всё дело в угле зрения, под которым рассматривается проблема. Военные никогда без необходимости не усовершенствуют объект, тем более не снесут его. Если помещение не отапливалось, то и тепло в него заводиться не будет. Если стены были покрашены зелёной краской, то она будет периодически обновляться, как и побелка или лакировка поверхностей, окна не будут менять на новые, а стеклить по старинке, дыры в полу ремонтировать не новым пиломатериалом, а найденным тут же, среди досок, оставшихся от сгоревшего флигеля. Если в воинской части стоит задача что-то построить, то это будет построено на свободном месте. Все эти факторы и спасли в XX веке от разрушения Омские больничные палаты.

Впервые я увидел это здание в конце 90-х. Оно казалось вполне живым, да, покосившимся, да, утонувшим в культурном слое, да, неиспользуемым, да, исписанным дембельскими граффити, но живым [5]. Летом 2025-го на месте палат я увидел руинированное здание с частично обрушившейся крышей. Как такое стало возможным? Его намеренно разрушали оптимизаторы из Минобороны времён министра Сердюкова? Отнюдь.

Удар по зданию пришёл совершенно с другой стороны — со стороны города, и не осознанно, а в погоне за комфортом жителей. Следовавшие один за другим ремонты дорожного покрытия улицы Гусарова и особенно последняя реконструкция тротуаров не только подняли культурный слой на 65 сантиметров над прежней геодезической нулевой отметкой, что нехорошо для соседних зданий, но не убивает их само по себе.

3D-реконструкция летних палат

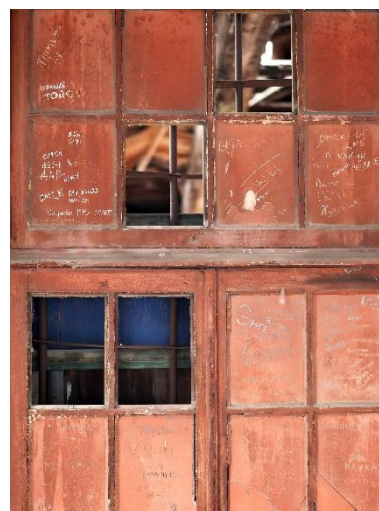
Найденный в архиве проектный эскиз летних палат

Терраса с колоннами,
2025 год

Сохранившаяся роскошь колонн

Солдатские граффити

Игорь Скандаков с чертежами летних палат

Разрушенные временем конструкции

Страшно изменение горизонта грунтовых вод, которое и есть основная причина гибели фундаментов старых зданий. Тотальное бетонирование и асфальтирование окружающей территории привело к тому, что практически не осталось мест для естественного отвода

ливневых стоков, а нагрузка, создаваемая многослойной дорожной рубашкой, уплотнила грунты, снизив их проницаемость для воды. Вся влага под влиянием естественного перепада высот в этой части города движется сквозь территорию военного госпиталя в сторону

реки Оми, и первые жертвы на её пути — это деревянные здания по улице Гусарова.

«Опоры местами прогнили на треть, — рассказывает Игорь Скандаков. — Когда мы начали копать в юго-западной части участка, то обнаружили сильно пострадавший фундаментный кирпич где-то на полметра ниже современной мостовой. Возможно, двести лет назад качество фундаментного кирпича было невысоким, и всё же он не мог так сильно разрушиться за это время, если бы не изменились

характеристики грунта». Действительно, кирпич, на который устанавливались колонны-опоры, напоминает халву, он буквально крошится под пальцами. Массивные деревянные лаги, на которых стояло здание, от контакта с землёй местами превратились в пыль. Можно сказать, летние больничные палаты стояли скорее по привычке. Сохранилось только семь колонн, но и их достаточно, чтобы понимать, какая красота попала в руки музейщиков [4, с. 12–13].

Планёрка на объекте, октябрь 2025

Сращивание лаг замками XIX века

Символический кирпич в фундамент возрождаемых летних палат

«Возможно, это единственные оставшиеся в России относительно сохранными деревянные больничные корпуса первой четверти XIX века, и их хочется не только спасти, но и сохранить для наших жителей», — делится со мной своими мыслями директор Омского музея просвещения.

Мне передаётся озабоченность известного омского археолога. Часто подходы к сохранению выбираются сомнительные, проекты делаются спорными, и не только из-за недо-

статочной квалификации архитекторов и строителей, но и вследствие неконструктивной позиции органов, отвечающих за охрану памятников.

В реставрации старинных зданий существуют два основных подхода — вы либо снимаете культурный слой до исторического уровня фундамента, делаете вокруг него подпорную стену и организуете мероприятия гидроизоляции и водоотведения, либо поднимаете здание над нынешним уровнем мостовых. При этом в большинстве случаев последний метод активно применяется при восстановлении памятников деревянного зодчества. Зачастую деревянные строения при этом разбирают целиком, но именно для того, чтобы сохранить — иногда на том же самом месте, иногда на новом. В Омске неожиданно именно подъём здания на нынешнюю отметку мостовой вызвал протесты защитников старины. «Если не обеспечить циркуляцию воздуха под полом подобного строения, то можно прямо говорить, что восстановление здания летних палат в яме на 65 сантиметров ниже уровня дороги только отсрочит гибель палат на несколько лет. Мы хотим, чтобы памятник, к стенам которого мог прикасаться Фёдор Достоевский, возможно, единственный из доступных нам свидетелей

омского периода жизни великого классика, не просто был спасён, а мог устойчиво развиваться. Мы очень долго спорили с нашими оппонентами, но в итоге решили поднимать палаты».

По словам Скандакова, возникло компромиссное решение — фундамент будет поднят на 40 сантиметров, это ниже, чем нынешний уровень прилегающей улицы, но всё же позволяет организовать нормальную циркуляцию воздуха под полом восстанавливаемого здания. Выше поднимать нет смысла, тогда придётся отсыпать на очень большую высоту территорию со стороны госпиталя и как-то эту насыпь удерживать. Прогулки со стороны реки Оми будут прямыми, а со стороны Гусарова — в виде воздушных колодцев, защищённых от заброса воды. Уровень площадки с трёх сторон комплекса будет ниже нового уровня пола. Входить в здание гости музея будут, как во времена Достоевского, по ступенькам летней террасы.

Музейщики сегодня находятся в самом начале своего пути, ещё даже не совсем ясно наполнение будущего музея. Конечно, личных вещей автора «Бесов» не найти, но предметы той эпохи есть. Экспозиция покажет время и функцию этого места. Например, можно демонстрировать достижения военной и гражданской медицины XIX века. Возможно, есть смысл рассказать посетителям и о технологиях, которые применялись при строительстве летних палат, как и где создавались идеальные точёные колонны с капителями, как обрабатывали дерево, был ли потолок, почему на брёвнах, из которых собраны стены, вырезаны разные римские цифры, к какому периоду относятся следы извести на балках и стенах... «Мы открываем здание заново, — рассказывает Игорь Евгеньевич. — Дело в том, что Достоевский описал зимние палаты, а представлений о летних недостаточно. Тем не менее кое-что мы обнаружили. Здание было изначально крыто тёсом, и его остатки можно найти на внешней облицовке стен. Основные несущие конструкции представляют собой почти 10-метровые балки 200 x 300 мм, и те из них, что не контактировали с водой, находятся в прекрасном состоянии, как и часть облицовочных досок толщиной в 80 мм. Лаги и балки рублены топором, а для скрепления балок использовалось интересное замковое соединение, которое мы сейчас по-

вторяем в тех точках, где балки имеют очень большую длину» [3].

Колонны, пострадавшие от времени, протезируют в столярной мастерской, заменяя при этом сгнившие части на новые, кое-где из нескольких полуразрушенных элементов соберут один новый [2]. По словам реставраторов, они знают, что делать: раствор, который использовался для восстановления опорного фундамента, это смесь на основе извести, похожая на ту, что делали 200 лет назад, да и сохранившийся кирпич XIX века местами вернётся на свое место. Новые деревянные элементы также будут защищены от воздействия среды, при этом есть идея использовать «исторические пропитки» на основе травяных настоев. «Мне бы вообще хотелось, — развивает идею исторически обоснованной реконструкции Игорь Скандаков, — всё сделать в этих палатах так, как это делали во времена строительства, чтобы сама реставрация стала музейным объектом. Меня на это вдохновили мастера из Кижей. И, надеюсь, нам это удастся».

Сегодня работы ведутся *росо а росо* — медленными шажками. Дело даже не в финансировании, а в стеснённости места. В идеале нужно было бы построить огромный ангар, где можно разобрать, систематизировать, спасти и воссоздавать элементы палат, заниматься одновременно и реставрацией, и музейной работой, но сделать это негде. А ещё директору Омского музея просвещения хочется показывать этот объект посетителям не как статичный музей за забором, а как ежедневно изменяющийся восстанавливаемый объект культурного наследия. Оказывается, посмотреть на то, что происходит с палатами, есть много желающих, и это накладывает на музей дополнительные обязательства, и в первую очередь обеспечение безопасности на объекте реконструкции. Статус Культурной столицы России 2026 даёт Омску шанс замахнуться на невиданные до сих пор в наших краях проекты, и музей-заповедник «Земля Достоевского. Омск» может стать одним из таких [4]. Правда, есть опасение, что желание побыстрее показать достижения в реставрации гостям города может вынудить реставраторов искать более простые решения. Большая презентация музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск» запланирована на начало июля 2026 года в рамках фестиваля «Дни Достоевского в Омске».

Автор подтверждает отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Шумилкин С.М. Реставрация гражданского деревянного зодчества [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пос. С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2022. 36 с.
2. Методические рекомендации, приёмы и способы реставрации памятников деревянного зодчества, обследование и подготовка проектной документации на противоаварийные работы на памятниках деревянного зодчества / Директор ЗАО «ЛАД» Вахрамеева Т.И., гл. архитектор Копнин В.Г. Петрозаводск, 2013. Текст: электронный. URL: <https://culture.gov.ru/documents/priemy-i-sposoby-restavratsii-pamyatnikov-derevyannogo-zodchestva-obsledovanie-i-podgotovka-proektno/> (дата обращения: 12.01.2026 г.).
3. Вайнерман В. Ф.М. Достоевский в Омске. Глазами очевидцев. Достоевский и мировая культура. 1995. № 4. С. 84.5.
4. БУК Омской области «Омский музей просвещения». Музейно-выставочный проект «Земля Достоевского. Омск». Буклет-презентация. Омск. 2026.
5. Коновалов И.Л., Панюкова Т.В. Омск Достоевского: памятные места, проблемы реставрации и музеефикации. Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 44–110.
6. Рабчук Л.Б. Музыка города. Омскбланкиздат («Золотой тираж»). Омск. 2025.
7. 100 историй об Омске: № 15 «Омский военный госпиталь» // Коммерческие вести. 2017, 17 янв. Текст: электронный. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/100-istoriy-ob-omske-15-omskiy-voenny-gospital> (дата обращения: 28.12.2025 г.).
8. Калмыков А.А., Усков А.В., Буртасов А.Г., Гудожников М.Г., Еселевич Р.В. К истории Омского гарнизонного военного госпиталя. Военно-медицинский журнал. 2020; Т. 341, № 4: 84–88. Текст: электронный. URL: <https://journals.eco-vector.com/0026-9050/article/view/82302> (дата обращения: 26.12.2025 г.).

1. Shumilkin S.M. Restavraciya grazhdanskogo derevyannogo zodchestva [Elektronnyj resurs]: ucheb.-metod. pos. S.M. Shumilkin, A.S. Shumilkin; Nizhegor. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2022. 36 s.
2. Metodicheskie rekomendacii, priyomy i sposoby restavracii pamyatnikov derevyannogo zodchestva, obsledovanie i podgotovka proektnoj dokumentacii na protivooavarijnye raboty na pamyatnikakh derevyannogo zodchestva / Direktor ZAO "LAD" Vakhrameeva T.I., gl. arkhitektor Kopnin V.G. Petrozavodsk, 2013. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://culture.gov.ru/documents/priemy-i-sposoby-restavratsii-pamyatnikov-derevyannogo-zodchestva-obsledovanie-i-podgotovka-proektno/> (data obrashcheniya: 12.01.2026 g.).
3. Vajnerman V. F.M. Dostoevskij v Omske. Glazami ochevidcev. Dostoevskij i mirovaya kul'tura. 1995. № 4. S. 84.5.
4. BUK Omskoj oblasti «Omskij muzej prosveshcheniya». Muzejno-vystavochnyj projekt «Zemlya Dostoevskogo. Omsk». Buklet-prezentaciya. Omsk. 2026.
5. Konovalov I.L., Panyukova T.V. Omsk Dostoevskogo: pamyatnye mesta, problemy restavracii i muzeefikacii. Neizvestnyj Dostoevskij. 2024. T. 11. № 1. S. 44–110.
6. Rabchuk L.B. Muzyka goroda. Omskblankizdat («Zolotoj tiraZH»). Omsk. 2025.
7. 100 istorij ob Omske: № 15 «Omskij voennyj gospital'» // Kommercheskie vesti. 2017, 17 yanv. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/100-istoriy-ob-omske-15-omskiy-voenny-gospital> (data obrashcheniya: 28.12.2025 g.).
8. Kalmykov A.A., Uskov A.V., Burtasov A.G., Gudozhnikov M.G., Eselevich R.V. K istorii Omskogo garnizonnogo voennogo gospitalya. Voенно-medicinskij zhurnal. 2020; T. 341, № 4: 84–88. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://journals.eco-vector.com/0026-9050/article/view/82302> (data obrashcheniya: 26.12.2025 g.).

Леонид Борисович Рабчук — журналист-исследователь, публицист, писатель. Выпускник факультета журналистики Алма-Атинского государственного университета (КазНУ им. Аль-Фараби). Автор книг по истории омской культуры и цикла краеведческих публикаций в омских СМИ; leo.rabchuk@gmail.com.

Leonid Borisovich Rabchuk — research journalist, publicist, writer. He is a graduate of the Faculty of Journalism at Almaty State University (KazNU named after Al-Farabi). He is the author of books on the history of Omsk culture and a series of local history publications in Omsk media; leo.rabchuk@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026 г.

УДК 94(571.6)«1900-1925»)
ГРНТИ 03.23.07

«ГИЛЬОТИНА — ОСТРЫЙ НОЖ? — НУ ТАК ЧТО Ж?»: ЖИЗНЬ И СУДЬБА БОРИСА САВИНКОВА

(Морозов К.Н. Борис Савинков: Опыт научной биографии. — М. ; СПб. : Нестор —
История, 2022. — 768 с.)

А.А. Штырбул

Омский государственный педагогический университет
Россия, 664099, Омск, наб. Тухачевского, 14

Научная рецензия на монографию доктора исторических наук К.Н. Морозова* о жизни Б.В. Савинкова (В. Ропшина), его политической и литературной деятельности, личность которого до сих пор вызывает неподдельный интерес и является предметом научных и, отчасти, идейно-политических споров. Монография затрагивает весьма актуальные вопросы истории политического радикализма, экстремизма и политического терроризма в России первой четверти XX в., в том числе причины, характерные черты и практику данных явлений, а также опыт противодействия им со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: рецензия на монографию, Б.В. Савинков, кризисное развитие общества, Гражданская война, борьба с политическим радикализмом и экстремизмом

“IS THE GUILLOTINE — A SHARP KNIFE? — ALL RIGHT, WHY NOT?”: THE LIFE AND FATE OF BORIS SAVINKOV

(Morozov K.N. Boris Savinkov: The Experience of scientific biography. — M. ; SPb. : Nestor —
History, 2022. — 768 p.)

A. A. Shtyrbul

Omsk State Pedagogical University
Russia, Omsk, 664099, Naberezhnaya Tukhachevskogo, 14

A scientific review of the monograph by Doctor of Historical Sciences K.N. Morozov on the life of B.V. Savinkov (V. Ropshin) and his political and literary activities is presented. The personality of B.V. Savinkov still arouses genuine interest and is the subject of scientific and, in part, ideological and political debate. The monograph focuses on significant topics in the historical evolution of political radicalism, extremism, and political terrorism in Russia during the first quarter of the 20th century. In addition, the monograph discusses the causes, traits, and practices of these phenomena, as well as the experience of law enforcement agencies in combating them.

Keywords: review of a monograph, B.V. Savinkov, crisis development of society, the Civil War, political radicalism, extremism and the fight against them

Перед нами самая полная на сегодня биография Б.В. Савинкова [1]. В отличие от известных ранее беллетристических и научно-

публицистических попыток советского и постсоветского периодов — строго научная. Очень большая по объёму (768 страниц — 8 объёмных

* В настоящее время К.Н. Морозов является политическим эмигрантом, живёт и работает в Париже в качестве приглашённого исследователя. Рецензируемая книга вышла в российском научном издательстве за несколько месяцев до эмиграции. Автор рецензии и редакция журнала выражают надежду, что К.Н. Морозов скорректирует свою политическую позицию и всё же вернется в Россию.

глав, включающих в общей сложности 40 параграфов и другие разделы), монография К.Н. Морозова насыщена, местами даже перенасыщена, уникальным материалом, и последнее вполне понятно и простительно: любой, порой с величайшим трудом разысканный факт каждый исследователь стремится включить в своё повествование.

Научная биография яркого политического лидера многое может дать для понимания эпохальных исторических событий и многое подсказать, а иногда и является незаменимым ключом для проникновения в глубины тех или иных исторических процессов. Похоже, что монография профессионального историка Морозова о Борисе Савинкове — именно такой случай.

К.Н. Морозов в процессе своего исследования вплотную подходит к элементам столь популярной в последнее время психологии, которая является важным инструментом в раскрытии судьбы конкретного человека, в том числе и политического деятеля. Подробным образом он показывает становление характера и личности Б.В. Савинкова с ранних лет, значительное внимание уделяя его семье (гл. I). К сожалению, автор практически полностью обошёл стороной такой важный сюжет в становлении личности Б.В. Савинкова, как увлечение идеями Ф. Ницше. Редко кто из будущих вождей Партии социалистов-революционеров в молодости, да и позднее, не увлекался идеями Ницше. Один из лидеров Партии социалистов-революционеров (ПСР) Н.Д. Авксентьев даже посвятил развитию идей Ницше в революционном эсеровском преломлении книгу «Сверхчеловек. Культурно-этический идеал Ницше» [2], которой в начале XX века многие зачитывались, хотя сам Авксентьев, как показали дальнейшие события и поступки в его жизни, на «сильную личность», в отличие, например, от Б.В. Савинкова, явно не тянул. Что касается Савинкова, то ницшеанские идеи видны во многих его поступках на протяжении всей жизни и, кроме того, довольно отчётливо просматриваются в его литературном творчестве: в стихах (начало одного из которых вынесено в заглавие представленной рецензии [3, с. 694]), а также в повестях «Конь бледный» и «Конь вороной». Представляется, что ницшеанская концепция «сильной личности», «сверхчеловека» в становлении характера Б.В. Савинкова — не главная, конечно, но важная и далеко не последняя составляющая в этом процессе.

Важным представляется мнение и вывод К.Н. Морозова о том, почему люди, подобные Савинкову, жизненно вполне благополучные, шли в революцию, да ещё и на риск опаснейшей радикальной, в том числе боевой деятельности [1, с. 11, 75]. Как говорится в таких случаях, чего же им не хватало? Автор попытался детально и углублённо разобраться в данном вопросе и довольно убедительно это показать и объяснить [1, с. 74–77].

Морозову также удалось многосторонне и убедительно показать (в гл. II и, особенно, в гл. III) гнетущую, мрачную, тяжёлую и разлагающую атмосферу эсеровского подполья (в той или иной мере характерную для любого политического подполья). Особенно интересны страницы, связанные с личностью Е.Ф. Азефа, отношениями Савинкова с ним и, наконец, с разоблачением «великого провокатора». Кстати, эту атмосферу взаимной подозрительности и слежки, интриг и провокации отчасти сумел передать и сам Б.В. Савинков в романе «То, чего не было», а также попытался это сделать другой эсер (к тому времени уже бывший) А.С. Грин в своих «эсеровских рассказах» цикла «Шапка-невидимка», особенно в рассказе «Подземное». И тот и другой в художественной форме попытались отразить и ещё один серьёзный внутренний конфликт внутри ПСР: «верхи — низы», а также пресловутое «разделение труда» в партии, только Савинков это делал как-то отстранённо, а Грин — с позиций «низов».

Интересны мысли К.Н. Морозова об идейной многоголосице в ПСР и об идейно-политическом плюрализме внутри партии, а также о том, что в этом отношении ПСР резко отличалась от РСДРП(б). Кстати, об этом есть интересное высказывание известного политического деятеля, видного меньшевика И.М. Майского в его книге «Демократическая контрреволюция», где автор сравнивает ПСР с «пёстрым цыганским табором», в котором можно было встретить кого угодно [4, с. 113–115]. Это обстоятельство традиционно рассматривалось как слабость и явный минус ПСР. Но, с научной (в данном случае синергетической) точки зрения, всегда устойчивее та система, которая внутренне гетерогенна, то есть многообразна.

С другой же стороны, сколько раз в истории ПСР было и другое: от неё отделялись, отпочковывались, а то и со скандалом выходили разные группировки и отдельные деятели

(хотя ядро — собственно ПСР центристской, «черновской» ориентации — продолжало работать до самого конца).

На примере судьбы Савинкова показана метаморфоза всей партии эсеров, которую сам Савинков на своём судебном процессе выразил так: «Как могло случиться, что я, друг Ивана Каляева, друг Егора Созонова, пошёл против рабочих и крестьян?» [5, с. 7]. В художественной форме это превращение талантливо и убедительно передал писатель К.А. Тренёв в драме «Любовь Яровая». Потрясённая переходом мужа, активного участника борьбы с царизмом, на сторону белогвардейцев, главная героиня драмы не может этого понять, и Михаил Яровой в нескольких словах, но довольно ёмко и по-своему убедительно, объясняет ей происшедшее с ним. И это объяснение во многом перекликается с реальной судьбой Бориса Савинкова.

К.Н. Морозов фиксирует и подробно раскрывает основные этапы данного политического пути Савинкова: поддержка курса Л.Г. Корнилова на военную диктатуру в августе 1917 г.; бурная эпопея «Союза защиты Родины и свободы»; перемещение в белоэсерское Поволжье и затем на Урал; прибытие в Омск вместе с Директорией и пребывание там в важнейший и судьбоносный для российской контрреволюции период: накануне переворота А.В. Колчака; представительство колчаковского правительства в Париже; сотрудничество с поляками; кровавая бело-зелёная эпопея в Белоруссии.

Заметим, что при всём равнодушии к личности Савинкова, иногда проступающем в тексте между строк, автор в целом сумел выдержать объективную линию исследования, и он отнюдь не идеализирует героя своего повествования. Как сказано в аннотации автора монографии, «Борис Савинков, с одной стороны, продолжает и сегодня привлекать и волновать своим неистовым стремлением к свободе, совершенным неприятием рабства и деспотии и борьбой с ними, стремлением докопаться до истины, с другой — отталкивает своим недемократизмом, эгоцентризмом, себялюбием и склонностью к “вождизму”». [1, с. 2].

Мне как сибиряку и омичу был очень интересен сравнительно малоизвестный (по сравнению с другими) сюжет монографии о пребывании Б.В. Савинкова в Сибири и Омске [1, с. 599–600]. Около месяца пребывания (во второй половине октября — начале ноября 1918 г.), в один из самых судьбоносных пери-

одов истории «белой» России, окунули его в самую пучину политической борьбы на очень высоком, фактически почти на правительственном уровне (его фамилия мелькала при обсуждении кандидатур министров внутренних и иностранных дел Директории и даже раз мелькнула на предмет военного министра). И именно здесь у него созрел, как позднее он признавался, окончательный выбор в пользу А.В. Колчака и его режима, который основывался на том, что нужно поддержать только того, кто сумеет создать против большевиков боеспособную армию. К сожалению, автор не использовал важную статью барнаульского исследователя С.Г. Лифшица «Борис Савинков в Сибири» [6, с. 153–158], и «сибирский» сюжет в монографии получился, по нашему мнению, совсем не большим и недостаточно развёрнутым.

Один из важнейших сюжетов монографии — вопрос и споры об обстоятельствах признания Б.В. Савинковым советской власти, об искренности/неискренности поведения Савинкова на суде. Автор монографии отводит этому сюжету заметное место. Данный вопрос важен ещё и потому, что он касается не только Б.В. Савинкова, но и многих других неонароднических деятелей. Конечно, находясь в тюрьме, человек может размышлять и поступать несколько иначе, чем на воле, и возможна мимикрия, но дело-то в том, что Б.В. Савинков был не из тех, кто способен так откровенно кривить душой, и практически всегда поступал, как убедительно показано в монографии относительно других событий и ситуаций, по стойкому внутреннему убеждению. Тогда что же повлияло на такую смену убеждений? Ко всему высказанному по этому поводу Морозовым можно было бы добавить следующее: тут, видимо, нужно учитывать и то, что переход к НЭПу и ожидание эсерами и меньшевиками «политнэпа» породили у многих из них, во-первых, убеждение, что этот переход отчасти и их заслуга (и даже в известной мере победа), и, во-вторых, что возникшие (плюс и далее ожидаемые) от этого перехода реалии серьёзно изменили советскую власть в сторону социально-экономической и политической демократизации. Многие из правых неонародников (и меньшевиков), как пошедших в «ликвидационное движение», так и некоторых оставшихся верными своим партийным убеждениям, с советской властью в той или иной мере примирились, декларировали лояльность, и при этом одновременно

многие из них не скрывали и даже открыто подчёркивали верность неонародническим (и меньшевистским) идеям. И советскую власть это вполне тогда устраивало, хотя понятно, что с годами она требовала всё больше и больше лояльности. В период же свёртывания НЭПа, перехода к чрезвычайщине и коллективизации многие из эсеров (и меньшевиков) пересмотрели свою позицию лояльности, и часть из них вновь вступила на путь сопротивления. Но при всём этом и в 1923, и в 1929 году они были вполне искренними и действовали по внутреннему убеждению. Не в этом ли (или же в чём-то подобном) также кроется часть мотивов поведения Б.В. Савинкова в 1924 году после его ареста?

В рекордно объёмном (на 84 страницах) заключении монографии, вернее, в разделе «Вместо заключения», автор подробно и детально резюмирует феномен биографии Савинкова: «мозаичность», противоречивость и парадоксальность личности этого своеобразного «Гамлета» политических (революционных и контрреволюционных) событий в России первой четверти XX века.

Представленная К.Н. Морозовым монография изложена академическим, научным

и в то же время доступным языком, местами она читается как захватывающий исторический роман. Материал монографии опирается на значительный массив разнообразных архивных и опубликованных источников, в том числе зарубежных. Книга снабжена солидным именным указателем. Отдельно следует отметить богатое фотоприложение ряда уникальнейших документов.

Монография К.Н. Морозова вносит заметный вклад в развитие исследований по отечественной истории, её важного переломного, судьбоносного периода конца XIX — первой четверти XX веков, а также в изучение истории политических партий России данного периода, в особенности партии эсеров. Выполненное исследование ценно ещё и тем, что затрагивает весьма актуальные сегодня вопросы истории политического радикализма, экстремизма и политического терроризма в России, в том числе причины и практику данного явления, а также опыт противодействия ему правоохранительных органов (как царских, так и советских). Эта книга будет интересна всем, кто неравнодушен к истории России и к судьбам политических деятелей, оставивших в этом прошлом свой заметный след.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морозов К.Н. Борис Савинков: Опыт научной биографии. М. : СПб.: Нестор — История, 2022. 768 с.
2. Авксентьев Н.Д. Сверхчеловек. Культурно-этический идеал Ницше. СПб. : Север, 1906. 267 с.
3. Савинков Б.В. Гильотина... // Савинков Б. (Ропшин В.) То, чего не было: роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения. М. : Современник, 1992. С. 694.
4. Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. ; Пг. : Госиздат, 1923. 360 с.
5. Дело Бориса Савинкова. М. : Рабочая Москва, 1924. 141 с.
6. Лифшиц С.Г. Борис Савинков в Сибири // Барнаул. 1994. № 1. С. 153–158.

REFERENCES

1. Morozov K.N. Boris Savinkov: Opyt nauchnoj biografii. M. : SPb.: Nestor — Istoriya, 2022. 768 s.
2. Avksent'ev N.D. Sverkhchelovek. Kul'turno-ehricheskij ideal Nicshe. SPb. : Sever, 1906. 267 s.
3. Savinkov B.V. Gil'otina... // Savinkov B. (Ropshin V.) To, chego ne bylo: roman, povesti, rasskazy, ocherki, stikhotvoreniya. M. : Sovremennik, 1992. S. 694.
4. Majskij I.M. Demokraticeskaya kontrevolyuciya. M. ; Pg. : Gosizdat, 1923. 360 s.
5. Delo Borisa Savinkova. M. : Rabochaya Moskva, 1924. 141 s.
6. Lifshic S.G. Boris Savinkov v Sibiri // Barnaul. 1994. № 1. S. 153–158.

Анатолий Алексеевич Штырбул — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии Омского государственного педагогического университета; shtyrbu_97@omgpu.ru.

Anatoly Alekseevich Shtyrbul — Doctor of Historical Sciences, Professor Department of World History, Sociology and Politic Science Omsk State Pedagogical University; shtyrbu_97@omgpu.ru.

Рецензия поступила в редакцию 26.01.2026 г.

Contents

HISTORICAL STUDIES

- Kuznetsov D.V.* The worldview split of the second half of the 17th — first quarter of the 18th centuries as a factor in the crisis of public consciousness in Russia. *Part three.* Consequences of changes in the system of value orientations in the consciousness of the Russian people from 17th to 20th centuries 3
- Rukhlin A.N.* Assessment of the events of the time of troubles in Russia in the periodical press of the Russian orthodox church (based on materials from the Simbirsk Diocesan Gazette) 15
- Vikulov S.I.* The Omsk fortress in the works of Miller and Gmelin. The proposed plans for the fortress as of June 1734 23

Anniversaries and remarkable dates

8th of February is the Russian Science Day

- Isachkin S.P.* Scientific schools of Omsk State Transport University: directions, results, people 36

ECONOMIC STUDIES

- Dmitrieva Yu.V.* Socio-economic factors influencing youth crime in remote border areas of the Russian Federation in the context of national security 51

MEDICAL AND BIOLOGICAL SCIENCES

- Sidorov G.N., Poleschuk E.M., Sidorova D.G.* The study of rabies natural foci in Russia. *Scientific review. Part one.* Ideas about natural foci and the natural focus of infections from 20th to 21st centuries. 67
- Shchuchinova L.D., Echesheva A.V.* Risk of tick-borne infections for tourists in the Altai republic 79
- N.V. Rudakov^{1,2}, S.V. Shtrek^{1,2}, S.A. Rudakova.* Combined and conjugated natural foci in the conditions of the COVID-19 pandemic: problematic issues 85
- Shirlina N.G., Stasenko V.L., Shirinskyi V.A., Shirinskaya N.A.* Regional epidemiological manifestations of tracheal, bronchial and lung cancer in the Omsk region for the period 2006–2023: a descriptive study 90

EDUCATION AND ENLIGHTENMENT

- Ryumin A.M.* The «Chimera» virtual simulator — a domestic browser-based simulator of an infectious diseases clinic 97
- Levkin G.G., Semchenko V.V., Veremeeva S.A., Girfanov A.I.* Anatomical museums of universities: formation, methods of preserving collections and their role in the educational process 103
- Rabchuk L.B.* To demolish or to leave. The problem of reconstructing historical monuments, using the example of the summer prison wards of the Omsk Military Hospital — part of the museum-reserve Dostoevsky Land. Omsk 111

Reviews

- Shtyrbul A.A.* “Is the Guillotine — a sharp knife? — all right, why not?”: The life and fate of Boris Savinkov (*Morozov K.N. Boris Savinkov: The Experience of scientific biography.* — M; SPb: Nestor – History, 2022. –768 p.) 118
- Your library* 50, 66
- Calendar of scientific events* 110